

УДК 14
ББК 87
3-88

Зотов С.С.

3-88 **Объективный реализм. Опыт самостоятельного осмысления реальности.** – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2017. – 415 с.: ил.
ISBN 978-5-8365-0476-2

Автор излагает свой оригинальный взгляд на устройство Вселенной и человеческого общества, выдвигает ряд новых философских идей. Говорит об эффективных методах познания. Объективная логика приводит к неожиданным и интересным выводам.

В книге даны рациональные доказательства существования Бога и Высшей Деятельности. Подвергаются сомнению некоторые авторитетные научные концепции.

Автор сознательно отходит от строго научного стиля изложения и адресует свою работу всем интересующимся вопросами философии и естествознания.

**УДК 14
ББК 87**

ISBN 978-5-8365-0476-2 © Зотов С.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательский дом Недра», 2017

*Из всего того, что люди передают
новым поколениям, наибольшую ценность
имеет объективная информация.*

*Различных мнений о познаваемом предмете
может быть сколько угодно, истина –
всегда одна.*

ОТ АВТОРА

Или не совсем научное введение в науку

То, о чем здесь пойдет речь, вряд ли увлечет широкие читательские массы – ведь это не любовный роман, не детектив и не фэнтези с ожившими мертвецами. Это наука. Причем наука под названием «философия», не избалованная в наше время всеобщим вниманием, и более того, в убеждении многих людей относимая к категории заумных и бесполезных занятий.

В полной мере осознавая такое отношение к философии я, собственно, и не пытался создать бестселлер. Да и вообще, намерение о публикации возникло лишь после того, как стало очевидным: мои рассуждения и выводы из них по ряду позиций в значительной степени расходятся с известными, устоявшимися уже философскими (и не только философскими) концепциями и авторитетными мнениями. А поскольку то, что получилось, на мой взгляд, достаточно интересно и значимо, я посчитал неразумным помещать свои записки в ящик письменного стола на постоянное хранение – ведь информация, не получившая распространения, если вольно интерпретировать Канта, представляет собой «информацию в себе» и

остается внутри носителя. С ним, вероятно, и исчезает. Я же хотел бы дать ей свободу самостоятельного бытия...

Представленная работа имеет подзаголовок, в какой-то степени отражающий ее суть и процесс появления на свет: «Опыт самостоятельного осмысления реальности». История эта растянута во времени и, как иногда говорят, «восходит к годам юности». Что заставило меня еще тогда начать задумываться о смысле вещей и пытаться понять происходящее в природе? Прежде всего любознательность, присущая молодым людям, не поглощенным полностью спортом, девушками или выпивкой (хотя, не скрою, «земные» радости тоже не отвергались). Постепенно эта черта характера, носившая вначале оттенок праздного любопытства, переросла в устойчивую потребность к познанию окружающего мира. (К счастью, не только ради положительных оценок преподавателей и уж, конечно, не для того, чтобы удивлять окружающих своей ученостью.)

Подобная трансформация происходит кое с кем из нас и означает переход из состояния невежества и интеллектуального безразличия к некоторому просветлению. Если намерение совершенствоваться в этом направлении остается и дополняется конкретными усилиями, мировоззрение наполняется новым содержанием, иным становится отношение к информационным процессам. Вырабатывается стойкое неприятие беспочвенной самоуверенности, голословных заявлений и бессодержательных споров, где участвующие озабочены одной лишь целью – громче других заявить о собственном мнении: «Я в этом деле ничего не понимаю, но слово свое скажу!». Возникает осознание бессмысленности пустых разговоров, что, понятно, не отменяет общения на бытовые темы, но вместе с тем, предполагает предметность и доказательность как обязательные элементы восприятия и оценки любых явлений. В том числе самых обыден-

ных, тем более, если они заслуживают повышенного внимания.

Мы начинаем понимать, что эмоции и настроения затрудняют объективное узнавание мира – отражать реальную картину в состоянии только спокойный, самокритичный разум, опирающийся на собственный и общественный опыт. Опыт же приобретается в процессе повседневной жизненной практики общения с природой и людьми, путем ознакомления с ценностями культуры и усвоения достижений науки.

Тут, однако, нужно заметить, что даже наука не всегда убедительна и доказательна. Многие положения предлагается принимать «на веру» как нечто навсегда установленное и не требующее разъяснений. Американский философ, исследователь науки П. Фейерабенд справедливо писал:

«...современная наука подавляет своих оппонентов, а не убеждает их. Наука действует с помощью силы, а не с помощью аргументов» [1].

На мой взгляд, следует помнить еще не только о «диктате» науки, но также о возможных изъянах и издержках нашего восприятия информации. Привычка механически следовать чужим мыслям и бездумно усваивать готовые выводы открывает пути для проникновения в сознание разного рода ложных сведений и ущербных идей, независимо от того, кто является их источником – недобросовестный ученый, политик или обычный мошенник. Конечно, было бы наивным и даже абсурдным подвергать сомнению все подряд без разбора или изобретать уже давно изобретенное. Но, с другой стороны, разумно ли сразу, не рассуждая рассматривать как факт те или иные сведения только из-за того, что они уже считаются общепризнанными, либо потому, что их автор объявлен непререкаемым авторитетом? Нет, – ибо безоговорочно принятая необъективная информация, объем которой по мере нарастания общего информационного потока постоянно увеличивается,

подготовит почву для новых заблуждений и ошибок. Следовательно, прежде чем считать что-то истинной, нужно самому понять существо предмета, выработать собственную точку зрения и только после этого присоединяться к общему мнению или отвергать его. В информационных процессах есть альтернатива: вы думаете сами или думают другие, а вам отводится роль наивного простака, живущего под диктовку.

Как правило, приучая себя к самостоятельному мышлению, на первых порах разбрасываешься в тщетных попытках объять необъятное. Вот и меня поначалу «заносило» в разные крайности, пока естественные ограничения не расставили все по местам. Так, прикладная сторона науки в значительной степени утратила для меня привлекательность еще в детстве после неудачных опытов с электрической розеткой и газовой плитой. Провалившиеся эксперименты, тем не менее, дали побочный положительный эффект в виде понимания простой истины: знания добываются не столько руками, сколько головой. Что касается философии, то она вызвала к себе интерес как дисциплина теоретическая, не требующая технических ухищрений и рискованных опытов, но в то же время самым тесным образом связанная с другими науками. Дисциплина, рассматривающая как фундаментальные, так и близкие к жизни злободневные вопросы. Отсюда, правда, не следует, что я тут же бросился поступать учиться на философский факультет. Образование, как таковое, вряд ли способно кардинально влиять на характер и мировоззрение. Наоборот, доминирующую роль здесь скорее играют природные качества человека и, главным образом, наличие в нем стремления отыскивать истину. Философом можно быть, по сути, независимо от того, где ты учился и чем занимаешься. (Хотя, разумеется, чтобы владеть предметом – надо его изучить.) Кант по этому поводу говорил:

«Без знаний никогда нельзя стать философом, но также и одни знания никогда не создают философов, если целесообразная связь всех знаний и навыков не образует единства и не возникает сознания соответствия этого единства высшим целям человеческого разума» [2].

Философия – от греческого *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость. Впрочем ясно, что философ – это не только тот, кто любит мудрость (любить мудрость – еще не значит обладать ею), но и тот, кто различает за конкретными предметами очертания глобального устройства природы и действующего в ней порядка; умеет оперировать наиболее обобщенными, абстрактными понятиями, а через общее лучше постигает частности. При этом философ так же, как любой другой человек, не может знать все – он должен уметь слушать и понимать тех, кто сведущ в иных областях знаний. Только совокупность всех этих качеств создает предпосылки для обретения истины – цели любого добросовестного исследователя.

«Философ» – понятие емкое и обязывающее. Провозгласить себя философом, еще не означает быть им на самом деле. Именно поэтому уже первоначальное знакомство с философией вызывает недоумение: как велико число направлений и насколько отличаются друг от друга философские доктрины! Однако, несмотря на различия во взглядах, многие авторы почему-то объявлены философами, причем «великими» или, на худой конец, «выдающимися». А ведь кто-то считает это вполне приемлемым. Прочитав Гегеля:

«...многообразие философских систем не только не наносит ущерба самой философии – возможности философии, – а что, напротив, такое многообразие было и есть безусловно необходимо для существования самой науки философии, что это является ее существенной чертой» [3].

Правда, Гегелю принадлежит и такое высказывание:

«...история философии показывает..., что кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития...» [4].

Вот оно, диалектическое примирение противоречий! Однако под наукой принято понимать научные изыскания и добываемые в результате этих изысканий **объективные знания**. Если же человек когда-то путем нехитрых и ошибочных размышлений пришел к выводу о том, что Земля покоится на трех слонах, то теперь подобную информацию объективной не считают и к науке не причисляют. Не считается наукой, к примеру, и гадание на кофейной гуще, хотя ведь тоже, своего рода, исследование... По отношению же к философии, как видим, действует лукавый подход, объяснимый, на мой взгляд, весьма тривиальными причинами – когда истина уже добыта, для жаждущих оказаться в роли первооткрывателей закрываются пути к известности и славе. Совсем другое дело, если объявить философию «безразмерной». Тогда возможности нести любую чепуху не ограничены – стоит лишь назвать себя философом, а свои выдумки – философией.

Между тем, не подлежит сомнению: **два диаметрально противоположных мнения не могут оба быть объективными, – по крайней мере, одно из них ложно**. Если считать правым одновременно того, кто выражает данную точку зрения, и того, кто ее отрицает, утверждая нечто иное, значит отбросить в сторону весь человеческий опыт и здравый смысл – а ведь они составляют основу объективного миропонимания. Это положение бесспорно, по крайней мере для людей с неповрежденными разумом и сознанием. Правда тогда непонятно, по каким критериям определялось величие того или иного философа – великих сколько угодно, но говорят они разные вещи, порой опровергая друг друга. А сколько противоречий и неясностей обнаруживается местами в работах одно-

го и того же мыслителя, зачисленного в гении! Вероятно, именно о таких сказано:

«Сочинения иных ничем не блещут, кроме имени, а все остальное в них бескровно» (Луций Анней Сенека, «Нравственные письма к Луцилию») [5].

Тогда кто же именно, в конце концов, и в какой части прав? Кто обладает сокровенным знанием? Никакой директивы на этот счет, понятно, быть не может. Истина не устанавливается большинством голосов или ссылками на авторитеты. Она подтверждается практикой и опытом, а лучшей гарантией ее понимания служат ясность и определенность. Окончательный же вывод об истинности знаний каждый человек делает самостоятельно. Однако, чтобы не ошибаться, нужно в любом случае проводить напряженную мыслительную работу, детально разбираться во всем самому, пропускать через фильтр опыта, здравого смысла и логики разнообразие мнений и концепций, имея в виду их соответствие (или несоответствие) критериям объективности.

Мое приобщение к философии с позиций критического ее осмысления началось с «ревизии» тех философских и связанных с философией положений, что заслуживали, на мой взгляд, внимания, но в то же время оставались непонятными и не содержали убедительных обоснований. Иногда юношеский максимализм уводил нас вместе с автором изучаемого труда в сумеречную область заблуждений, однако стремление к объективному знанию помогало снова избрать нужное направление и продолжать поиски самостоятельно, оставив автора наедине со своими ошибками.

В ходе мучительного, но одновременно увлекательного процесса, параллельно с изучением философских работ, я принялся делать наброски, отражавшие ход уже моих собственных рассуждений. Наброски эти поначалу имели весьма ограниченную цель – дисциплинировать мышление и придать мыслям графиче-

скую наглядность. Предназначались они, так сказать, исключительно для собственного потребления. Я бы назвал сейчас эти первые философские опыты наивным или примитивным материализмом, копирующим, по сути, многие положения диалектического материализма. Тогда мне казалось, что именно диалектический материализм, признающий возможность познания природы и провозглашающий атеизм, в своих элементах теснее всех остальных направлений философии смыкается с естественными науками и наиболее верно отражает устройство мироздания*.

Готовясь принять «Диамат» как важную, основополагающую часть собственного мировоззрения, я все же решил прояснить отдельные «моменты». И постепенно уверенность сменилась сомнениями. Многие из тех мыслей, что вначале представлялись объективными, потом, после более тщательного изучения пришлось отбросить ввиду явной несостоятельности. Логически правильные, на первый взгляд, построения разрушились под грузом противоречий. Пришло понимание того, что заимствованный в значительной степени из «Диамата», а отчасти придуманный мной материализм, какие-то явления не только не объяснял, но в ряде случаев, наоборот, все запутывал. Не вносили ясность по многим позициям и естественные науки.

Неудовлетворенность подобными результатами подталкивала к дальнейшим поискам. Так постепенно, год за годом, в итоге многочисленных трансформаций появилось нечто совершенно иное. Это «иное» базировалось прежде всего на понимании **объективности бытия реальности**, независимой от нашего разума и сознания. Реальности, частью которой является сам человек. А также на признании **способности человека объективно познавать** реальность и

*В дальнейшем для краткости позволю себе употреблять, наряду с названием дисциплины «Диалектический материализм», сокращенное – «Диамат».

самого себя. Приведя свои рассуждения в систему, я назвал ее «Объективным реализмом» (для краткости буду употреблять также сокращенное – «Реализм»).

Исходные, начальные принципы реализма близки к отдельным положениям диалектического материализма, но есть между ними и различия. По ходу построения теории принципиальных различий выявляется все больше.

Думаю, никто не будет спорить с тем, что выводы должны вытекать из базовых основ, а рассуждения не могут противоречить друг другу. В том случае, если автор объективно отразил реальность, логически «увязал» предыдущее с последующим – задачу по созданию данной информационной модели он вправе считать выполненной. Что касается меня, то сформулировав исходные принципы реализма, я не имел никаких причин потом их изменять, искажать или, тем более, отвергать. И именно неуклонное следование базовым основам в их развитии привело к неожиданным и, на мой взгляд, заслуживающим внимания результатам. При этом, поверьте, я не мечтал осчастливить человечество, а свои занятия философией рассматривал лишь как хорошую гимнастику ума. Оценки же выставлял себе сам и, кажется, требовательность мне не изменяла.

Однако создать «информационный продукт» еще не все – нужно, выражаясь гастрономическим языком, чтобы он нашел потребителя и был им усвоен. А на этом этапе, приобретая публичный характер, информация подвергается опасности попасть в агрессивную среду. Еще Бенедикт Спиноза говорил:

«Ничего нельзя сказать настолько правильно, чтобы сказанное нельзя было исказить дурным толкованием» [6].

В любых условиях, тем более в современных условиях мутной информационной среды, от автора требуется оперировать четкими понятиями, полноценными определениями и наглядно выполнять логиче-

ские операции с тем, чтобы ограничить возможность последующих неверных интерпретаций и домысливания. (Надеюсь, что и данные требования, в основном, соблюдены удалось.)

В своей работе я не производил всеобщее исследование философских течений и связанных с философией положений иных наук. Такая задача была бы не только непосильной для автора. Не менее тяжело в этом случае пришлось бы и тому, кто решился ознакомиться с написанным. Речь пойдет лишь об отдельных, наиболее характерных и значимых позициях там, где они, на мой взгляд, соответствуют реальности или, наоборот, вступают с ней в противоречия.

Если говорить о форме, то, вероятно, те же мысли можно было бы изложить гораздо занимательней для читателя. Однако писал я сам, без помощи «мастеров пера», обладающих нужными навыками, а разбавлять текст анекдотами посчитал неуместным. Вместе с тем, я адресую свою работу всем, интересующимся предметом, а не только (и не столько) «узким» специалистам, поэтому сознательно отошел от чисто научного стиля изложения. В какой мере удалось сухую и во многом абстрактную науку сделать привлекательной, судить не мне, тем более, что предмет обсуждения не всегда позволяет повысить «читабельность» за счет неоправданного упрощения сути. Остается надеяться лишь на то, что мои потенциальные единомышленники все же предпочтут форме содержание.

Кроме того, я постарался изложить все **предельно** кратко, можно сказать в телеграфном стиле, дабы не добавлять к необозримому массиву информации, нас окружающему, еще одно многословие. (Из опыта знаю: извлекать полезное из «завалов словесной руды» – занятие трудоемкое и нудное.) Тем более, что лаконичность изложения соответствует моему представлению о философии, как о дисциплине не менее конкретной, чем история, социология, юриспруденция и даже так называемые «точные науки»...

Желая быть искренним с читателем, сразу признаюсь в том, что кто-то, возможно, отнесет к недостаткам: я никогда не занимался философией профессионально, хотя и увлекался этой наукой всю сознательную жизнь («официально» философию я изучал, получая юридическое образование). Но, как известно, любое явление имеет несколько сторон. И я, повернувшись лицом к одной из них, попытался обратить недостатки в достоинства.

Так, непрофессионализм позволил избежать многих штампов, вольно или невольно западающих в сознание по мере повторения и, тем более, «зазубривания». Я уберег себя от механического следования за корифеями и не отвергал сходу собственные «необычные» мысли, приходившие в голову.

Я не боюсь обвинений в высокомерии, ибо не поучаю, подобно иным штатным функционерам науки, а лишь излагаю свою точку зрения. При этом готов принимать возражения, если они обоснованны и убедительны.

Не вижу нужды и в том, чтобы оглядываться по сторонам в поисках конкурентов по философскому цеху, поскольку не имею ни малейшего желания вступать с кем-то в схватку за ученые степени, должности и почести.

Наконец, я не выполняю заказ и не обслуживаю чьи-то интересы, что нередко делают профессионалы. Я всего лишь скромный искатель истины. Как реалист, признаю ее безоговорочно, независимо от носителя, кем бы он ни был. Если же на пути познания самому удастся найти нечто интересное, то главным призом для меня в таком случае становится чувство удовлетворения (к счастью, быстро проходящее).

Еще замечу: объективный реализм возник, конечно же, не на пустом месте, и не является плодом исключительно моей деятельности. Однако на чужие идеи посягать не собираюсь. Вполне достаточно осозна-

вать, что усилия были не напрасны – кое-что полезное удалось отыскать и мне.

Вообще объективный реализм, как философская система, независимо от авторства не может быть **выдуман**, поскольку призван **объективно** отражать наиболее общие аспекты реальности. То есть, должен быть **совокупностью взаимосвязанных философских взглядов**, представляющих собой не «голое» фантазирование, а непосредственно вытекающие из процесса познания выводы. **Реализм, по своей сути, или отражает реальность, или реализмом не является.** И это в полной мере касается всякой научной дисциплины, как бы она не называлась и какой бы предмет не исследовала. Если же неверной оказывается отдельная конкретная позиция, то реализм, как и любая другая «настоящая» наука, признает возможность ошибки, и вместе с тем необходимость последующего ее исправления.

А как же иные философские системы? Выходит, они неверно объясняют реальность? Ответ очевиден, в нем заключен один из принципов реализма: отражению соответствуют отраженные предметы и ничто иное. Если однажды, посмотревшись в зеркало, вы увидели вместо себя Конфуция или Сократа, это не значит, что они там действительно отражаются (вероятно, вы просто переутомились). Истина – объективное отражение реальности, при любых обстоятельствах, тоже только одна. Остальное, как говорят, «от лукавого».

В самом деле, могут ли быть верными одновременно все элементы субъективного идеализма, диалектического материализма, религиозных догматов и еще каких-то мировоззренческих систем? Конечно, отдельные положения многих учений, в том числе даже религиозных, истинны, их авторами высказано немало по-настоящему мудрых мыслей. Читая или цитируя их, отдаешь должное высоте интеллекта. Однако это не значит, что нужно принимать «за чистую мо-

нету» все подряд. Одно или несколько здравых рассуждений не могут служить гарантией объективности всей информации и выставять итоговую положительную оценку на основании фрагмента не только неразумно, но в корне неправильно. Мириться же с противоречиями, если таковые имеются, значит допускать в одной голове присутствие антагонистических мыслей, то есть расщеплять сознание. А это, как известно, верный путь к шизофрении. Склонные к экстремальным развлечениям могут попробовать, хотя я к этому не призываю.

В отличие от либерального подхода, допускающего равноценный плюрализм нескольких мнений, реализм не терпит примирения взаимоисключающих противоречий и неопределенности понятий: в непропищаемой комнате находится кошка, или ее там нет – ничего другого не придумать, третьего варианта просто не существует. Что касается носителей истины – тех, кто видит в зеркале настоящее изображение, то такие люди, конечно, есть, и я не считаю себя единственным провидцем. К реализму неизбежно должен прийти любой исследователь при условии стремления к познанию и соблюдении требований логического мышления. Различия в таком случае коснутся лишь терминологии, но не существа. (Впрочем, объективно мыслящих не так уж много, а заблуждающихся, но убежденных в своей правоте, хватает с избытком, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные разнонаправленные школы философии и религиозные вероучения, не говоря уже об обычных самоуверенных невеждах...)

Предполагаю: иной критически настроенный читатель тут же заподозрит меня в попытке «воспарить над схваткой», «присвоить себе монополию на истину», равно как в нескромном желании объявить себя «носителем истины в последней инстанции». Вообще-то я считаю обсуждение недостатков и выявление намерений оппонента, вместо исследования самого

интересующего предмета, не самым полезным занятием. Поэтому ответу на подобные возможные упреки, не касаясь своей персоны, а непосредственно по теме: «Да, я рассматриваю объективный реализм как информационную модель, соответствующую реальности, и, следовательно, единственно объективную». (Было бы странно, если бы я не верил в то, о чем говорю.) Кроме того, реализм, имея целью адекватное и полное отражение реальности, приобретает не только отвлеченное, теоретическое значение, но и практическую ценность. Он позволяет решить любую задачу общего характера и определить контуры решения любой конкретной задачи. Все зависит от наличия исходных данных. А еще (опять возьму на себя смелость утверждать), реализм является самым эффективным средством борьбы против невежества, лжи и обмана. И если бы я не был уверен в своей правоте, в истинности, по крайней мере, основных положений объективного реализма, то, поверьте, не стал бы морочить никому голову. Заявить о себе значительно проще другими путями. Например, сотворив объемный, трудно читаемый философский труд, содержащий массу туманных рассуждений и загадочных терминов, так как это уже проделывали до меня многочисленные «дутые» авторитеты, усвоившие нехитрое правило: писать надо так, чтобы никто ничего не понял. Тогда благодарные и восхищенные воскликнут: «Это надо же – до каких высот мудрости дошел человек!». Правда, подобного рода сочинения, особенно в наше время, не сулят коммерческой выгоды. С позиций приобретения дешевой популярности или извлечения каких-то материальных предпочтений, писать все же лучше о наступающем конце света, НЛО, привидениях, поисках кладов и тому подобных вещах. То есть о том, что пока еще вызывает некоторый интерес у неискушенного в науке обывателя и способствует плавному переходу в послеобеденный сон. Реализм же, в отличие от конъюнктурных и развлекательных

«произведений», имеет другие цели и отличается иными достоинствами – он объективно отражает реальность и учит логическому мышлению. А в конечном счете и рациональному поведению.

В реализме нет мистики угадывания – все утверждения основаны на логике и прозрачны. Реализм лишен предвзятости и односторонности. Он требует рассмотрения любого предмета во всей его сложности, иногда противоречивости, а также с учетом специфики восприятия различными людьми и группами. Принимать во внимание следует многое, в том числе возможный субъективизм окружающих. Сам же исследователь, разумеется, должен избегать субъективизма, что вовсе не лишает его собственной позиции. В отстраненности от человеческих нужд и предпочтений интеллектуальные усилия теряют смысл. Речь идет только о необходимости делать выводы и определять свое отношение к тому или иному явлению непременно на основании достоверных и полных данных.

Нужно еще сказать, что объективный реализм – не застывшая догма, но открытая для новой информации система – она не исключает в ходе познавательного процесса уточнений и дополнений, если они в достаточной степени подтверждены.

Есть ли у реализма будущее? (Я имею в виду, конечно, не свою книгу, а мировосприятие человечества.) Насколько прочно объективный подход способен широко укорениться, стать обыденностью и определять поступки людей? Не знаю. Было бы наивным рассчитывать на то, что реализм, как совокупность истин и методов познания, вдруг овладеет массовым сознанием, наступит всеобщее просветление и исчезнут пороки, присущие значительной части человечества. Реализм не предназначен для прогнозирования событий без наличия к тому достаточных посылок. Да и вообще трудно представить себе нечто такое, что быстро и радикально изменило бы все общество.

В этой связи следует отличать знания как таковые, от процесса их проникновения в жизнь. Опыт показывает, что любая, даже безупречно объективная и социально значимая информация кому-то покажется неверной или ненужной. Ее могут скрыть. Или вырвать фрагменты из контекста и неправильно истолковать. Путем «подтасовок» довести до абсурда. Опошлить и осмеять. Наконец, ее могут использовать как во благо, так и во зло. Дело, собственно, не только в информации, но также в отношении к ней. Это в полной мере касается и философии.

К тому же, многие люди охотно и скорее признают за истину именно то, что им непонятно и, зачастую, даже просто нелепо. Чем более сложны и громоздки рассуждения иного «мыслителя», тем скорее их признают выдающимися. Вместе, конечно, с автором. Не случайно кинематографисты используют ставший уже избитым прием, помещая в жилище или служебный кабинет своего героя хорошо известную фотографию Альберта Эйнштейна с высунутым языком. По мнению режиссеров и сценаристов, того, кто приколотил на стену подобную «красоту», все мы должны, видимо, считать интеллектуалом. А понимает ли он суть эйнштейновских озарений – дело десятое. Эйнштейн давно уже стал своеобразным символом гениальности. И не в последнюю очередь из-за того, что его открытия, переведенные из формул на общечеловеческий язык, в известной части противоречат здравому смыслу.

В восприятии реальности, помимо благоговения перед авторитетами и безусловного признания всего, что исходит от них, есть множество других патологий. Например, когда мысли подменяются эмоциями, суждения выносятся под влиянием настроения. Или поверхностное мышление и логические ошибки в рассуждениях приводят к несуразным выводам.

Не менее часто приходится встречаться с упрощением того, что упрощению не поддается в принципе –

сложные, разноплановые явления природы, в том числе процессы, происходящие в человеческом обществе. Обладателям примитивного сознания на протяжении всей жизни, начиная с наивного детства и заканчивая старческим слабоумием, мерещится одна единственная заветная мысль (наподобие заклинания), объясняющая **все**, что происходит на белом свете. Но таковой в природе не существует, так же, как нет таблетки, проглотив которую избавляешься от глупости и становишься умным. Мечтать об этом бессмысленно – с таким же успехом кто-то надеется превратиться в атлета, делая каждый день два-три взмаха руками, вместо полноценной физической нагрузки.

К сожалению, неадекватное или одномерное восприятие реальности – явление массовое и живущее в веках, о чем не принято лишней раз говорить, вероятно из опасения обвинений в зазнайстве или намерении кого-то унижить. Я бы тоже не хотел никого обижать, однако в данном контексте тему не обойти. Тем более она на поверхности – ведь нет открытия в том, что мудрость постоянна в стремлении расширять свои границы, в то время как посредственность и равнодушие пребывают в пассивном самодовольстве. И ничего тут не поделаешь: заставить человека быть умным невозможно, а пытаться просвещать не имеющих к тому желания, то же самое, что заниматься подводным плаванием в болоте. В серой зоне невосприимчивости мысль обречена бесцельно блуждать среди людей, она им просто не интересна и не нужна.

В силу этих причин философская концепция, как разновидность знания, независимо от ее объективности, имеет шанс «понравиться», получить известность и практическое применение только с появлением заинтересованных групп общества, обладающих, к тому же материальными возможностями «раскрутить» ту или иную идею. Да и тогда, как показывает жизнь, появившись на свет, философские системы присут-

ствуют в общественном сознании в упрощенном виде, а потом, сыграв уготованную им роль, предаются забвению. Люди в своем большинстве воспринимают не учения, как таковые, а компиляции из них. Не идеи во всей их многогранности, а наиболее понятные и близкие по интересам основные положения и лозунги.

К примеру, бесчисленные произведения Маркса–Энгельса–Ленина стали широко известными лишь потому, что отдельно взятые оттуда фрагменты пригодились для социальных экспериментов, вызвавших глубокие потрясения и изменения в жизни человеческого общества. Но много ли людей (в том числе из ЦК КПСС и «братских» компартий) знали работы основоположников в полном объеме, тем более хорошо их понимали? А все ли мысли классиков были верны? Нет. Там найдется немало спорных, даже наивных и исключающих друг друга положений – достаточно только внимательно читать и не идти на поводу у тех, кто нелогичность и противоречивость непременно объявляет признаком высшего совершенства.

Что касается практиков – революционеров и их последователей (партийной бюрократии), то для них ценность представляло, вероятно, не столько само учение, сколько факт его существования, наукообразность и возможность постоянно ссылаться на авторитеты, заимствуя из их трудов то, что выгодно использовать в текущий момент, в данной ситуации. Не менее ценной оказалась возможность домысливать «священное писание» и развивать его в нужном направлении. При такой «размытости» теории в партии коммунистов закономерно возникали всевозможные платформы, группы и уклоны, оттуда массово приходилось выметать чуждые элементы, не говоря уже о врагах народа, вредителях и шпионах. Более того, все постреволюционные команды управленцев после смерти Ленина только и делали, что нарушали (каждый по-своему) его «заветы» и извращали линию

партии. (Как будто такая истинно правильная линия существовала в природе.) Пройдя через жуткие репрессии и чистки, партия добилась, пусть и не единомыслия, но уж точно – единогласия. Однако при этом создала условия, в которых живой творческой мысли места уже не осталось. Наконец, М. Горбачев и Б. Ельцин вообще похоронили мечту о коммунизме, а заодно развалили страну. Так что же это была за теория (якобы всесильная и верная), и какова ценность тех «ленинских заветов»?

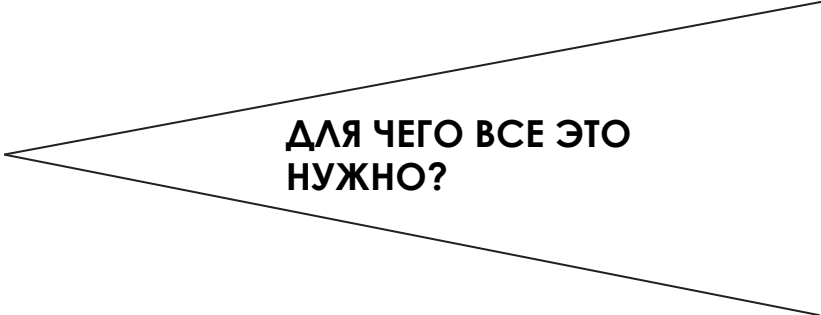
Возвращаясь к реализму и учитывая опыт других философских систем, понимаю: истина, а значит и реализм, нужны не всем. Одни не желают постигать истину другие не способны к этому. Третьи извлекают истину подобно одежде из гардероба, – по необходимости, и используют так, как им заблагорассудится (не истину ищут, а выгоду).

К сожалению, мы живем в мире, где ложь и обман стали обыденностью, слова расходятся с реальными намерениями и поступками. Порядочность стала смешным анахронизмом, а хитрость и сила утвердились как самые действенные способы достижения целей.

Но что может противостоять силе? Энергия противодействия. А хитрости и обману – объективное знание. Знания добываются людьми, в их же умах рождаются идеи. Появившись на свет, идеи становятся независимыми от своих носителей, обретают самостоятельность и самооценку. История знает немало примеров, когда идеи вызвали масштабные, можно сказать тектонические социальные сдвиги и потрясения. Нередко идеи преобладали над материальными интересами, а убежденные в них люди жертвовали своим благополучием и даже жизнью. Именно эта способность материализовавшихся мыслей существовать самостоятельно, но в то же время оказывать влияние на общество и приносить ему пользу, подвигает нас к творчеству и обмену информацией. И нет,

пожалуй, такого человека, которому была бы безразлична судьба его интеллектуального труда. В этом отношении я не являюсь исключением, хотя понимаю, что востребованность мысли зависит от множества обстоятельств, в том числе и не зависящих от автора. Успокаивает отчасти одно: по крайней мере для себя я многие вопросы прояснил.

А теперь, чтобы не затягивать вступительную часть, предлагаю рассмотреть еще один предварительный, но практически важный вопрос – не тратим ли мы напрасно свою энергию и время, занимаясь философией. Иначе говоря, уяснить – для чего все это нужно?

ДЛЯ ЧЕГО ВСЕ ЭТО НУЖНО?

Начну с очевидного.

Человечество – живая и обновляющаяся система. Поколение за поколением уходит, оставляя потомкам среду обитания, овеществленные результаты труда, а также информацию. И если люди умирают, а материальные предметы рано или поздно разрушаются, то информация способна передаваться в неизменном виде и существует до тех пор, пока целы ее естественные и искусственные носители.

Основная особенность информации для нас проявляется в том, что именно с ее помощью осуществляется преемственность поколений, воспитывается мыслящий человек и производится нужный продукт. (Хотя, быть может, **высшего** предназначения **данной** нам способности мыслить и оперировать информацией, мы пока еще не постигли.) Так или иначе, из всего того, что люди передают новым поколениям, помимо самой способности к мышлению, наибольшую ценность представляет именно информация. При этом, понятно, речь идет не о любой информации, но об информации объективной и социально значимой.

Одним из основных «поставщиков» полезных знаний является наука. Однако, если, к примеру, необходимость физики, химии или математики сегодня никто не ставит под сомнение, то философию немало скептиков считают бесполезной, а любое философствование признаком оторванности от жизни и даже

некоей аномалией. Кто-то при этом полагает, что философия самостоятельного значения не имеет, полностью подпитывается данными более конкретных дисциплин и как бы растворяется в них. Другая категория людей просто не желает отягощать себя вселенскими проблемами при наличии проблем земных. И вот философия не имея, а скорее всего, не заслужив статуса, придаваемого обществом науке в целом, предстает перед нами предметом непонятного назначения и неопределенной ценности.

К сожалению, многие столпы философии в значительной мере сами предопределили негативное к ней отношение. Обращусь хотя бы к рассуждениям всемирно известного немецкого философа и психолога Карла Ясперса:

«Для человека, который верит в науку, наихудшим является то, что у философии нет общепризнанных результатов, нет того, что можно было бы знать со всей определенностью и чем можно было бы владеть. В то время как науки, бесспорно, достигли в своих областях достоверного и общепризнанного знания, философия не добилаь этого, несмотря на тысячелетние усилия» [7].

Диагноз поставлен правильно. Действительно, на сегодняшний день известно множество философских течений, объединяющих в себе более мелкие направления. Их авторами высказано немало объективного и полезного. Однако приходится констатировать, что философии, как обоснованной, убедительной и целостной системы взглядов на реальность, где хотя бы основные положения были общепризнанны, полностью согласовывались бы с данными естественных наук и с повседневным опытом, пока не существует. В этом отношении с Ясперсом нельзя не согласиться.

Но справедливо ли считать, что философия в принципе не способна быть на самом деле единой и в то же время объективной наукой? Разумеется, нет – ведь наука существует для получения результата, ка-

ковым должна быть объективная информация. При-
знавая философию наукой, мы вправе ожидать от
нее результативности. Если нам неважен результат –
значит философия не наука, но нечто другое.

А вот что говорит на эту тему К. Ясперс:

*«...поиск истины, а не владение истиной есть сущ-
ность философии, – пусть даже она по-прежнему за-
частую изменяет этому своему смыслу догматиз-
мом, подразумевающим выраженное в положениях
окончательное, завершенное и имеющее дидактиче-
ский характер знание. Философия означает – быть в
пути. Ее вопросы существеннее, чем ее ответы, и
каждый ответ превращается в новый вопрос. Однако
это «бытие – в – пути» – как судьба человека, суще-
ствующего во времени, – несет в себе возможность
глубокого удовлетворения, обретаемого в мгновения
особых свершений...» [8].*

Не знаю, чего тут больше – кокетства мэтра, не-
брежно поигрывающего словами, или стремления
представить философию эдакой конфетой-тянучкой,
которую можно долго жевать, получая глубокое удо-
влетворение. Воистину нам продемонстрирован обра-
зец «мартышкиного труда» в свое удовольствие, когда
важен не итог, а лишь имитация движения по на-
правлению к цели, причем к цели иллюзорной – ведь
«завершенное» знание, по мнению Ясперса, есть дог-
матизм.

В этой связи представьте: перед вами стоит задача
сделать что-нибудь в своем хозяйстве, например, ско-
лотить для птиц скворечник. И вот вместо того, чтобы
нарисовать чертеж и соорудить по нему нужную кон-
струкцию, вы попросту забиваете в доску гвозди,
только потому, что вас увлекает сам процесс забива-
ния гвоздей. Вы-то, конечно, позабавитесь, но птич-
ки останутся недовольными...

Впрочем, если говорить серьезно, стоит повторить:
наука не только процесс поиска знаний, но и сами
знания, полученные в поиске. Разделять эти вещи,

то же самое, что покупать билеты то на самолет, то на поезд, но никуда при этом не ездить и билеты вообще никак не использовать. Ясперс прав лишь в том отношении, что постановка вопросов сопровождает весь процесс познания и имеет существенное значение. Я к этому добавляю общеизвестное: правильно поставленный вопрос облегчает понимание задачи, а порой даже содержит в себе ее решение, так же, как иногда уточнение понятий и определений делает бессмысленным дальнейший спор, если таковой возник. К слову сказать, в споре иной раз действительно рождается истина, но для кого-то важна именно истина, а для кого-то сама полемика или просто словесная перепалка.

В данном же случае даже полемики, тем более содержательной, с Ясперсом не получится, ведь он и его единомышленники никаких обоснований в подтверждение тезиса о невозможности получения более или менее определенных итогов в области философии, не приводят. Посочувствуем. Если кто-то из них не добился в своих изысканиях весомых результатов, то это совсем не означает, что таковых результатов не может быть вообще.

«Ученых», занимающих сходные с Ясперсом позиции, сколько угодно. Именно они превратили философию в нечто наукообразное и оторванное от жизни. Порой создается впечатление, что «мыслитель» намеренно многословен, специально перегружает речь мудреными выражениями и терминами (неужто он на самом деле так думает – как будто бредит?). Подобное «слововерчение», напоминающее камлание шамана, надо признать, иногда создает видимость близости автора к высотам, не доступным простым смертным. Однако при внимательном рассмотрении мы, как правило, обнаруживаем малосодержательный и невразумительный вздор. С другой стороны, творцы заумной писанины, как правило, понимают, что сплошная ахинея – это уж слишком и требуется разбавлять ее

хотя бы отдельными здоровыми мыслями, понятными нормальному человеку. И это обстоятельство, наряду с загадочностью, дает иной раз повод заинтересованным лицам выставлять всему «произведению» положительную или даже превосходную оценку.

Стоит ли дальше развивать тему? Думаю не стоит – она практически неисчерпаема, как неисчерпаемы творения философов. Тем более читать отдельных авторов и анализировать написанное, дело почти безнадежное – так велик объем их трудов и запутаны мысли. Для нас сейчас важнее определить то, какой должна быть «настоящая» философия, и то, чего мы от нее вправе ожидать.

* * *

Место философии в системе других наук вытекает из предмета ее исследования. Она призвана изучать наиболее общие аспекты существования реальности – природы, человеческого общества и человека; обобщать и объединять в целостную систему данные других наук, равно как и иного, социально значимого опыта.

Философия включает в себя также язык общения. Язык не только в лингвистическом смысле, но как совокупность общепринятых обозначений, определений, правил проведения мыслительных операций и критериев правильности выводов – логику. (Не путать с «логистикой», каковым термином чей-то изощренный ум обозначил перевозку грузов и прочие подобные операции.)

Итак, философия должна по содержанию и объему соответствовать предназначенному для нее предмету исследования, а значит, играть важную, если не сказать – ведущую роль в ряду других научных дисциплин. Кант утверждал:

«Одно многознание есть циклопическая ученость, которой недостает глаза философии» [9].

Однако, как уже отмечалось, между тем, что объективно необходимо, и тем, что мы имеем на самом деле, существует большая разница. И это, несмотря на незримое, порой, присутствие философии в виде наиболее общих положений практически во всех сферах человеческого знания и взаимоотношений.

Академик С.И. Вавилов писал:

«Настроенные против философии естествоиспытатели полагают, что сознательное научное исследование возможно без каких-либо философских предпосылок. Однако даже поверхностный разбор конкретной научной работы всегда открывает тот философский (сознательный или незаметно для автора существующий) фон, на основе которого работа осуществлена и сделаны выводы. Самое важное при этом то, что философские предпосылки далеко не безразличны для выводов и для направления дальнейшей работы: они могут служить и тормозом и стимулом развития науки» [10].

Осмелюсь дополнить: не только в науке, но и в повседневной жизни любой, иногда даже крайне ограниченный человек пытается (успешно или безуспешно) оперировать философскими понятиями и применять правила логики, пусть о самих этих дисциплинах знает понаслышке. А объяснимо это структурой языка, правилами словосочетаний и, конечно, особенностями мышления. В информационных процессах, какими бы примитивными или, наоборот, сложными они не были, мы непременно переходим от частного к общему, то есть в сферу философии. Частное, складываясь в общее, образует в сознании мировоззрение, которое, в свою очередь, дает лучшее понимание частного, определяет конкретные взгляды, а затем и поступки.

«Тело для духа – бремя и кара, оно давит его и теснит, держит в оковах, покуда не явится философия и не прикажет ему вольно вздохнуть, созерцая природу, и не отпустит от земного к небесному. В этой

отлучке он ускользает из-под стражи и набирается сил в открытом небе.» (Сенека) [11].

К сожалению, так думают далеко не все. Недооценка роли философии в структуре человеческих знаний привела к тому, что область наиболее общих понятий, а также «технологии» мышления, остается до сих пор во многом непонятой. При кажущейся, порой, простоте некоторых положений... И дело тут, конечно, не только в философии, а в том, что ясность и определенность – естественные компоненты объективного знания, нужны далеко не всем. Люди участвуют в информационных процессах с тех пор, как приобрели способность к мышлению и общению друг с другом. С того же, видно, времени научились лгать, обманывать, утаивать информацию от тех, кто нуждается в ней, то есть влиять на информационные процессы, приспособлявая их под свои личные интересы и цели. Конечно, порой и ложь бывает во спасение, когда, к примеру, нужно внушить тяжело больному уверенность в выздоровлении. Или, участвуя в справедливой войне, обмануть противника и ввести его в заблуждение. Но ведь на практике лжец руководствуется вовсе не благими мотивами, а жертвами обмана становятся ничего не подозревающие и ни в чем не повинные люди. Как результат, сегодня информационная составляющая бытия человечества мало похожа на незамутненный родник, непрерывно пополняемый объективными знаниями, как чистой водой. Скорее, мы имеем дело с мощным, все возрастающим потоком, несущим в себе не только полезное, но и словесный мусор, наряду с дезинформацией. Пить из такого источника опасно для здоровья, а прежде всего, для головы. Зараженную воду нужно фильтровать, очищать или вовсе воздержаться от употребления.

Компьютер и интернет, как искусственные носители и ретрансляторы информации, несомненно, весьма полезные открытия. Они сделали информа-

онный банк человечества доступнее для всех желающих пользоваться им, облегчили способы классификации и получения необходимых сведений. Вместе с тем, эта доступность посеяла массовую иллюзию «всезнания» и «всепонимания». Достаточно лишь нажать на нужные клавиши – результат готов, а собственное мышление все больше выпадает из процесса.

Порой можно услышать, будто бы чтение книг на бумажных носителях отходит в прошлое и удобнее общаться с электронным вариантом. Спору нет – кому что нравится. Однако на самом деле все это чаще оказывается отговоркой (ведь неудобно признаваться в том, что читаешь лишь «смс»-сообщения и наименования товаров на полках магазинов), а книги, как материальные носители знаний и культуры, не интересуют вообще – ни в «бумажном виде», ни в каком другом.

Современные «гаджеты» способствуют пустому времяпровождению за играми и бессодержательным общением, реальная жизнь подменяется виртуальными галлюцинациями. При этом, не замечая собственного оглубления, больные, попавшие в зависимость, испытывают ложное ощущение самодостаточности и занятости серьезным делом. Закономерно возникла угроза превращения массы людей в элементы – принадлежности собственных электронных устройств, где ведущая роль принадлежит этим устройствам. Конечно, в конце концов, свою жизнь люди устраивают так, как считают нужным, и это их естественное право. А вот нормальному человеку остается только посочувствовать – жить среди умалишенных «компьютерных наркоманов» – нелегко.

Интернет содержит огромный массив полезной информации, но он же стал дополнительным каналом продвижения ложных сведений. Через интернет подспудно навязываются идеи выгодные тем или иным группам общества, порой незаметно подменяются жизненные приоритеты и отвергаются истинные

ценности. Формируется мутная информационная среда, благоприятная для массового обмана и манипулирования поведением.

Конечно, не компьютер и интернет виноваты в том, что кто-то отрывается от реальной жизни и деградирует. Здесь, как и во многом другом, одна группа людей использует технические достижения в своих целях, а другая, не желая утомляться работой мысли, развлекается игрушками или позволяет начинать сознание информацией, не имеющей ничего общего с действительностью. Еще до появления компьютера и интернета в целях идеологической обработки населения применялись телевидение, радио и печатные издания. Сейчас все это объединено. Неустанно совершенствуются специальные приемы, методы и многоступенчатые технологии. Обман и болтовня давно уже стали нормой и, более того, профессиональным занятием, приносящим прибыль.

Наиболее активно инструменты оболванивания граждан используются привилегированными группами, прежде всего правящей бюрократией. Через средства массовой информации людей отучают думать самостоятельно, прививают как норму необъективность и предвзятость в оценках жизненных ситуаций, допущение «двойных стандартов» (а если более точно – двуличность и лицемерие). Идеи, законы и нравственные устои перекраиваются и оборачиваются в пользу влиятельных заказчиков, но преподносятся это всегда действием, имеющим исключительно полезный характер для всего общества.

В результате повсеместного насаждения морального и правового нигилизма забывается и уходит в прошлое представление о репутации, как о характеристике, отражающей истинные черты личности и ее поведения. Когда-то положительную репутацию нужно было заслужить, прилагая к тому немалые усилия, а потерять легче – совершив всего лишь один постыдный поступок. В данном понимании социальных

отношений именно реальные дела человека создавали у окружающих соответствующее мнение о нем. Но постепенно либерал-демократизаторами введены в обращение, а теперь стали уже привычными понятия «имидж, пиар, политтехнологии». Их негативное значение скрывается в тени, хотя, по сути, они означают – не быть на самом деле, а казаться, создавать видимость, то есть вводить в заблуждение. (Коммунисты, хотя и не употребляли таких слов, но методика «работы» с населением применялась похожая.) И если старания «шоу-звезды» выглядят эффектнее путем жестоких операций и замены некоторых «деталей» организма на искусственные, объяснимо и вызывает даже некоторое сочувствие, то стремление политиков, вкупе со свитой, замаскировать свою некомпетентность или корыстолюбие, иначе как обманом не назовешь.

В деле одурачивания людей прочное место заняло умение жонглировать терминами «гуманизм, демократия, гражданское общество, свобода, равноправие, права личности, национальные интересы, реформы» и так далее. Политик произносит их как заклинание и, кажется, сам начинает жить в придуманном мире. На самом же деле все эти, на первый взгляд правильные слова, давно превратились в надписи на красивых этикетках для фальсифицированного товара.

Никто уже не удивляется, если политик ставит содержание публичного выступления в зависимость от того, что ему выгодно сказать и что от него хотят услышать. К сожалению, подобные пассажи перестали вызывать социальную аллергию – к этому «притерпелись». Более того, солгавший удачнее, чем другие, имеет лучшие шансы стать победителем.

А чего стоят рассуждения иных политиков и обслуживающих политическую элиту экономистов, толкующих в терминах макроэкономики о глобальных процессах, тогда как суть состоит в банальном воров-

стве или бездарном хозяйствовании. (Я, конечно, не за упрощенное понимание сложных явлений, но за предметность и ясность, что, согласитесь, не одно и то же.) Иной раз достаточно задать незамысловатый вопрос: «Где деньги и материальные ценности?». Ответ прозвучит, скорее всего, уклончиво...

Уже практически общепризнанно: политика – грязное дело. Здесь нередко требуется обмануть или скрыть нежелаемую информацию. Но политика – лишь часть, хотя и важная, общественной жизни. И если бы наша повседневность в значительной степени была освобождена от пороков, то политика, возможно, превратилась из грязного в дело чистое и реально полезное не только для власть имущих и близких к ним групп, но и для всего остального общества. К сожалению, пока об этом можно только мечтать. Обман присутствует везде – в отношениях между государствами и внутри государств, власть обманывает народ, народ обманывает власть, сограждане обманывают друг друга. Конца этой вакханалии, отравляющей жизнь уцелевшим еще приличным людям, не видно. По крайней мере, не изменив радикально многие условия, в том числе систему и содержательные компоненты воспитания молодежи, на иное рассчитывать всерьез не приходится.

Всевозможные манипуляции с информацией характерны и для науки. Прежде всего это касается «общественных дисциплин», составляющих основу любой идеологической концепции. Политика и идеология в значительной степени влияют на них, формируя заказ на «правильное» видение реальности. Так, например, история, можно сказать, традиционно используется как оружие в борьбе за власть и удержание власти. Конкретные события нередко подгоняются под нужный кому-то, но неверный тезис, а недостаточно проясненные частности, в свою очередь, влияют на объективность исторических выводов. В глазах общества, если по истечению времени об этом

«грамотно» расскажут заинтересованные лица, победитель вдруг становится побежденным, а побежденный – победителем. Усилиями предвзято настроенных летописцев герои превращаются в подлецов, а те – в героев. Благие дела и люди их совершившие, предаются забвению. Бездарные правители оказываются благодетелями и любимцами народа, а сам народ счастливым и благополучным. Историческая наука вместо того, чтобы быть наставницей людей, служит подсобным средством для извлечения дивидендов учеными-конъюнктурщиками и политиками. Историю дополняют квазидокументальные фильмы и художественные произведения, претендующие на объективность. В результате массированного и повторяющегося воздействия в массовом сознании возникает искаженная картина – виртуальное принимается за реальность, быль замещается сказкой.

Однако ложь, порой, оказывается конструкцией ненадежной. Столкнувшись с правдой, она рассыпается и накрывает обломками своих архитекторов и строителей. Научные диссертации и фундаментальные труды оказываются несостоятельными, – поскольку лишены практического смысла, искажают историю и способны лишь вводить в заблуждение. Хорошо для авторов подобных работ, если о них в таких случаях не вспоминают... Да что там диссертации и книги! Разлетающиеся осколки достаются и тем, кто в эту ложь наивно поверил. Удар приходится вообще по всему идеологическому зданию, элементом которого является история. А общество с приятным удивлением осознает, что в очередной раз было обмануто.

В естественных дисциплинах, казалось бы менее подверженных манипуляциям, тоже немало примеров подмены тезисов, размытых общих обозначений и определений. Не удивительно, что даже в «серьезной науке» имеют место непонятные или вовсе абсурдные идеи вроде «искривленного» или «дискретного» про-

странства, «пересекающихся параллельных прямых», «возвратного времени» и так далее. На этом «делают имя», на этом достаиваются звания «светоч человечества».

Что уж говорить о религиях! Здесь мы имеем дело с таинственными, не поддающимися однозначному толкованию текстами, часто противоречивыми и непоследовательными. Впрочем, удивляться не стоит, так как именно эта загадочность позволяет наиболее успешно дурачить верующих. Однако возникает резонный вопрос: для чего религиям иносказания, зачем и кому нужно запутывать то, что, наоборот требует, казалось бы, предельной простоты и доходчивости? Если служители культов, объявляющие себя духовными пастырями, скрывают истину, то от кого и по какой причине (тем более в наше время, когда их никто не преследует за веру)? Если же они истиной не владеют, то что же это за пастыри?

Ясность и определенность не выгодны любым манипуляторам человеческого сознанием – нечистоплотным политикам, бюрократам, таким же нечестным ученым, деятелям культуры, религии и другим мошенникам, оперирующим в интеллектуальном пространстве. Наконец, просто невежественным людям и откровенным дуракам; тем, кто скрывает свою посредственность за многословием и «туманными» рассуждениями, или, наоборот, надеется, что глубокомысленное молчание кем-то будет расценено как признак недюжинного ума.

Но без науки, в том числе без философии, прийти к пониманию важнейших аспектов существования природы и человека невозможно. Вот почему философия объективно нужна не только кабинетным ученым, но и всем тем, кто готов и желает ее изучать.

Уместно спросить: «Что же теперь, без наук, в том числе без философии и логики прожить нельзя?». Прожить, конечно, можно. И сколько угодно людей имеют самое отдаленное представление не только о

философии, но и обо всех других науках, равно как о человеческой культуре в самом широком ее понимании – ведь для существования в физиологическом смысле не требуется «взлетать мыслями к вершинам». Однако нужно учитывать, что тогда жизнь лишается важнейшей составляющей. Это так, как если бы вы, обладая способностью здоровых людей передвигаться на своих ногах, ездили бы в инвалидной коляске. Или, отправившись в кругосветное плавание, просидели бы всю дорогу в каюте, не выходя на берег. Путешествие по жизни гарантировано каждому из нас появлением на свет, а вот покидать ли корабль на остановках или замкнуться в четырех стенах каюты – выбор каждого.

Есть здесь еще один не менее важный, практический аспект. Ограниченность знаний, ущербность мировоззрения и неспособность к логическому мышлению делают личность уязвимой перед интеллектуальной агрессией хитрых и энергичных людей, манипулирующих окружающими в своих интересах.

Именно эти причины призывают к тому, чтобы еще раз обратиться к основным вопросам философии, независимо от того, считаются они уже выясненными, или нет, и попытаться найти на них ответы. А потом, уже на основе объективного понимания, выстрадав, так сказать, право свое суждение иметь, определять в этой непростой жизни алгоритм собственного поведения.

Конечно, быть реалистом и отстаивать свои принципы нелегко. Реалист, если использовать военную терминологию, – тот же разведчик, сапер и снайпер в одном лице. На информационном поле ему предназначено проводить разведку, обезвреживать мины – ловушки, стрелять в неприятеля и отражать атаки. Занятие не простое, но в данном случае цель, на мой взгляд, оправдывает любые усилия. Впрочем, на такую службу мобилизацию не объявляют – тут воюют только добровольцы.

* * *

Итак, если в результате сказанного мне удалось хотя бы в общих чертах ответить на вопрос о том, зачем нужна философия и убедить читателя продолжать наше общение, приглашаю его посетить храм науки. Здесь эмоции уступают место мыслям, а неведение постепенно сменяется знанием. К счастью, храм науки не является закрытым учреждением, хотя кормящиеся при храме чужаков не любят, да и ереси здесь хватает. Как бы то ни было, другого места для поиска истины у нас нет...

ИСХОДНЫЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

Представьте: вы только что родились, ничего еще не знаете, но уже наделены способностью мыслить. В вашей голове появилась картина, где изображено нечто вас окружающее. Естественно, прежде всего вы пытаетесь понять, существует ли это на самом деле, или картина представляет собой непознаваемый фантом и остается лишь разглядывать ее, не имея возможности вникнуть в суть происходящего. Вы задаетесь вопросом, который, собственно, и предваряет человеческое познание – вопросом о доверии. О доверии к тому, что приносят органы чувств и воспроизводится в уме, как нечто внешнее, вошедшее в вас и оставившее свой след.

Каждодневная жизненная практика и накапливаемый опыт подтверждают достоверность отразившегося в сознании. Это понимание сводится к признанию пяти фактов:

Я есть.

Есть нечто окружающее меня.

Окружающее существует независимо от меня.

Я и окружающее сосуществуем и составляем некое целое.

Я способен воспринимать, осмысливать, понимать окружающее и себя самого.

Из первых четырех утверждений вытекает последнее, пятое. И из последнего пятого вытекают первые четыре.

Данная картина, или точнее, – модель, **естественно** присутствует в человеке и, при наличии здравого ума, как правило, не ставится под сомнение. Разве мы не уверены в существовании космоса, нашей планеты и всего того, что ее населяет? Уверены. И считаем реальностью, независимо от того, воспринимаем ли какие-то предметы сейчас, «имели дело» с ними раньше или нам о них рассказали. Когда мы выходим из сна – осознаем, что окружающее не исчезало, лишь временно снижалась наша способность к взаимодействию с ним. Мы видим, что люди умирая, прекращают свою физическую жизнь, но все остальное остается и не уходит вместе с умершими. Значит то, что есть помимо нас, присутствует на самом деле, независимо от нас, а наше существование – часть всеобщего.

Такое естественное понимание в доказательствах не нуждается, поскольку данность не зависит от доказательств, да и не требует доказательств собственного наличия. Факт ее присутствия не вытекает из чего-то иного. Во всяком случае, ничего такого «иного» нам знать не дано. Речь может идти только о том – верим мы себе или нет. А если верим в ту модель, которая присутствует в нас, значит обладаем способностью эту модель создавать под влиянием отражаемого. То есть обладаем способностью к познанию окружающего и себя в нем. Единственным, но вместе с тем и достаточным подтверждением справедливости всех пяти позиций, служит их присутствие в нашей голове.

Таким образом, исходный для философии вопрос о доверии к модели, находящейся в сознании, получает утвердительный ответ. Развитие получает естественное понимание человеком окружающего и самого себя, а значит, и признание способности человека познавать.

Познание, если говорить о нем пока в самых общих чертах, представляет собой процесс, продолжающий-

ся до тех пор, пока есть участвующие в нем стороны. Он предполагает наличие **отражаемого**, то есть **предметов познания** (= всего, что в принципе поддается познанию) и **познающего**. Причем **познающий**, реализуя свою способность к познанию, не только отражает (отражение есть и в неживой природе), но осознает отражаемое, осмысливает и запоминает, а при необходимости, воспроизводит из памяти, обдумывает и получает новые знания.

Результат познания – **информационные модели** (знания, сведения), накапливаемые в памяти познающего.

* * *

Естественные науки, как правило, не ставят под сомнение объективное наличие окружающего и способность человека к познанию. Возьмите курс любой такой дисциплины – его предваряют сведения об изучаемом предмете, а ответ на исходный вопрос философии считается утвердительным априори. Да и сами по себе эти науки уже есть промежуточный итог реализации познавательной способности людей. Потому вопрос о возможностях познания если и возникает, то, как правило, в контексте конкретных методов достижения максимально точных и полных знаний.

Философское же воображение, напротив, растекается по широкому спектру всех мыслимых вариантов ответа на вопрос о познании – от безоговорочного признания этой способности до полного ее отрицания. Например, еще Эпикур (342–271 гг. до н.э.) и его единомышленники Лукреций и Гораций полагали, что реальность вполне проницаема для человеческого разума и поддается осмыслению. Представители школы стоиков, основанной в Афинах Зеноном Китионским (336–264 гг. до н.э.), считали основой познания – восприятие, получаемое от воздействия предмета на органы чувств.

Вместе с тем, существовали и другие мнения. Так, скептики заявляли о невозможности познания космоса и бессмысленности поиска истины. (Скептицизм – направление раннего эллинизма, крупные его представители Пиррон из Элиды (365–275 гг. до н.э.), Секст Эмпирик (200–250 гг. до н.э.). Более поздними и наиболее известными сторонниками агностицизма были Д. Юм и И. Кант.)

Человек способен фантазировать и придумывать даже такие вещи, которых нет и не может быть в природе. Попытаюсь поэтому представить, какие варианты рассуждений на этот счет вообще возможны.

Допустим, на экране нашего сознания кто-то неизвестный показывает «картины-видения», принимаемые нами за реальность, а «на самом деле» окружающее вовсе не таково, каким видится. Некоторые философы-оригиналы предлагают в таком случае изучать свои «комплексы ощущений». А зачем? Ведь это то же самое, что пытаться расшифровать древние письмена, не имея ключа к прочтению. Предполагать можно все что угодно, но удостовериться в правильности предположений способов нет никаких.

Либо давайте представим, что человек вообще не способен ничего знать об окружающем и о самом себе. (Кстати, тогда нет оснований употреблять понятия «окружающее», «человек», равно как и все остальные. Более того, мы «не вправе» вообще думать и выражать свои мысли – сами же ведь считаем, что этого нет «на самом деле»).

При любом подобном допущении то, что доставляют нам органы чувств и воспроизводит сознание, придется признавать в принципе необъяснимым, а появляющиеся модели неверными. Но тогда в нас остается лишь такое же необъяснимое, одинокое и пассивное «я», после чего можно поставить точку, ибо бессмысленными оказываются любые последующие движения мысли.

Подобные фантазии – крайности, не только ничем не обоснованные, но и противоречащие естественным представлениям человека об окружающем, о себе и о своих способностях. Тем не менее на такой или в разных вариациях, но сходной позиции стоит немало философов. Вот, например, как рассуждает на тему способности человека к познанию «знаменитый мыслитель» прошлого столетия, английский философ-логик Бертран Рассел в своей работе «Проблемы философии»:

«Чтобы выяснить, в чем состоят наши трудности (трудности познания – примеч. С.З.), сосредоточим внимание на столе. На глаз он продольный, коричневый и блестящий. На ощупь он гладкий, холодный и твердый; если я стукну по нему, то он издаст звук дерева. Каждый человек, смотрящий, ощупывающий и слушающий удар по столу, согласится с этим описанием, так что может показаться, что никаких трудностей не может возникнуть, но лишь только мы попытаемся быть более точными, мы неминуемо на них наталкиваемся. Хотя я думаю, что «в действительности» стол весь одного цвета, но части стола, отражающие свет, кажутся более светлыми, чем другие, а некоторые из них из-за отраженного света выглядят белыми. Я знаю, что если я подвинусь, то уже другие части стола будут отражать свет и что из-за этого кажущееся распределение цветов изменится. Отсюда следует, что если несколько лиц одновременно будут смотреть на стол, то каждый из них будет видеть другое распределение цветов, и любое изменение точки наблюдения изменяет пути восприятия отраженного света» [12].

И далее:

«Таким образом, становится очевидным, что реальный стол, если таковой вообще существует, не тот, что мы воспринимаем в непосредственном опыте посредством зрения, осязания и слуха. Реальный стол, если тот существует, не является вооб-

ще предметом нашего непосредственного познания, но должен быть выводом из того, что непосредственно познается» [13].

Не рискую цитировать дальше, чтобы не отвратить читателя от философии навсегда. Если следовать мысли «знаменитого мыслителя», то, например, никакого дорожного движения быть не может, потому, что водители не в состоянии достоверно определять цвет светофора. Да и вообще – существует ли светофор на самом деле, или нам только кажется? Даже если предложить такому скептику ущипнуть себя (в соответствии с известной рекомендацией), то поморщившись, он, вероятно, все равно заявит, что боль – это тоже непостижимая иллюзия.

К счастью, люди не до такой уж степени неразумны и не сомневаются в очевидном. Они верят своим органам чувств, разуму, сознанию и опыту. В частности, ежедневно передвигаются по дорогам и соразмеряют движение с сигналами светофоров. И если уж аварии происходят (кстати, вполне реальные), то в основном по причинам, не связанным с неспособностью водителей отличать зеленый свет от красного. Что касается стола, выбранного автором для иллюстрации своих мыслей (а там еще много разговоров об этом столе), то более точные его характеристики нетрудно получить, применив средства измерения пространственной протяженности, эталоны цвета и другие технические способы, усиливающие возможности наших органов чувств. Если измерение покажет, что стол имеет длину, скажем, в два метра, каждый, кто снова измерит данный стол, получит те же результаты. Хотите знать точнее? Примените более сложные приборы. Рассел же считает, что, поскольку стол с разных точек наблюдения будет казаться больше или меньше, значит объективными знаниями о нем мы располагать не в состоянии. (Почему никто не догадался в свое время подарить Расселу рулетку?)

Мне к этому добавить нечего. Решайте сами, принимаете вы такую позицию или нет. Я же должен предупредить: Рассел в последующих своих рассуждениях вообще ставит под сомнение наличие окружающей реальности. Удивительно – придерживаясь подобной точки зрения, он что-то еще продолжает писать дальше, хотя говорить уже не о чем – ведь, по его мнению, окружающего и нашей способности его понимать, не существует.

* * *

Моя позиция в данном вопросе не оригинальна. Я лишь присоединяюсь к тому, что уже высказывали материалисты по отношению к идеалистам и, в частности, к агностикам:

«Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы» [14].

Так говорит диалектик-материалист Ф. Энгельс. Его дополняет В.И. Ленин:

*«Наивный реализм» всякого здорового человека, не побывавшего в сумасшедшем доме или в науке у философов-идеалистов, состоит в том, что вещи, среда, мир, существуют **независимо** от нашего ощущения, от нашего сознания, от нашего Я и от человека вообще. Тот самый **опыт** (не в махистском, а в человеческом смысле слова), который создал в нас непреклонное убеждение, что существуют **независимо** от нас другие люди, а не простые комплексы моих ощущений высокого, низкого, желтого, твердого и т.д. – этот самый **опыт** создает наше убеждение в том, что вещи, мир, среда существуют независимо от нас. Наши ощущения, наше сознание есть лишь **образ** внешнего мира, и понятно само собою, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего. «Наивное» убеждение челове-*

ства **сознательно** кладется материализмом в основу его теории познания» [15].

Для меня сказанное очевидно. Я не могу согласиться лишь с тем, что исходный вопрос, который только что обсуждался, обозначен диалектиками-материалистами как «основной вопрос философии». Вот как об этом пишет Энгельс:

«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [16].

Заглянув в словарь, прочитаем, что «основной» означает:

«Наиболее важный, главный» (Словарь русского языка. С.И. Ожегов) [17].

Конечно, обсуждаемый вопрос важен, но в философии еще множество тем и выделять из них наиболее важные безосновательно и искусственно, поскольку в единой системе знаний все взаимосвязано. С таким же успехом можно начать выяснять, что важнее в математике – алгебра или геометрия, теория игр или теория информации? Разрешите мне поэтому не согласиться с классиками и называть вопрос **исходным**. Тогда устанавливается соответствие между понятием и тем, что оно обозначает.

«Исходный» – начальный, отправной. (Словарь русского языка) [18].

Бытие, сознание, мышление и прочие термины появляются уже в развитии, а именно после того, как мы признали, что есть нечто объективное, окружающее нас.

* * *

Высказанные замечания пока характеризовали минимум различий между «Диаматом» и «Реализмом». Но за этой чертой позиции диалектического материализма и объективного реализма расходятся. Начинается процесс, так сказать, отделения злаков от плевел.

Каковы первые шаги? Они вполне объяснимы. Совершенно согласившись с «Диаматом» в том, что познание человеку доступно, мы встаем перед необходимостью отыскать основу для дальнейших поисков. А именно – подобрать понятие, которое соответствовало бы тому безграничному, что нас окружает и частью которого мы являемся. «Диамат», со своими представлениями о тотальной материальности всего сущего, нам здесь уже не поможет.

1. ПОНЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Признав наличие окружающего и себя в нем, требуется ввести единое обозначение (понятие), которое будет безгранично емким и самым общим по отношению к любым другим обозначениям. Так ли это важно? Да, принципиально важно! И я попытаюсь объяснить – почему.

Известно несколько наиболее распространенных понятий, претендующих на такую роль: «мир», «действительность», «вселенная», «космос», «материя», «бытие», «природа» и некоторые другие. Однако они не вполне приемлемы хотя бы уже из-за того, что употребляются в нескольких, иногда противоречивых смыслах и, кроме того, не во всех вариантах четко определено их содержание, объем и границы.

Так, «миром» называют и все существующее, и нашу планету. Мир также – непосредственно окружающая нас среда, и группы объектов (мир животных, мир людей, водный мир и так далее). Наконец, мир – отсутствие конфликтов.

«Действительностью» называют не только все существующее, но и определенный временной отрезок недавнего прошлого, так называемое «настоящее время», в отличие от более удаленного прошлого, или в отличие от будущего. А кроме того, ограниченную среду. Например, «наша действительность» – приме-

нительно к условиям жизни на планете, в данной стране, местности...

«Вселенная» – обозначает все существующее, но иногда и его часть, доступную исследованиям астрономическими средствами. Порой делаются предположения о существовании другой или нескольких других Вселенных, устроенных иначе, чем наша Вселенная.

«Космос» – синоним астрономического определения Вселенной.

«Материя» – употребляется не только как обозначение всего существующего, но и как более узкое понятие вещества, а кроме того, и как телесная субстанция в противоположность духовной.

«Бытие» – понимается не только как объективная реальность, но и материальные условия, (например, бытие, влияющие на сознание), а также жизнь отдельных людей или их общностей. В философии, кроме того, некоторые мыслители разделяют бытие на «реальное бытие» и «идеальное бытие» в качестве самостоятельных явлений. Правда, в этом случае возникает вопрос в отношении базового понятия – объединяет ли оно упомянутые или «выпадает», как третье лишнее.

«Природа» – обозначает все существующее, но прежде всего то, что нас непосредственно окружает на планете; а кроме того, живое, в отличие от неживого, и даже загородные условия по сравнению с городскими.

Двусмысленности порождают еще целый ряд недостаточно определенных понятий: «антимир», «параллельные миры», «антиматерия»... Как бы это не было обидно для писателей-фантастов и некоторых ученых, но такие выдумки с логикой не согласуются. Посудите сами. Если, к примеру, мы договариваемся о том, что мир – это наиболее общее и не имеющее ограничений понятие, то, очевидно, никакого другого мира быть не должно. Явная непоследовательность и

противоречивость проявляются в том, что сначала нам говорят: «мир это все, что есть вокруг нас, – без временных и пространственных границ», а потом вдруг заявляют о возможности наличия другого мира, или даже миров.

Собственно, значение имеет, конечно, не столько само понятие, сколько содержание, которым мы его наполняем, то есть определение данного понятия. При этом непеременимое условие нашей объективности – соответствие принятой за основу информационной модели отраженному. Если мир или природа – это все, значит противоположные утверждения о наличии чего-то еще, помимо мира или природы, будут неверными.

Теоретически, но с большой долей вероятности, можно предположить, что в процессе познания мы столкнемся с предметами (в том числе предметами космических масштабов), обладающими новыми, неизвестными до сих пор характеристиками. При условии объективного подхода они должны рассматриваться как составные элементы целого (мира, природы...), но никак не другие миры и не другая природа...

Если же говорить о том, что какое-то понятие (например «мир») обозначает все-таки нечто ограниченное, то подобное заявление требует обоснований: нужно будет указать – где проходит граница мира и что находится за ее пределами. Придется объяснить: в чем отличия одного мира от другого (очевидно, отличия эти должны быть принципиальными); ответить на вопросы – влияет ли один мир на другой, или не влияет; как называть каждый мир в отдельности – «мир номер один, мир номер два...», или «наш мир и параллельный мир номер икс...»? А как обозначить совокупность миров – «мирообразование», «миросмещение», «глобальный конгломерат»? Но самое главное – откуда известно о наличии других миров, не во сне ли они кому-то привиделись?

И это еще не весь абсурд, связанный с наиболее общими обозначениями.

Понятие «мир» порой замысловатым образом переплетается с понятием «материя». Так, понятие «мир» употребляется в физике, например, «электромагнитная картина мира», «современная физическая картина мира». Очевидно, здесь «мир» выступает в роли самого общего обозначения. Но наряду с этим, присутствует понятие «материя» (диалектики-материалисты объявили его самым общим). В частности, в классической (ньютоновской) механике можно прочитать о материальной точке и массе системы, равной массе всех материальных точек, входящих в эту систему. Применяется понятие материальной точки и в релятивистской динамике. Иногда материю отождествляют с веществом. Если же мы попытаемся выяснить, как соотносятся в физике мир и материя – попадем в затруднение. Весь ли мир материален? Есть ли в мире, помимо материи, что-то еще? Или «материя» шире понятия «мир»? Все это непонятно, ибо самое общее понятие не сформулировано, а его определение практически не раскрыто.

Вслед за физиками, почему-то не придающими значения выбору и определению важнейших понятий, диалектики-материалисты повторили еще одну нелепость, признав возможным наличие антимира и антиматерии. Но если антимир им еще можно простить, то антиматерию, извините, никак. Ведь сами они не раз торжественно заявляли, что нет ничего, кроме материи. Материя – альфа и омега материализма. Диалектики-материалисты «подогнали под материю», хотя и довольно топорно, все без разбора. За покушение на священное понятие, по крайней мере в недавнем прошлом, готовы были предавать анафеме. И вдруг появляется антиматерия. А ведь вступив на этот путь, недолго и нечистую силу признать! Хотя мотивы в данном случае понятны: если физики о чем-то говорят, то неудобно возражать, ибо провозглаше-

но, что материализм базируется на данных естественных наук. Нам же с вами не раз еще придется встречаться с тем, как философия, плетясь в хвосте, пыталась обосновать небрежность в употреблении понятий, допускаемую учеными-естественниками.

В конце концов, остается выбрать один из следующих вариантов – признать какое-то из перечисленных понятий самым общим, но вместе с тем приобрести проблемы его толкования, или ввести другое обозначение, более определенное и недвусмысленное, отвечающее всем требованиям объективности.

Я без колебаний выбираю последний вариант.

* * *

Точнее всего, на мой взгляд, окружающее и нас вместе с ним отражает понятие **«реальность»**. Его чаще всего употребляют как синоним действительности и антоним недействительности. Я же предлагаю использовать понятие «реальность» в самом широком и не имеющем ограничений смысле, а именно, как обозначение **всего** сущего.

Те же понятия, что, на первый взгляд, могли бы служить противопоставлением – «нереальность», «другая реальность», «абсолютная пустота», придуманы человеком и за пределами сознания не существуют. Так, не может быть пустоты «вообще», или отсутствия «вообще» – есть отсутствие чего-то. Но на месте отсутствующего всегда присутствует нечто другое, и оно в любом случае часть реальности. Если же мы говорим о нереальности, значит говорим о том, чего нет на самом деле. Встречаясь с явлением, ранее нам неизвестным, мы должны понимать, что нашли еще одну составляющую реальности, но никак не «антиреальность» и не «параллельную реальность».

Реальность – наиболее удачное понятие потому, что оно универсально, ибо является и абстрактным, и конкретным в зависимости от контекста. Оно приме-

нимо, как к общему, так и к частному: вселенная – это реальность, и песчинка – реальность, космос – реальность, и человек – реальность.

Понятие «реальность» утверждает существование **всего** «на самом деле», независимо от того, имеется ли тот, кто наблюдает и осознает реальность, или такого наблюдателя нет. Наблюдатель же, если он есть, всегда остается частью реальности, но никак ни «посторонним», находящимся где-то за ее пределами. Очевидно, что во всех вариантах ни одно из значений этого понятия не противоречит другому. Поэтому я и предлагаю остановиться на понятии «**реальность**», как на самом оптимальном, обозначив им **ВСЕ** – и окружающее, и нас самих, и то, что было всегда и то, что всегда будет. (Именно с этой позиции объективный реализм начинает движение в сторону от классического материализма, объявившего материю единственной первоосновой.)

* * *

При таком видении справедливо утверждать, что **в реальности действует закон определенности, из которого вытекает: реальность в своем бытии одна и никакой другой реальности или еще чего-то, помимо реальности, быть не может. Реальность не является частью другого целого, но сама обладает составляющими частями. Каждое конкретное – есть часть реальности. Части реальности подчиняются тому же закону определенности. Любая часть реальности не является ничем иным, кроме как собой.**

Для познающего отсюда следует очевидный вывод о том, что и **наше мышление должно руководствоваться законом определенности** – иначе оно исказит реальность. Так, из закона определенности следует, что в реальности нет и быть не может **взаимоисключающих явлений** – где одно явление пол-

ностью и категорически отрицает другое. Если существует одно, то невозможно наличие второго, исключающего первое. А значит, мы не вправе делать и **взаимоисключающие утверждения** (на то они и взаимоисключающие). Например, можно безответственно (имеется в виду ответственность перед здравым смыслом) утверждать: реальность есть и одновременно ее нет; или данная часть реальности есть на самом деле, но при этом собой не является. Понятно, что одно исключает другое. Подобные экстравагантности характерны лишь для перевозбужденного воображения и здоровым сознанием должны отвергаться. Вместе с тем, реальность допускает среди составляющих ее элементов наличие противоречий, конфликтов и столкновений – но это другое дело. Здесь противоположные стороны **не исключают друг друга** и могут одновременно сосуществовать, (хотя противоборствуют и, порой, одна сторона даже уничтожает другую). Для нашего сознания такие, не исключающие друг друга явления приемлемы, поскольку имеют место в реальности, не нарушают закон определенности и не влекут раздвоения мысли.

* * *

Человеческие представления о реальности очерчены нашими (не безграничными) способностями к познанию. В этой связи уместно, конечно же условно, подразделить реальность на **известную и неизвестную**. По мере познания неизвестная реальность превращается внутри нас в **информационную модель**, с той или иной степенью объективности отражающую воспринятые предметы. И хотя информационная модель не способна отобразить реальность во всей ее сложности и полноте, даже при таких условиях мы вправе утверждать: любое конкретное, независимо от того – знаем мы о нем, или

нет, «вписывается» как в само понятие реальность, так и в общие представления об устройстве реальности. Частью реальности является и **внутренняя реальность человека** – то, что находится внутри него. Мы познаем реальность, изучая не только окружающее, но и самих себя. Суть же от этого не меняется: все о чем мы говорим – и внешнее, и внутреннее есть реальность.

В таком понимании понятие «реальность» приобретает совершенно объективный и законченный характер. Оно всеобъемлющее, существует неизменно и не зависит ни от каких обстоятельств. Последующее изучение реальности уже ничего не прибавляет к основному понятию и не изменяет его, но в развитии предполагает, по отношению к составляющим реальность частям, употребление других, более узких обозначений.

* * *

Теперь, определившись с реальностью в целом, предстоит сформулировать наиболее общие представления о ней и об элементах, ее составляющих. Не стану для этого сразу же «забираться в глубины наук». Думаю поступить по-другому: попытаюсь сформулировать то, что мы каждодневно воспринимаем и осознаем, в чем нас убеждает жизненная практика. (Почему люди не должны верить себе и своим познавательным способностям?) Предлагаю исходить из того, что **знания, основанные на опыте, – есть факт и опровергнуть его можно, лишь доказав обратное.**

Конечно, собственные выводы нужно сверять с данными естественных наук, но именно с теми, что не вызывают сомнений. А гипотезы и спорные теории следует рассматривать, привлекая для проверки очевидные факты и убедительные доказательства. И еще. В процессе познания может обнаружиться нечто

принципиально новое. Если поступившие сведения отменяют в какой-то части то, что уже известно, значит в информационную модель придется внести изменения. Если узнанное не вступит в противоречие с прежними знаниями, значит оно станет дополнением к тому, чем мы уже располагаем. Однако общее представление о реальности при любых обстоятельствах останется неизменным.

2. СОДЕРЖАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ. МНОГООБРАЗИЕ ОБЪЕКТОВ

Реальность представляется нам как совокупность элементов, частей. Назову эти элементы, части – **объектами реальности** (или просто **объектами**). Микроскопические тела и космические системы, межзвездное пространство, наша планета и то, что ее составляет и населяет, – все это объекты реальности.

Объекты многообразны в качественном и количественном отношении.

Качество – суть объекта. Например, масса, форма и объем объекта представляют собой его качественное содержание.

Наряду с качеством, мы наблюдаем **количество – различные величины (начиная с единицы и продолжая множествами)**. Это так, как если бы рассматривался не сам предмет в качественном своеобразии, а лишь тень от предмета. Тень будет свидетельствовать о том, что мы имеем дело с неким количественным проявлением, с величиной. Одна тень – одна величина, она может быть делимой или неделимой.

Реальность включает в себя **множество** объектов. Есть ли предел у всего этого множества – нам неизвестно, поэтому его можно **условно** назвать **неогра-**

ническим множеством, неограниченным количеством.

Многообразие объектов реальности не означает, что **каждый** из них **качественно и количественно** ни с чем не сравним. Прежде всего, конечно, объекты объединяет то, что они составляют одно общее – реальность. Кроме того, для любого объекта обязательно найдется другой, более или менее подобный ему. В то же время, какой бы объект реальности мы не рассматривали, непременно обнаружится другой объект реальности – чем-то отличающийся от данного объекта.

Многообразие реальности подразумевает подобие (единообразие, однородность, сходство) данного объекта (или группы объектов) одним объектам и отличие (различие, разнообразие, неоднородность, несходство) от других объектов.

Естественными науками и философией многообразие понимается как различие форм и видов. Однако, выделив любой объект из общей массы, из многообразия всей известной нам реальности, мы в то же время непременно найдем в нем черты подобия некоторым другим объектам. Эти объекты тоже входят в многообразие реальности в качестве составных частей. Отсюда вытекает, что «многообразие» и «разнообразие» не одно и то же. «Многообразие» есть не только различие, но вместе с ним и сходство элементов, составляющих целое. С учетом этих замечаний, я буду в дальнейшем употреблять понятие «многообразие», как объединяющее более узкие понятия: такие, как «подобие, единообразие, однородность, сходство» и противоположные им – «отличие, различие, разнообразие, неоднородность, несходство».

Обо всем этом говорит наш опыт и давать к тому дополнительные пояснения не вижу необходимости.

3. СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ. БЕССТРУКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ. СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ (СИСТЕМЫ)

Наличие многообразных объектов предполагает **сложное строение реальности – структуру** (от лат. structura – строение, порядок, связь).

Среди объектов, составляющих реальность, есть те, что сами структурой не обладают и однородны – **бесструктурные объекты**. (Конкретнее о таких объектах речь пойдет ниже.)

Вместе с тем, множество объектов реальности, как и реальность в целом, имеют свою структуру. Любой такой **сложный объект представляет собой систему** – целое из составляющих его частей. Они включают в себя либо только бесструктурные объекты, либо сложные объекты – **подсистемы**. **Сложные объекты обладают единством за счет более или менее устойчивых внутренних связей между составляющими элементами**. При этом само по себе наличие или отсутствие структуры вовсе не исчерпывает возможное сходство – различие объектов реальности. **Любая структура имеет свое содержание**, иными словами, структура не просто некий однородный каркас, но каркас из чего-то состоящий.

Структура обладает **структурными уровнями**. Простейшая структура – имеет один уровень (сравнением может служить одноэтажное здание). Далее следуют двухуровневые и многоуровневые системы. Структурные уровни систем сопоставимы по пространственной протяженности входящих в данный уровень объектов и по их качественному подобию.

Существует, например, такое подразделение уровней:

«Неорганическая природа – субмикроэлементарный; микроэлементарный; ядерный; атомный; молекулярный; макроуровень; мегауровень.

Живая природа – молекулярный; клеточный; микроорганизменный; тканевый; организменно-популяционный; биоценозный; биосферный.

Социум – индивидуум; семья; коллектив; социальная группа; класс; нация; государство; этнос; человечество» [19].

Данная классификация не безупречна, но до некоторой степени служит иллюстрацией понятия структурных уровней.

Если требуется рассмотреть конкретные объекты и их структурные уровни, то совсем не обязательно использовать для этого готовые схемы, вроде той, что я привел для примера. Нужно исходить лишь из сопоставимости характеристик, взятых для сравнения. И если данное требование будет соблюдено, значит ошибки не произойдет.

4. ОБЪЕКТЫ РЕАЛЬНОСТИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Как бесструктурные, так и сложные объекты реальности в той или иной степени обособлены друг от друга, что дает право считать их **относительно самостоятельными**.

В повседневной жизни мы, как правило, не испытываем затруднений, отличая объекты – одного человека от другого; человека от животного; живое существо от неодушевленного предмета; неживые предметы друг от друга. Однако для более глубокого понимания реальности необходимо точнее установить, что выделяет тот или иной объект из массы других объектов.

Любой объект отличается своей обособленностью от соприкасающихся с ним объектов, независимо от того однороден ли сам внутри, или разнороден. Объекты имеют более или менее выраженную границу своей поверхности, отделяющую их от других объектов. Всегда есть

внутреннее содержание объекта и есть внешняя среда, окружающая его.

Из массы других объектов данный объект выделяет также его внутренняя целостность, которой он обладает, пока остается именно этим объектом.

У каждого объекта своя специфика происхождения и бытия.

В свою очередь, **другие объекты**, так или иначе, тоже **всегда отличаются от данного объекта**. Не составляют исключения **взаимопроникающие объекты**, поскольку отличия между ними все равно есть.

Некоторые объекты могут иметь **принадлежности** – объекты, сосуществующие вместе с данным объектом или внутри него, но органически ему не принадлежащие.

Порой в процессе познания бывает трудно даже мысленно отделить один объект от другого объекта (или объектов). В природе есть объекты, взаимосвязанные теснейшим образом. Но ведь и нам далеко не всегда требуется проводить между ними строгую границу. Вполне допустимо считать объекты самостоятельными или, наоборот, единым целым, если это не приведет к ошибке в последующих рассуждениях и выводах. Так, в процессе жизни через тело человека проходит множество веществ и микроорганизмов. Некоторые микроорганизмы присутствуют там постоянно, как данный вид. Однако «персонально» их состав меняется, так же, как постоянно обновляется вообще значительная часть человеческого организма. Следует ли считать единым целым человека и все компоненты, участвующие в процессе обмена веществ? А тепловое излучение, а запахи? Их выделяет живой организм, но попав в окружающую среду, продолжают ли они быть частью организма? Возьмем более масштабное явление. Считаем ли мы луч света составной частью звезды или отдельным объектом? По-моему, наиболее верным будет признавать факт

отсоединения данного элемента от объекта, когда между ними утрачивается связь и элемент становится в своем поведении самостоятельным.

Иногда, на первый взгляд, границы объекта легко фиксируются, однако это не значит, что такой объект способен существовать независимо от других объектов. Например, дерево представляется самостоятельным объектом, хотя жить без света, почвы, воздуха и без влаги оно не в состоянии. В абстракции рассматривать дерево как отдельный объект допустимо, но забывать о его зависимости от остальной природы и теснейшей связи с ней было бы неверно.

Размышляя обо всем этом, нужно понимать, что сложность «отделения» объектов друг от друга относится, скорее, и прежде всего, к особенностям нашего познания, а не к объектам, как таковым. Изучаемые объекты продолжают существовать в данном состоянии независимо от того, смогли мы четко провести границу между ними, или нет. Порой отыскиваемой нами границы в реальности вовсе не существует, и мы имеем дело не с несколькими, а с одним и тем же объектом. Иногда непонимание возникает из-за того, что понятию данного объекта не дано нужного определения. Во всяком случае, все эти трудности вполне преодолимы при более тщательном изучении объектов и достижении полноценных определений.

Что касается реальности в целом и ее соотношения с объектами, то в этом смысле никаких сложностей понимания не возникает:

Реальность (целое) полностью включает в себя и охватывает составляющие элементы – объекты, как части целого. Ни при каких условиях отдельный объект или группа объектов не могут существовать вне реальности, или быть более емкими, чем она. Реальность, собственно, и есть совокупность объектов, а они ее содержание. И только вся совокупность объектов равна емкости реальности, то есть совокупность эта безгранично емкая.

В реальности нет ничего, кроме объектов. То, что мы называем явлениями (проявлениями) природы (любое движение, процесс или состояние покоя), представляют собой бытие объектов реальности.

* * *

В своем «обычном» или неизменном состоянии, то есть в состоянии устойчивости пребывают не все объекты. **Устойчивость** любого объекта означает его способность не изменять кардинально своей сути и обычных характеристик, тем более не прекращать существования, несмотря на внешние отрицательные воздействия и внутренние разрушающие процессы. В этом смысле так же, как при определении границ между объектами, нужно учитывать некоторую приблизительность нашего понимания: продолжает ли данный объект оставаться данным объектом или перестает быть собой и растворяется в других объектах. Часто мы связываем это с выполнением объектом каких-то функций, и когда он утрачивает возможность эти функции выполнять, считаем объект уже не существующим. В любом случае, наше понимание во многом зависит от нашего же определения данного объекта; от того, какие характеристики признаем типичными для него; какое состояние будем рассматривать как нарушение устойчивости; какое состояние расценим как переход к прекращению существования; какое посчитаем полной ликвидацией объекта.

* * *

Человек способен воспринимать при помощи органов чувств не все объекты. Есть микрообъекты, которые в силу своих размеров нами в сознании не отображаются (атомы, молекулы) – они ощущаются только

как совокупности. Есть макрообъекты (космические тела и системы), видимые лишь в самом общем виде, или удаленные настолько, что о них вообще ничего пока не известно. Есть объекты, сопоставимые с человеком по размерам, но не оказывающие заметного воздействия на органы чувств и вследствие этого неуловимые для обычного восприятия (например, некоторые поля энергии или газы без цвета и запаха). Для выявления таких «невидимок» применяются научно-технические средства, то есть объекты, контактирующие с теми, что скрыты от нас. В итоге скрытые объекты проявляют себя через средства обнаружения, с которыми произошел контакт. Наконец, способность к абстрактному мышлению позволяет осмысливать факты, выстраивать цепочку рассуждений и делать выводы о том, что не дано в непосредственных ощущениях, но тем не менее существует в реальности.

Вместе с тем, нельзя исключать наличие в реальности объектов **в принципе недоступных** для нашего познания (по крайней мере при данном состоянии науки и техники). Однако и в этом случае ясно: все, что можно обнаружить в реальности – есть объект (объекты) реальности. Ничего другого, кроме объектов, в реальности нет. Для наглядности представьте, что изучая реальность, мы оказались перед неким «занавесом», за которым таится неизведанное и, возможно, совершенно для человека новое. Зная о том, что реальность есть совокупность объектов, можно, даже не заглядывая за «занавес», утверждать, что и там находится объект или объекты реальности. Такое утверждение будет справедливым потому, что объект определен как часть реальности, но не более того. Иными словами, в данном контексте мы говорим об объектах безликих, об объектах, лишь как о частях, составляющих целое. И только. Характеристики этих частей не рассматриваются. Именно такой подход дает уверенность в объективности нашего понимания реальности и ее содержания.

* * *

Естественные науки употребляют понятие «объект» в основном так, как сформулировано выше. Философией же в обозначение «объект», как и во многое другое, внесена путаница. В Философском энциклопедическом словаре читаем:

«С конца 18 века (особенно у Канта) объектом называют то, что противостоит субъекту, т.е. сознанию, внутреннему миру как действительное, как часть внешнего мира. Теперь его более точно называют реальным объектом. Прежде понятием «объект» обозначали только то, что внутри мышления или сознания противостояло явлениям мысли в качестве мыслительного предмета и что теперь точнее называют идеальным объектом...» [20].

В данном случае перед нами очередное «мудреное» квазифилософствование, выходящее за рамки понимания. Зададимся вопросом: какие это объекты «внутри мышления или сознания» противостоят явлениям мысли? Не иначе, как мыши или тараканы. Нет, – это оказывается некий мыслительный предмет. Но как он попал «внутрь мышления и сознания»? Может ли он быть частицей мыслительного процесса и одновременно противостоять явлениям мысли? А допустимо ли в данном контексте отделять сознание от мышления, являющегося, как известно, функцией сознания? (Но ведь отделили, употребив союз «или».) В результате таких подходов у понятий «объект» и «предмет», так же, как у многих других в философии, появилось несколько определений, причем явно неудачных.

Я же, напомню, употребляю понятие «предмет» только как «предмет познания». Каковым может быть все, что познанию поддается в принципе – и конкретное, и абстрактное. Понятие же «объект», на мой взгляд, разъяснено пока достаточно. Добавлю только, что деление объектов на реальные и идеальные про-

тиворечит общим понятиям «реальность» и «объект реальности». Ведь если помимо «реальных» объектов есть «идеальные», значит они существуют уже за пределами реальности. (Это также неверно, как считать идеальным объектом фотографию, потому, что она отражает объекты реальности, находящиеся за пределами фотоаппарата.) Мы же, надеюсь, договорились, что кроме реальности нет ничего другого. Как уже отмечалось, отражения внутри нашего сознания (информационные модели) – это тоже объекты реальности. Только находятся они внутри нас и с разной степенью объективности отражают другие объекты. Если все же принимать обозначение «идеальный объект», то с оговоркой, что он такой же, как и все другие, объект реальности. Правда, тогда уже смысла вводить это понятие я не вижу.

То же самое относится к понятию «субъект»: каждый так называемый субъект не может быть ничем иным, как объектом, но только объектом, обладающим способностью к познанию (более кратко – познающим объектом).

При условии понимания того, что реальность состоит только из объектов, мы уже не должны в дальнейшем дополнять реальность еще какими-то вымышленными элементами. Конечно, это не запрет (для науки запреты вообще неуместны). Однако замечу, что любое «новшество» в данном вопросе будет содержать неустрашимое противоречие. Оно немедленно разрушит единство теории и создаст нагромождение смыслов, из которого потом будет невозможно выбратья.

5. СВОЙСТВА ОБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОСТИ

Многообразие известной нам реальности объяснимо присутствием в каждом объекте того, что создает сходство данного объекта с одними объектами и от-

личает его от других. Сюда относится поведение объекта, наличие или отсутствие у него формы, размера, веса, структуры и многое другое.

То, что делает объект реальности подобным одним объектам и отличает его от других, есть свойства объекта в качественном и количественном проявлениях.

Качество характеризует свойство как таковое, а количество свидетельствует о параметрах свойства, соотношениях, изменениях... Количество включает в себя понятия величин: большего – меньшего; процессов увеличения – уменьшения; суммы; разницы; деления...

Примером качественного проявления свойства может служить наличие массы в объекте, а количественного – величина этой массы. Изменение массы означает количественное изменение этого свойства, а в качественном отношении свойство не меняется – масса остается массой.

Свойства объекта – его суть. Можно сказать, что **объект представляет собой совокупность свойств. Свойства не существуют как нечто самостоятельное и отделенное от объекта. Свойство данного объекта единично, в то время как любой объект непременно обладает не одним, а множеством свойств.**

Возьмем некий объект, имеющий, в частности, форму, объем и массу. Ни одно из этих свойств не существует самостоятельно – даже гипотетически невозможно представить те же форму, объем или массу в отрыве от объекта. Кроме того, каждое из этих свойств единично, а вместе они образуют множество. Объект же, обладающий ими, в этом смысле всегда остается один.

Некоторые свойства, как бы тщательно не исследовать объект и не проникать в его структуру, имеют «первичный характер». Они не базируются на каких-то иных свойствах, органически присущи объекту и

существуют, пока существует данный объект. Такие свойства справедливо назвать **фундаментальными свойствами объектов, их атрибутами. В системах фундаментальные свойства элементов объединяются. Любые трансформации объектов происходят с их фундаментальными свойствами.** Так, например, масса системы представляет собой объединенную массу составляющих систему объектов. Форма – совокупность форм, а объем – совокупность объемов. Однако есть еще цвет; прозрачность; запах; вкус; твердость; упругость; влажность; температура; теплопроводность; электропроводность; поведение и некоторые другие свойства, тоже придающие сходство или, наоборот, отличающие объекты друг от друга. Изучая эти свойства объектов, мы приходим к выводу о том, что они **производны** от фундаментальных свойств. Точнее сказать – они и есть фундаментальные свойства, проявившиеся на доступном для восприятия человека структурном уровне. Если «на поверхности» явлений наблюдаются изменения, значит произошли какие-то изменения фундаментальных свойств объектов.

Сравнение объектов реальности между собой позволяет сделать вывод о наличии в реальности отдельных объектов и групп объектов с присущими только им свойствами. Назову такие свойства **исключительными (эксклюзивными)**. Они **не встречаются** в иных, по крайней мере, в **известных нам на данном этапе познания**, объектах или группах объектов. Соответственно, есть объекты и группы объектов, не имеющие этих исключительных свойств, но обладающие иными исключительными свойствами.

Поскольку любой объект представляет собой не одну, но комплекс свойств, объекты могут иметь **подобные друг другу комплексы свойств**, а друг от друга **отличаются не только отдельными свойствами, но и комплексами свойств.**

В одних объектах мы отмечаем способность свойств к изменению, у других объектов свойства изменяться не могут. В зависимости от этого выделяются **неизменяемые свойства и те, что способны изменяться в тех или иных параметрах (значениях) и диапазонах (пределах).**

* * *

Подробнее говорить о свойствах придется далее в процессе изучения конкретных объектов и групп. Что касается самого понятия «свойство объекта», то оно требует некоторых пояснений. Прежде чем принять это понятие «на вооружение», я рассмотрел сходные с ним обозначения: «качество» и «особенность». Но они применительно к объектам употребляются в разных смыслах. Во многих источниках «свойство», «особенность» и «качество» означают лишь отличия данного объекта от других. «Особенность» действительно предполагает отличие, но «свойство» – более широкое понятие. Качество же входит в понятие свойства, как одно из его проявлений. Если свойство объекта будет означать только его отличие от других объектов, то получается, что масса – не является свойством, так как имеет качественное сходство со свойствами других объектов, также обладающих массой. А среди них можем встретить даже равные ему по массе в количественном отношении. Но тогда и форма, и объем, и многое другое не подпадет под понятие «свойство». Если же мы будем говорить о свойстве (и его проявлениях) только тогда, когда оно означает подобие, снова забредем в логический тупик: применительно к одной ситуации что-то назовем свойством, а в другом случае должны признавать, что тоже самое свойством не является.

Есть еще одна неясность. Так, «Диамат» предпринял попытку отделить «качество» от «свойства»:

«Относительным является также и различие между качеством и свойством. Один и тот же предмет или одна и та же его сторона в одном отношении выступает как качество, в другом – как свойство. Качества и свойства могут меняться местами в зависимости от конкретных связей предмета или явления» [21].

Путаница налицо, но обсуждать данное утверждение сложно, ибо кроме жонглирования словами, здесь никакого смысла не просматривается. Могу лишь повторить: качество – это одно из проявлений свойства, другое проявление свойства – количество. И все это неразделимо: если есть свойство, значит у него непременно есть качественное и количественное проявление.

Наиболее точно, на мой взгляд, отражает суть обсуждаемого все же именно понятие «свойство» – то, что:

«...присуще какому-либо предмету, что составляет его конкретное существование» (Философский словарь) [22].

Ничего принципиально нового здесь нет. Понимание факта наличия у объектов свойств пришло давно:

*«Ибо все то, что мы можем назвать, то окажется **свойством**» (Тит Лукреций Кар – 99 г. до н.э. – 55 г. до н.э. «О природе вещей») [23].*

В естественных науках и философии понятие «свойство» продолжают употреблять и сейчас. Я всего лишь попытался внести сюда большую определенность, в том числе и для того, чтобы не путать свойство с объектом, которому оно принадлежит.

А как предлагает отграничивать объект от свойства диалектический материализм:

«1) Всякий материальный объект существует самостоятельно и при этом обладает не одним, а множеством свойств, в то время как свойство само по себе, без материального субстрата не существует; 2) материальный объект может превратиться в другой материальный объект, в то время как свой-

ство перейти в материальный объект не может, оно всегда превращается в другое свойство» [24].

По первому пункту в данном контексте возражений нет, второй же пункт, наоборот, на мой взгляд, невразумителен. Убедимся на примере. Некий сложный материальный объект перестает существовать и отдает составлявшие его части другому объекту (объектам). Он не превратился в другой объект, так же, как не превращается в хищника съеденная этим хищником дичь. А что происходит со свойствами? Разве масса исчезнувшего объекта не переходит в таком случае к другому объекту (объектам)? Переходит. И при этом увеличивает массу принявшего ее объекта (объектов). Как видим, и масса здесь не превращается в нечто иное. Да и как масса может превратиться в другое свойство? В какое, позвольте спросить? Все другие свойства – форма, объем и так далее тоже ни во что не превращаются. Они вписываются в новый объект, можно сказать, растворяются в соответствующих им родственных свойствах.

Вопросы вызывает еще одно утверждение диалектического материализма на эту тему:

«...в процессе познания может сложиться такая ситуация, когда вновь открытое явление не удастся превратить (или наблюдать его превращение) в какой-либо из видов материи. В таком случае его следует считать свойством материи» [25].

«Диамат», утверждая, что кроме материи нет ничего другого, вполне логично (с этих позиций) пытается любое вновь открытое явление «превратить» в какой-либо из видов материи. Но почему-то допускается ситуация, когда объект отсутствует, а свойство присутствует и его предлагается отнести к материи вообще. Получается нечто фантастическое. Помните сказку про девочку Алису? В той истории кот постепенно исчезал, пока не осталась только его улыбка, живущая отдельно от кота. Что же теперь, приписывать эту улыбку всем котам в округе?

Между тем для реалиста должно быть очевидно, что в процессе познания нам могут встречаться только объекты реальности (и ничего, кроме них). Возможно, вновь открытые объекты будут обладать неизвестными до сей поры свойствами, однако мы к такому событию готовы, поскольку уже сформулировали определения понятий объектов и свойств, а также критерии, позволяющие не путать их между собой.

6. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОБЪЕКТОВ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИХ БЫТИЯ

Свойства в комплексе составляют объект и его индивидуальность.

Даже при качественном подобии данного объекта другому объекту, при равенстве количественных параметров тех или иных свойств, между объектами обязательно сохраняется какое-то различие.

Возьмем для примера нас и нашу среду обитания. Любой человек подобен другим людям, но в то же время, он индивидуален и не может быть никаким другим человеком. В данный момент он абсолютно идентичен только самому себе и лишь с течением времени изменяется, приобретает отличия от себя самого прежнего. У нас есть общее с животным, растительным миром, да и с неживой природой, но очевидны и различия. Два одинаковых внешне камня подобны, однако при внимательном изучении, наверняка, между ними найдется то, что будет отличать их друг от друга. Причем, во всех этих случаях подобие и различие имеют свои степени. Максимальную степень подобия объектов мы называем тождеством, идентичностью. При этом каждый из группы тождественных друг другу объектов остается самим собой и ничем другим. У таких объектов всегда обнаружится, по крайней мере, два различия – в каждый данный

момент они будут находится в разных пространственных координатах, а кроме того, различными будут истории их бытия. Абсолютного тождества между ними быть не может.

Из закона определенности следует, что абсолютным тождеством (абсолютной идентичностью) обладает только один и то же, не изменяющийся объект реальности в отношении к самому себе. Он не является иным объектом, даже если похож на него, так же, как никакой иной объект не является данным объектом. В процессе бытия многие объекты изменяются – в таком случае объект нынешний отличается от себя, существовавшего в прошлом.

Невозможна абсолютная тождественность не только объектов в целом, но также отдельных свойств разных объектов (если сравнивать свойства одного объекта со свойствами другого). Конечно, качественно подобные свойства объектов вовне проявляются одинаково. Например, подобное поведение объектов в гравитационном поле может свидетельствовать о наличии у них массы. Могут совпадать параметры (значения) и диапазоны (пределы) изменяемых свойств, то есть количественные характеристики. Однако масса одного объекта не является массой другого объекта, форма и плотность одного объекта не являются формой и плотностью другого и так далее. Даже если свойства подобны и полностью совпадают по своим характеристикам, относятся они к разным объектам. Только в абстракции мы говорим о свойствах и об их величинах, безотносительно к объектам.

Закон определенности говорит также: бытие объекта укладывается исключительно в один вариант из всех, находящихся в сфере его способностей (при условии невозможности одновременной реализации двух и более вариантов). За рамками способностей объекта – невозможное, то, чего в реальности не бывает.

Так, человек наделен способностью одновременно совершать несколько движений, например, – идти, размахивать обеими руками, качать головой, да еще и разговаривать (желательно, правда, чтобы вокруг не было посторонних). Однако в своем бытии он не имеет возможности «раздваиваться» – одновременно физически находится в двух разных местах, удаленных друг от друга; не может в одной комнате печатать на компьютере и в то же время в другом помещении музицировать или играть в преферанс; не может делать вообще ничего такого, что относится к сфере невозможного. Это и дает нам уверенность в том, что любой данный объект ничем другим, кроме как самим собой, не бывает.

* * *

По поводу индивидуальности объектов и тождества есть другие мнения. Для примера стоит привести позицию диалектического материализма:

«Марксистская диалектика выступает против одностороннего подхода к моменту единства, тождества. Тождество неотделимо от различия. Каждая вещь является одновременно самой собой и вместе с тем другой. Противоположные стороны не только тождественны, но и различны» [26].

Типичная для «Диамата» путаница. В русском языке «единство» означает цельность, сплоченность, а «тождество» – полное сходство (Словарь русского языка) [27].

Как видим, понятия имеют разный смысл, но в данном случае их уравнивали, поместив через запятую. Заявление же о том, что каждая вещь **одновременно** является собой и вместе с тем другой, вообще выходит за рамки объективности и здравого смысла. Оставляю данные утверждения на совести их авторов и предлагаю продолжать опираться на закон определенности со всеми вытекающими из него следствиями.

7. ПРОТЯЖЕННОСТЬ ОБЪЕКТОВ

Объекты известной нам реальности обладают подобными свойствами **пространственной и временной протяженности**. Само пространство и само время имеют те же свойства, поскольку пространство существует во времени, а время в пространстве.

Некоторые объекты мы условно считаем **неограниченными** по протяженности – безграничными в пространстве и вечными во времени. К таким объектам относятся, в частности, материя, само пространство и само время. (Данное представление справедливо, пока не будет доказано обратное. Иными словами, если обнаружится граница пространства, времени или другого объекта, считавшегося бесконечным и вечным, нам придется свои взгляды в этой части менять. Но только тогда, когда это будет очевидно...)

Большинство же известных нам объектов **ограничены** в пространстве и времени. Эти объекты имеют более или менее выраженную внешнюю пространственную границу, обособляющую их от других объектов, и существуют они определенное время – от момента появления до исчезновения.

Параметры пространственно-временных особенностей, то есть конфигурация пространственных границ и моменты возникновения и исчезновения у разных объектов могут отличаться, но могут быть и подобными. Так, объекты в сравнении друг с другом имеют различную или одинаковую протяженность; различную или подобную форму; существуют в разные периоды времени или в один и тот же период (одновременно возникают и прекращают существование).

Конечно, нельзя исключать наличия у объектов, помимо пространственной и временной протяженности, еще какой-нибудь, например, икс-протяженности. Но уверенно предполагать нечто такое пока оснований нет.

8. ПОВЕДЕНИЕ ОБЪЕКТОВ: ПОКОЙ И ДВИЖЕНИЕ

Бытие объектов не ограничивается одним лишь фактом их пребывания в реальности. **Объекты обладают поведением.** (Понятие «поведение» мною отнесено не только к живым, но вообще ко всем объектам реальности.) **Мы наблюдаем поведение объектов в пространстве – времени.** А также **собственное поведение пространства и времени.** О каком-то другом поведении объектов реальности нам неизвестно.

В каждый данный момент времени (точка во времени, в противоположность периоду, имеющему определенную временную протяженность) объект и его свойства будут находиться в **неизменном состоянии** – в состоянии **абсолютного покоя**.

В периоде времени поведение объекта ограничено следующими вариантами:

внешне он может находиться в состоянии **покоя** либо в состоянии **движения – прямолинейного или разновекторного**;

внутри объекта может не происходить **изменений** (= **внутренний покой**), либо такие **внутренние изменения** происходят.

В течение времени внешне объект будет находиться в покое при отсутствии:

собственной кинетической энергии;

воздействия извне;

зависимости от другого движущегося объекта.

Наличие хотя бы одного из этих условий не позволяет считать объект неподвижным.

Для того, чтобы двигаться, любой объект должен:

обладать самостоятельной способностью к движению и реализовывать ее с помощью собственной кинетической энергии;

либо, получив воздействие извне, приобрести кинетическую энергию (энергию движения);

либо, находясь в зависимости от другого объекта, двигаться вместе с ним.

Внутренний покой объекта = неподвижность составных частей (подсистем или элементарных объектов) и неизменность свойств.

Внутренние изменения объекта = движение составных частей (подсистем или элементарных объектов) и изменения свойств. Внутренние изменения происходят при наличии кинетической энергии у элементов, составляющих объект.

Условиями, допускающими движение объекта или его внутренние изменения, являются отличия и свободное пространство. Отличие (различие) может относиться к прежнему и последующему состоянию объекта, а также к его соотношению с иными объектами. Одним из видов отличий являются противоречия. Однако отличия, в том числе противоречия, наблюдаются и при неизменном состоянии объектов. Само по себе отличие не вызывает движения. **Отличие – лишь обязательное условие (предпосылка) движения.**

Движение объекта возможно только в **свободном для перемещения пространстве**, то есть при отсутствии другого объекта, препятствующего движению. Но само пространство тоже не является причиной, а лишь условием, допускающим движение.

Причиной движения объектов является энергия.

* * *

Существуют объекты **абсолютно неподвижные при любых условиях**. Они не наделены способностью к движению и внутренним изменениям. Никакие посторонние силы не способны изменить это состояние.

Есть объекты **инертные** – неподвижные и не способные двигаться самостоятельно. Они остаются не-

подвижными, пока на них не подействует посторонняя сила и не приведет их в движение.

Наконец, есть объекты **способные к самостоятельному движению. Некоторые из них способны воздействовать на другие объекты и приводить те в движение.** В определенных условиях движение встречает препятствие или противодействие. Такое препятствие возникает в виде инертного объекта, а противодействие оказывают объекты, сами способные к воздействию на другие объекты.

* * *

Движение объекта измеримо его скоростью – интенсивностью перемещения в пространстве. **Максимальное значение** в любом случае имеет предел – **скорость мгновенного перемещения.** В реальности скорости мгновенного перемещения не существует. Если теоретически представить отсутствие максимального предела скорости, то получится что объект в один и тот же момент времени сможет находиться в разных точках пространства, то есть необъяснимым образом раздваиваться или вовсе разделяться во множестве и присутствовать где угодно. Такая ситуация противоречит закону определенности, ибо данный объект не может быть другим объектом, а его возможности перемещения в пространстве всегда ограничены внутренними способностями и внешними условиями. **Минимальная скорость** может быть какой угодно малой, но **всегда отличается от состояния покоя.**

В зависимости от способности к изменению различимы и свойства объектов:

Неизменяемые свойства в процессе бытия объекта таковыми остаются.

Изменяемые свойства, при определенных условиях, претерпевают изменения своего состояния (из-

меняют параметры) в пределах существующих для них диапазонов.

Поведение объектов в пространстве и в данном периоде времени может представлять собой повторяемость – неизменную или цикличную (равномерную и неравномерную).

Так, объект, находящийся в состоянии покоя или равномерного движения, демонстрирует неизменную повторяемость своего поведения. Иной характер имеет цикличность. Это значит, что данные состояния или схемы поведения объекта повторяются в определенные периоды времени. Если периоды одинаковы – цикличность считается равномерной. По ходу циклического движения объект находится в разных состояниях. Определенный момент времени цикла, в который фиксируется данное состояние объекта, называется фазой. Если поведение объекта повторяется, но не равномерно, значит мы имеем дело с циклическостью неравномерной.

* * *

Бытует устоявшаяся и никем особенно не оспариваемая точка зрения о всеобщем и обязательном характере движения объектов реальности и об относительности состояния покоя. Вот, например, как обосновывал это положение (от противного) Аристотель:

«Отрицание вечности движения приводит к противоречию: движение предполагает наличие движущихся предметов, которые, в свою очередь, или возникли, или же существовали вечно неподвижно. Но возникновение предметов есть тоже движение. Если же они покоились вечно неподвижными, то тогда непонятно, почему они пришли в движение не раньше и не позже. Трудно объяснить также причину покоя, а такая причина должна быть» [28].

Более категоричен Гегель:

«Точно так же, как нет движения без материи, так не существует материи без движения» [29].

Диалектический материализм вслед за учеными-естественниками утверждает, что:

«Всякий покой, равновесие, устойчивость относительны или представляют собой результат либо способ движения» [30].

Согласно диалектическому материализму:

«Важнейшим неотъемлемым свойством всех материальных объектов является движение» [31].

Однако такое представление о покое и движении вступает в противоречие с реальностью.

Во-первых. Абсолютно неподвижны все объекты физической реальности, если иметь в виду их состояние в каждый конкретный момент времени.

Во-вторых. Есть объекты абсолютно неподвижные на протяжении всего времени их бытия. Например, само пространство. Куда и каким образом оно передвигается, вряд ли кто-то сможет объяснить, опираясь на опыт. Тем более, если считать пространство бесконечным. Никуда не передвигается **в пространстве** и время. Неподвижен вакуум (о вакууме подробнее ниже).

В-третьих. Есть объекты инертные, например, материя. Представьте себе материальный объект, не способный к движению, не получивший воздействия извне и независимый от других движущихся объектов. Он тоже будет абсолютно неподвижным.

Как довод, в подтверждение всеобщего движения и отсутствия абсолютного покоя, приводится поведение небесных тел. Они совершают разноректорные движения и, помимо того, удаляются от некоего центра. По современным научным представлениям наша Вселенная расширяется. Для наглядности нам иногда демонстрируют надувной шарик с точками на поверхности. При надувании шарика расстояние между точками увеличивается и они действительно как бы разбегаются друг от друга. Но в этой модели есть

один важный элемент (таящий в себе сюрприз для тех, кто абсолютизирует движение, приписывая ему обязательный и тотальный характер), а именно центр (точка), откуда начиналось движение. Так вот, исходя из представлений диалектиков-материалистов и ученых-естественников, этот центр не может не быть материальным, как, впрочем, и все остальное в реальности, ибо утверждается, что в мире нет ничего, кроме материи. Но тогда получается, что центр этот абсолютно неподвижен – именно от него удаляются в разные стороны другие объекты. Значит, мы имеем дело с материей, находящейся в состоянии покоя, причем покоя не относительного, а абсолютного.

Есть теория о том, что наступит такой момент, когда Вселенная прекратит расширяться и начнется процесс ее «сбегания» к центру. Следовательно она и в этом случае пройдет состояние абсолютного покоя (между разбеганием и сбеганием). После того, как Вселенная сократится до какого-то минимума, ей опять не избежать состояния абсолютного покоя. А если выйти за пределы расширяющейся Вселенной (поскольку она расширяется, значит предполагается наличие границы), не исключено, что и здесь мы можем наблюдать абсолютно неподвижные объекты.

Еще один довод за отсутствие в реальности абсолютного покоя – безграничность пространства и невозможность установить координаты, от которых имела бы возможность отталкиваться в ориентировании. Того, что координаты пространства «равноценны» – отрицать нельзя. И «забить колышек» в пространство не получится. Из-за этого приходится выбирать объект отсчета, условно считая его неподвижной точкой в пространстве, а потом уже «привязывать» к нему другие объекты. Однако, если нужно определить – в движении объект или в покое, показателем будет наличие или отсутствие у него собственной кинетической энергии, либо зависимости от другого движущегося объекта потому, что именно энер-

гия является непосредственной причиной любого движения. Свойства пространства и техника нашего ориентирования вовсе не свидетельствуют о постоянном движении объектов. Состояние покоя из-за этого не отменяется, так же, как не отменяется факт существования энергии. (Об энергии речь пойдет ниже.)

* * *

Далее развивать тему поведения объектов пока не стоит, потому что общее уже сформулировано, а к изучению более конкретного мы пока еще не подошли.

9. СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ

Ни один объект в реальности не изолирован абсолютно. **Бытие любого объекта есть одновременно его сосуществование с рядом других объектов.**

Каждый объект имеет вокруг себя круг объектов, соприкасающихся с ним. Они оказывают на данный объект некоторое воздействие. В свою очередь, данный объект в той или иной степени тоже влияет на окружающие его объекты. Подобные взаимоотношения мы называем **контактами** между объектами.

Известны следующие виды контактов: притяжение; отталкивание; соприкосновение (без существенного изменения соприкасающихся объектов); столкновение; давление; принятие объектом частей других объектов; выделение объектом своих частей в окружающую среду (то есть передача частей другим объектам); обмен составляющими частями между объектами; проникновение объектов друг в друга; объединение; поглощение; разъединение. Кроме того, выделение принадлежностей и обмен ими.

Объекты контактируют друг с другом не только **непосредственно**, но и **опосредованно через объекты-посредники**.

В некоторых случаях между контактирующими объектами возникает **взаимозависимость**. Так, объект «А» может зависеть от возникновения, наличия, отсутствия или определенного поведения объекта «В». И, при наличии взаимозависимости, «В», в свою очередь, тоже в том или ином виде будет зависеть от «А». Одновременно взаимозависимых между собой объектов существует множество.

Зависимость между некоторыми объектами бывает и **односторонней** – когда объект «А» находится в той или иной зависимости от объекта «В», но «В» никоим образом не зависит от «А». Например, человек зависит от Солнца, в то время как на Солнце мы влиять пока не в состоянии.

Объект, прекращая свое существование, передает себя полностью или по частям другим объектам, контактирующим с ним, поглощается ими.

Наряду с контактирующими, есть **объекты, независимые друг от друга**. Они не находятся в контакте. Например, независима по отношению к людям и мы по отношению к ней вновь появившаяся звезда, излучения от которой до Земли еще не дошли.

Все, что мы наблюдаем в реальности (и можем в перспективе наблюдать), – есть сосуществование объектов, находящихся в контакте, а также бытие объектов, независимых друг от друга.

10. СПОСОБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ. НЕВОЗМОЖНОЕ

Каждый объект реальности в своем поведении (покой, движение или внутренние изменения) реализует те или иные **потенциальные способности**. Спра-

ведливо назвать их также **внутренними возможностями**. Однако для реализации некоторых способностей одного их наличия недостаточно. Тут необходимо еще присутствие **возможностей внешних** – а именно таких объектов, которые своим поведением создадут благоприятные условия, будут помогать либо даже заставят объект реализовать ту или иную способность. Понятно, что к этим внешним возможностям относятся только те объекты, которые непосредственно или опосредованно контактируют с данным объектом. Они точно также реализуют собственные способности и своим поведением влияют извне на поведение рассматриваемого нами объекта.

Так складывается в целом **возможность** тех или иных явлений.

За пределами возможного располагается **область невозможного, которая присутствует лишь в нашем воображении в виде необъективных отражений реальности. В реальности ничего невозможного быть не может.**

Так, например, мы в состоянии вообразить, что не имея каких-либо технических приспособлений без ущерба для жизни и здоровья руками поднимаем горы, летаем в космосе или живем под водой. Почему не помечтать? Однако все это плоды воображения из области невозможного. И существуют они лишь в нашем сознании. Ибо человек пока не обладает способностью вручную поднимать предметы более определенного веса, парить без скафандра в космосе, или долго находиться под водой. При этом элементы любой, в том числе и этих фантазий, вполне реальны – есть человек, есть неподъемный вес, есть космос, есть вода. Когда же мы сводим их мысленно в определенном сочетании и взаимодействии, получается та самая модель невозможного явления.

В быту, в литературных или кинопроизведениях нередко употребляются выражения вроде: «он совершил невозможное», «если нужно, то мы совершим

невозможное!», и даже «невозможное возможно». Очевидно, это лишь прием, при помощи которого подчеркивается значительность усилий в достижении той или иной цели. В реальности дело обстоит иначе. **Если невозможное вдруг оказалось возможным – значит допущена ошибка в оценке явления.** А именно: возможное необоснованно относилось к области невозможного. На самом деле, данное явление было маловероятно, но все же возможно.

В науке играть словами недопустимо. Отсюда: **невозможное, если это очевидно, следует считать невозможным до тех пор, пока не появятся бесспорные доказательства обратного – только тогда нужно вносить поправку.**

* * *

Потенциальные способности любого объекта, как правило, имеют множество возможных вариантов их реализации. В зависимости от ситуации одни **варианты** возможности мы считаем **маловероятными**, другие, наоборот, **наиболее вероятными**. Однако «возможность, вероятность, невозможность» во внешней по отношению к нам реальности, как нечто объективное, не существуют. Это лишь обозначения, отражающие специфику нашего познания. Напомню, что в реальности осуществляется единственный вариант поведения объекта из всех возможных и вероятных.

11. СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

В реальности имеет место **соотносительность**. **Соотносительность – проявление взаимной обусловленности всего сущего и закона определенности.** Соотношения не являются чем-то самостоятельным. Самих по себе «в чистом виде» в реальности

их нет, также как нет свойства в отрыве от объекта. В соотношении всегда присутствует дуализм – как минимум два элемента, которые мы имеем возможность соотносить друг к другу (сравнивать, сопоставлять их).

В каждый данный момент времени объект **в соотношении** к самому себе абсолютно идентичен (тождественен) самому себе. Объект в целом и любое свойство объекта **имеют соотношение между своим предыдущим и последующим состоянием. Изменение состояния свойства означает изменение этого соотношения.** Такое изменение вносит коррективу в общую картину всех свойств данного объекта, также связанных между собой соотношениями. Если, например, изменяются параметры массы объекта, это прежде всего означает изменение соотношения прежней его массы к массе последующей. Помимо этого, изменяется соотношение количественных параметров массы и иных свойств. (Например, увеличение массы при неизменном объеме меняет соотношение между массой и объемом. Кроме того, повышается плотность, а значит изменяются соотношения, где одним из элементов выступает плотность.)

Рассматривая любой конкретный объект или его свойства, мы помним, что параллельно с данным объектом во времени существуют и другие объекты реальности со своими свойствами. Значит, имеют место **соотношения между данным объектом и всеми остальными объектами. Изменение параметров хотя бы одного свойства объекта означает изменение соотношений между этим объектом и всеми остальными объектами реальности.**

Соотносительность распространяется на все объекты реальности, в том числе на те, которые не контактируют между собой. Понаблюдаем за двумя независимыми друг от друга людьми, проживающими в разных точках планеты. Они не знакомы, никогда не встречались друг с другом. Между тем, и тот и

другой – стороны соотношений. Прежде всего, они относятся к реальности, как ее частицы. А также к человеческому обществу, как составляющие данную единую систему. Соотносим их возраст – один может быть старше, другой моложе, есть соотношения между физическими данными – ростом, весом... Передвигаясь, они изменяют пространственные координаты относительно друг друга. И так далее.

Из всех возможных соотношений мы выбираем и изучаем прежде всего те, что нам понятны и приносят новые полезные знания. Так, соотношение объема и массы одного и того же объекта дают другое понятие – плотность. Ряд соотношений имеет неизменные параметры, например, так называемое число «пи», всегда равное 3,14159... и выражающее отношение длины окружности к длине ее диаметра.

Рассматривая соотношения, надо понимать – какие предметы и для чего сравниваются, сравнимы ли они в принципе, насколько объективны и приемлемы получаемые в результате новые сведения. В любом случае следует избегать поверхностного подхода, таящего в себе опасность ошибок. Приведу простой, но, надеюсь, наглядный пример. Существуют две медицинские клиники и требуется определить эффективность лечения в каждой из них. Нам известно, что в одной клинике высокие показатели смертности больных, в другой – смертности не наблюдается вовсе. Как видим, соотносятся и сравниваются внешне подобные учреждения (медицинские) и подобные процессы (лечение больных). Казалось бы, есть основания для некоторых выводов. Но спешить с этим не стоит. Если проявить должную внимательность и навести справки, то выяснится, что первая клиника принимает тяжелых больных с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, а во второй – лечат болезни глаз (причем не всегда квалифицированно и удачно). Механическое понимание соотношений и процессов каким-нибудь самодурствующим

начальником от медицины приведет к тому, что главный врач первой клиники лишится своей должности, а руководитель второй будет незаслуженно поощрен и поставлен в пример. (К сожалению, сколько угодно подобных начальников можно встретить не только в этом утрированном примере, но и в жизни.) В данном случае в расчет не приняты особенности групп больных, их заболевания, профиль медицинских учреждений. Недостаточная информация о сопоставляемых предметах и некорректно выстроенные соотношения дали неверные выводы. А мы лишний раз убедились в том, что познание требует сосредоточенности и размышлений.

* * *

В курсах естественных наук упоминаются разнообразные соотношения. На соотношениях величин построена математика. Что касается диалектического материализма, то **специально** вопрос о соотносительности там не рассматривается.

12. ГРУППЫ И ПОДГРУППЫ

Из неограниченного множества выделяются **ограниченные множества (ограниченные количества), называемые группами (классами, видами, разновидностями)**. Группу объединяет **признак или несколько признаков принадлежности присутствующих в каждом элементе данной группы**. Ограниченное множество (группу) минимально составляют две единицы. Максимальное количество единиц ограниченного множества (группы) бывает каким угодно, но непременно имеет предел.

Примером **естественной группы** могут служить все деревья на планете. Их общее количество посчитать нереально, но понятно, что это множество количественно ограничено. Из естественной группы по

определенному признаку (признакам) выделяются **подгруппы** (разновидности, подвиды). Выделенной подгруппой будем считать те же деревья, только уже не все, а хвойные. Или, скажем, деревья, находящиеся в данной местности. Если от естественной группы абстрагироваться, то выделенную подгруппу можно считать группой.

Разумеется, зачастую «выделение» носит в известной мере искусственный характер, ибо мы как бы вычленим ряд предметов из общей естественной массы. Однако и такой подход имеет право быть примененным, поскольку выделенные группы и подгруппы существуют также реально, как и естественные. Главное – точно определить признак принадлежности предметов к данной группе или подгруппе.

Элементы группы не обязательно должны быть подобными. Возьмите любой действующий механизм. Его детали отличаются друг от друга, но признаком принадлежности к данной группе будет служить назначение каждой из них. Являясь частью целого, деталь вносит «вклад» в решение общей задачи, стоящей перед всем механизмом. Направленность работы на общий результат объединяет ее в этом смысле с другими частями агрегата.

Группы могут быть выделены не только из тех предметов, которые обладают подобием или объединены общим назначением, но также из тех, что имеют различия в качестве признака принадлежности. Пример – объекты, каждый из которых имеет цвет, отличный от других.

В группах удельный вес (распространенность) составляющих подгруппу элементов различается, однако в любом случае подгруппа состоит минимум из двух элементов, а максимально она не может достигать количества всей группы (по крайней мере, должна быть меньше на единицу). Если же количество элементов подгруппы соответствует количеству группы, значит на самом деле это не подгруппа, а преж-

няя группа, но с наличием в ней уже не одного, а двух признаков. Так, студенты данного учебного заведения будут составлять группу по признаку совместной учебы. Среди них можно выделить обучающихся двум иностранным языкам. Если таких студентов меньше, чем всех студентов вместе взятых, значит, мы имеем дело с подгруппой. Если же двум языкам обучаются все студенты, значит у этой группы просто есть еще один признак принадлежности.

Группы и подгруппы в признаках принадлежности по сравнению с другими группами и подгруппами могут иметь различия, но бывают и подобными. Например, рассматривая население двух разных поселков, мы имеем в виду две группы людей по признаку проживания. В этом смысле две группы подобны. Если в каждой группе (в каждом поселке) есть люди, работающие на одном и том же предприятии, значит группы пересекутся. Графически (рис. 1) это будет выглядеть так: группа «А» – жители одного поселка, группа «В» – другого. Заштрихованное поле (сектор совмещения) соответствует тем жителям обоих поселков, что работают вместе. Незаштрихованные поверхности – все остальные жители, независимо от их занятий. В этих же двух группах (жители обоих поселков) можно выделять еще множество подгрупп, например, людей одного и того же возраста, пола, уровня образования. Такие подгруппы будут обладать подобием и одним и тем же признаком принадлежности.

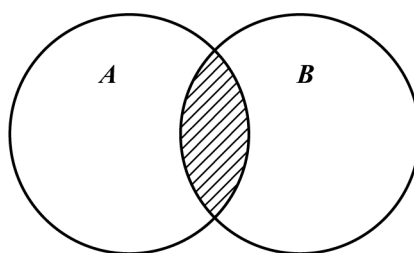

РИС. 1

Элементы группы, способные изменяться в процессе существования, порой теряют признаки принадлежности к данной группе и приобретают новые признаки, характерные для другой группы. Это значит, что группа утратила данный элемент, а другая группа приобрела его. Применительно к примеру с поселками А и В, переезд кого-то из сельчан на постоянное место жительства в город будет означать утрату поселком данного человека (элемента группы) и одновременно причисление его к иной группе.

Группы в целом тоже могут полностью терять те или иные признаки.

* * *

Наличие в реальности групп имеет объективный характер и является постоянно действующим законом.

13. ПОВТОРЯЕМОСТЬ. ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В реальности поведение объектов может быть хаотическим, либо упорядоченным.

Хаос (от греч. *chaînein* – зиять) – открытая, зияющая пропасть; беспорядочное, бесформенное, неопределенное состояние вещей; в древнегреческой космогонии – первобытное состояние или первовещество, из которого возник или был создан рукой Творца мир, как упорядоченный космос. В таком состоянии реальности нет места системам, вместо законов здесь царит неопределенность.

Порядок – наличие в реальности устойчивых объектов и их повторяющееся поведение. Длющийся покой или множество повторений движений элементарных объектов в определенных направлениях и с определенной интенсивностью создают системы и многоуровневую структуру реальности. Эти явления

мы наблюдаем в пространстве – времени (иные варианты неизвестны). Некоторые объекты существуют постоянно, некоторые рано или поздно прекращают существование и в этом тоже есть свой порядок, свое постоянство.

Порядок, неизбежно повторяемый в реальности, мы называем законом.

Для понимания такого явления, как закон, нужно вспомнить, что реальность состоит из объектов, обладающих свойствами и, в частности, определенными поведенческими способностями. Поскольку в реальности нет ничего, кроме объектов, **источником законов и их реализатором может быть только объект реальности, наделенный такой способностью и контактирующий со всеми другими объектами.**

Абсолютный закон – действующая повторяемость, неизбежная и независимая ни от каких условий.

Так, к абсолютным законам следует отнести: наличие реальности и составляющих ее объектов; многообразие объектов и их свойств; соотносительность; определенность бытия реальности и ее объектов; другие наиболее общие представления о реальности.

Существуют также законы, которые нельзя с уверенностью отнести к категории абсолютных, ибо неизвестно – действуют ли они в определенных пределах, то есть имеют какие-то ограничения, или таковых ограничений нет. Допустимо условно назвать их законами ограниченного действия.

Среди законов имеет место иерархия, когда законы высшего порядка (более общие) определяют содержание и действие законов частных, по отношению к общим.

Законы констатируют:

- 1. Неизменную повторяемость.**
- 2. Циклическую равномерную повторяемость.**
- 3. Повторяемость соответствия.**

4. Повторяемость последовательности.

5. Повторяемость неравномерности.

Так, например, бытие реальности и вечных объектов, ее составляющих, представляют собой **неизменную повторяемость**.

Пример **циклической равномерной повторяемости** – смена времен года, обусловленная особенностями движения космических тел. В данном случае мы имеем дело с сезонными явлениями природы, повторяющимися в равные периоды времени.

Повторяемость соответствия означает **обязательное (неизбежное, неперемutable)** совместное наличие или отсутствие двух и более явлений. А именно: **возникновению, или наличию, или отсутствию, или определенному поведению «А» неизбежно соответствует возникновение, или наличие, или отсутствие, или определенное поведение «В»**. (Наряду с «А» или «В» возможно участие других элементов = сложное соответствие.)

Повторяемость последовательности проявляется в обусловленности результатов условиями и причинами, которые им предшествовали и их породили:

1. Подобные условия порождают подобные друг другу результаты. Так, наличие, отсутствие или определенное поведение «А» неизбежно приводит к наличию, отсутствию или определенному поведению «В». (Наряду с «А» и «В» в данной схеме зависимости могут быть другие элементы).

2. Разные условия могут порождать отличающиеся друг от друга результаты, но могут порождать и подобные друг другу результаты.

3. Подобные результаты могут быть вызваны как подобными, так и различными условиями.

(Примеры условий и результатов не привожу, ввиду очевидности данной позиции.)

Примером **повторяемой неравномерности** может служить распространение вещества в известной нам реальности. Как известно, вещество распространено

в реальности неравномерно – где-то его сосредоточено меньше, где-то больше. Некоторые явления могут повторяться неравномерно во времени, хотя само их наступление неизбежно. Например, прекращение физического существования людей.

Из законов вытекают **закономерности** – повторяемости, не имеющие такого всеобщего и универсального характера, как законы. Кроме того, **закономерность может иметь исключения**, тогда как закон носит тотальный характер, по крайней мере в границах тех условий, в которых он имеет силу.

Рассмотрим незамысловатый, но, на мой взгляд, достаточно наглядный пример иерархии законов и закономерностей. Так, в холодную погоду мы надеваем теплые вещи, (хотя возможны и исключения, например люди, совершающие на морозе пробежку в легкой одежде или купающиеся в проруби). Эта известная всем закономерность обусловлена главным образом воздействием на человека воздуха низкой температуры, с одной стороны, и особенностями организма, требующего защиты от холода – с другой. Однако закономерность существует не сама по себе, но обусловлена законами развития человека (в том числе и социальными) и его приспособляемости к внешней среде. А также законами смены времен года и изменениями в зависимости от этого температурных условий. В свою очередь, данные законы определены движением Земли относительно Солнца. Поднимаясь выше по иерархической лестнице, мы придем к законам образования и существования космических тел. Еще выше – взаимодействия субстанций и далее. Начали же мы всего-навсего с одежды. Ну, а если условия изменить? Представим себе, что люди из холодных мест переместились в теплые края. Значит, для них необходимость в теплой одежде отпала – в данных условиях действует иная закономерность теплообмена. А стоит кому-то вернуться назад, прежняя закономерность вновь проявит себя, ибо законы,

определившие данную закономерность, продолжают действовать. Пример этот говорит еще и о том, что в механизмах действия любого закона и закономерности нужно внимательно разбираться и при необходимости просматривать всю цепочку следующих друг за другом повторений.

* * *

По-видимому, излишне заниматься доказыванием того, что законы и закономерности имеют объективный характер. Мы не в состоянии изменять или отменять законы, да и многие закономерности – тоже. Но должны их учитывать в своей деятельности, использовать, или, по мере возможности и необходимости изменять условия, в которых они проявляются.

Заметим совпадение: понятием «закон» называют и правила поведения в обществе. Однако человеческие законы не выполняются также неукоснительно как законы природы. (Когда же нарушения установленных норм приобретают распространенный и массовый характер, речь может идти о приближении социального бытия к хаотическому состоянию.)

14. ДЕТЕРМИНИЗМ ЯВЛЕНИЙ И НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Закон определенности говорит о том, что в реальности реализуется лишь один вариант явления из всех возможных, при невозможности одновременного осуществления двух и более вариантов. Однако такой вариант реализуется не спонтанно.

Во-первых, **любой объект подчиняется действующим в реальности законам.**

Во-вторых, **конкретный результат наступает при определенных содействующих ему условиях**

(факторах), если они доминируют над противодействующими этому результату условиями (факторами).

Как содействующие, так и противодействующие условия подразделяются на внутренние (условия в самом объекте) и внешние, к которым относятся контактирующие с ним объекты. **Внутренние условия (предыдущее поведение объекта) и внешние условия (контактирующие с ним объекты) последовательно детерминируют результат.** Под результатом (следствием) мы понимаем состояние объекта к которому он пришел; установившиеся соотношения внутри объекта и между объектами; дальнейшее поведение; продолжение контактов.

Среди условий, содействующих данному результату (следствию), выделяются те, что **непосредственно** приводят к нему. Эти условия мы называем **причинами** данного результата. Так, например, для жизни человека необходим ряд условий – определенная среда обитания, вода, пища... Однако конкретный поступок происходит не из-за этих условий (хотя без них человека не было бы вообще и, естественно, не было бы и поступка). Непосредственно поведение зависит от других условий – причин. Такой причиной становится мировоззрение данной личности, мотивация поступков, волевое усилие и потом, как следствие, физическое действие. В числе причин могут быть и внешние факторы, непосредственно влияющие на поведение.

Во времени условия и причины всегда предшествуют результату (следствию), но результат не может предшествовать условиям и причинам.

* * *

Диалектический материализм, разделяя взгляды «передовой естественной» науки, тоже пытается объяснить детерминизм и причинно-следственные связи,

но делает это своеобразно. А именно, поверхностно и противоречиво:

«Связь между причиной и следствием носит закономерный характер. Это значит, что данная причина в соответствующих условиях всякий раз вызывает определенное следствие. Знание закономерностей причинно-следственной связи составляет основу научного предвидения» [32].

С этим положением не спорю. Но далее следует нечто непонятное:

«Причинные связи в микромире, например, иные, чем в макромире, что объясняется, в частности, противоречивой, двойственной корпускулярно-волновой природой микрообъекта, которая не позволяет одновременно точно измерить его координату и импульс» [33].

Такую «мудрость» мы слышим довольно часто: если не удастся что-то измерить, значит законы реальности отменяются. Правда, здесь же находим:

«Вероятностный характер выводов из статистических закономерностей не исключает, а предполагает причинную зависимость. Отрицание принципа причинности в микромире равнозначно отрицанию объективного характера микрообъектов» [34].

Так на какой странице одного и того же труда диалектиков-материалистов содержится истинное знание – на предыдущей или на последующей? Между тем что там написано действительно нет никакой зависимости и связи, прежде всего логической. Сначала говорят об объективном характере причинно-следственных отношений, потом отрицают его, а затем снова подтверждают первоначальное утверждение. Попробуйте разобраться!

Объективность требует исходить из того, что в **известной** нам реальности детерминизм действует. Конечно, определенно утверждать, что он распространяется в том же самом виде на всю реальность – было бы опрометчиво. Если предположить, что в какой-то

другой системе отсутствует время, или оно обладает там другими свойствами, тогда нельзя исключать отсутствие детерминизма или иное его проявление. Однако, надеюсь, мы условились о том, что подобные предположения стоит принимать как факт лишь при появлении **бесспорных данных**. В противном случае – это лишь фантазия, на которую мы имеем право, как и на любую другую, но не должны смешивать ее с реальностью.

Детерминизм явлений в плане познания дает нам возможность прогнозирования. Располагая адекватной и достаточно полной информацией об условиях и причинах, можно точно предсказывать неизбежный результат – тот единственный вариант из множества возможностей, который должен осуществиться и осуществляется. Наблюдая неотвратно сползающий с крыши тяжелый предмет, несложно предположить, как несладко придется тому, на чью голову он упадет. А для невезучего прохожего, если он вовремя не будет предупрежден, такое событие окажется неожиданностью, которую принято называть случайностью.

Понятие **случайность** порождено спецификой человеческого познания и обозначает только одно – отсутствие информации, необходимой для прогнозирования. Представлять случайность как нечто, не имеющее связи с другими событиями, неверно, поскольку любое явление детерминировано предшествующими по времени условиями и причинами. Представьте, что вы спланировали какую-то поездку. И ваши соседи тоже собрались куда-то съездить. Друг друга вы об этом не уведомили. Понятно, что поездки эти уж никак случайными не назовешь – ведь если они планировалась заранее, значит имеют вполне определенные причины. И вот вдали от дома происходит радостная/ нерадостная встреча, хотя о randevu договоренности не было. Произошло **совпадение – пересечение определенных явлений во времени и пространстве**. Случайность? Отсутствие причинно-

следственной связи? Нет – **неосведомленность** и потому неожиданность. Вас и ваших соседей в данное время и в данное место привели конкретные причины. И если бы вы заранее знали о намерениях соседей, то смогли бы избежать встречи, или наоборот, спланировать ее. Никакой мистики здесь не наблюдается.

Предлагаю для иллюстрации рассмотреть еще одну ситуацию из того же ряда. Предположим: некий популярный рок-музыкант собрался посетить модный ресторан (или библиотеку, что менее вероятно). В данной точке его настигает назойливая поклонница, вызвавшая планы своего кумира. Для музыканта встреча будет неожиданной, а для поклонницы, наоборот, ожидаемой и возжеленной. Однако объективность требует, независимо от осведомленности участников события, рассматривать его как детерминированное предыдущим поведением участвующих в нем лиц. Также неверно называть случайностью попадание того или иного человека в опасную зону, например, на борт терпящего бедствие самолета или корабля – ведь поведение, определившее нахождение в этой зоне, чем-то вызвано и внутренне мотивированно, а значит, имеет причину. Без причины не может произойти и бедствие с самолетом или кораблем. Речь опять должна идти о **совпадении явлений** и о нашей в том **неосведомленности**.

Объективно случайности места нет. Понятие «случайность», употребляемое в быту, для серьезных рассуждений не подходит.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Итак, предыдущая информация представляет собой попытку взглянуть на окружающее и на самих себя, если так можно выразиться, с самой дальней наблюдательной площадки. Нам открылась безграничная реальность, проявляющаяся в качественном и

количественном отношении в виде конкретного и абстрактного. Некоторые области реальности оказались доступными для познания. Мы уяснили, что реальность многообразна, имеет структуру и состоит из объектов – элементарных и сложных (систем). Каждый объект обладает свойствами. Они составляют его индивидуальность и придают ему сходство – различие с другими объектами. Объекты обладают поведением и контактируют с кругом других объектов. Среди множества объектов реальности, их свойств и соотношений выделяются группы и подгруппы.

В реальности есть соотносительность, действуют законы и закономерности. В рамках законов состояние каждого объекта детерминировано условиями и причинами, то есть его предшествующим поведением и контактами с другими объектами реальности.

* * *

Говоря обо всем этом, я основывался на данных общедоступного опыта – того, что наблюдается в повседневной жизни и вполне понятно без привлечения каких-то специальных методов и средств исследования. Хотите проверить? Готов помочь.

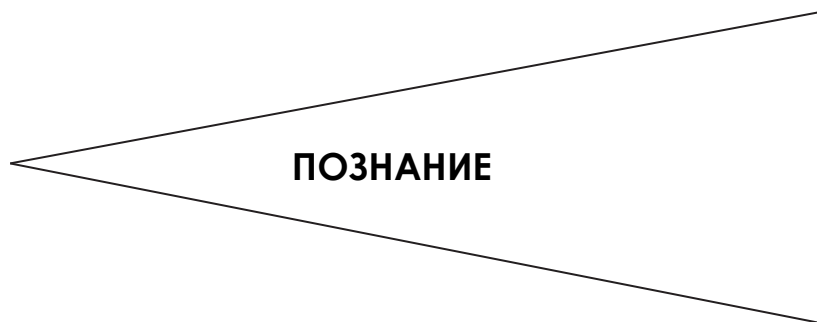
Допустим, кто-то не согласен с употреблением мною понятия «реальность». Придумайте другое, но обозначать оно должно все, что существует, существовало и будет существовать – иначе понятие не будет самым общим. Не хотите вообще слышать о самом общем понятии? Не принуждаю. Только как строить дальнейшие рассуждения?

Если вопросы вызывает понятие «объекты реальности», то из чего же тогда реальность (или какое вы еще название подберете) состоит? Есть целое, есть части – не так ли?

А объекты не многообразны? Разве многие из них не обладают структурой? Или может быть в реальности не действуют законы и закономерности? Во-

просы можно продолжать придумывать, но я по данной теме, кажется, высказался уже достаточно подробно.

В описании общих представлений о реальности не применялись многоступенчатые логические построения, что также упрощает возможность критически оценить изложенное. Однако в дальнейшем без умозаключений уже не обойтись, поэтому теперь требуется перейти в область технологии познания с тем, чтобы выявить рациональные, позволяющие прийти к объективному знанию правила мышления. А для этого необходимо понять хотя бы схематично, что собою представляет процесс познания человеком реальности и какими путями мы приходим к истине.

1. ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ ПОЗНАНИЯ

Предметом познания, (об этом уже говорилось), может быть все, что в реальности поддается познанию. Сюда относится **внешняя реальность** (все вне меня), а также все во мне: **внутренняя реальность** – физическая и духовная сущность. (При этом не нужно забывать, что деление реальности на внешнюю и внутреннюю условно, так как обе они остаются частями одной и той же «большой» реальности.) Подчеркну: в виде предмета познания рассматривается не только конкретный объект или группа объектов, но также абстракции – обобщенные сведения об объектах, свойствах и соотношениях, «устройство» известной нам реальности, действующий в ней порядок (законы и закономерности). Отсюда следует, что понятие «предмет познания» по своему объему соответствует понятию «объективная реальность» и применимо как к общему, так и к конкретному.

Цель познания – объективные систематизированные сведения о реальности. Важнейшая составляющая часть этих систематизированных сведений – **мировоззрение** (= наиболее значимые для человека знания, отношение к внешней реальности и к самому себе, приоритеты, стереотипы поведения...).

Среда, в которой пребывает познающий объект, поставленные им перед собой цели и задачи опреде-

ляют выбор предметов, подлежащих изучению. Такая дифференциация понятна: весь объем реальности не может быть охвачен человеком в силу естественной ограниченности его возможностей. Есть еще индивидуальная неспособность или нежелание заниматься познавательной деятельностью, что естественно сужает для носителей этих качеств рамки познаваемого. Вместе с тем, даже ищущим истину нет необходимости изучать подряд каждый конкретный объект со всеми его свойствами и соотношениями. Дар абстрагирования позволяет составить общее представление о реальности, об особенностях групп и подгрупп, а потом экстраполировать эти знания на конкретные предметы.

Многие основные представления о реальности уже сформулированы. Теперь появляется возможность, сверяясь с общей «схемой», переходить к частному и продолжать накапливать сведения о реальности. В одних случаях мы получим точные знания, в других – сделаем обоснованные предположения и перечислим возможные варианты. Однако, для того чтобы познавать оптимальным образом, недостаточно только признавать нашу способность к познанию. Нужно разбираться в том, как работает механизм познания, понимать – в каких случаях познавательный процесс приводит к истине, в каких – к заблуждениям и ошибкам.

Существует ряд условий, обеспечивающих получение объективной информации о реальности. Эти условия и следование им в процессе познания можно назвать **логикой**. Также называется научная дисциплина, призванная изучать рациональные способы познания.

2. СПОСОБЫ ПОЗНАНИЯ

Человек начинает познавать еще до рождения, когда в нем формируются механизмы восприятия ок-

ружающего и самого себя, а также поведенческие схемы. Однако не стоит углубляться в область специальных наук, занимающихся данной темой, – в данном случае интерес представляет процесс познания вполне осознанный. В этой связи предлагаю также пока оставить в покое технологии получения знаний посредством ясновидения, угадывания, внезапных озарений, предчувствий и тому подобного. Не собираюсь сходу отрицать вообще все нетрадиционные способы добычи информации, но не считаю нужным обращать на них внимание в рамках данной работы, поскольку важнее определить ту методологию познания, что **непременно** дает бесспорно объективное представление о реальности.

* * *

В качестве **проверенных и надежных инструментов получения знаний** известны:

непосредственное познание;
информационные операции;
опосредованное познание.

* * *

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ

Процесс **непосредственного (эмпирического, опытного) познания** начинается с воздействия на человека объектов внешней и внутренней реальности. (Напомню: внутренняя реальность = наш организм, ощущаемый нами наряду с реальностью внешней.)

«Диамат», основываясь на данных естественнонаучных исследований, в этом отношении занимает объективную позицию:

«...исследования подтвердили, что в кору головного мозга приходят сигналы не только из внешнего мира, но и сигналы от внутренних органов, которые являются для организма связующим звеном с его внут-

ренной средой, подобно тому как сигналы, получаемые органами чувств извне, являются связующим звеном организма с внешней средой» [35].

Убежденность в возможности познания предполагает дальнейшую детализацию этого процесса.

Объекты внешней и внутренней реальности действуют на **рецепторы** – элементы организма, принимающие воздействие. Воздействие вызывает **раздражение рецепторов**.

Раздражения от рецепторов передаются органам чувств – **зрению, слуху, осязанию, вкусу, обонянию**. Там они преобразовываются в **ощущения**.

Свои ощущения каждый орган чувств доносит до сознания: **зрение** приносит ощущения формы, пространственной протяженности, покоя или движения, света и цвета; **слух** – звуков; **осязание** – прикосновения, давления, твердости или мягкости, влажности, температуры, жжения, боли; **вкус** – вкуса; **обоняние** – запахов.

Ощущения **отражаются** и **фиксируются** в сознании, то есть становятся **отпечатком**, более или менее соответствующим отраженному предмету. Естественно: **отпечаток не есть сам объект, он – отражение объекта**. Кроме того, нужно понимать: **отпечаток – отражение объекта не во всей его сложности и полноте**. Непосредственно нами воспринимается всегда только часть объекта (чаще поверхность); определенное его проявление, свойство, достигшее нашего сознания. Именно этой части, этому конкретному проявлению и поведению объекта соответствует данный отпечаток. И еще: **отражение – результат фиксации объекта на тот период времени, когда мы находились с ним в контакте**. В том случае, если данный объект нами воспринимался неоднократно, это будет несколько отражений, соответствующих периодам контактов.

Отпечатки могут быть в отдельности зрительными, слуховыми, осязательными, вкусовыми, обонятель-

ными. А также комбинированными, например, одновременно зрительными и слуховыми, зрительными и осязательными...

Раздражение, ощущение, отражение и фиксация – этап чувственного восприятия.

Зафиксированные в сознании отпечатки **осознаются** – наблюдаются разумом на экране сознания и **детализируются**. Затем происходит **классификация, индивидуализация** и, в определенных случаях, **идентификация**.

Осознание. Отраженный объект осознается как нечто целое (хотя, как я уже говорил, отражается он, конечно, не весь, а только то, что достигло сознания и зафиксировалось в нем).

Детализация. В то же время мы улавливаем и детали, проявления некоторых свойств, составляющих данный объект, эпизоды его поведения. В результате в процессе осознания и детализации воспринимаются одновременно две ипостаси – объект, как нечто целое, и отдельные детали этого целого.

Классификация. Все, что «высветилось» в сознании (отражение объекта в целом и его деталей) классифицируется: отпечатки отраженных объектов и составляющих их элементов сравниваются с тем, что было ранее занесено в память. При этом сознание отыскивает в памяти отпечатки групп и подгрупп, обладающих подобными **признаками принадлежности** и, при наличии таких признаков, воспринятый объект **причисляется к той или иной группе и подгруппе**.

Индивидуализация. При необходимости мы запоминаем объект с его особенностями и заносим в память как конкретный предмет – то есть индивидуализируем.

Идентификация – узнавание ранее воспринимавшегося. Происходит в том случае, когда конкретный объект нам уже знаком и вновь попал в «поле зрения».

Присвоение обозначений. В ходе классификации познаваемым предметам присваиваются соответствующие **обозначения**, а при идентификации прежние обозначения подтверждаются.

Обозначения выражаются в графической форме. Это буквы; печатные слова; текст. Это может быть также рисунок; знак; символ; цифра; цифровая или знаковая формула. (Обозначения в нашем сознании присутствуют чаще в виде отдельных слов, текста, а также цифр.)

Обозначения имеют и звуковое выражение – звуки; устные слова; устная речь. Обозначения присваиваются всему, что отразилось в сознании – не только конкретным отраженным объектам, но и абстрактным представлениям о реальности. Обобщающие обозначения мы называем **понятиями**. Углубление знаний и их дифференциация по отраслям вызвали к жизни специфические понятия – **термины**.

Обозначения должны соответствовать объему, качественному и количественному содержанию познаваемого предмета. Следовательно, должны обладать той же иерархией и структурой, что и отражаемые предметы реальности. Кроме того, есть **обозначения, имеющие вспомогательный характер.** Они связывают между собой основные обозначения. Например, предлог «к» может означать добавление одного предмета к другому, «и» – наличие нескольких предметов. Предлоги «над», «под» – пространственное расположение предметов...

Отпечатки и обозначения объединяются в информационную модель (информацию, знания, сведения). Информационные модели заносятся в память к группам и подгруппам подобных предметов, формируя информационную систему человека. Процесс подобен действиям носильщика в отеле, когда тот из общей массы поступивших вещей выбирает отдельные предметы по принадлежности владельцам, прикрепляет бирку и разносит по номе-

рам. Также и в сознании. Отпечатки отраженных и зафиксированных предметов обозначаются, а затем помещаются к базовым знаниям, дополняя их. Таким образом, в памяти, являющейся составной частью сознания, происходит последовательное накопление информации. При этом, между информационными моделями образуются **ассоциативные связи**, обеспечивающие **ассоциативные воспоминания**.

По поводу информационного процесса диалектический материализм высказывался так:

«Любое отражение есть информация. Но информация не обязательно связана с ее осмысленностью, хотя она может быть и осмысленной, как это имеет место в большинстве случаев у человека. Информация – это сведение о чем-либо, отображение одного предмета или процесса в другом» [36].

Ничего удивительного в этой дефиниции нет потому, что она заимствована из кибернетики. Однако если так, то получается, что ветер, качая дерево, сообщает ему какие-то сведения. И, по той же логике, чем больше качает, тем больше сведений передает. Или льдинка, упав с крыши на землю, заодно приносит с собой информацию. Между тем в обычном понимании «сведение» – это:

«Знание, представление о чем-нибудь; познания в какой-нибудь области». (Словарь русского языка) [37].

А информация:

«Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами». (Там же.)

Понятно, что помимо человека и созданных им устройств, информация будет иметь значение для любых других мыслящих систем. Но только для мыслящих. В среде же объектов реальности, не обладающих способностью трансформировать воздействия среды в информационные модели, понятие лишается смысла. Поэтому, если я говорю об информации, то связываю ее исключительно с мышлением.

* * *

Непосредственное познание предполагает не только восприятие конкретных объектов и создание соответствующих им информационных моделей, но также **абстрагирование**. В «чистом виде» абстракций в природе нет. Тем не менее, абстракции, при адекватном понимании и применении, объективно отражают реальность в виде обобщающих моделей. Отсутствие абстракций сделало бы видение реальности примитивно конкретным, общая картина оставалась бы за рамками нашего понимания. Кроме того, без абстракций вполне очевидна перспектива «утонуть в море информации».

Наши далекие предки свое участие в информационных процессах начинали, вероятно, с обозначения исключительно конкретных предметов. Указав на реку, они говорили: «река». Так создавалась информационная модель конкретного предмета познания (отпечаток и обозначение). Однако с развитием мыслительных способностей возникло **понятие** «река», как **абстрактное (обобщающее, синтезированное) обозначение** рек вообще. Из общего количества рек, в свою очередь, выделились группы и подгруппы по видам, по их географическому положению. Например, горные реки, равнинные реки, реки широкие и узкие, а также протекающие в той или иной местности... Элементами же групп являются конкретные реки, в том числе и та, с которой «все начиналось». Наконец, человек обрел дар **высшего абстрагирования – познания и обозначения предметов бесконечных: бесчисленных, безграничных и вечных**. Мы не в состоянии непосредственно воспринимать такие предметы в целом – нельзя «объять необъятное», но нам дана возможность знать об их существовании, контактировать с частями и фрагментами этих предметов, а также обозначать их соответствующими понятиями.

Понятия должны соответствовать предмету, который они обозначают. Некоторые предметы имеют несколько обозначений – понятий. Двусмысленность понятия, неочевидность того, какой предмет оно обозначает, несообразность данному рассуждению – затрудняют понимание и приводят к ошибкам. (К двусмысленным, например, можно отнести понятие «хорошая слышимость», применительно к многоквартирному дому. Здесь хорошо слышать соседей нежелательно и такую слышимость, скорее, следовало бы назвать плохой. С другой стороны, если вам все слышно, значит слышимость как раз хорошая. Поэтому в данном случае уместным будет понятие «хорошая звукоизоляция», но не «хорошая слышимость».)

Для каждого понятия есть определение – объяснение его сути путем перечисления характерных черт. Еще Марк Тулий Цицерон утверждал:

«...отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса должно быть определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждают» [38].

У понятий, как правило, имеется несколько определений. Есть определения самые общие. Есть детальные, перечисляющие основные характеристики рассматриваемого предмета. Наконец, есть предельно узкие, отражающие лишь какую-то часть или отдельное проявление предмета.

Определения понятий должны быть **полноценными – ясными и достаточными** для характеристики понятия в данном контексте. (Если продолжать пример со звукоизоляцией и слышимостью, то полноценным будет хотя бы такое определение понятия «хорошая звукоизоляция» – это изоляция, позволяющая в необходимой степени задерживать шумы и не допускать их проникновения к изолируемому объекту.)

Понятия и их определения дают понимание соотношений между абстрактным и конкретным, позволяют сравнивать эти категории. Появляется возмож-

ность классифицировать модель изучаемого предмета, зачисляя ее, при наличии признаков принадлежности, в определенные группы и подгруппы.

В группах содержатся не только абстрактные (обобщающие) и конкретные модели, но и **отдельные особенности (выделенные абстракции)**. Например, в группе «человек, люди» можно выделить высокий рост или цвет волос. В подобных случаях самих людей мы представляем «расплывчато» или вовсе не думаем о них, а особенности высвечиваются четко.

Особую группу составляют законы и закономерности – то, что характеризует «порядок вещей» в известной человеку реальности. К этим абстракциям мы приходим, изучая конкретные объекты в их бытие и выводя нечто общее и повторяющееся. Потом это «общее» мысленно возвращается к частному. Таким образом, информационная модель реальности в сознании становится все более полной.

Непосредственное познание протекает как при рассеянном, так и при повышенном внимании к познаваемым предметам. В том случае, когда мы не сосредоточиваемся на решении какой-то специальной задачи и внимание рассеяно, сознание автоматически воспринимает весь комплекс воздействующих объектов, заносит информацию в оперативную память. Эти модели поверхностны, существуют там непродолжительное время и «стираются», если, конечно, вы не разведчик и не обязаны запоминать, сколько ступенек на лестнице или в каком костюме был посол Канады на прошлогоднем приеме. Так, идя по улице, мы воспринимаем множество объектов – деревья, дома, людей... И если что-то не «выбивается» из обычного «фона», внимание не напрягается. В течение нескольких секунд, минут или часов зафиксированные детали, как правило, забываются. Такое **рассеянное внимание** напоминает бодрствующего сторожа – пока нет ничего тревожного или необычного, сторож не беспокоится.

Повышенное внимание – изучение, исследование реальности имеет место, когда мы **сосредоточиваемся** на конкретном объекте (объектах) из всего воздействующего комплекса. Повышенное внимание предполагает изучение, исследование объекта (объектов), выявление деталей; отслеживание во времени поведения объекта и соотношений с другими объектами. Возьмем тот же пример с улицей. Заметив нечто необычное, хотя бы дорожную аварию, внимание концентрируется на увиденном, фиксируются детали – поврежденные автомобили, поведение участников происшествия. (Одновременно мы, конечно же, закладываем судьбу уберечь нас от чего-либо подобного.) В таких случаях именно необычность отдельного объекта или ситуации в целом заставляет нас усиливать внимание и основательнее запоминать воспринятое.

Повышенное внимание (изучение, исследование объектов реальности), как правило, оставляет в нашей памяти более глубокий след, нежели рассеянное. Эти модели остаются надолго, иногда на всю жизнь, хотя со временем какие-то детали могут забываться или искажаться.

Свою способность изучать предметы реальности мы усиливаем, применяя научно-технические средства. Например, точнее определить размер объекта позволяют простейшие приспособления – линейка или рулетка. При помощи весов определяем массу. Через лупу или микроскоп можно рассмотреть то, что не улавливается «невооруженным» глазом. Сделав фотографию, мы фиксируем на определенный момент детали, часть которых без этого не заметили бы, либо не запомнили. С помощью видеокамеры отслеживаем поведение объектов в пространстве и в периоде времени... Разумеется, современная наука располагает и более совершенными средствами для точных измерений и наблюдений, результаты которых отражаются в сознании исследователя и заносят-

ся в память как непосредственно воспринятая реальность. (При этом все-таки нужно иметь в виду угрозу искажения картины из-за несовершенства или неисправности применяемого для исследований устройства.)

Надежность хранения информации зависит не только от нашей оценки ее важности, но и от памяти. Различимы **глубокая и оперативная память**. Оперативная память сохраняет информацию непродолжительное время, затем эта информация постепенно забывается. Глубокая память хранит информацию длительное время, значительная часть ее остается там, пока существует объект – носитель информации. Способность к запоминанию у людей неодинакова.

Поступившая в память и хранящаяся там информация участвует в мыслительном процессе, а обозначения служат еще и для общения. В этой связи все-таки нужно заметить: то, что принято называть приемом, передачей или обменом информацией, на самом деле понятия, не совсем адекватные предмету. В том случае, когда мы читаем текст или нам что-то сообщают другие люди, строго говоря, мы получаем не информацию. Информационные модели остаются внутри носителя – источника, например, в книге, или в сознании человека. Объекту – приемнику (в данном случае нам с вами) поступают **дубли обозначений**, как правило, в виде печатного текста или слов (разговорной речи). При условии владения «языком» передающего, дубли обозначений находят соответствующие им отпечатки в сознании принимающего. Тогда у того, кто читает текст или слушает речь, возникают новые информационные модели или подтверждается то, что уже было заложено в памяти. В дальнейшем я, хотя и продолжу употреблять понятия «прием, передача» или «обмен информацией» как общепринятые, но все же предлагаю иметь в виду их истинный смысл.

* * *

Непосредственное познание, при наличии у человека здоровых органов чувств, «незамутненного» разума и сознания, в основном дает достаточно объективные отражения реальности. Ошибки здесь не правило, а исключение. Они устранимы путем повторного непосредственного изучения предмета, либо привлечения иных источников сведений.

В результате непосредственного познания мы приобретаем классифицированную информацию, знания об абстрактных и конкретных предметах. Непосредственное познание создает основу для более углубленного и полного понимания реальности. Оно дополняется другими способами познания.

* * *

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Информационные операции (умозаключения) – еще один способ познания. Они производятся в сознании с уже имеющейся в памяти информацией и **представляют собой вопросы и ответы на них путем последовательного построения в определенном порядке информационных моделей – посылок и рассуждений, приводящих к выводу (заключению).** Если посылки и рассуждения верны и достаточно полны – вывод объективен.

К информационным операциям относятся:

подбор обозначений (в том числе понятий); уточнение или дополнение определений; сравнение (сопоставление); классификация (как информационная операция); анализ; синтез; количественная характеристика. А также: моделирование; метод исключения; эксперимент; воспроизведение информации из памяти; истребование информации извне.

* * *

Подбор обозначений и понятий с их определениями

Любая мысль включает в себя обозначения, поэтому для правильной операции нужно прежде всего убедиться в том, что мы применяем в данном случае **соответствующие и общепринятые обозначения** (в том числе **понятия**). Если мы вводим в операцию новые и малоизвестные обозначения, то нужно понимать, почему не используются общепринятые. Введение новых обозначений должно быть объявленным и мотивированным, в противном случае между объектами, передающими и принимающими информацию, возникнет непонимание.

В ходе операции понятиям должны быть даны **полноценные** (ясные и достаточные) определения.

Сравнение, сопоставление

Сравнение, сопоставление – мысленное наложение одной информационной модели на другую и выявление сходства и различия между ними. Путем сравнения мы сверяем элементы отдельных предметов и, при наличии оснований, заносим их в группы и подгруппы к соответствующим понятиям. Сравнение позволяет также отслеживать изменения изучаемого предмета во времени путем наложения друг на друга информации о нем в различные периоды его существования. Кроме того, сравнение дает возможность выявлять противоречия в рассуждениях. Для удобства сравнения человек имеет **меру, эталон, стандарт** – предмет с хорошо уже изученными конкретными свойствами и поведением. Есть меры и для социальных явлений, например, для поведения человека (более употребительно в данном случае понятие **эталона, стандарта**). Определенное поведение мы, например, считаем социально полезным,

а другое – асоциальным, и с этих позиций путем сравнения можем давать оценку поведению конкретных людей.

Классификация (как информационная операция)

Классификация как информационная операция имеет два направления. Из общей массы изучаемых предметов выделяются те или иные группы, подгруппы и отдельные предметы. В других случаях классификация предполагает изучение отдельного предмета и помещение его к моделям соответствующих групп и подгрупп (так, как происходит при непосредственном познании).

Анализ

Необходимость анализа появляется в том случае, когда общее представление о предмете есть, но требуется изучить его составляющие. При анализе происходит расчленение, детализация, выделение частей из общего и изучение структуры и каждой части. Наблюдаются отдельные свойства, соотношения, поведение. Анализируется динамика явлений при разделении их на отдельные элементы. Из множества выделяется и изучается группа, обладающая определенными признаками, из группы подгруппа, а из подгруппы – составляющие ее элементы. (Анализ иногда приравнивают вообще к любому исследованию и умозаключению, что, конечно же, неверно. Еще нужно понимать, когда анализ применяется самостоятельно и когда он сопровождает другие информационные операции.) Анализ аналогичен **методу дедукции** – рассуждения идут от относительно известного целого к исследованию частей. В свою очередь знание элементов позволяет потом получить более полную картину целого.

Синтез

Синтез – объединение, обобщение, собирание частей в целое, определение целого по его частям. Так, изучение нескольких объектов может показать наличие у них определенных свойств – атрибутов, что дает основание создать абстрактную модель и объединить рассматриваемые объекты в одну группу с общими признаками принадлежности. Синтезируя конкретные предметы, мы приходим к абстракциям высшего уровня и к пониманию самого общего понятия – «реальность». Синтез аналогичен **методу индукции** – рассуждения о единичных фактах приводят к обобщенным выводам о предмете в целом.

Количественная характеристика предметов

Количественная характеристика отражает определенную сторону явлений реальности (применительно к познанию – предметов) как в статическом состоянии, так и в движении. Рассматривая количественные показатели, мы находим соответствия между ними и качественными проявлениями свойств, открываем законы, закономерности, устанавливаем соотношения, улавливаем тенденции.

Моделирование

Мысленное воссоздание той или иной ситуации. Применяется при реконструкциях прошлого, предположениях о будущем и при создании абстракций. Результатом моделирования становятся информационные модели, отражающие статические состояния объектов или характер и динамику изменения их состояний.

Метод исключения

Из ограниченного числа теоретически возможных вариантов исключаются неподходящие и остается единственно верный, или несколько наиболее вероятных. Для данного метода важны: учет всех вариантов, а также обоснованность исключения неприемлемых.

Эксперимент

Эксперимент заключается в создании самим человеком определенных условий, или помещении изучаемого предмета в определенные условия. После чего следует изучение, фиксация состояний и поведения данного предмета в окружающей среде. На этом основании может быть выведен закон или закономерность. В теоретическом эксперименте ситуация моделируется мысленно, в практическом – наблюдаются реальные процессы.

Воспроизведение информации из памяти

Наша память хранит множество информационных моделей различного рода. Из всего этого объема, в зависимости от потребности, нужно выбрать именно то, что послужит для решения задачи. С этой целью для памяти формулируется вопрос (вопросы) и подается команда. Во исполнение команды на экран сознания поступает необходимая информация. Такой подбор сведений уже сам по себе представляет собой информационную операцию.

Истребование информации извне

В том случае, когда для проведения операций необходима дополнительная информация, (отсутствующая

щая в памяти), мы истребуем ее у других людей или иных носителей. Для этого формулируется вопрос (вопросы) и намечаются пути к получению интересующих сведений.

* * *

Помимо информационных операций, существуют еще и информационные **приемы**, позволяющие более наглядно представить себе или оппонентам суть познаваемого предмета. К таким приемам, в частности, относятся:

Обоснованные аналогии.

Демонстрация ошибок, допускаемых в умозаключениях.

Демонстрация неверных оценок информации.

Демонстрация противоречий.

Упрощение.

Преувеличение.

Доведение до абсурда.

* * *

Я перечислил основные виды информационных операций и приемов. На практике операции и приемы дополняют друг друга, иногда проводятся в нашем сознании параллельно. Информационные операции, переплетаясь с непосредственным познанием, дают более углубленные знания.

* * *

ОПОСРЕДОВАННОЕ ПОЗНАНИЕ

Опосредованное познание так же, как и непосредственное, предполагает этапы чувственного восприятия, осознания и осмысления, но суть его

состоит в получении объектом – приемником знаний не путем самостоятельного исследования природы, а получая их от **носителей информации**. К таким носителям относятся **люди (живые носители) и искусственные носители** – публикации, документы, видео-, аудиоматериалы... Носители информации становятся ее **источниками** в том случае, когда информацию они распространяют вовне. Принимающие информацию люди или устройства – **приемники информации**.

«Готовая» информация, а точнее, дубли обозначений, изображения и звуки поступают к приемнику. Если это человек, то они проходят через органы чувств (зрение – когда мы читаем, смотрим «видео», или наблюдаем за мимикой и жестами; слух – когда слушаем речь). Дубли обозначений осознаются приемником, и если ему понятно их содержание, то из памяти в сознание подаются соответствующие информационные модели.

Некоторую информацию люди расценивают как результат непосредственного познания, например, документальные фильмы, репортажи с мест событий. Однако не следует забывать, что у каждого такого «продукта» есть автор, а он порой субъективен и способен исказить истину, тем более, что для этого на сегодняшний день имеется множество технических возможностей. Авторы художественных произведений вообще не обязаны воспроизводить то, что было на самом деле. Такие работы могут, конечно, содержать объективные сведения, но вполне допустим и вымысел – создание воображаемой реальности.

Информация, поступающая от источников, в сознании приемника осмысливается, классифицируется, то есть сопоставляется с базой имеющихся в памяти знаний и возвращается в память. Попутно замечу: источник, претендующий на объективность, может обладать информацией, полученной им не

только в результате собственного непосредственного познания. Он получает информацию и от других носителей. В таких случаях для приемника подобная информация станет дважды, трижды (и более) **опосредованной**. Конечно, опосредованный характер информации не исключает ее объективности, но есть вероятность и того, что она, пройдя через нескольких носителей, окажется искаженной.

* * *

При оценке «готовой» информации, поступающей от источника, должно учитываться:

1. **Соответствие информации общим представлениям о реальности.**
2. **Правдоподобие и непротиворечивость информации.**
3. **Обоснованность утверждений, тем более, если они не очевидны для всех сторон информационного процесса.**
4. **Первичность (когда источник – очевидец), или опосредованный характер информации, исходящей от источника.**
5. **Надежность источника (компетентность; способность к восприятию, осмыслению, запоминанию; черты характера – лживость или правдивость; умение выражать свои мысли в доступной форме).**
6. **Заинтересованность или, наоборот, незаинтересованность источника в передаче правдивой информации.**
7. **Отстраненность источника от обстоятельств, которые могли бы повлиять на его объективность.**
8. **Подтверждение данной информации другими источниками.**
9. **При наличии нескольких источников, – их надежность и независимость друг от друга.**

3. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Процесс познания имеет конечной целью обладание объективной информацией. Но что подразумевается под понятием «объективная информация»? Мы часто употребляем его не задумываясь и полагая, что оно не нуждается в пояснениях. Однако на практике, в отсутствие договоренности об определении понятия, возникают недопонимание и ошибки.

Итак, что понимать под «объективной информацией»?

Объективность предполагает:
адекватность и полноту знания о предмете;
соответствующее обозначение предмета;
полноценное (ясное и достаточное) определение данного обозначения.

* * *

Адекватность информации – точность повторения отражаемого в отражении. Иными словами, **соответствие информационной модели** (отпечатка и обозначения) **отражаемому предмету познания.** При этом должно быть понятно, какому времени и месту в пространстве соответствует данная модель.

Однако точно отразить предмет – еще не значит получить все необходимые сведения о нем. Наряду с адекватностью отражения важна и полнота.

Полнота информации предполагает:

1. **Глубину и всесторонность** – детальность модели, отражение в ней структуры изучаемого предмета в качественном и количественном отношении. Полный «охват» отражаемого предмета.
2. Знание **внутренних и внешних соотношений** данного предмета.
3. Знание **контактов** изучаемого предмета и **хронологию** его бытия.

4. Знание **законов и закономерностей** существования предметов той же группы и подгруппы, что и изучаемый предмет.

При условии адекватного и полного воспроизведения в сознании предмета, а также при наличии соответствующего обозначения и полноценного определения, данную информационную модель можно считать объективной.

* * *

В ходе познавательного процесса цель формирования в сознании объективной модели реальности и ее составляющих приближается постепенно. В каком-то полностью завершенном виде для человека эта цель, вероятно, всегда будет недостижимой, поскольку обладание **абсолютно объективным знанием** предполагало бы **адекватную и исчерпывающую** осведомленность обо **всей** познанной реальности **во всем** ее бытие.

То же касается и конкретных объектов. Вспомним, что каждый из них наделен комплексом свойств, имеет множество контактов с иными объектами и собственную историю существования. Обладать полными знаниями об объекте – значит располагать в сознании абсолютно точным его отображением, включая свойства и нюансы поведения на протяжении всего существования. Помимо этого, для абсолютного знания пришлось бы иметь в виду все соотношения и контакты данного объекта с иными объектами (следовательно, знать многое и о контактирующих с ним объектах). Такая задача человеку не под силу. Кроме того, остается еще непознанная реальность. Таким образом, **человек не располагает возможностью абсолютного знания и о конкретных объектах.**

И все же, мы в состоянии, хотя не абсолютно, но все же адекватно и более или менее полно отражать отдельные объекты так же, как иметь более или менее

объективное представление обо всей познанной реальности, действующих в ней законах и закономерностях.

Человек сам определяет, насколько внимательно ему нужно изучить тот или иной предмет, что именно его интересует в первую очередь и от чего можно в данный момент отвлечься. **В практике познания действует принцип достаточности сведений (ПДС), по которому степень адекватности и полноты информации об изучаемом предмете определяется потребностями познающего.** А потребности эти, как мы понимаем, у разных людей неодинаковы. Они зависят от самих познающих, от их способностей, желания и вопросов, которые они ставят перед собой, а также от конкретных ситуаций. Так, многие вещи в обыденной жизни нас вполне устраивает понимать лишь в общих, или, наоборот, в отдельных чертах, приблизительно, неточно. Например, пользователю нет необходимости в деталях изучать принципы работы телевизора, тем более, если тот исправен и выполняет свою функцию (при неполадках мы обращаемся к специалисту). Также и шофер-любитель обычно не стремится освоить устройство автомобиля на уровне квалифицированного автомеханика. Тем не менее, когда в обиходе употребляются понятия «телевизор», «автомашина», сказанного вполне достаточно, чтобы понять о каких предметах идет речь. Эта информация, применительно к конкретным ситуациям, адекватна и полна.

В то же время в научных целях, как правило, ставится задача более тщательного исследования предмета. Однако и в этом случае требуется понимать, что конкретно нас интересует, ибо изучение ради изучения процесс не только бесконечный, но и бессмысленный. Таким образом, принцип достаточности сведений, как естественный регулятор наших устремлений к знаниям, действует и в повседневной жизни и в науке.

* * *

Говоря об объективности информации, нужно иметь в виду еще одно исключительно важное обстоятельство, о котором я уже упоминал. Собственно, оно **является «краеугольным камнем» реализма и одним из неперенных условий объективного познания:**

Истина инвариантна. Иными словами, **информационная модель, объективно отражающая данный предмет познания, чего бы это не касалось, всегда одна. Она не имеет вариантов и не находится в зависимости от того, как к ней относятся. Равно, как не зависит от персоналий и количества носителей.**

Данное положение базируется на законе определенности и, применительно к процессу познания, выражается в следующих формулах:

1. Если данное утверждение объективно, то исключающее его – не объективно, ложно.

2. Если третьего не дано, то из двух взаимоисключающих утверждений одно будет объективным, другое – ложным.

3. Из двух взаимоисключающих друг друга утверждений, по крайней мере одно – не объективно, ложно.

4. Из множества взаимоисключающих утверждений одно может быть объективным.

5. Во множестве взаимоисключающих утверждений может не оказаться объективного.

Допущение равноценности взаимоисключающих утверждений по отношению к одному и тому же конкретному познаваемому предмету – ошибка, имеющая далеко идущие последствия. Такой плюрализм мнений абсурден. Любому вменяемому человеку понятно, что объективное и не объективное, правдивое и ложное, касающееся данного предмета, не могут в реальности сосуществовать «в одном флаконе», точ-

нее – в одной голове. Впрочем, именно подобное заблуждение недобросовестные люди зачастую пытаются навязывать окружающим. К примеру, если слепой от рождения утверждает, **как нечто объективное**, что в природе нет света – налицо явный дефект восприятия окружающей среды. Но даже в такой, казалось бы очевидной ситуации, может найтись оригинал заявляющий, что каждый человек имеет право на свое мнение и потому нужно прислушаться к словам слепого. А следующий шаг – принять их, как возможную альтернативу общеизвестному мнению. Конечно же, подобный подход к истине – позиция ошибочная. Чаще всего тут скрывается корыстный интерес или желание заявить о своем, отличном от других мнении, пусть даже на самом деле оно глупо и ничего общего с действительностью не имеет.

В то же время, инвариантность истины не следует путать с **«оценочными» суждениями**, когда люди высказывают свое внутреннее отношение к чему-то; заявляют о том, что им выгодно или невыгодно; рассказывают об эмоциях, которые они испытывают, воспринимая данный предмет. В таких случаях, даже отличные друг от друга суждения вполне могут быть объективными, поскольку речь идет не о предмете, как таковом, а о том, какую реакцию он вызывает у наблюдателей. То, что устраивает одного и нравится ему, может не устраивать другого. В этом и будет состоять истина.

4. СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИИ

Структуру наших знаний составляют:

реконструкции – информация о прошлом;

прогнозы – предположения о будущем;

абстрактные модели.

Реконструкции не ограничиваются «застывшими» сведениями о прошлом. С этими информационными

моделями производятся операции, позволяющие делать более или менее емкие обобщения, формировать мировоззрение. Осмысленное и обобщенное прошлое проецируется на будущее. Чем объективнее знания о прошлом и созданные на этой основе абстрактные модели, тем реалистичнее прогноз будущего.

5. ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗНАНИЙ И ВЕРОЯТНОСТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ

О существовании ряда явлений мы способны знать с полной уверенностью, **с определенностью**. Это касается реальности в целом, общих представлений о ней и непосредственно познанных нами окружающих объектов, в наличии которых сомневаться нет никаких оснований.

Модели явлений прошлого (реконструкции), о которых мы знаем определенно, непременно совпадают с реальностью. Они являются истиной, фактом.

Так, например, общеизвестно, что битва при Ватерлоо произошла 18.06.1815 года. А первый человек полетел в космос 12.04.1961 года. Если мы хотим знать об этом подробнее, то справочники подскажут, что Ватерлоо – населенный пункт в Бельгии южнее Брюсселя. В этом районе англо-голландские войска А. Веллингтона и прусские войска Г.Л. Блюхера разгромили армию Наполеона I. Космический же полет был осуществлен в Советском Союзе на корабле «Восток», пилотируемом Ю.А. Гагариным. Оба события объединяет достоверность наших сведений о них. Ввиду наличия объективных доказательств и отсутствия опровергающих данных, мы считаем эти реконструкции объективными, считаем их фактами реальности. Дальнейшее изучение того или иного события только добавит информации к тому, о чем нам уже известно.

Не менее точно мы способны прогнозировать и некоторые явления будущего. **Если наш инвариантный прогноз обоснован, он непременно совпадет с реальностью.** Например, наличие гравитационного поля Земли и притяжение им объектов, имеющих массу, представляет собой закон – неизбежную, непрерывную повторяемость. В подобных случаях мы вправе с определенностью прогнозировать на будущее то или иное событие, связанное с этим явлением. Мы точно знаем: камень, подброшенный вверх (если приданной ему энергии недостаточно, чтобы выйти за пределы притяжения), обязательно упадет вниз, подчиняясь силе гравитации. Мы также твердо уверены что в земных условиях происходит смена дня и ночи, обусловленная движением нашей планеты относительно Солнца – так как имеем дело с явлением неизбежным, цикличным и равномерным. Это имело место в прошлом и, пока действуют известные нам законы, будет происходить в будущем. С уверенностью (и не без сожаления) утверждаем о том, что любого человека по воле Всевышнего рано или поздно ждет прекращение физического бытия, ибо все существовавшие до нас поколения заканчивали свой земной путь. В данной постановке вопроса, когда не определяется конкретный срок событий и многие другие детали, будущее прогнозируется с определенностью.

С такой же определенностью мы приходим к выводу о невозможности того или иного явления в любых, либо в данных условиях. К сфере невозможного относятся и людские фантазии, выходящие за рамки объективных представлений о реальности, а также взаимоисключающие противоречия, которые если и существуют, то только в нашем сознании.

Для правильного прогнозирования так же, как и для реконструкции, требуются знания о законах и закономерностях. Это дает возможность провести обос-

нованную аналогию между абстракцией и данной ситуацией. Еще необходимо обладать уверенностью в объективности непосредственно или опосредованно познанного, а также в правильности проведения информационных операций.

Однако точным знанием неизбежного или, наоборот, невозможного человек располагает далеко не всегда. В реальности многое происходит с **неопределенной периодичностью**. Кроме того, **в разных условиях появляются или сосуществуют как подобные явления, так и различные явления**.

Неосведомленность (отсутствие достаточных данных для того, чтобы установить определенную периодичность или проследить последовательность детерминизма) **лишает прогнозирование определенности**. Характерный пример – стихийные бедствия, в принципе допускаемые, но далеко не всегда точно предсказуемые. В таких случаях говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает», или Expect unexpected – ждите неожиданностей (англ.). Наши рассуждения, применительно к подобным ситуациям, представляют собой **предположения**, то есть прогнозирование или реконструкцию нескольких **возможных** вариантов явлений, которые, по нашему мнению, **были, будут, или гипотетически могут иметь место. Эти варианты существуют в сознании и различаются степенью вероятности – приближенности к реальности. При этом успех в достижении истины зависит, конечно, не от количества предположений, но от полноты информации и обоснованности выводов, на ней основанных**. (Если рассматривать некую закономерность, то закономерные варианты будут ближе к реальности, нежели, чем исключения из данной закономерности.)

Так, мы можем прогнозировать землетрясение в данном районе, предполагая, что оно произойдет в текущем году, в следующем или, возможно, через десять лет... А мощность его составит любое значение

во всем известном диапазоне. Однако подобное расплывчатое предположение никакой практической ценности иметь не будет. Другое дело, когда мы на основании объективного исследования сужаем спектр возможностей и выбираем из нескольких вариантов наиболее вероятные и конкретные.

РИС. 2

Если учтены все возможные варианты, то одна из предполагаемых моделей непременно будет истинной. Остальные модели окажутся ложными. (Данное утверждение является еще одним условием объективного познания.) Такая модель графически выглядит как ряд вариантов возможности, расположенных между областью невозможного и вектором неизбежного, который непременно совпадает с реальностью (рис. 2).

6. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОЗНАНИЯ

Задачи, при всем разнообразии того, что включает в себя данное понятие, имеют одну общую деталь. Задача в познавательном процессе – это «черный ящик», то есть нечто неизвестное, которое по тем или иным причинам нужно сделать известным. Если перед нами несколько задач, связанных между собой, значит узнавать неизвестное предстоит поэтапно, открывая один «черный ящик» за другим.

Для этого мы используем все тот же набор «инструментов», а именно **непосредственное познание, опосредованное познание или информационные операции**. Иными словами: увидеть и потрогать самому, спросить у кого-то, или самому подумать. При этом нужно понимать, чего именно мы добиваемся от «черного ящика» и что нам уже известно.

Задача содержит вопрос (вопросы) и исходные данные. Сопоставляя вопрос с исходными данными, мы определяем их достаточность для решения задачи, а также намечаем пути решения.

Способность создавать абстрактные модели позволяет нам формулировать понятия, включающие в себя неизвестное на данном этапе познания, – ибо все, с чем можно столкнуться в реальности, всегда есть объект (объекты) реальности и то, что с ним связано. Кроме того, любая наша фантазия или абстракция, пусть даже они нереальны, состоят из элементов, каждый из которых, взятый в отдельности, отражает реальность. Поскольку общие представления о реальности уже сформулированы, речь может идти о том, чтобы «вписать» изучаемый предмет в эти представления, классифицировать и детализировать его. Таким образом, любой «черный ящик» не является абсолютно непроницаемым. Кое-что о содержимом таких «ящиков» уже известно.

Если изучаемый предмет имеет признак принадлежности к данной группе (подгруппе), тогда справедливо будет **экстраполировать** на него известное об атрибутах аналогичных групп. На него будут распространяться те законы, которым подчиняется группа. Если же предмет для нас принципиально нов, тогда мы подбираем для него обозначение, даем определение, «открываем» новую группу и начинаем ее исследовать.

Так или иначе, за рамки реальности никакие предметы не выходят и все подчиняется действующим законам.

* * *

Решая задачи познания, необходимо соблюдать следующие требования, при выполнении которых достигается истина:

1. Любая задача в своих данных и в постановке вопроса должна базироваться на общих представлениях о реальности и не может им противоречить.

2. Вопрос задачи предполагает объективный ответ. Иными словами, задача должна быть в принципе решаемой. Бессмысленные или некорректно поставленные вопросы лишают смысла попытки отвечать на них.

3. Вопрос задачи предполагает вывод с определенностью, или предположение с перечислением возможных вариантов. При этом, вопрос не должен быть настолько общим, чтобы предусматривать неограниченное или неоправданно большое количество вариантов ответов.

4. Данные задачи (посылки умозаключений) должны быть объективными.

5. Данные должны быть достаточными для решения задачи.

6. Все обозначения, употребляемые при решении задачи, должны быть соответствующими предмету и общепринятыми (вновь вводимые понятия – объясненными), а определения понятий – полноценными.

7. Методы решения задачи должны быть наглядными и обоснованными.

8. Посылки умозаключения должны быть взаимосвязанными – последующие утверждения вытекать из предыдущих и приводить к данному выводу (заключению).

9. Ответ должен соответствовать вопросу задачи.

При соблюдении всех требований «круг соответствий» замкнется. Задача окажется решенной.

В этой связи может возникнуть вопрос: реально ли получить правильный ответ на вопрос, минуя само решение задачи? В принципе, да. Только тогда это будет не решение задачи, а угадывание ответа. Я уже предлагал подобные методы пока не рассматривать.

7. КРИТЕРИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Конечная цель процесса познания – объективная (адекватная и полная) информация о реальности. Но как определить – есть ли соответствие между предметом познания и информационной моделью? Что в конечном счете является критерием объективности информации?

Частично ответ на этот вопрос уже дан, когда подтверждена наша способность к познанию, а также признаны реальностью непосредственно воспринимаемые человеком объекты и обоснованные абстрактные представления. Неоднократное непосредственное (эмпирическое) познание одних и тех же предметов эту уверенность усиливает. Таким образом, наш **личный опыт, основанный на повседневной практике, является одним из критериев истинности знаний.**

Вместе с тем значительный объем информации мы получаем опосредованным познанием, контактируя с другими людьми, а также используя искусственные носители и средства информации. **Еще один критерий истинности знаний – общественный опыт, формирующийся на основе обобщенной жизненной практики отдельных людей и групп.**

«Диамат» по этой теме занимает следующую позицию:

«Говоря о практике как «верховном судье» достоверности человеческих знаний, диалектический материализм имеет в виду предметно-чувственную деятельность не отдельного человека, не единичные

случаи воздействия людей на окружающий мир, а опыт всего человечества в его историческом развитии» [39].

Как видим, отдельному человеку на свой опыт надеяться не стоит. Но из чего же тогда складывается опыт всего человечества, как не из опыта конкретных людей? Если нет ни одного дерева, нет и леса. «Диамат» здесь, на мой взгляд, опять высказался неверно.

Суммируя знания отдельных людей, общественный опыт в значительной степени подпитывается данными научных исследований. Однако и ученые не застрахованы от ошибок, тем более если выводы делаются на основании предположений или недостоверных сведений. Объективными и значимыми справедливо считать результаты научных исследований только тогда, когда они подтверждены на практике и способны принести пользу (даже если речь идет не о близкой перспективе).

Сведения, полученные извне, мы сверяем со своим личным опытом. При этом объективность предполагает, что информация нам **понятна** (иначе ее невозможно оценить). Она должна соответствовать общим представлениям о реальности и удовлетворять требованиям, предъявляемым к процессу познания.

Правильно проведенные информационные операции – еще один критерий истинности знаний. Если такие операции базировались на объективных данных и проведены с соблюдением требований логики, значит выводы, полученные в результате, следует считать объективными.

В конечном счете информация, удовлетворяющая критериям объективности, принимается как достоверная. Подобная информация считается истиной, фактом реальной жизни до тех пор, пока не будет доказано обратное. В том случае, когда таковое все же происходит и появляются бесспорные доказательства противоположного, прихо-

дится делать вывод о своем заблуждении и искать причины ошибки.

Что касается адекватности и полноты информации, то они определяются потребностями познающего объекта (принцип достаточности сведений).

8. СУБЪЕКТИВИЗМ. ОШИБКИ ПОЗНАНИЯ

Если способность объективно отражать и осмысливать реальность считать нормой, то к аномальным явлениям следует отнести **абerrации сознания** – искажения, возникающие в процессе восприятия реальности. Окончательным результатом таких искажений является **субъективизм** – необъективная, не соответствующая реальности информационная модель в сознании человека.

Диалектический материализм почему-то смешивает понятия «субъективное» и «объективное»:

«Критикуя «физиологический» идеализм и махизм, В.И. Ленин определил ощущения как субъективный образ объективного мира. Он со всей силой подчеркнул, что ощущения есть результат воздействия материи на органы чувств. Ощущения субъективны по форме своего выражения, но они объективны по своему содержанию, так как в них отражаются предметы объективного, независимого от человеческого сознания мира» [40].

«Диамат» развивает ленинскую мысль дальше:

«Каждая категория объективна по своему содержанию и субъективна по форме. Объективность категорий состоит в том, что их содержание составляют определенные общие стороны и связи, существующие в объективном мире вне и независимо от человеческого сознания. Субъективность категорий заключается в логической, абстрактной форме отражения действительности, присущей только человеку» [41].

Из приведенных утверждений следует, что субъективное и объективное объединены в некое целое понятие и не противопоставляются, а дополняют друг друга. В чем же тогда их отличие? «Диамат», противореча своему же заявлению, отвечает так:

«Последовательное проведение материализма в теории познания предполагает признание объективного смысла всех умственных построений, всех результатов познания, умение в любом исследовании четко отделять объективное от субъективного, правду от вымысла» [42].

Как же получается? Значит, все-таки объективное отличается от субъективного в том смысле, что оно есть правда (то, что соответствует реальности), а субъективное – вымысел (то, что не соответствует реальности)?

«Диамат» продолжает:

«Когда мы говорим о том, что содержание наших ощущений и восприятий объективно, то мы имеем в виду тот факт, что содержание наших ощущений более или менее верно отражает предметы, их свойства и отношения» [43].

А как же тогда понимать «субъективный образ объективного мира»?

Если суммировать все сказанное, выходит, что объективное отражение в нас одновременно может быть и субъективным! Правда, мне никогда не приходилось слышать о таком понятии, как «субъективная истина». Вот и «Диамат» только что называл субъективное – вымыслом, неправдой.

«Диамат» тоже, наконец, подтверждает:

«Всякое знание, если оно верно отражает действительность, есть объективно истинное. Объективность – это неотъемлемое свойство любой истины» [44].

Как видим, о «субъективной» истине «Диамат» тут уже прямо не говорит. Для того, чтобы не запутаться в этих премудростях, следует дать четкое определе-

ние данным понятиям: **объективное в сознании человека – то, что объективно отражает предмет, субъективное – то, что искажает его.**

В головах людей объективное переплетается с субъективным, истина соседствует с заблуждением. Абсолютной аномалии сознания, по-видимому, не бывает, так же, как не бывает человека, который прав во всем и никогда не ошибается. В этой связи, оценивая информационную систему того или иного человека, было бы неверно говорить о полном ее соответствии реальности, или, наоборот, о полном несоответствии. Речь всегда справедливо вести об отдельных элементах этой системы, о конкретных информационных моделях – объективных или субъективных.

Субъективной назовем отдельную, искажающую реальность информационную модель (модели), входящую в информационную систему человека. (Поскольку информационные модели отражают не только конкретное, но и абстрактное, субъективными бывают обобщения, системы взглядов, теории.)

Существуют внешние и внутренние причины субъективизма.

Внешние причины:

наличие многочисленных источников необъективной информации (она умышленно распространяется недоброжелателями с целью ввести кого-то в заблуждение, исходит от «добросовестно заблуждающихся» или от невежд «по их недомыслию»);

утаивание (сокрытие) информации источником, от которого мы вправе ее ожидать;

психологическое воздействие, способствующее появлению в человеческом сознании необъективной информационной модели.

Дезинформация входит только в открытые двери, поэтому для ее проникновения в сознание должны существовать еще и **внутренние причины**. К ним, в частности, относятся:

преобладание инстинктивного и эмоционального над сознательным;
ограниченность знаний;
неспособность к логическому мышлению;
излишняя самонадеянность;
небрежность мышления.

* * *

В практике взаимоотношений с другими людьми личность постоянно ощущает различного рода **воздействия на психику**. Они вызывают эмоциональную реакцию и, при известных условиях, помимо сознания и воли, настраивают на «заданную частоту». Информация в таких случаях принимается без рассуждений и соответствующей оценки. В условиях **массового психического возбуждения** даже разумные люди, порой, заражаются общим настроением и мыслями, хотя в спокойной обстановке они рассуждали бы и поступали иначе. Психоэмоциональный натиск подталкивает к бездумному выбору вариантов поведения, на чем, собственно, основан один из распространенных методов манипуляции сознанием и поступками.

Обаяние источника информации способно создавать иллюзию его компетентности, объективности, честности. Такие иллюзии тоже базируются не на трезвой оценке, а на эмоциональном ощущении. Мы и сами для себя нередко создаем в мыслях образы людей, наделяя их положительными чертами в то время, как на самом деле они таковыми не обладают.

Давление авторитета психологически заставляет принимать без рассуждений в качестве объективной информацию, исходящую от авторитетного источника, например, от лица, признанного обществом или отдельными людьми компетентным в каком-то вопросе. В той или иной степени над нами довлеет **авторитет средств массовой информации**.

И, наоборот, **отсутствие авторитета у источника или неприязнь к источнику**, порой, порождает недоверие и мешает воспринимать исходящую от него объективную информацию.

Многократное повторение одним и тем же источником, тем более **повторение разными источниками** определенной информации способствует «механическому» ее усвоению. (В то же время может появиться эффект **раздражения или усталости**. В таких случаях нередко «сходу» отвергается даже полезная информация. Подобный эффект проявляется и в отношении человека, избыточно часто находящегося в поле нашего зрения, например, политика, произносящего «по делу и без дела» проникновенные речи.)

На механическое усвоение информации рассчитан прием, который условно можно назвать «**молекулярным**» **проникновением**. Его суть заключается в том, что некая общая информация дается дозированно и касается различных, зачастую незначительных предметов, но в результате неоднократного повторения воспринимается как взаимосвязанная положительная или, напротив, негативная картина.

Могут возникать **неверные ассоциации**, когда конкретный человек, организация, государство упоминаются параллельно с некими негативными сторонами жизни, не имеющими к ним прямого отношения. В сознании же появляется ассоциативная связь, способная породить необъективную оценку. Тот же метод, только с упоминанием чего-то приятного, применяется для создания положительной картины. Происходит, если так можно сказать, замыкание мыслей на плюс или на минус.

Ошибки допускаются при **определении статуса информации**. В этих случаях объективная, но бесполезная, пустая информация бывает подана в «красивой упаковке» и нам внушают, что она имеет ценность.

Переключение внимания уводит нас от данной темы и переориентирует на отвлекающий фактор.

Нередко мы сами, без постороннего влияния, впадаем в **добровольное заблуждение, самообман**, например, выдавая желаемое за действительность. **Предвзятость** в оценке тех или иных явлений порождает **эффект туннеля**, когда воспринимается лишь та информация (даже очевидно ложная), которая укладывается в очерченные рамки (проходит через туннель), а все остальное отбрасывается без размышлений.

Неоправданно большой объем информации, непонятная и не объясненная терминология так же, как невнятные рассуждения, как правило, свидетельствуют о желании источника продемонстрировать свою неординарность и глубокомыслие, в то время как данная информация, на самом деле, является в той или иной части необъективной, либо пустой – бесполезной. Было бы неверно принимать такую информацию, как объективную только потому, что ее трудно осмыслить.

Зачастую нас, наоборот, вводит в заблуждение **общепринятость, кажущаяся очевидность информационной модели**, тогда, как на самом деле она искажает реальность. Доступность для понимания позволяет манипулировать элементами определений, искажать их, подменять другими. Принимая данное понятие без осмысления мы попадаем в ловушку, также, как если бы подписывали документ, прочитав лишь одно его название.

Бывает, что к фактам добавляются наши необъективные домыслы (**произвольное домысливание**). Или **отсутствие информации расценивается как отсутствие факта**.

Абсурдную, а также явно вымышленную или бесполезную информацию мы, как правило, в состоянии распознать сразу. Сложнее обстоит дело с **информацией правдоподобной**, но ложной.

Поверхностные рассуждения способны имитировать логически правильный ход мыслей. Однако на деле они не приводят к ответу на интересующий вопрос, не затрагивают сути предмета. Причина – недомыслие, стремление выставить положительную или отрицательную оценку сложному явлению, не разбираясь в нем детально. Или отдать предпочтение более простой и понятной информационной модели, не требующей для понимания предмета больших усилий.

Необоснованные выводы делаются на основании неполной информации, фрагментарного наблюдения, без рассмотрения всех необходимых посылок. Зачастую мы понимаем, что данных для решения задачи недостает, но вынуждены, в силу тех или иных причин, делать категорический вывод. Во всех этих случаях приходится считаться с большой вероятностью ошибки.

Необоснованное расширение или сужение темы – переход от смысла обсуждаемого к более общим темам, не связанным непосредственно с интересующим вопросом. Либо, наоборот, рассмотрение отдельных элементов предмета, не затрагивая при этом других значимых обстоятельств.

Подмена тезиса – ответ не соответствует вопросу, или рассуждение об одном предмете подменяется рассуждением о чем-то другом.

Неверная посылка – неверный вывод – ошибка, связанная с принятием необъективной посылки за основу для рассуждений.

Неверный вывод из объективной посылки – ошибка в рассуждениях, дающая неверный вывод из достаточных для другого вывода посылок. Сюда же стоит отнести характерную ошибку, когда последовательность событий создает впечатление их взаимосвязи, хотя «после того» не обязательно означает «вследствие того».

Говоря об ошибках познания, нужно также помнить о **неправильно примененных обозначениях**

(понятиях) и о неполноценных (неясных или недостаточных) определениях. Дать исчерпывающее полное определение понятию бывает трудно, а иногда и невозможно. Поэтому **объем и характер определения зависят от вопроса и от контекста.** Наши потребности здесь, как и в других случаях, регулируются принципом достаточности сведений.

Преодолеть ошибки, вызванные неверным употреблением обозначений и определений, нам позволяет уточнение и дополнение определений, а также достижение договоренности с оппонентом о содержании обозначений и понятий.

Менее распространены ошибки непосредственного эмпирического познания. Они происходят, как правило, из-за несовершенства органов чувств и отсутствия возможности тщательного изучения предмета. Так, увидев издалика человека, и не разглядев, как следует, бывает, принимаем его за своего знакомого, или же путаем иногда по телефону голоса людей. Классический пример: увидев в пустыне мираж, то есть реальное атмосферное явление, можно впасть в заблуждение, посчитав его оазисом. Ошибки допускаются и в тех случаях, когда мы торопимся объяснить любые непонятные события действиями «потусторонних сил» или пришельцев из космоса, к примеру, обязательно назвать свечение в небе «летающей тарелкой», управляемой инопланетянами. Однако ошибки непосредственного познания не столь распространены, чтобы на них делать серьезную поправку. Тем более, что они, как правило, могут быть устранимы.

Таким образом, в результате познания мы получаем либо объективную, либо субъективную информационные модели. Ошибки, приводящие к субъективизму, рассмотрены. И хотя перечень ошибок вполне может быть продолжен, а тема познания далеко не исчерпана, по крайней мере общая картина, надеюсь, ясна.

9. ОБЪЕКТИВНАЯ И ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА

Прежде чем применять знания о познавательном процессе для развития представлений о реальности, хотелось бы показать, чем объективная логика отличается от логики формальной. А такие различия существуют.

С учетом того, что в основных позициях эта наука изменений давно не претерпевала, беру для примера любой учебник логики, хотя бы «Логику» доктора философских наук, профессора А.А. Ивина [45]. Работа имеет рецензентов – двух докторов философских наук. Для меня это ценно тем, что содержание учебника апробировано и считается общепризнанным среди специалистов.

Итак, о чем нам говорят? Оказывается, что основной задачей логики является:

*«...отделение хороших способов рассуждения – или вывода, умозаключения – от плохих и, строже говоря, **правильных от неправильных**»* [46].

Как видите, мы сразу же столкнулись с неуместными понятиями: «плохо – хорошо», «правильно – неправильно». А они плохо (извините за тавтологию) подходят для науки. Непонятно и то, почему понятие «способ» относится, помимо прочего, к выводу, а его, в свою очередь, приравнивают к умозаключению. Ведь если говорить более внятно, то к выводу приходят, используя те или иные способы мышления. Или его получают в результате умозаключения. Вывод же сам по себе не обладает каким-то «способом» или «способами». Но дело, конечно, не в этих неудачных выражениях, допущенных прямо «с порога» – в предисловии, а в упущении главного. Ведь для того, чтобы отделить «плохие» способы рассуждений от «хороших», нужно прежде понимать, что под ними подразумевается, на чем базируются «хорошие» способы и чем они конкретно отличаются от «плохих».

Автор заявляет:

*«Своеобразие формальной логики связано прежде всего с ее **основным принципом**, в соответствии с которым **правильность рассуждения зависит только от формы этого рассуждения**» [47].*

И далее:

«Формальная логика не интересуется содержанием наших мыслей. Ее внимание целиком приковано к форме, ибо только от формы зависит правильность рассуждений» [48].

Следуя мысли профессора, если я правильно его понял, есть некий независимый от реальности язык, соблюдая правила которого, гарантированно приходишь к истине. Да ведь если бы это было правдой, величайшие открытия люди штамповали бы как на конвейере! На самом же деле, такого языка (независимого от реальности) существовать просто не может. Ведь очевидно, что любой язык, как совокупность обозначений, неразрывно связан с отпечатками реальности в человеческом сознании. К примеру, язык математики не возник «с потолка», он отражает явления природы, в частности, количественные характеристики и различные соотношения. Если же информационные модели перестают соответствовать реальности, они тут же теряют свою ценность. Не случайно мы называем такие модели субъективными, бессмысленными, абсурдными.

Попытаюсь проиллюстрировать это примером. Возьмем несложное соотношение: $A = A$, где знак равенства означает абсолютное тождество. Если подходить отвлеченно и учитывать лишь форму, то A всегда будет равно A . Но мы с вами уже понимаем, что « A » должно отображать нечто, существующее в реальности, к примеру некий объект. Данный объект будет абсолютно тождественен самому себе в данный момент времени и в такой ситуации формула отразит реальность. Однако со временем объект может измениться, и тогда A , существовавший в прошлом, не

будет абсолютно тождественен себе последующему. Следовательно, А равно А лишь при определенных условиях. Отвлеченный от жизни подход в рассматриваемом случае приводит к ошибке.

Но вернемся к формальной логике. Путаница здесь продолжается:

«Различие между формой и содержанием не является абсолютным. То, что в одном случае считается относящимся к форме, в другом – может оказаться содержательным компонентом рассуждения, и наоборот. Противопоставление формы мысли ее содержанию является относительным и лишь в определенных границах верным. Так что интерес формальной логики только к форме не означает абсолютного отвлечения от всякого содержания. В принципе такое полное разъединение формы и содержания вообще недостижимо, поскольку формы, совершенно лишенной содержания, нет. Формальная логика, исследуя логическую форму, анализирует и содержание, с необходимостью присутствующее в ней» [49].

Это уже любопытно! Какому из утверждений верить? Важна только форма, или содержание тоже интересует? Или интересуется временами? А ведь та же формальная логика учит (реализм занимает ту же позицию), что два взаимоисключающих друг друга утверждения не могут оба быть истинными, по крайней мере, одно из них ложно. Какое же?

И вот, словно для того, чтобы окончательно затемнить вопрос, приводится пример, призванный проиллюстрировать независимость формы от содержания. Сравниваются два утверждения: «Все лошади едят овес» и «Все реки впадают в море». Предлагается заменить содержательные компоненты латинскими буквами «S» и «P». Автор утверждает:

«В итоге получим в обоих случаях одно и то же «Все S есть P» [50].

Разрешите сразу же не согласиться. «Есть» обычно (и в данном случае) означает равенство между пер-

вым и вторым компонентом формулы. Получается, что все S равны Р. Мне, реалисту, понятно, что лошади и реки – это две группы объектов реальности, каждая из которых обладает своими, отличающимися друг от друга свойствами – особенностями. Группы объектов в данном случае разные и о разных свойствах идет речь. Однако даже если мы поправим автора и скажем: «Все S обладают особенностью Р» – все равно, применительно к рассматриваемым примерам, эта формула не подойдет, потому, что «S» должно обозначать или лошадей, или реки, а «Р» – особенности лошадей, или рек. Автор же, объединив лошадей и реки, зачем-то приравнял их к их же **отдельным** свойствам, или, как он сам назвал, «признакам». Получилось, что лошади равны рекам, а употребление овса равно впадению в море. Но ведь так можно далеко зайти! Например, утверждая, что: «Я есть Наполеон», или «Я есть впадающий в море», известно, где оказываются люди...

И вот автор заключает:

«Два утверждения, различные с точки зрения своего содержания, оказались неразличимыми с точки зрения своей логической формы. Но насколько абстрактным должен быть подход формальной логики, чтобы дать возможность увидеть за совершенным различием полное совпадение!» [51].

Не разделяю этого торжества. Если уж показывать высокую степень абстракции, то говорить следует обо всех объектах реальности и их свойствах (об этом шла речь в общих представлениях о реальности). При обращении же к группам объектов, тем же лошадям и рекам, требуются разные обозначения как самих объектов, так и их свойств, и непонятно для чего смешивать их в «одну кучу».

Но и это еще не все. Автор признает, что утверждения по содержанию:

«Совершенно различны, к тому же первое из них является истинным, а второе ложным» [52].

Как же так? Какой элемент их объединяет, и для чего понадобилось выводить формулы, да еще с латинскими буквами? Оказывается:

«Этот простой пример хорошо показывает одну из особенностей подхода формальной логики к анализу рассуждений – его высокую абстрактность» [53].

Что это – торжество науки или «сумерки разума»? Я, например, не понимаю, зачем нужны такие абстракции?

Автор же уверенно ведет нас дальше и с оптимизмом сообщает, что:

«...теперь в использовании символики был сделан качественно новый шаг. В логике стали использоваться специально построенные языки, содержащие только специальные символы и не включающие ни одного слова обычного разговорного языка» [54].

Нет, я не собираюсь отрицать специальных формул, символов и языков. Бывает, без них даже не обойтись. Но не является ли в ряде случаев их изобретение и использование намеренным и необоснованным усложнением изучаемого предмета и методов исследования? Не для того ли то делается, чтобы избранные выглядели обладателями сокровенного знания, а остальным отводилось бы место зрителей спектакля с непонятным содержанием? Иногда говорят: «Доказано математически!». И тогда считается, что спор уже неуместен. Так ведь под такую «математику» можно протащить любую глупость! Кстати, за примером далеко ходить не нужно. Вот как звучит современное логическое рассуждение по поводу классического парадокса древнего грека Евбулида (IV в. до н.э.) «Лысый». Я цитирую из того же источника – «Логики»:

«Допустим, что мы собрали людей с разной степенью облысения и строим их в ряд. Первым в этом ряду поставим человека с самой буйной шевелюрой, какая вообще возможна. У второго пусть будет только на один волос меньше, чем у первого, у третьего – на

волос меньше, чем у второго, и т.д. Последним в ряду будет совершенно лысый человек. На голове у человека сто с чем-то тысяч волос, так что в этом ряду окажется сто с чем-то тысяч человек.

Будем рассуждать, начиная с первого, стоящего в ряду. Он, без сомнения, не лысый. Взяв произвольную пару в этом ряду, найдем, что если первый из них не лысый, то и непосредственно следующий за ним также не является лысым, поскольку у этого следующего всего на один волос меньше. Следовательно, каждый человек из данного ряда не является лысым. Подчеркнем – каждый, включая как первого, так и последнего.

Доказано это как будто строго, а именно **методом математической индукции** (выделено С.З.)

Но ведь последний в ряду – совершенно лысый человек! Однако лысый, так сказать, только фактически: мы видим, что у него на голове нет волос, и именно поэтому мы и поставили его в конце ряда. Но рассуждая, мы приходим к заключению, что он не является лысым.

Мы оказываемся, таким образом, перед дилеммой: нам остается либо верить своим глазам и не верить своему уму, либо наоборот.

Интересно, что используя прием Евбулида, можно доказать и прямо противоположное утверждение, что «волосатых» людей нет и все являются лысыми. Для этого достаточно начать с другого конца образованного нами ряда людей...

Здесь уже не просто рассогласование чувств и разума, а прямое противоречие в самом разуме. Удалось доказать с равной силой как то, что ни одного лысого нет, так и то, что все являются совершенно лысыми. И оба доказательства были проведены с помощью метода математической индукции, в безупречность которой мы верим со школьных лет и которая лежит в основании такой строгой и точной науки, как математика» [55].

Приношу извинение читателю за столь длинное цитирование. Но как можно было такое обойти вниманием? Вопрос предельно ясен, но и его попытались запутать. Зачем применять какую-то математическую индукцию, если достаточно уточнить определение понятия – какого человека мы считаем лысым. Допустим того, у кого нет волос вообще. Тогда в ряду Евбулида крайнего человека отнесем к категории лысых, а остальных – в категорию обладающих волосами. Если лысым будем считать человека, у которого на голове меньше, скажем, десяти волос, тогда девять человек, замыкающих ряд, должны быть названы лысыми, как бы они тому не противились. Вот, собственно, все и разъяснилось. Без математики, без всяких формул и искусственных языков. Достаточно было только ввести уточнение.

Правда, автор все же немного нас успокаивает:

«Искусственные языки генетически и функционально вторичны в отношении естественного языка: искусственные языки возникают на базе естественного и могут функционировать только в связи с ним» [56].

Значит, у нас остается надежда что-то понять в «формальной» логике? Однако я не намерен переписывать и досконально разбирать всю цитируемую книгу. Главное показать – **чем** объективная логика отличается от логики «формальной».

Объективная логика во всем следует за реальностью. Она призвана помогать познающему в создании объективной информационной модели. «Формальная» же логика претендует на получение истины посредством применения неких формул, математических методов, с реальностью непосредственно не связанных. При этом, независимо от того, применяет «формальная» логика формулы или нет, отрыв от жизни тут же приводит к ошибкам. В этой связи трудно удержаться и не привести пример с рассмотрением определений понятий. В частности, речь идет о понятии «человек». Вот, что говорит автор «Логики»:

«...в наше время, когда осознана уникальная сложность человека, резко возросло число предлагаемых его определений. Человека определяют как «разумное существо», но его определяют и как «экономическое существо», и как «существо, использующее символы», и как «эстетическое существо» и т.д. Все эти и подобные им определения схватывают какие-то отличительные черты человека. Но подлинной глубины здесь нет» [57].

Я разделяю такую оценку. Эти определения неудачны, прежде всего, в силу своей недостаточности, можно сказать односторонности. Но что предлагает взамен автор «формальной логики»? Вот его мнение о том, каким должно быть определение:

«Оно должно содержать в конденсированном виде достаточно полную его характеристику, из которой вытекали бы другие важные его особенности. С этой точки зрения более глубоким является определение человека как существа, производящего орудия труда. Именно этим в конечном счете обусловлено и его особое отношение к экономике, символам, прекрасному и т.д.» [58].

Вот чего я никак не ожидал, так это подобного определения. Логика здесь нет, на мой взгляд, никакой! Разве ребенок, родившись, тут же обретает способность производить орудия труда? Много ли таких орудий производит доктор философских наук? Я не говорю уже о тунеядцах и алкоголиках: они ведь не только не делают ничего полезного, но чужды любому трудовому процессу, кроме разве что собирания пустых бутылок, каковые к орудиям труда не относятся. Да и к прекрасному у них свое, я бы сказал, специфическое отношение. Таким образом, определение человека как существа, производящего орудия труда, неверно, ибо данная особенность характерна далеко не для каждого элемента группы под названием «человеческое общество». Уж проще было бы переписать определение че-

ловека, например, из Большого энциклопедического словаря:

«Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры...» [59]. Определение обобщенное и потому более удачное. Хотя и с ним нельзя полностью согласиться. Люди представляют собой ограниченное множество, группу. Мы должны отыскать те свойства (особенности) человека, которые присущи **только ему**, то есть каждому элементу группы, и **которые отсутствуют в других группах** (неживых предметах, растительном и животном мире). Такими особенностями являются внешний вид, внутреннее строение и функционирование организма, разум и сознание, а также все возможные, характерные для людей вообще варианты поведения. Подробнее, в частности, смотрим в анатомическом атласе, работах по психологии, социологии и т.д. Особенности так много, что дать одно короткое определение невозможно. Оно будет неполным, а потому и недостаточно объективным. Мне могут возразить, предложив выбрать что-то самое существенное – например обладание разумом и сознанием. Да, если бы все люди обладали нормально функционирующими разумом и сознанием, то такая мысль была бы справедливой. Однако на свете живет сколько угодно людей с расстроенной психикой, потерявших разум или в силу каких-то причин находящихся без сознания. Тем не менее, нам не приходит в голову исключать их из категории людей. Мы лишь называем их больными людьми, временно или «насовсем» утратившими ту или иную жизненную функцию.

Возникает еще один вопрос: если понятию «человек» трудно дать наиболее общее и, в то же время полноценное определение, почему в повседневной жизни не возникает затруднений в распознавании того, кто перед нами – человек или нет? Именно потому, что для распознавания человека такого опреде-

ления не требуется. У нас в сознании есть абстрактная модель, включающая в себя все разнообразие типов людей – здоровых, инвалидов, находящихся в сознании и без сознания, участвующих в производстве орудий труда и не занимающихся трудом, являющихся субъектами общественно-исторической деятельности и культуры или «выпадающими» из этой деятельности. В процессе познания информационная модель конкретного человека «зачисляется» в общую группу, а затем в соответствующие подгруппы.

И все же, если нам требуется дать наиболее общее определение понятию «человек, люди», то с объективной позиции можно сказать, что это ограниченное множество, группа объектов – систем реальности, населяющая планету Земля. Элементы группы (люди) обладают рядом свойств, относящихся к внешнему виду, внутреннему строению и функционированию организма, а также поведению. Некоторые свойства – особенности людей, отличают их от других объектов неживой и живой природы планеты. Здоровые люди обладают разумом, сознанием и волей. Давать более подробное определение человека, значит перечислять конкретные свойства, исследуя составляющие элементы организма и поведения, а также специфику взаимоотношений с другими людьми и природой.

Можно разбирать еще много примеров, связанных с процессом познания и иллюстрирующих различия между объективной логикой и логикой «формальной». Но я не намерен во всем противопоставлять их друг другу. Тем более что «формальная логика» так же, как другие направления логики, в ряде положений адекватно отражают специфику процесса познания. Полезнее, на мой взгляд, будет применить объективную логику на практике, продолжая с ее помощью дальнейшее изучение явлений реальности.

ОБЪЕКТЫ-СУБСТАНЦИИ

Общие представления о реальности позволяют рассматривать ее как количественно неограниченную (условно, пока не доказано обратное) группу объектов. Прежде чем классифицировать эти объекты, разделяя их на подгруппы по наличию тех или иных признаков соответствия, следует искать **основу** – то «из чего они состоят». Если не провести подобного исследования, мы будем вынуждены отталкиваться от знания лишь тех объектов, что непосредственно «улавливаются» нашими органами чувств. Такая информационная модель отразит реальность далеко не во всем многообразии и глубине ее структуры. Картина получится поверхностной и, наверняка, во многом ошибочной – вроде той, что представляли себе некоторые наши далекие предки, разделяя все сущее на землю, воду, огонь и что-то еще...

Поскольку в реальности нет ничего кроме объектов, возможны лишь два варианта основы известной нам реальности. Она должна представлять собой или единственный **объект-субстанцию**, или **объекты-субстанции с отличными друг от друга фундаментальными свойствами**. (Кто-нибудь предложит третий вариант?)

В первом предположении объект-субстанция один. Он образующий для всех других объектов и кроме

него в известной нам реальности иной основы нет. Объект должен обладать комплексом фундаментальных свойств, в числе которых непременно присутствует непрерывность. Иными словами, в таком варианте объект состоит из «единой ткани». (Дискретность «ткани» означала бы наличие другой части реальности, наделенной иными фундаментальными свойствами). Все остальные объекты в данном предположении обязаны повторять те же самые фундаментальные свойства, что и первооснова.

По второму варианту «общее здание» сложено из нескольких объектов-субстанций с **отличными** (различающимися друг от друга) комплексами фундаментальных свойств. Они составляют все более сложные объекты-системы разных структурных уровней, а в конечном счете всю структуру известной нам реальности. При этом, сложные объекты-системы в том или ином виде воспроизведут фундаментальные свойства, характерные для объектов-субстанций.

Если продолжать аналогию со зданием, то вопрос заключается в том, сложено ли все здание, к примеру, только из кирпича, либо в строительстве применены разные материалы.

Попытаюсь определить, какой из двух вариантов объективен.

1. МАТЕРИЯ

Материалисты отвели роль единственного объекта-субстанции материи. Если признавать такую модель, значит утверждать что материя представляет собой единую ткань всего сущего. Каждый без исключения объект реальности в таком случае должен обладать свойствами, присущими материи. Отсюда также следовало бы что реальность и материя абсолютно тождественные понятия.

Как проверить истинность данного утверждения? Конечно, опираясь на опыт. Давайте возьмем группу объектов, которые бесспорно считаются материальными, то есть обладают такими фундаментальными, присущими исключительно материи (эксклюзивными) свойствами, как масса и плотность (производная от массы и объема).

На нашем уровне (доступном органам чувств) все материальные объекты являются сложными, обладающими структурой. На какой бы объект мы не обратили внимание – он будет из чего-то состоять. Теперь нужно разобрать такие объекты «до винтиков», до самого низшего структурного уровня. То есть провести анализ. Естествоиспытатели, применяя научно-технические средства, научились выводить для обозрения объекты невидимые и неосязаемые, хотя реально существующие. Углубление в микромир молекул, атомов, наконец, субатомных элементов приводит к бесструктурным частицам, не поддающимся, во всяком случае в данный момент, дальнейшему делению. Назовем такие частицы **материальными точками**. (Физика тоже оперирует понятием «материальная точка». Это тело, форма и размеры которого несущественны в условиях данной задачи.) Конечно, мысленно можно продолжать деление без конца. Однако реальная практика всегда вынуждена делать остановки.

Теперь предлагаю посмотреть, что говорит на эту тему «Диамат»:

«В мире не существует первичных бесструктурных микрообъектов, которые представляли бы последнюю сущность материи» [60].

Утверждение категорическое, но неверное, поскольку выходит за рамки опыта, который диалектики-материалисты сами справедливо считают критерием истинности знаний. В самом деле, откуда им знать – есть в микромире элементарные объекты или нет, учитывая, что наши возможности всегда ограни-

чены тем структурным уровнем, до которого нам удалось добраться в своих исследованиях? Или материалисты обладают мистическим даром проникать в бесконечность? Поскольку о таком даре официально не заявлено, научный подход требует полет мысли придержать и исходить из того, что считается фактом: в микромире человек всегда будет иметь дело с мельчайшими, неделимыми частицами. Правда, познание процесс постепенный. И если считавшаяся сегодня неделимой и бесструктурной частица завтра окажется делимой, значит наши знания стали более глубокими. Следовательно, найдены новые, более мелкие частицы и обнаружен следующий структурный уровень. Теперь уже эти новые объекты можно считать неделимыми, по крайней мере, до тех пор, пока не будет установлено иное. Для нас же, в рамках философии, не столь важно назвать элементарными какие-то конкретные и известные сейчас науке частицы, сколько уяснить, что таковые в реальности есть и будут.

Объект (в том числе любая неделимая частица) имеет границу и обособлен от окружающей его среды. Следовательно материя не является единой тканью. **Неразрывной материальной первоосновы нет.** Но тогда справедливо предположить наличие в реальности объектов с иными фундаментальными свойствами. И если таковые действительно обнаружатся, значит материя не одинока.

Однако прежде чем искать нематериальные объекты, нужно определить все фундаментальные свойства самой материи, рассматривая ее в трех проекциях – как сложные объекты, обладающие структурой; как элементарные материальные объекты – материальные точки; как материю в целом.

Метод сравнения приводит к выводу о том, что **сложные материальные объекты** обладают одним и тем же комплексом свойств. Попытаюсь их перечислить:

1. **Структура.** Наличие составляющих объектов, занимающих более низкие структурные уровни.

2. **Пространственная** трехвекторная ограниченная **протяженность** (специально о пространстве ниже).

3. **Форма** – внешние очертания, внешняя граница объекта. Ряд материальных объектов не имеет четко обозначенной формы, например, атмосфера планеты. Но это не говорит об ее отсутствии. Мы обнаруживаем ту же атмосферу с помощью научно-технических средств и определяем ее примерные пространственные параметры (строгую границу в данном случае провести невозможно).

4. **Дискретность.** Ограниченная протяженность и форма означают дискретность – прерывание протяженности данного объекта в пространстве. Там, где заканчивается данный объект, располагается граница другого объекта (или других объектов).

5. **Локальное присутствие в пространстве.** Ограниченная протяженность, форма и дискретность говорят о том, что данный объект (объекты) присутствует не во всем пространстве реальности.

6. **Объем** – пространство внутри объекта, ограниченное формой.

7. **Масса** – то, что содержится в данной форме, заполняет данный объем и проявляет себя в некоторых условиях определенным образом. Так, масса объекта обнаруживает себя в гравитационном поле. В частности, чем больше масса, тем сильнее давление объекта на опорную поверхность. Чем больше масса, тем большее усилие необходимо применить к объекту, удерживаемому на поверхности силой гравитации, для приведения его в движение. Назвав объекты материальными, справедливо сказать, что **масса = содержание материи в данной форме и объеме.** Сложные объекты увеличивают массу за счет иных объектов, присоединяя их. Либо частично теряют ее, отдавая иным объектам. Материальные объекты и их

масса не возникают из ничего и не исчезают бесследно (если справедлив закон сохранения материи).

8. **Плотность** – соотношение между объемом данного объекта и его массой. Чем больше масса в данном объеме, тем выше плотность объекта.

9. **Инертность** – способность к движению лишь в результате воздействующих сил. Сама по себе материя к движению неспособна. Материя инертна. Абсолютно неподвижным = находящимся в состоянии абсолютного покоя будет любой материальный объект, если он не имеет причин для движения, а именно:

а) не получает кинетической энергии для собственного движения;

б) не зависит от других движущихся объектов, увлекавших бы его вместе с собой.

Абсолютно неподвижный материальный объект находится в неизменных пространственных координатах. Перемещения в пространстве не происходит.

В движущейся системе элементы подчиняются силе, приводящей в движение всю систему в целом. Элементы такой системы двигаются вместе с ней. Однако относительно объединяющей системы элементы могут быть неподвижными – в таком случае они находятся в состоянии покоя, но **покоя относительного**. А какие-то элементы, помимо общего движения вместе с системой, могут двигаться и **самостоятельно**, то есть обладать **дополнительным движением (движениями)**. Значит, на них действует еще по крайней мере одна сила, кроме той, что приводит в движение систему в целом. Так, на Земле любой материальный объект, не имеющий собственной энергии движения, относительно неподвижен. Получив энергию, приобретает дополнительное, самостоятельное движение. Израсходование сообщенной материальному объекту кинетической энергии означает, что объект возвращается в состояние относительного покоя. Он продолжает движение вместе с

системой, в которую входит, то есть вместе с планетой.

10. **Управляемость** – способность **под воздействием внутренних или внешних сил** не только к движению, как таковому, но к движению определенной интенсивности и направленности. Кроме того, под воздействием энергии или других материальных объектов, передающих энергию, сложный материальный объект способен претерпевать внутренние изменения (пространственное перемещение составляющих объектов).

11. **Проницаемость частичная** – способность данного объекта пропускать через себя некоторые другие объекты или давать им возможность находиться внутри него.

12. **Существование во времени** – ограниченное. Прекращение существования означает разрушение сложного материального объекта. И если справедлив закон сохранения материи, составные части не исчезают бесследно, а переходят в состав других сложных объектов.

13. **Изохронность** – одномоментное существование во времени со всеми другими объектами реальности.

* * *

Материальные точки обладают теми же эксклюзивными фундаментальными свойствами (особенностями), что и сложные материальные объекты. А именно массой и плотностью. Разница лишь в том, что **сложные объекты имеют структуру, а материальные точки – нет; сложные объекты могут быть проницаемы, материальные точки – нет; сложные объекты ограничены в своем существовании во времени, материальные точки во времени вечны (если действует закон сохранения материи).**

При этом я отвлекаюсь от того, сходны или нет параметры особенностей самих материальных точек – масса, форма, объем, плотность. Это задача, скорее, для естественных наук. Приходится исходить из того, что все параметры материальных точек одинаковы, за исключением места в пространстве (одна материальная точка не может «войти» в другую материальную точку).

В совокупности материальные точки составляют объекты разных структурных уровней. А в конечном счете – материю в целом.

* * *

Фундаментальные свойства **материи (как целого)** отличаются от свойств сложных материальных объектов и точек тем, что вся материя имеет пространственную трехвекторную **безграничную** (условно, пока не доказано обратное) протяженность. Поскольку она безгранична, то не обладает формой. Если материя не возникает из каких-то других объектов и не уменьшается, значит она **вечна** во времени, безграничны ее объем и масса, неопределима плотность **всей** материи. При условии действия закона сохранения материи, материальные точки, концентрируясь и создавая сложные объекты, составляют их объединенную массу, а значит массу всей материи.

* * *

Теперь, для лучшего понимания вопроса, нужно сказать еще и о том, как возникло и трансформировалось со временем представление о материи.

Понятие «материя» в разные времена и в разных источниках обозначало не одно и то же.

В атомистическом учении Демокрита, Эпикура и Лукреция материя рассматривалась как совокупность неделимых, бесструктурных атомов (от греч. *atomos* –

неделимый) – несотворимых, неуничтожимых, способных к объединению и разъединению. Философы древности через абстракцию пришли к правильному выводу – для человека всегда будет существовать неделимый, по крайней мере, на сегодняшний день объект. И не их вина, что впоследствии атомами назвали конкретные частицы материи. «Атомисты» (так потом стали именовать философов, придерживавшихся учения об атомах) имели в виду **абстрактную** бесструктурную частицу – в этом великое провидение древних. И относясь к их мыслям с высокомерием: мол, не знали они в своей ограниченности, что атом окажется делимым, современные мыслители сами обнаруживают непонимание простой вещи. Ошибались не древние, но те, кто поспешил назвать данную, обнаруженную практической наукой частицу – атомом и полагал, что она элементарна. А потом выяснилось, что атом имеет структуру и возникло недопонимание. Я учел эти несоответствия и использую для бесструктурных элементов материи абстрактное понятие «материальных точек», тем более, что этим же понятием оперирует и физика.

* * *

Что представляет собой по современным представлениям материя в целом и в элементах своей структуры?

«Материя» (лат. *materia* – вещество). Большой энциклопедический словарь разъясняет, что вещество:

«Вид материи, который обладает массой покоя (элементарные частицы, атомы, молекулы и др.). В химии вещества принято подразделять на простые, образованные атомами одного химического элемента и сложные (химические соединения)» [61].

К веществам, опять же по современным представлениям, относятся твердые тела, газы и жидкости – так называемые агрегатные состояния вещества;

а также плазма – ионизированный газ, в котором концентрации положительных и отрицательных зарядов равны. Твердые тела в свою очередь подразделяются на кристаллические и аморфные, а также еще на некоторые подвиды.

Как видим, понятие вещества недостаточно определенное.

Например, что такое «агрегатное состояние»? Нам снова отвечает Большой энциклопедический словарь:

«Агрегатные состояния вещества, состояния (фазы) одного и того же вещества (например, воды, железа, серы), переходы между которыми сопровождаются скачкообразным изменением ряда физических свойств (плотности, энтропии и др.). Обычно рассматривают газообразное, жидкое и твердое агрегатные состояния (иногда еще плазменное)» [62].

Если для кого-то здесь нет вопросов, готов поздравить. А я лишь отмечу более важное, на мой взгляд, обстоятельство. Признано: материя, помимо вещества, существует еще в каких-то видах, поскольку нам сообщают, что вещество – вид материи.

Теперь требуется уяснить – употребляется ли «материя» все-таки как самое общее понятие, или, помимо материи мыслятся и другие объекты, к материи не относящиеся. Декарт, например, понимал материю как телесную субстанцию, в противоположность субстанции мыслящей. Что касается диалектиков-материалистов, то они внесли свой, нужно признать, значительный вклад в «затуманивание» понятия «материя».

«Диамат» говорит:

«Окружающий нас мир по своей природе материален, в нем нет ничего, кроме движущейся материи, ее различных свойств и проявлений» [63].

Казалось бы ясно, что «материя» выступает как самое общее понятие. Однако не будем спешить и принимать к сведению данную аксиому, ибо последовательности здесь не наблюдается. Возьмем для примера хотя бы такое утверждение:

«...происходят циклические процессы рассеивания и концентрации материи в известных нам формах» [64].

Как это понимать? Если материя бывает как «рассеянная», так и «концентрированная», значит помимо нее есть что-то еще. Ведь рассеиваться она может только туда, где ее до того времени не было. А когда она концентрируется, то что же остается вместо нее? Значит утверждение о том, что кроме материи нет ничего, является ложным.

Теперь посмотрим, что по поводу материи изрекали классики:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (В.И. Ленин) [65].

Продолжатели учения Маркса–Энгельса–Ленина, естественно, продолжают в том же духе:

«...можно сказать, что понятие материи, рассматриваемой с учетом всех форм ее бытия и в единстве со всеми ее свойствами, равнозначно понятию объективной реальности» [66].

Однако тут возникает, по крайней мере, два вопроса. Если объективная реальность признается самым общим понятием, то для чего нужно вводить еще понятие «материя», употребляя его как совершенно равноценное, как синоним, несмотря на то, что изначально «материя» обозначала, лишь вещество, но не все сущее?

Второй вопрос только к Ильичу: «А то, что не дано человеку в ощущениях – не материя»?

Ну, хорошо, давайте закроем глаза на все несообразности. Допустим, что материя – это все и продолжим изучать диалектический материализм. Нам заявляют:

«Материя представляет все бесконечное множество объектов и систем природы, обладающих спо-

сностью к движению и взаимодействию, существующих в пространстве и времени и являющихся основой для всех возможных свойств и форм изменения» [67].

А это что значит? Если материя существует **в пространстве и времени**, значит, они рассматриваются как самостоятельные сущности, присутствующие в реальности помимо материи? Предлог «в» предполагает, по меньшей мере, два предмета о которых идет речь: «человек живет в доме», «рыба плавает в воде», «материя существует в пространстве и времени». Но диалектики-материалисты говорят будто бы на каком-то своем, неведомом всем остальным людям птичьем языке. У них иногда «отдельно» означает «вместе», «вместе» означает «отдельно». А какова фраза о том, что материальные объекты являются «основой для всех возможных свойств и форм изменения»? Если так, то получается, что материальные объекты живут сами по себе, а свойства и формы отдельно от них. Представляю себе эту сюрреалистическую картину: летит над объектами, словно над лесом, такое свойство или форма и изменяется, распутивая местных пернатых и зверей. А лес (независимый от непрошенных гостей) величаво шумит кронами деревьев.

Есть в диалектическом материализме и такое любопытное утверждение:

«Время и пространство классики марксизма-ленинизма относили к числу важнейших всеобщих форм бытия материи, вне которых невозможно ее существование» [68].

Как видим, материя опять не одинока. Но раньше нам говорили о «формах изменения», а сейчас в формы «записали» пространство и время. Но что такое формы? В общеупотребительном понимании латинское слово «форма» (*forma*) обозначает внешние очертания, наружный вид, контуры предмета. Причем здесь пространство и время? Еще мы знаем формы

для песочка, в который играют дети. Не те ли формы имеются в виду? Да и само введение понятия форма опять же свидетельствует о том, что есть материя, но есть нечто отличное от нее и такое же реальное, как она. Если бы пространство и время были органическими составляющими материи, то о них следовало бы сказать иначе. Ведь мы не говорим: «человек существует в своей коже» именно потому, что кожа и все остальные части организма – единое целое.

Идем дальше.

«Основоположники марксизма обращали внимание на необходимость учета... атрибутивных, т.е. необходимых, существенных и неотъемлемых, свойств материи. К числу таких атрибутов материи относятся: ...пространство, время...» [69].

Теперь пространство и время еще и свойства материи, причем свойства неотъемлемые. Но ведь свойство не может существовать вне объекта и независимо от него. Сами же диалектики-материалисты пишут (повторно напомним):

«...всякий материальный объект существует самостоятельно и при этом обладает не одним, а множеством свойств, в то время как свойство само по себе без материального субстрата не существует...» [70].

Скажите, каким образом, например, пространство зависит от материи? Меняйте в пространстве как угодно материальные объекты – пространство вам не изменить. Пусть вы находитесь в состоянии покоя, или передвигаетесь с любой скоростью в том или ином направлении, на пространство, так же, как впрочем и на время, это совершенно не повлияет.

Кроме того, нужно понимать, что у пространства и у времени есть свои, присущие только им фундаментальные свойства (особенности), принципиально отличающие их от материи. Поэтому рассматривать пространство и время необходимо как самостоятель-

ные объекты реальности, а не какие-то формы, свойства или атрибуты материи. Но о пространстве и времени речь впереди. Сейчас лишь констатирую, что диалектики-материалисты попытались совершить невозможное и «запихнуть» в понятие материя то, что туда явно не помещается.

Но вот снова проблема: физиками экспериментальным путем получено нечто, обозначенное как «антиматерия», о чем заявлено во всеуслышание. Как же теперь быть диалектикам-материалистам (если таковые еще остались после окончания марксизма-ленинизма)? Для них выходов из неудобной ситуации не много. Один – заявить о том, что они ошибались в определении самого общего понятия, поскольку выяснилось: все сущее состоит уже не только из материи, но еще из антиматерии. Либо сказать, что у материи обнаружились новые, неизвестные доньше свойства. Но тогда подобными свойствами должна обладать вся материя, а это не так.

Самым же наглядным образом несостоятельность подхода диалектического материализма раскрывается при рассмотрении соотношения материи и сознания. «Диамат» говорит:

«Все многообразные явления мира можно разделить на материальные и идеальные» [71].

Далее:

«Понятие сознания в принципе не включает в себя каких-либо материальных компонентов» [72].

Там же:

«Сознание и материя имеют между собой то общее, что они существуют реально. Однако материя и сознание представляют собой качественно различные реальности, причем это различие выступает не в том вздорном, по выражению Ленина, смысле, будто сознание имеет меньшую реальность по сравнению с материей, а именно в качественном отношении» [73].

Еще там же:

«Сознание – это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а особая весьма сложная способность человеческого мозга отражать вне нас существующий мир» [74].

И еще там же:

«Сама по себе мысль нематериальна. Ее нельзя ни увидеть, ни услышать, ни осязать, ни попробовать на вкус. Мысль невозможно воспринять органами чувств» [75].

Как хотите, но я отказываюсь это понимать. Ведь было сказано, что в мире:

«...нет ничего кроме движущейся материи» [76].

Это же не я придумал. И тут же вдруг рассматривается еще одно явление реальности – сознание, которое, как выясняется, к материи не относится. Где логика? Впрочем, что тут искать логику, если положения диалектического материализма «сплошь и рядом» исключают друг друга. Я-то и остановился на понятии «объективная реальность», поскольку оно самое емкое и не применимо в ином контексте. А материю, по сути, приравнял к веществу, вернувшись в употреблении понятия к его первоначальному содержанию.

Но на этом «заклочки материи» не кончаются. Опять читаем «Диамат»:

«Важнейшим неотъемлемым свойством всех материальных объектов является движение. Оно представляет собой всякий процесс изменения, всякое взаимодействие, развертывающееся в пространстве и времени. В мире нет материи без движения, как и движения без материи. Движение выступает как форма существования (бытия) материи. Всякий покой, равновесие, устойчивость относительно или представляют собой результат или способ движения» [77].

И опять мы слышим о «форме». Складывается впечатление, что данное понятие приходит на выручку философам всякий раз, когда суть явления им непонятна. А откуда берется тезис о том, что покой есть

результат или способ движения? Попытаемся разобраться (хотя в общих представлениях о реальности об этом уже говорилось).

Согласимся с тем, что лежащий на поверхности Земли камень находится в состоянии **относительного покоя** – он движется вместе с планетой, но не обладает **собственной энергией движения**. Являясь материальным объектом, сам он не обнаруживает способности непременно быть в движении, как того от него требует диалектический материализм и естествознание. А теперь представим, что на нашу планету перестали действовать силы, приводящие ее в движение, а другие силы, противодействующие им, погасили инерцию движения. В таком случае мы будем вынуждены рассматривать Землю как неподвижное тело. Причем, **неподвижное абсолютно**. И камень, о котором мы говорили, тоже станет абсолютно неподвижным. Передвигаться по земле будут лишь те объекты, что имеют собственную кинетическую энергию. Это еще одна иллюстрация того, что покой – такое же объективное и основополагающее понятие, как движение. Рассматривать покой в качестве результата или тем более способа движения, принципиально неверно. В который раз вынужден повторить: **материя сама не способна к движению**. Она инертна и приходит в движение лишь после того, как получит воздействие извне или имея источник движения внутри себя. Не в материи тут дело, а в энергии, приводящей материю в движение! Энергия – вот та сила, которая действует на объект снаружи, а также, наряду с материей, входит в состав сложного объекта (системы) и тогда, действуя изнутри, способна привести его в движение.

Но к вопросу о том, что именно заставляет материю двигаться, более подробный разговор впереди. А сейчас зафиксирую (доказанное опытом) существование объекта-субстанции, называемого «материей».

Фундаментальные свойства материи перечислены. Одно из них – дискретность означает, в частности, что помимо материи есть и другие объекты, а там, где материя «прерывается», нужно искать нечто иное. И это иное тоже будет представлять собой объект реальности, только по сравнению с материей обладающий иными фундаментальными свойствами.

2. ВАКУУМ

Для понимания факта существования, помимо материи другого объекта-субстанции, а именно вакуума, следует еще раз вспомнить о том, что материя дискретна. Следовательно мы не вправе считать ее единой и непроницаемой. Представьте себе цельную ткань и попробуйте завязать на ней узелок – то есть создать материальный объект с ограниченными контурами. Вашими усилиями потянется вся ткань. Любое перемещение узелка, органически связанного с тканью, естественно, будет вызывать движение всей ткани. Только разорвав ткань, нарушив тем самым ее единство, и выделив из нее часть, мы создадим дискретный объект, способный самостоятельно перемещаться, не затрагивая при этом все полотно. В реальности ткань не разрывается потому, что по одну сторону от границы материальной точки находится сама эта материальная точка (материя, ограниченная формой), с другой нечто, отличающееся от материи. Назову это нечто, используя привычное уже обозначение, – **«вакуумом»**.

Поскольку вакуум по сравнению с материей обладает некоторыми иными фундаментальными свойствами, такими, которых нет у материи, следует констатировать, что он является еще одним объектом-субстанцией реальности.

Попытаюсь перечислить эти особенности:

1. **Бесструктурность** = отсутствие структуры.

2. **Пространственная** трехвекторная безграничная (условно) **протяженность**.

3. **Дискретность**. Протяженность вакуума прерывается материей.

4. **Замещаемость материей**. Там где нет материи – есть вакуум. Там где есть материя – нет вакуума.

5. **Локальное присутствие в пространстве**.

6. **Безграничный (условно, пока не доказано обратное) объем**.

7. **Абсолютная неподвижность**.

8. **Неуправляемость** (вакуум лишь замещается материей, но не поддается управлению, так как это происходит с материей).

9. **Полная проницаемость** для других объектов.

10. **Вечность** существования во времени (условная).

11. **Изохронность**.

Таким образом, вакуум отличается от материи отсутствием структуры, собственной формы (условные границы фрагментов вакуума лишь соответствуют границам материальных точек). Отсутствием массы и плотности. Абсолютной неподвижностью. Неуправляемостью и полной проницаемостью для других объектов.

Вакуум (от латинского *vassium* – пустота, пустое пространство). Однако в реальности нет ничего, кроме объектов. Поэтому пустота, в данном случае, это не только отсутствие материи, но наличие объекта с определенными свойствами, отличными от свойств материи.

* * *

Естественные науки в понятии вакуум видят иной смысл и, на мой взгляд, все запутывают. Так, вакуумом считается:

«Состояние газа при давлениях p , более низких, чем атмосферное... Понятие вакуум применимо к газу в

откачанном объеме и в свободном пространстве, например, к космосу. Вакуум в квантовой теории поля, низшее энергетическое состояние квантового поля. Среднее число частиц – квантов поля – в вакууме равно нулю, однако в вакууме может происходить рождение виртуальных частиц, которые влияют на физические процессы (что обнаружено экспериментально)» [78].

Все ли ясно и понятно? У меня, например, есть вопросы.

Если вакуум – это состояние газов, значит вакуум следует отнести к веществу. К какому же? К тому газу, который находится в «откачанном объеме»? Но тогда один вакуум отличается от другого – ведь они образованы разными газами! С другой стороны, речь идет об одном и том же явлении. Говоря деликатно, имеет место неясность.

Кроме того, любой газ состоит из атомов, а атомы пустотой не назовешь. Между атомами что-то должно быть – они же не образуют непроницаемую единую ткань. А поскольку газ занимает лишь часть «откачанного объема», объективность требует ввести обозначение того, что находится здесь помимо газа. Объект, окружающий материальные частицы, и есть вакуум! Но эта очевидность почему-то игнорируется. Для большей наглядности предлагаю посмотреть на рис. 3 и 4.

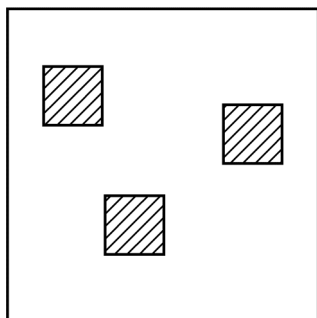

РИС. 3

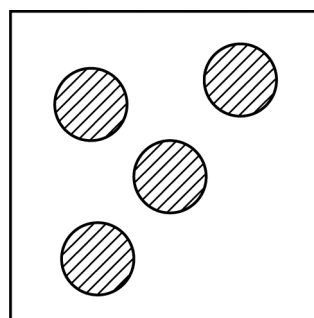

РИС. 4

На рис. 3 изображены заштрихованные квадраты, на рис. 4 – заштрихованные круги. Помимо заштрихованных фигур на обоих рисунках есть пустое (бесцветное) пространство. Предположим, что заштрихованные фигуры представляют собой частицы газа. На рис. 3 частицы одного газа, на рис. 4 – другого. Нам предлагают все, что изображено на обоих рисунках, считать вакуумом. Но в таком случае один газ приравнивается к другому, а пустота вокруг материальных частиц вообще никак не обозначается. Она почему-то совсем выпадает из рассуждений, хотя в реальности существует. Я же называю пустоту, не занятую материей, вакуумом, а газ – материей. Тогда многое встает на свои места.

Многое, но не все.

Вспомним еще одну формулировку, выше процитированную. На этот раз вакуум приравнивали к энергетическому полю. Так что же все-таки понимается под вакуумом – вещество или поле? Если поле, то опять ничего не сходится. Поля энергии обладают иными фундаментальными свойствами, нежели чем вакуум. Они существуют в вакууме, но сами по себе вакуумом не являются, в чем нетрудно убедиться, более детально изучая такое явление как «энергия». Однако вернемся пока опять к «вакууму».

* * *

Понятию «физический вакуум» предшествовало понятие «эфир», и оно было известно с древности. В мифологии – это самый верхний, чистый и прозрачный слой воздуха, место пребывания богов. Аристотель, помимо четырех стихий – огня, воды, воздуха и земли, ввел пятую сущность всех вещей – «эфир». Древнеримский философ Лукреций считал, что эфир – материя, состоящая из особенно легких и подвижных атомов. В физике «мировой эфир» рассматривался раньше как универсальная среда, заполняющая все

пространство, в том числе промежутки между атомами. Однако к единому пониманию эфира подойти все же не удалось. Так, Л. Эйлер и М. Ломоносов отстаивали представление о свете, как о волнообразных колебаниях эфира. В представлении Лоренца (конец XIX века) эфир выступал как безграничная неподвижная среда, единственной характеристикой которой является определенная скорость распространения в ней электромагнитных возмущений, в частности света.

Об эфире говорил и Д.И. Менделеев:

«...Все современные познания и основные понятия естествознания – следовательно и мировой эфир – неизбежно необходимо обсудить под совокупным взаимодействием сведений механики, физики и химии. И хотя понятие об эфире «родилось» в физике, нельзя не задаться вопросом: что же такое это за вещество в химическом смысле?»

Для многих ученых эфир содержит эту первичную материю в несложившемся виде, т.е. не в форме элементарных химических атомов и образуемых ими частиц, молекул и вещества, а в виде составного начала, из которого сложились сами химические атомы» [79].

Действительно, с позиций естествоиспытателей наличие вакуума можно поставить под сомнение потому, что его не удастся свести к какому-либо веществу и подвергнуть привычным исследованиям. В 1887 году Альберт Майкельсон и Эдвард Морли даже попытались измерить силу воздействия эфира на движение Земли – эффект, сравнимый с ощущением ветра, которое испытывает мотоциклист, двигаясь сквозь неподвижную воздушную массу. Однако бессмысленно искать то, чего нет. У эфира (= вакуума) нет формы и массы, нельзя измерить его температуру, уловить движение. Он не оказывает никакого сопротивления движению объектов. Но ведь всех этих особенностей у вакуума **и не должно быть**, потому, что он не материя, не вещество! Там, где есть мате-

рия, нет вакуума. А вот там, где нет материи, мы непременно обнаружим вакуум.

Споры о существовании вакуума (или эфира) не закончены, хотя «официальная» наука проблему пытается не замечать. Отдельным же исследователям приходится всячески изворачиваться. Так, А. Эйнштейн, со свойственной ему непосредственностью в специальной теории относительности (1905 г.) существование эфира отвергал, а в общей теории относительности (1915 г.) уже признавал, хотя от прежней теории не отказывался. Наличием эфира или отсутствием такового он, вероятно, и в том и в другом случае «подпирал» свои открытия. Такой подход вызывает восхищение смелостью мысли и ее свободным полетом, но в здоровой голове все-таки не укладывается.

Хотя в современной терминологии понятие «эфир» сменилось на «физический вакуум», яснее от этого оно не стало. Вакуум по-прежнему пытаются представить как материю или энергию. Или, как нечто неопределенное, откуда появляется энергия и материя. Я же предлагаю последовать за логикой, признав вакуум объектом-субстанцией реальности. И если будет доказано, что вакуум обладает еще какими-то дополнительными свойствами, помимо тех, о которых уже известно, значит останется лишь дополнить наши знания новыми.

3. ПРОСТРАНСТВО

Само по себе существование трехвекторного пространства очевидно. Но что есть пространство? Оно может быть либо одним из свойств материи, вакуума или каких-то иных объектов, либо самостоятельным объектом.

Пространство мы воспринимаем зрением или осязанием. Оно проявляется для нас как протяженность объектов, их объем и конфигурация поверхности, а

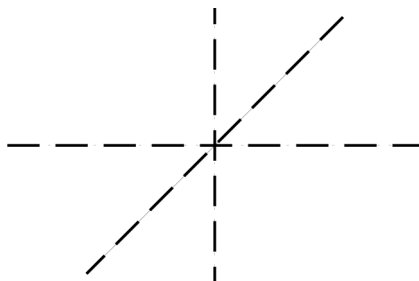

РИС. 5

также взаимное расположение объектов. Мы способны фиксировать также движение объектов в пространстве относительно друг друга. В любом случае, пространство распространяется в трех векторах относительно наблюдателя – по горизонтали, по вертикали и фронтально (рис. 5).

Каждый вектор пространства является реверсивным. Например, движение объекта в пространстве может происходить по горизонтали как вправо, так и влево, по вертикали – вверх и вниз, фронтально – навстречу наблюдателю и вглубь. Кроме того, движение возможно не только строго по одному вектору пространства, но и по двум, или сразу по трем векторам. Векторы пространства совершенно равноценны (**изотропны**) и не имеют друг от друга отличий. Если мы обозначаем направления, употребляя понятия вверх, вниз, влево, вправо, навстречу, вглубь – то лишь как условность, помогающую ориентироваться в пространстве. Условность эта на объективность понимания влиять не должна.

Тот факт, что пространство существует как самостоятельный объект и наделено присущим только ему комплексом особенностей, подтверждается при первых же попытках осмысления реальности. Это несложно проиллюстрировать примером.

Представим себе прозрачный сосуд (рис. 6). Пока в нем нет жидкости, там находится воздух. Не ме-

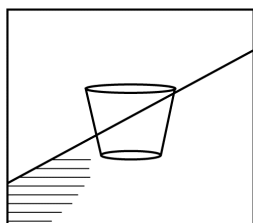

РИС. 6

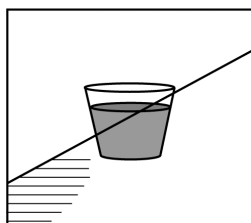

РИС. 7

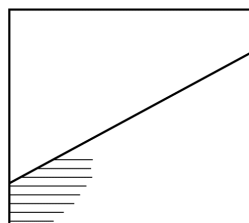

РИС. 8

няя места расположения сосуда, наполним его водой (рис. 7). Очевидно, что материальные объекты помещались у нас на глазах – воздух вытеснен водой. Однако при этом остается нечто постоянное, а именно – место внутри стенок сосуда и расположение этого места по отношению к другим объектам. Можно наполнять сосуд чем угодно, наконец, можно вообще его убрать (рис. 8), но место, которое он занимал, останется неизменным, также как расположение места относительно других объектов.

«Место» мы рассматриваем как определенный фрагмент пространства (о части пространства говорить нельзя, поскольку оно не имеет структуры, а значит, не имеет составных частей). Этот фрагмент пространства очерчен поверхностью занимающего его объекта или просто нашим зрением. Однако, если мы хотим большей определенности, то вводим понятие пространственных координат = точки пересечения трех векторов пространства. (Любой, имеющий границу объект, может быть обозначен по периметру несколькими пространственными координатами. Если же точность не обязательна, допустимо считать пространственными координатами данного объекта одну точку пересечения векторов, находящуюся внутри или на поверхности объекта.)

Наблюдение за сосудом, содержимое которого меняется, показывает что пространство, не исчезая и оставаясь в состоянии абсолютного покоя, вмещает в себя другие объекты, наделяет их трехвекторной про-

тяженностью и «предоставляет» объектам возможность занимать определенное место, иметь свои пространственные координаты. Если кому-то надоел пример с сосудом, понаблюдайте смену любых других объектов в пространстве. Вы убедитесь в том, что фрагмент пространства и координаты остаются неизменными, независимыми от передвижения объектов. **Пространство вместе с объектом в движении не участвует.**

Нам могут напомнить, что все происходящее в поле зрения происходит на планете, а она пребывает в постоянном движении вместе с находящимися на ней объектами. По этой причине неизменных фрагментов и координат пространства якобы быть не может. Однако это не так. Представьте себе космос и находящуюся там, вне гравитационного или какого-либо другого поля энергии, материальную точку. Или материальную систему, не получившую воздействия сил извне и не имеющую внутренних причин для движения. Понятно, что в данной ситуации материальная точка и система находятся в состоянии абсолютного покоя и занимают пространственные координаты, остающиеся неизменными, пока какая-то сила не приведет точку или систему в движение. Данные пространственные координаты вполне определены. При этом, естественно, не имеет значения – есть ли граница в целом у пространства или нет; наблюдает ли кто-нибудь за этой материальной точкой (системой) или нет; неважно, как расположены вокруг другие объекты; находятся ли окружающие объекты в движении или в покое. Все это совершенно не влияет на данность и определенность пространственных координат.

Но вот материальный объект получил воздействие и начал движение. В движении он приобретает все новые пространственные координаты. Прежние координаты не изменились, теперь их может занять другой объект.

Пространственные координаты и фрагменты пространства имеют абсолютный характер в том смысле, что не зависят от того, какой объект их занимает и как расположены относительно них другие объекты. Пространственные координаты и фрагмент пространства, где расположен абсолютно неподвижный объект (= объект, находящийся в состоянии абсолютного покоя), справедливо назвать **абсолютными пространственными координатами и абсолютным фрагментом пространства**. Если объект находится в движении (самостоятельно или вместе с другим объектом), значит он меняет пространственные координаты и фрагменты пространства. Иного не дано.

В силу закона определенности данные абсолютные пространственные координаты и фрагменты пространства не являются другими пространственными координатами и фрагментами. А объекты в пространстве **в каждый данный момент времени** непременно занимают определенные абсолютные пространственные координаты и фрагменты пространства. Они не в состоянии одновременно находиться в другом месте.

Пространство представляет собой бесконечную (условно) протяженность, включающую в себя множество абсолютных координат и фрагментов, занимаемых теми или иными объектами.

Человек, ориентируясь в пространстве, вынужден опираться на некоторые условности. Нам неизвестно – имеет ли пространство границу или оно безгранично. Если бы такая граница существовала, то, при наличии возможностей, мы смогли бы ориентироваться, «отталкиваясь» от нее. Однако на сегодняшний день пространство считается безграничным, значит принципы ориентирования должны быть другими. Мы не в состоянии практически добиться абсолютной неподвижности ориентира, установленного

на пересечении трех векторов. В жизни человек имеет дело с движущимися объектами – любой объект на Земле движется вместе с планетой, планета движется вокруг Солнца и так далее. Поэтому для ориентирования выбираем удобный **объект, как точку отсчета пространственных координат** и условно считаем его неподвижным, то есть занимающим относительно неизменные координаты или относительно неизменный фрагмент пространства. Если речь идет о «земных делах», то, конечно, желательно, чтобы такой объект был неподвижен относительно поверхности нашей планеты. Именно к нему, как к точке отсчета «привязываются» иные объекты, их координаты фиксируются **относительно** данного объекта. Так, например, приняв какой-то объект, неподвижный относительно поверхности Земли, за точку отсчета, мы считаем себя неподвижными, если стоим без движения или сидим в кресле. Относительно нас и поверхности Земли с объектом отсчета это справедливо, однако относительно абсолютных координат – нет, поскольку вместе с Землей и Солнечной системой мы совершаем сложные перемещения в пространстве.

Количественное выражение пространственной протяженности между двумя (или более) координатами принято называть расстоянием. Роль координат у нас, как правило, выполняют материальные объекты. При этом между людьми достигнута договоренность о том, что именно данное расстояние между пространственными координатами будет соответствовать некоему эталону = единице измерения. Ей дается обозначение и она позволяет потом сравнивать характеристики разных объектов.

Таким образом, пространство представляет собой объект-субстанцию и обладает присущими ей свойствами, к которым относятся:

1. **Бесструктурность** = отсутствие структуры.

2. **Собственная** трехвекторная безграничная (условно) **протяженность**.

3. **Изотропность** – равноценность векторов.

4. **Непрерывность**.

5. **Тотальное присутствие**.

6. **Объем безграничный** (условно).

7. **Абсолютная неподвижность**.

8. **Неуправляемость**.

9. **Проницаемость** для всех иных объектов **полная**. Все объекты реальности существуют в пространстве, никак на него не влияя и не изменяя его. Пространство предоставляет им определенное «место внутри себя» (фрагмент пространства) и определенные пространственные координаты.

10. **Проникновение** во все объекты **полное**. Пространство пронизывает все иные объекты, наделяя их пространственной протяженностью. Но никак иначе на них не влияет.

11. **Вечность существования во времени** (условная).

12. **Изохронность**. Во времени пространство существует вместе с другими объектами.

Как видим, пространство отличается от материи и вакуума, в частности, тотальным присутствием и непрерывностью. Кроме того тем, что предоставляет место и координаты всем иным объектам, пронизывает их и наделяет протяженностью.

В отличие от материи, у пространства нет формы, отсутствует масса и плотность. Оно органически неподвижно, не поддается управлению и полностью проницаемо. В отличие от вакуума – не замещается материальными объектами.

* * *

В истории науки содержание понятия «пространство» получало всевозможные интерпретации.

Пространство понималось как:

абсолютная протяженность, пустота, в которую включались все тела и которая от них не зависела (Демокрит, Эпикур, Ньютон);

протяженность материи и эфира (Аристотель, Декарт, Спиноза, Ломоносов) или форма бытия материи (Гольбах, Энгельс);

порядок сосуществования и взаимного расположения объектов (Лейбниц, Лобачевский);

комплекс ощущений и опытных данных (Беркли, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант).

Как видим, представления о пространстве имеют широкий спектр – от близких к объективной реальности до полного абсурда.

В настоящее время пространство почему-то считается категорией философской:

«Пространство и время, философские категории. Пространство – форма сосуществования материальных объектов и процессов» (Большой энциклопедический словарь) [80].

Что значит «философская категория»? Разве физика не оперирует понятием пространства? А другие науки? Да и в повседневной жизни мы опираемся на свое понимание пространства как на явление объективной реальности. Поэтому вряд ли правильно «записывать» его в категорию специфических, присущих только философии обозначений. Но это замечание не единственное.

Пространство не может быть «формой существования материальных объектов и процессов», потому, что представляет собой самостоятельный объект-субстанцию со своими свойствами. Некоторые свойства-особенности отличают пространство от других объектов реальности.

К сожалению, в естественных науках и философии нет ясного понимания пространства. Отсюда протекают явные ошибки и нелепости.

В математике, например, пространство:

«Множество объектов, между которыми установлены отношения, сходные по своей структуре с обычными пространственными отношениями типа окрестности, расстояния и т.д.» [81].

Занятное определение, не правда ли? Комментировать подробно не берусь ввиду явных признаков бессмысленности. Осмелюсь только спросить, зачем затуманивать очевидное? Как может пространство быть множеством объектов, да еще таких, между которыми кто-то установил непонятно какие отношения, сходные... и так далее? А если мы рассматриваем один объект, значит он «выпадает» из пространства и не имеет пространственной характеристики? Что за структура у этих отношений? Чем они сходны с «обычными пространственными отношениями» и чем отличаются от них?

Философия марксизма-ленинизма тоже ничего не проясняет:

«С точки зрения марксистской философии неправомерно разделять мир на две самостоятельные реальности – материю и пространство – время. Время и пространство относятся к числу всеобщих атрибутов материи, они есть не что иное, как совокупность бесчисленного множества пространственно-временных свойств и структур, реально существующих материальных систем... Пространство как форма бытия материи выражает существование, структурность и протяженность любых взаимодействующих объектов и систем» [82].

Лучше бы «Диамат» не «новаторствовал», а остановился бы на том, что пространство – пустота, вмещающая в себя материю. Было бы ближе к истине. Но тогда материя оказалась бы не единственным объектом составляющим реальность. А вот как раз этого то, материалисты-диалектики допустить не могут. Отсюда следует еще одна нелепость. Так нам предлагают:

«...различать универсальные свойства времени и пространства, которые проявляются во всех мас-

штабах существования материи, и конкретные или специфические свойства, которые присущи времени и пространству лишь на определенных структурных уровнях материи» [83].

Если пространство – свойство материи, то какие еще свойства могут быть у него как у свойства? Мы, например, знаем одно из свойств материи – обладание массой. Вы можете представить, что у массы есть еще какие-то свойства? Могут ли быть свои свойства у формы или у объема? Конечно нет, потому, что они не объекты. Они – свойства объекта-материи. Мы же помним, что свойства есть сущность объекта, а у них самих свойств не бывает. Значит одно из двух. Либо следует признать, что у пространства нет свойств – и тогда оно атрибут материи. Либо у него есть свои свойства – и тогда оно представляет собой самостоятельный объект, о чем я, собственно, и заявляю.

Приняв ряд неверных положений, «Диамат» продолжает ошибаться дальше, что, впрочем, закономерно.

Читаем:

«К числу всеобщих свойств пространства относится единство прерывного и непрерывного в его структуре...

Как форма бытия всех существующих в мире бесконечно разнообразных видов материи пространство непрерывно, но как атрибут конечных тел и частиц, отграниченных друг от друга, оно обладает также свойствами прерывного» [84].

Вот как при желании соединяют несоединяемое! Только материалистам-диалектикам по плечу оперировать взаимоисключающими утверждениями: с одной стороны, пространство непрерывно, но с другой стороны, обладает свойствами прерывного. Где это пространство прерывается, покажите? Откуда у пространства структура? «Диамат» свалил все в одну кучу – свойства ограниченного в пространстве объекта и пространство, которое ничем не ограничивается.

Дальше – больше:

«Аналогично изменению времени меняются и свойства пространства в зависимости от характера движения и связей тел» [85].

Как могут зависеть свойства пространства от иных объектов, если такой зависимости нет? Ну не зависит пространство от той же материи никоим образом и не в малейшей степени, как бы об этом категорически не заявляли! И если в движении объект меняет пространственные координаты или в результате внутренних процессов меняется его протяженность, то это касается лишь самого объекта, но никак не пространства.

Однако «Диамат» уверенно продолжает тему:

«Но пространственная симметрия присуща далеко не всем объектам. Например, ассиметрично расположение некоторых органов у животных, ассиметрична пространственная структура молекул живого вещества. Нарушается пространственная симметрия и в некоторых микропроцессах, например, в слабых взаимодействиях, связанных с излучением нейтрино и других частиц. Для такого рода процессов свойства зеркально отраженного пространства не тождественны свойствам обычного пространства» [86].

Теперь еще и органы у животных не симметричны! И в этом материалисты-диалектики тоже обвиняют пространство. А чего стоит «зеркально отраженное пространство», чьи свойства «не тождественны свойствам обычного пространства»! Я-то в простоте своей считаю, что пространство одно, а не два или более. Что касается зеркала, то в нем отражаются материальные объекты, имеющие пространственную протяженность. Самого пространства в зеркале не узреть, сколько ни старайся. Впрочем есть мнение, что если в зеркало смотреть долго, да в темной комнате, да вдобавок при свечах, может и не то привидится...

И это еще не конец «издевательствам» над пространством. Повторяя чужие нелепости, «Диамат» заявляет:

«В математике вводится понятие многомерного пространства, но оно здесь имеет особый смысл. Оно используется не только для выражения протяженности тел и расстояний между ними, но и для характеристики взаимосвязи между различными свойствами тел, находящихся в пространственно-подобных отношениях.

Если имеется система с очень большим количеством свойств и взаимосвязанных переменных, то можно прийти к понятию многомерного и даже бесконечномерного пространства. Однако понятие пространства в данном случае будет довольно условным и искусственным, поскольку оно будет употребляться для характеристики совершенно других свойств, отличных от свойств реального пространства» [87].

Что тут можно сказать? Действительно, каждый объект обладает множеством свойств и соотношений, но они, как правило, уже имеют свои обозначения. Если же выявляются новые, доселе неизвестные свойства и соотношения, предлагаю, вместо введения очередного пространственного измерения, присваивать таким открытиям имена ученых-путаников. Только не нужно каждый раз притягивать сюда понятие пространства, ибо оно совершенно не причем. Как говорят, «оно вообще не из той оперы».

Между тем, фантазия человека неумная. И вот, помимо многомерного пространства «Диамат», следуя за дерзновенной мыслью оригиналов от науки, допускает еще наличие «искривленного» пространства:

«Кривизна пространства определяется величиной гравитационных потенциалов и выражает меру отличия его свойств от свойств евклидова пространства» [88].

«Кроме того, возможны пространства положительной и отрицательной кривизны. Так, пространство Римана имеет положительную кривизну, а пространство Лобачевского – отрицательную кривизну» [89].

Скажите, пожалуйста, как можно искривить то, что по своим свойствам полностью пронцаемо, не материально, не зависит от иных объектов и не поддается управлению? Если вы желаете искривить вектора пространства, то они ведь тоже не материальный каркас из деревянных реек или из проволоки, а лишь **направления**. Хотите поменять направление движения объекта в пространстве? Примените усилие и направьте объект туда, куда вам надо. По ходу движения он будет менять пространственные координаты, но пространство искривить при всем желании не удастся. Так же, как не удастся протащить идею еще каких-то измерений пространства, помимо трехвекторного.

4. ВРЕМЯ

Следующим не менее «многострадальным» понятием, в смысле его понимания и трактования, является «время».

Наша память воспроизводит чередование явлений реальности, следование их друг за другом. В памяти они разворачиваются подобно цепи начала и конца которой не видим, поэтому считаем ее условно бесконечной. У нас нет никаких оснований сомневаться в реальности прошлого, в том, что оно было «на самом деле» и отразилось в нашей памяти. Не сомневаемся мы и в том, что есть действительность, после которой непременно наступает будущее. Сейчас вопрос в другом – является ли время свойством других субстанций, или оно само представляет собой субстанцию? А если оно субстанция, то каковы ее свойства и отличительные особенности?

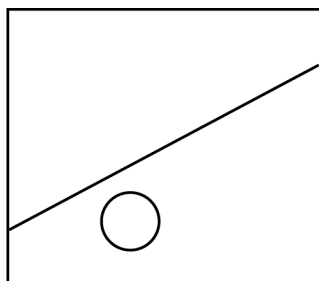

РИС. 9

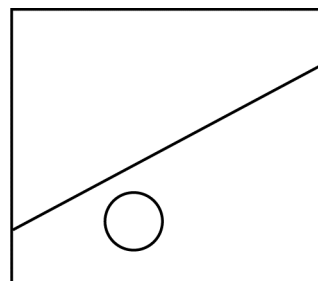

РИС. 10

Для того чтобы попытаться понять сущность времени, предлагаю провести незамысловатый опыт. Зафиксируем какой-нибудь неподвижный материальный объект, хотя бы бильярдный шар, в данных пространственных координатах и представим, что сфотографировали его (рис. 9). Затем сделаем еще одну фотографию того же шара (рис. 10).

Шар на фото 9 ничем не будет отличаться от шара на фото 10. Изменений внутри шара (по крайней мере, существенных и видимых) не произошло, в пространстве он не перемещался. Тогда возникает вопрос – чем отличаются друг от друга шары на фотографиях? Шар все тот же, место в пространстве то же. И все же разница есть, для нас это очевидно: шар на фото 9 существовал **до**, а на фото 10 **после**. Иными словами, шар на фото 9 предшествовал самому же себе на фото 10. Перемещение шара произошло, но не в пространстве, а в иной сфере – **во времени**. Фото 9 зафиксировало ситуацию в один **момент** времени, а фото 10 – в другой. Длющийся промежуток между тем, как сделана первая и вторая фотографии мы называем **периодом времени** (рис. 11).

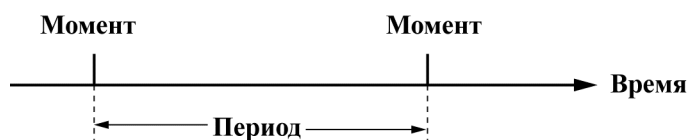

РИС. 11

Однако шар не остается в прошлом вместе с фотографиями. Он, пребывая постоянно в действительности и, переносясь вместе с ней в будущее, продолжает существовать во времени параллельно с нами, поскольку действительность для всех одна. Сколько бы мы не фиксировали потом неподвижный шар, суть не изменится – он будет перемещаться временем в одном и том же направлении от прошлого к будущему, причем вместе со всеми остальными объектами реальности.

Связано ли время с состоянием материальных объектов, изменяется ли оно вместе с объектами или, напротив, само каким-то образом влияет на них? Поэкспериментируем теперь уже с тремя шарами. Опять представим, что взяли фотоаппарат и сделаем так, чтобы все шары постоянно находились в объективе, а значит на одной и той же фотографии.

На первом фото (рис. 12) все шары в данном моменте времени неподвижны и находятся в определенных пространственных координатах. После того как произведена первая фотография, подействуем на шар 2 определенной силой, а к шару 3 – приложим другую, более мощную силу. Шар 1 оставим в покое. Вторая фотография (рис. 13) зафиксирует ситуацию уже в следующем моменте времени. За период между двумя моментами времени шар 2 преодолеет одно

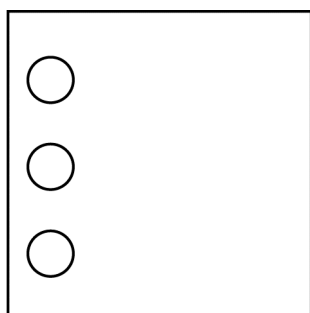

РИС. 12

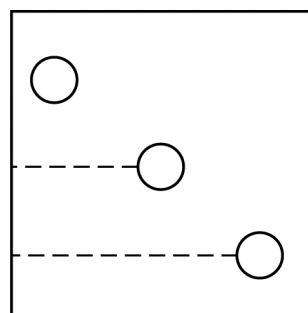

РИС. 13

расстояние, шар 3 – другое, причем более значительное. Шар 1 останется неподвижным.

Как видим, **независимо от покоя или интенсивности движения**, шары **во времени находятся всегда вместе**. Любые другие объекты, зафиксированные **одномоментно** с шарами (в том числе фотограф), независимо от состояния (покой или движение), будут перемещаться во времени вместе с ними. Так произойдет из-за того, что состояние объектов на время не влияет, но сами объекты находятся от времени в определенной зависимости. **Время удерживает объекты в сфере действительности и перемещает их все вместе, не давая ни одному объекту запаздывать и оставаться в прошлом, либо убежать впереди других в будущее**. Иными словами, существует временная параллельность бытия объектов. Это явление называется **изохронностью** (одновременностью).

Изохронность абсолютна, то есть не имеет исключений. Она **сопровождает течение всей длительности времени, действует на протяжении всего пространства и распространяется на все объекты физической реальности**. Хотя при поверхностном взгляде может казаться иначе. Например, каждый приходящий год первыми встречают жители Новой Зеландии. Может быть это означает, что в других часовых поясах люди обитают в иной действительности? Нет. Момент времени един для всех, независимо от пространственных координат. При желании праздновать наступление Нового года **по времени вместе** с Новой Зеландией препятствий не возникнет ни у русского, ни у немца – «разницы во времени» нет, есть разница наступления дня и ночи в разных «часовых поясах». Подняв бокал шампанского по «новозеландскому времени», вы будете находится с островами **в одном и том же моменте времени – в единой для всех действительности**, а новозеландцы, если захотят – отпразднуют потом наступле-

ние Нового года уже одновременно в одной и той же действительности с вами. Изохронность всегда остается в силе и благодаря ей оба события можно отметить, поздравив друг друга по телефону или с помощью компьютерной связи.

Нисколько не влияет на изохронность и летосчисление. Известны несколько видов календарей: солнечный, лунный, лунно-солнечный, юлианский, григорианский... Ведите учет событий от какой угодно даты – время своей сути не меняет в любом случае. Если же перед нами встает задача определить – когда имели место те или иные события, происходили ли они одновременно или разнесены во времени, мы обращаемся к календарю, к хроникам, документам, дневникам и к нашей памяти. Сравнивая даты событий, понимаем, что было раньше, что позже, и что происходило одновременно.

Время обладает собственной **динамикой, собственным движением, принципиально отличающимся от движения объектов в пространстве**. Вернее назвать такое движение **длительностью**. **Время наделяет длительностью и все другие объекты реальности**. Отсюда последовательность бытия объектов, чередование их состояний.

Само по себе время **непрерывно**, но состоит из бесчисленного множества моментов, через которые следует действительность, подобно тому, как пространство представляет собой бесчисленное множество пространственных координат. (Пропустите через бусинку нитку и эта бусинка, если ее передвигать по нитке, проиллюстрирует понятие «действительность».) Разница между пространством и временем в данном случае состоит в том, что в пространстве разные, не проникающие друг в друга объекты, не могут одновременно иметь одни и те же координаты и занимать один и тот же фрагмент пространства. А во времени, наоборот, существование объектов синхронизировано, «приведено» к одной точке – моменту. **Период**

времени (= длительность между моментами времени) одинаков для всех объектов.

Итак, время представляет собой своеобразную емкость для бытия объектов (отличную от пространства и вакуума). При этом объекты, находясь во времени, остаются в покое или движутся в пространстве. Движение объектов может происходить с неизменной интенсивностью, с ускорением, или с замедлением. Сами объекты и их состояние (покой или движение) не оказывают никакого влияния на время. Как будет использована объектами их способность находится в покое или в движении, зависит не от времени, а от внутренних возможностей объектов и внешних по отношению к ним условий.

Наиболее часто, пожалуй, время сравнивают с рекой. Соглашусь, что такое сравнение в известной степени помогает лучшему пониманию времени. Правда, при этом нужно оговорить некоторые условия. Если время – река, то мы плывем по реке на неуправляемом плоту и не в состоянии влиять не только на течение реки, но и на движение плота по ней. Нам известно, что плот следует по течению реки, имеющему один вектор, – из прошлого в будущее. Данный вектор не является реверсивным, движение по нему необратимо. Есть прошлое, есть действительность (настоящее) и есть будущее. Есть перемещение объектов во времени от прошлого к будущему.

Применительно к примеру, плот – действительность, плывущая в будущее. На плоту объекты остаются неподвижными или перемещаются в пространстве с различной скоростью. Но, так или иначе, их бытие объединено во времени, то есть изохронно. Все они, независимо от состояния, всегда пребывают на плоту. Никто не имеет возможности спрыгнуть с плота и остаться в прошлом. Так же, как никто не в состоянии поплыть впереди плота и отправиться в будущее быстрее, чем все остальные. То, что происходило на плоту вверх по течению реки (в прошлом),

оседает в нашей памяти как события разной давности. То, что произойдет вниз по течению реки (в будущем) относится к области предположений.

Время ощущается нами без всяких приборов и приспособлений. Но пытаясь измерить его, мы обнаруживаем лишь одну возможность – находить соотношения между процессами, происходящими с некоторыми другими объектами реальности. В наших силах установить **момент отсчета событий** (подобно точке ориентирования в пространстве). А поскольку отождествлять время с происходящим в пространстве вошло в привычку, можно **условно** назвать его и **моментом отсчета времени**. Таким моментом отсчета послужит любой выбранный нами по договоренности момент времени, когда **обусловленный** объект будет находиться в определенных, известных нам пространственных координатах. Причем, этот объект **должен соответствовать функции объекта-хронометра**. (Несмотря на то, что понятие «хронометр» переводится как «измеритель времени», это понимание не соответствует принципу его действия и возможностям. Но поскольку понятие общепризнано, я продолжу его употреблять, имея все же в виду, что хронометр лишь позволяет находить соотношение между его движением и другими явлениями.)

Итак, зачем нам хронометр? Дело в том, что наблюдение за неподвижным объектом в отношении времени ничего не даст. Смотрите сколько угодно на коробку, в которую упакованы часы, но кроме ощущения проходящего времени, другой информации не получите. Сложно будет пользоваться хронометром, в котором стрелки двигаются с ускорением или с замедлением. Тут нужен объект с **циклической и равномерной интенсивностью движения, где циклы не отличаются друг от друга**. В природе роль хронометра играют, в частности, Земля и Солнце. Движение Земли относительно Солнца обуславливает чередование дней и ночей, месяцев и времен года. Одна-

ко нам требуется фиксировать и менее длительные периоды. Для этого существуют искусственные хронометры, например, песочные часы, в которых происходит процесс пересыпания песка из одного резервуара в другой, а затем обратно. Поскольку гравитационное поле, заставляющее песок пересыпаться, не меняет своей мощности, а резервуары с песком одинаковы по конфигурации, объему и массе находящегося там песка, появляется возможность наблюдать **циклическое явление, равномерно повторяющееся с одинаковой интенсивностью**. Процесс «одинарного» пересыпания песка объективно совпадет с определенной длительностью, как с неким отрезком пути, пройденным временем. Применительно к моему примеру, начало процесса будет соответствовать определенному месту плота на реке, то есть – моменту времени. Плот переместится вниз по реке одновременно с движением песка. И параллельно на самом плоту могут произойти те или иные события. Завершение одного процесса пересыпания будет означать вместе с тем окончание периода времени. На плоту за это время двигавшиеся с разной или с одинаковой интенсивностью объекты займут новые пространственные координаты (или вернутся на прежние места), а находившиеся в покое объекты пространственных координат по отношению к плоту не поменяют. Дальнейшее пересыпание песка укажет на прохождение следующего периода времени. Он будет равен предыдущему.

Если для кого-то песочные часы покажутся анахронизмом (а они упомянуты лишь для наглядности), можно использовать в качестве хронометра обычные, электронные, световые или атомные устройства. Важно лишь, чтобы движение хронометра происходило с одинаковой интенсивностью циклов, от одного момента до другого и, следовательно, периоды были бы сопоставимыми и равными. Замечу: временные понятия – секунда, минута, час и так далее обозна-

чают не интенсивность течения времени, а путь, пройденный хронометром от одного обусловленного состояния до другого, или израсходование хронометром одинакового количества энергии в равных условиях.

Соотношение пути (расстояние между двумя точками пространства), пройденного данным объектом, к пути, пройденному объектом-хронометром, мы называем скоростью, интенсивностью движения. Объект, находящийся в покое, скорости движения не имеет – мы констатируем лишь его существование в данный период времени.

* * *

Время представляет собой объект-субстанцию реальности. Оно имеет свой комплекс свойств:

1. **Бесструктурность** = отсутствие структуры.
2. **Пространственная** трехвекторная безграничная (условно) **протяженность**.
3. **Непрерывность существования в пространстве.**
4. **Тотальное присутствие в пространстве.** Время есть везде, где есть пространство и, наоборот, пространство есть везде, где есть время.
5. **Пространственный объем времени безграничен** (условно).
6. **Абсолютная неподвижность в пространстве.** Время не обладает способностью к пространственному перемещению.
7. **Неуправляемость.**
8. **Непроницаемость.** Время «удерживает» все остальные объекты реальности «в себе». Вне времени объекты не существуют. В этом смысле время непроницаемо для других объектов.
9. **Длительность.** Время имеет **собственное движение** – длительность, не имеющую ничего об-

щего с перемещением в пространстве. Время длится без ускорения и замедления, давая возможность другим объектам находится в состоянии покоя или двигаться с различной скоростью.

10. **Единственный вектор длительности** (собственного движения) – из прошлого в будущее.

11. **Необратимость** – невозможность изменять вектор длительности.

12. **Вечность**. Время длится вечно (условно, пока не доказано обратное). Не имеет начала и конца.

13. **Изохронность** (одновременность). Время удерживает все объекты в одном и том же для всех моменты – действительности. В действительности объекты перемещаются из прошлого в будущее.

Время контактирует с другими объектами-субстанциями. Так, время и пространство находятся в постоянном контакте, пронизывают друг друга, можно сказать, существуют друг в друге, но тем не менее являются самостоятельными объектами-субстанциями, поскольку обладают разными комплексами свойств. Время так же, как пространство, «вмещает» в себя другие объекты реальности, однако, в отличие от пространства, не дает им возможности двигаться внутри себя, а наоборот, заставляет пребывать в одном и том же для всех моменты.

* * *

Исторически «время» понималось по-разному. Время рассматривалось как:

«длительность существования и мера изменений материи (Аристотель, Декарт, Гольбах) или форма бытия материи, выражающая длительность и последовательность изменений (Энгельс, Ленин);

форма проявления абсолютной вечности, как переходящая длительность (Платон, Августин, Гегель);

абсолютная длительность, однородная для всей Вселенной (Ньютон);

относительное свойство вещей, порядок последовательности событий (Лейбниц);

форма упорядочивания комплексов ощущений (Беркли, Юм, Мах) или априорная форма чувственного созерцания (Кант)» [90].

В современной интерпретации время, так же, как и пространство, занесено в разряд философских категорий, что совершенно необоснованно. Время есть объект-субстанция реальности, и учитывать его наличие приходится не только философам. А еще время почему-то объединяют с пространством, хотя их фундаментальные свойства различны.

«Диамат» относит пространство и время к числу:

«Важнейших всеобщих форм бытия материи, вне которых невозможно ее существование» [91].

Привычная нелепость. Откуда эта «сверхважность» появилась и кто ее измеряет? В таком случае спрошу: что важнее – время, пространство или, к примеру, материя? (Глупее вопроса не придумать, но он справедлив, если исходить из положений «Диамата». Интересно, что бы ответил на подобный вопрос диалектик-материалист?)

Время не является атрибутом или формой существования материи. Между тем, «Диамат» заявляет:

«Почти все основные свойства времени и пространства производны от движения, взаимодействия тел» [92].

Здесь тоже возникают, по крайней мере, две неясности. Если время – свойство материи, значит, у него самого свойств уже быть не может. «Диамат» же говорит о свойствах времени и пространства. Налицо взаимоисключающее противоречие. И второе – как может зависеть время от движения и взаимодействия тел? Находитесь ли вы в движении или отдыхаете на диване, катаетесь на велосипеде или летите на самолете – само время вам не удастся ни замедлить, ни ускорить. Мы говорим лишь о соотношениях происходящего в разных системах, о скорости того или

иного процесса относительно объекта-хронометра. Время же удерживает объекты вместе, синхронизирует их существование. И с какой бы скоростью объект не двигался (а максимальная скорость ограничена скоростью мгновенного перемещения), как бы далеко не удалился от других объектов в пространстве, благодаря изохронности времени он в любом случае будет существовать вместе с нами в одном и том же временном моменте.

Есть еще одна ошибка, проистекающая из неправильного понимания времени. Так, «Диамат» утверждает:

«...важнейшим свойством времени является его неповторяемость» [93].

Между тем опыт свидетельствует о том что время в своих свойствах всегда одинаково, не зависит от происходящего с другими объектами и в этом смысле постоянно повторяется. Оно лишь дает возможность находящимся внутри него объектам наполнять реальность многообразием состояний. Но даже при всем «разноцветье» происходящих с объектами событий, в каких-то чертах сами эти ситуации непременно имеют сходство (на то существуют законы, закономерности и детерминизм). В жизни многое повторяется: человек регулярно ходит по одной и той же улице, певец в одном и том же театре исполняет определенную партию, пароход совершает рейсы, повторяя обычный маршрут... Конечно, абсолютного повторения быть не может, потому что прежние события будут непременно отличаться от будущих хотя бы тем, что они разнесены во времени. Но теоретически, при условии вечного существования субстанций, представимо повторение в будущем того, что существовало когда-то в прошлом.

Предположение это высказывалось уже не раз. Вспомним:

«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает

нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое; но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Ветхий Завет. Книга Екклесиаста, гл. 1) [94].

Кто-то, конечно, не согласится с Ветхим заветом и порекомендует нам не понимать все буквально. Но почему ученым позволительно высказывать гипотезы, а всем остальным нельзя? Мне же сейчас важнее подчеркнуть другое: с какой бы точностью события не повторялись, к самому времени это отношения не имеет.

Помимо неповторяемости, времени приписывают свойство прерывности:

«...поскольку каждое конкретное качество, любой конечный объект существуют ограниченный период, время обладает также свойством прерывности. Эта прерывность характеризует периоды бытия конкретных качественных состояний» («Диамат») [95].

Бессмыслицу обсуждать трудно. Ограничусь лишь следующими вопросами: «Что происходит со временем, когда объект прекращает свое существование? Если время «прерывается» (в чем нас убеждают), то как это отражается на других объектах? Кто-нибудь ощущал на себе это выдуманное явление?». Покажите нам ученого, научившегося «прерывать время», и его имя будет занесено в книгу необычных рекордов. Наряду с именами клоунов – трюкачей и фокусников...

Идем дальше. Творческим содружеством физиков и философов сделана попытка лишить время еще одного фундаментального свойства – особенности, а именно изохронности:

«Благодаря конечной скорости распространения взаимодействий и зависимости темпов развития от внутренних связей в материальных системах во Вселенной не существует всюду одинакового, единого времени. Каждая самостоятельная материальная система, относительно независимая от других систем, обладает своим специфическим ритмом вре-

менных процессов. Этот ритм зависит также от внешних связей – взаимодействия гравитационных полей и скорости движения. Отсутствие во Вселенной единого времени обусловлено также относительностью одновременности событий» («Диамат») [96].

Если согласиться с данным утверждением, то это будет означать, что некие системы остаются в прошлом, какие-то, наоборот, существуют уже в будущем, а мы с вами живем в действительности. Так откуда же стало известно о тех таинственных объектах, что «выпадают» за временные рамки и живут в других моментах и периодах? Быть может они рано или поздно возвращаются оттуда к нам? Нет, таких объектов пока никто встречал. Если звезда уже погасла, а мы наблюдаем свет от нее, то это нисколько не нарушает принцип изохронности. Мы видим **не звезду**, уже погасшую, а **свет** от нее, ставший самостоятельным объектом и добравшийся до нас. Также мы ощущаем приятный запах духов в помещении, где недавно побывала женщина. Однако ни у кого не возникает мысли, что обладательница аромата, подобно фее, отправилась с кем-то путешествовать в «машине времени». Объектов, «застрявших» в прошлом, так же, как улетевших в будущее, опытами не обнаружить, а вот при помощи бумаги, пишущих принадлежностей и воспаленного воображения создать удалось. По крайней мере, мысленно.

Разбирая всевозможные премудрости о времени, я уже вижу тень великого Эйнштейна. А еще представляю себе игру в наперстки, когда ловкими манипуляциями рук вас вводят в заблуждение. Так, нам продемонстрируют опыт, где два наблюдателя, находящиеся на разном удалении от источника света (например, от лампы), зафиксируют ее включение не одновременно. И это якобы будет означать что нарушена изохронность бытия. Конечно, если рассматривать всю данную ситуацию как одно и то же событие,

выходит, что наблюдатели воспринимают его по-разному, а значит и время течет для каждого из них по-своему. На самом же деле ничего удивительного тут нет. Давайте подумаем. Мы имеем дело не с одним, а с тремя событиями. Первое – включение лампы и возникновение светового луча. В этот момент лампа и оба наблюдателя находятся в одном и том же моменте времени (рис. 14). Поскольку свет имеет определенную скорость распространения, к ближнему от лампы наблюдателю свет придет быстрее (хотя оба наблюдателя и лампа опять продолжают жить в одном и том же времени и временном моменте). Будем считать это вторым событием (рис. 15). К «дальнему» наблюдателю свет придет позже – третье событие. И опять наблюдатели и лампа продолжают находится в одном и том же временном моменте (рис. 16).

Первое событие не нужно путать с двумя последующими, а второе событие не следует путать с третьим. **Это разные события.** Между каждым из событий есть период, они «разнесены» во времени и изохронность не утрачивает абсолютного характера. Все три объекта – оба наблюдателя и лампа всегда будут параллельно (применительно ко времени) пребывать в одной и той же действительности.

Еще нам обязательно расскажут историю о космонавтах, путешествующих со скоростью, близкой к

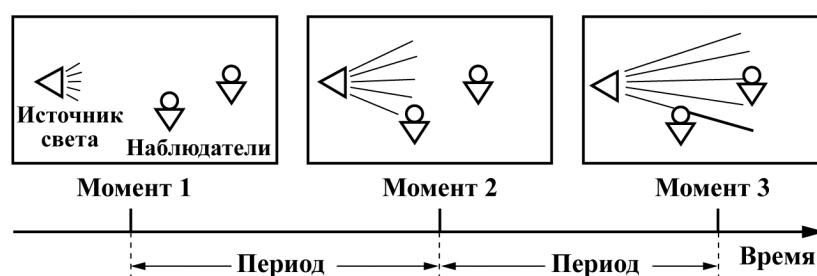

РИС. 14, 15, 16

световой. Вернувшись относительно молодыми, они застанут своих родных и близких заметно постаревшими. И все потому, что для космонавтов время будто бы замедляло свое течение. В подтверждение нам даже напомнят о часах космического корабля, которые «отстанут» от тех, которыми пользовались на Земле. Однако вспомним, что часы измеряют не время. Они строго говоря ничего не измеряют, а лишь дают возможность сравнивать их равномерное и циклическое движение с процессами, протекающими в окружающей реальности. В условиях, замедляющих все процессы, часы тоже будут ходить медленнее, но само течение времени «не затормозится». И опять возникает тот же вопрос: «Если космонавты задерживались в прошлом, то каким образом они вернутся в действительность?».

Для ясности придумаю более приземленный пример. Живут два брата-близнеца. Один из них пренебрегает своим здоровьем, злоупотребляет спиртными напитками, курит и вообще ведет разгульный образ жизни. К тому же у него скандальная жена и сварливая теща. Естественно, в таких условиях процессы старения организма ускоряются. Прожигая жизнь и конфликтуя с близкими, он не следит за хозяйством в доме, в том числе и за неисправными часами, которые начинают «бешено убегать» вперед – тогда как для всех нас проходит час, «сумасшедший» хронометр фиксируют прохождение суток. Другой брат живет в экологически чистой среде, не имеет вредных привычек, занимается физкультурой (без перенапряжения) и успешно нейтрализует действующие на нервы факторы. Ему тоже не избежать старения, но процесс этот протекает не так быстро, как у близнеца. Встретившись однажды, они наблюдают разницу во внешности, что свидетельствует о неодинаковой интенсивности процессов, протекавших в их организмах. Неужели в этом опять виновато время? Тем более, что судя по одним часам

прошло сто двадцать лет, а по другим (исправным) – пять. Нет, время тут не причем. Оба брата родились практически одновременно, после расставания прожили одинаковый период времени и встретились в один и тот же момент. Часы, убегающие вперед, будут существовать **всегда и при любых условиях** в одном и том же моменте времени, параллельно с братьями, с исправными часами и со всеми другими объектами реальности. Если братья договорятся ориентироваться на «неправильные» часы, результат от этого не изменится. Один будет стареть быстрее, другой медленнее. А время как текло, так и продолжит свое течение, независимо от того, с какой скоростью происходят события и какими часами мы пользуемся. И, как видите, для того, чтобы проверить это, не обязательно запускать братьев-близнецов в космос, разгоняя их корабль до скорости, близкой к скорости света.

Время длится одинаково, переноса из прошлого в будущее и далекую звезду, и приверженца теории относительности. И момент времени абсолютен и един для всех. Пока время (субстанция реальности) существует в данном состоянии, нам «не грозит» встретить пришельцев из прошлого или будущего, побывавших там волей Альберта Эйнштейна и его единомышленников. Правда, мне опять могут заявить о том, что абсолютно точный хронометр еще не изобретен, скорость любых сигналов ограничена и потому синхронно сверять процессы невозможно. А если так, то понятие одновременности якобы теряет абсолютный смысл и уступает место относительности. Что же, тогда снова придется напомнить: само время не измеряется и изобретать такой универсальный измеритель бессмысленно, так же, как бессмысленно мастерить «машину времени». Зато я точно знаю об изохронности времени и потому не питаю иллюзий насчет головок-вокругительных путешествий в прошлое или будущее.

5. ЭНЕРГИЯ

Вакуум, само пространство и время к пространственному перемещению не способны. В материи движение тоже не заложено и не возникает в ней произвольно. Оно – результат воздействия на материю каких-то посторонних по отношению к ней сил. Только после соответствующего воздействия на материальные точки те приходят в движение, контактируют друг с другом и образуют системы. Системы тоже, не имея на то причин внутри себя и не испытывая воздействия извне, движение не начинают.

Возьмем какой-нибудь материальный объект, в котором отсутствуют внутренние причины для собственного движения, например, лежащий на земле камень. Он будет находиться в состоянии относительного покоя до тех пор, пока на него не подействует сила извне. Эту силу может сообщить ему другой материальный объект, в частности, человек. Однако ни сам человек, ни его рука, поднявшая и кинувшая камень, не становятся частями камня, не «входят в него». Контакт между человеком и камнем уже прекратился, но камень продолжает движение. Нам скажут: все очевидно – камень летит по инерции. Это констатация факта, но не объяснение. Для того, чтобы понять явление, недостаточно лишь подыскать для него обозначение. В данном случае следует задаться вопросом – что такое инерция? Ответим: это та самая сила, что заставляет инертную материю продолжать движение, хотя непосредственная причина движения уже не действует. Значит, помимо человека и камня появляется еще один объект – сила. Силу называют также – **энергией**. В физике кинетической энергией тела считают энергию его механического движения. Наш пример – иллюстрация того, как внутренняя энергия человека превращается в кинетическую и частично передается камню. Здесь материя участвует в передаче части энергии от одного объекта к друго-

му. Кинетическая энергия будет владеть камнем и заставлять двигаться до тех пор, пока не иссякнет. Тогда камень, являясь инертной системой, под воздействием силы притяжения упадет и снова вернется в состояние относительного покоя.

Энергия не только приводит в движение материальные объекты, но также обеспечивает устойчивость структуры систем. Такую энергию называют **энергией внутренних связей (внутренней энергией)**. Причем, каждому структурному уровню любого сложного объекта (системы) соответствует своя энергия – субатомная и атомная, энергия молекулярных связей и так далее. С введением понятия «энергия», системы, упоминавшиеся мною только как материальные, теперь справедливо называть «системами энергия-материя», или сокращенно **системами ЭМ**, ибо без энергии системы с участием материи не смогли бы возникать и существовать. Материя в таком случае оставалась бы совокупностью никак не упорядоченных неподвижных материальных точек.

При определенных условиях внутренняя энергия систем ЭМ высвобождается и трансформируется в другие виды энергии, прекращая выполнять функцию удержания структуры данного объекта-системы. Так происходит при делении ядер атомов, в процессе химических реакций... Наглядный пример – автомобиль. Он пребывает в состоянии относительного покоя до тех пор, пока не запустится двигатель. С запуском двигателя появляется внутренняя причина для движения всей системы. За счет чего? При горении топлива разрушаются его внутренние связи и высвобождается энергия, воздействующая на материальные элементы системы. Вся система приходит в движение. Как только двигатель заканчивает работу (перестает высвобождаться энергия внутренних связей сгорающего топлива), система еще некоторое расстояние двигается по инерции, а затем останавливается, утратив кинетическую энергию.

Разрушается энергия внутренних связей и в других случаях. Например, если на упругое тело воздействует пресс, превышающий мощность внутренней энергии этого тела, оно распадается на части. Противодействовать влиянию извне внутренняя энергия способна при условии, когда она мощнее этого влияния. Тогда упругое тело, освобожденное от прессы, снова возвратится в первоначальное состояние, а структура твердого тела не нарушится.

* * *

Энергию невозможно приравнять к материи или растворить в ней. У энергии свой комплекс свойств, она принципиально отличается от материи и других субстанций, а потому должна рассматриваться в качестве самостоятельного объекта-субстанции. Наиболее наглядным подтверждением самостоятельности энергии как субстанции, пожалуй, является гравитация. Она собирает воедино и удерживает в определенном положении в пространстве материальные точки; оказывает воздействие на некоторые другие виды энергии и, в конечном счете, на существование систем.

Нам известно, что на Земле любой материальный объект испытывает силу тяжести, а точнее – воздействие энергии гравитации (рис. 17).

Что такое гравитация? Давайте рассуждать. Теоретически гравитация может быть свойством материи –

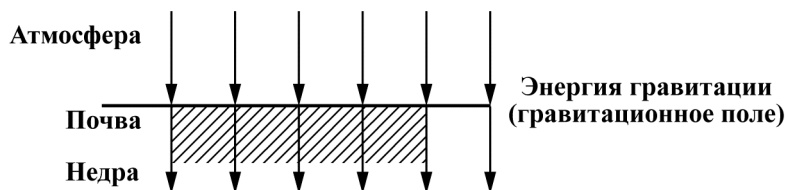

РИС. 17

в данном случае атмосферы планеты или ее недр, то есть двух объектов, отделенных друг от друга достаточно четкой границей. Если это не так, значит – гравитация самостоятельный объект. Атмосферу отмечаем сразу по той простой причине, что космические тела не имеющие атмосферы, гравитацией все равно обладают (например, Солнце и другие звезды). Недра планеты тоже приходится исключать хотя бы потому, что в атмосфере твердое вещество присутствует незначительно (в виде частиц пыли), а гравитация есть. Причем, сила ее практически одинакова как в глубине Земли, так и далеко над поверхностью. Кроме того, вещество космических тел по своему составу различается (сравните звезды и планеты), но свойства гравитации везде одинаковы. Гравитация удерживает материальную структуру всех космических тел, в том числе нашей планеты и «прижимает» к ней материальные объекты. Та же сила препятствует нам быстро взбираться по лестнице. Ни в том, ни в другом случае эту силу никакой материальный объект не передает, как это происходит, например, при ударе ноги по мячу. Материя здесь, в качестве передающего силу объекта, вообще «не задействована».

Гравитация так же, как и другие виды энергии, лишена массы и плотности. Но обладает **мощностью** – способностью в той или иной степени воздействовать на материю и на другие поля энергии. Соотношение объема поля и его мощности дает еще одно понятие – **концентрация**. Благодаря гравитационной и другим видам энергии, возникают и существуют звезды, планеты и другие космические тела. **Не инертная материя создает их, а энергия, воздействующая на материю.** (Когда нам рассказывают о таинственных «черных дырах» с необыкновенно высокой плотностью материи, то надеюсь, понимают, что не от материи это зависит. Наоборот, плотность материи определяется мощностью гравитации.)

* * *

Энергия существует в пространстве – времени – вакууме в виде полей, занимающих определенные объемы. Энергия не оказывает никакого воздействия на пространство, время и вакуум, но влияет на материальные объекты. Причем, это влияние не исчерпывается одним лишь механическим воздействием. Определенные виды полей энергии заряжают материальные объекты, проходят через объекты, разрушают их, либо, наоборот, создают и удерживают в определенном состоянии.

Некоторые поля способны к самостоятельному, без дополнительного вмешательства иных полей, движению. Некоторые поля энергии способны взаимодействовать с другими полями, в частности превращаться в другие поля.

* * *

В целом энергия имеет следующие фундаментальные свойства:

1. **Структура**, элементами которой являются энергетические поля.
2. **Безграничная протяженность в пространстве** (условная).
3. **Неограниченность формой** (условная).
4. **Дискретность**.
5. **Локальное присутствие в пространстве**.
6. **Безграничный объем** (условно).
7. **Способность к собственному движению**.
8. **Способность определенным образом воздействовать на материю и на саму себя**.
9. **Мощность** – величина способности воздействия на материю и на саму себя.
10. **Управляемость** – способность подчиняться воздействию извне.
11. **Частичная проницаемость** для некоторых объектов.

12. **Ограниченное (условно) существование во времени.** Если со временем расходятся любые поля энергии, значит, энергия в целом конечна во времени. Если расходятся и исчезают лишь некоторые поля, энергия может быть во времени вечна.

13. **Изохронность.**

* * *

Энергетические поля имеют отличные от энергии (как целого) фундаментальные свойства:

1. **Бесструктурность** = отсутствие структуры.
2. **Протяженность в пространстве ограниченная.**
3. **Форма.**
4. **Дискретность.**
5. **Локальное присутствие в пространстве.**
6. **Объем ограниченный.**
7. **Способность некоторых полей к собственному движению.**
8. **Способность некоторых полей воздействовать на другие поля и на материальные объекты.**
9. **Управляемость – способность некоторых полей подчиняться воздействию других объектов.**
10. **Мощность** – величина способности воздействия на материальные объекты и на некоторые другие поля в тех или иных параметрах и диапазонах.
11. **Концентрация** – соотношение объема поля к его мощности. Чем меньше объем и больше мощность, тем больше концентрация поля.
12. **Избирательность** (неодинаковость) воздействия данного поля на материальные объекты и иные поля. Каждый вид поля имеет, помимо общих, свои особенности, проявляющиеся по-разному в контактах с иными объектами.
13. **Частичная (для некоторых объектов) проницаемость.**

14. **Способность некоторых полей к превращению в другие поля (виды энергии).**

15. **Способность некоторых полей к исчезновению – израсходованию.** (Это явление помогает нам создать хронометр, где цикличное израсходование энергии одинаковой мощности и объема, соответствует длительности периода времени.)

16. **Существование во времени ограниченное, по крайней мере, для некоторых видов полей.**

17. **Изохронность.**

* * *

На сегодняшний день принято считать, что поля существуют **в виде статических объемов, потоков или волн.** В физике различным физическим процессам соответствует тот или иной вид энергии: **механическая, тепловая, электромагнитная, гравитационная, ядерная...**

Как проявляется в контактах с энергией материя? По-разному, а именно:

как объект, подчиняющийся воздействию поля;

как препятствие для распространения поля;

как резервуар;

как проводник поля;

как аккумулятор поля;

как разрушитель поля.

Изучая объекты в движении, нетрудно заметить зависимость мощности воздействующей на объект энергии, массы объекта и скорости движения. Чем больше мощность энергии, воздействующей на материальный объект, тем выше в результате воздействия оказывается скорость его движения. Чем значительнее масса объекта, тем большая мощность энергии необходима для приведения его в движение. Определенная (достаточная) мощность энергии необходима и для удержания в данном состоянии внутренней структуры системы.

Накопление энергии повышает возможность ее воздействия на окружающие объекты. Данная энергия (совместно с материей или без нее), достигнув достаточной мощности, производит изменения внутри систем, а также воздействует на другие объекты и приводит их в движение. В некоторых подобных случаях мы наблюдаем **влияние количественных изменений на качественные характеристики объектов**.

* * *

Человек давно уже пришел к пониманию факта существования энергии как самостоятельного объекта реальности и стал использовать ее для обеспечения своего существования:

«Ибо отдельным вещам особые силы присущи... Тело вещей до тех пор нерушимо, пока не столкнется с силой, которая их сочетанье способна разрушить» (Тит Лукреций Кар) [97].

Вместе с тем заблуждений, связанных с энергией, до сих пор остается не меньше, чем в отношении остальных объектов-субстанций. Если говорить точнее, то энергии, по некоторым, достаточно распространенным и укоренившимся представлениям, просто не существует!

Заглянем в литературу и убедимся в этом:

*«Энергия (от греческого *energeia* – действие, деятельность), общая количественная мера различных форм движения материи.... Вследствие существования закона сохранения энергии понятие энергии связывает воедино все явления природы»*. (Большой энциклопедический словарь) [98].

Как видим, энергия – всего лишь **мера**. А явления природы связывает не энергия, а **понятие** энергии, причем, почему-то вследствие закона сохранения энергии. Не случайно появилось мнение, что состояние покоя ничем не отличается от равномерного прямолинейного движения, а значит энергии, как само-

стоятельного объекта, в реальности вроде бы нет. Однако напомним, что **объект находящийся в состоянии относительного покоя, собственной кинетической энергии не имеет, в то время как объект движущийся самостоятельно, – имеет.** Это факт. И он требует энергию учитывать.

А что говорит об энергии «Диамат»? Тут и гадать не нужно – следуя за передовыми взглядами естественной науки, «Диамат» занимает не более ясную позицию. Правда, здесь энергия числится еще и как свойство материи:

«Масса и энергия – это лишь свойства материи.... Энергия – это количественная мера движения, выражающая способность материальных систем к совершению работы и внутренним изменениям. Масса и энергия не существуют сами по себе, отдельно от материи. Они всегда присущи определенным материальным объектам как их свойства» [99].

Но как тогда объяснить следующее утверждение «Диамата»?

«Гравитационное поле играет определяющую роль в космических явлениях, обеспечивая целостность космических систем и концентрацию рассеянной материи в процессе образования звезд, галактик и других объектов» [100].

Значит, гравитационное поле все же отличается от материи, коль скоро оно обеспечивает ее концентрацию? Но ведь гравитационное поле ничто иное, как вид энергии, следовательно остальные виды энергии тоже существуют отдельно от материи? Как ни странно, «Диамат» это признает:

«Материя как бы пронизана энергией, и эта энергия высвобождается при определенных условиях» [101].

Задам только один вопрос: «Куда же это энергия высвобождается, покидая материю, если кроме материи не мыслится ничего другого?».

Ну, хорошо. Допустим (только допустим) и согласимся с утверждением об отсутствии энергии как самостоятельного объекта реальности. Согласимся и с тем что есть лишь материя со своими свойствами, а среди свойств еще какая-то мера, при помощи которой измеряют движение. (Это нелепое нагромождение никак не обосновывается, а лишь декларируется.) Но как же тогда объяснить причину движения материального объекта? Почему и откуда вдруг у материального объекта возникает необходимость двигаться и куда она исчезает в состоянии покоя? Ответ очевиден – энергия не свойство материи, а самостоятельный объект. Эта истина в который раз выявляет научную недобросовестность материалистов-диалектиков, а именно постоянное желание распространять понятие «материя» вообще на все, что попадает на глаза только потому, что, кроме материи ничего другого быть не должно. Ибо противоречит концепции. Но мы уже не раз убеждались в том, что концепция ложна!

Однако, заставив себя читать «Диамат» дальше, неожиданно узнаем: энергия все же существует! И ни в качестве свойства или меры, а как некая объективная реальность:

«Несостоятельность механической картины мира проявилась в связи с новыми открытиями в физике в конце XIX в. Было, в частности, установлено, что помимо вещества в природе существует и другая реальность – электромагнитное поле. Законы изменения поля, взаимосвязи электрических и магнитных явлений, экспериментально открытые М. Фарадеем и математически интерпретированные Д. Максвеллом, не удалось свести к механическим законам. Поле оказалось также не сводимым к веществу и атомам» [102].

Значит, поле энергии не мера движения и не вещество, но нечто самостоятельное? Следуя дальше за

причудливой мыслью, обнаруживаем новые загадки. Из физической теории поля следует, что:

«Поле физическое, особая форма материи; система с бесконечным числом степеней свободы». (Большой энциклопедический словарь) [103].

Опять форма! А там, где материя лишена этой «особой формы» – поле отсутствует? Следовательно, материя существует и без энергии (а как же тогда быть с абсолютным характером движения)? Если я неправильно сформулировал вопросы – пусть меня поправят. Но я, в простоте своей, продолжаю добиваться определенности. И нахожу:

«...всякая энергия одновременно представляет собой некоторую массу, а всякая масса – некоторую энергию...» [104].

Конечно, рассматривая системы ЭМ, мы понимаем, что в подобных случаях имеем дело с материей (обладающей массой) и с энергией, обеспечивающей внутренние связи систем. Иначе (без энергии) ни одна материальная система просто не возникла и не существовала бы. Однако из этого не следует, что масса и энергия – одно и то же. Знак равенства в данном случае необоснованно поставлен между двумя различными явлениями и понятиями.

Далее: *«Энергия и материя сливаются в понятие поля, которое охватывает и ту и другую»* [105].

И, наконец: *«Материя есть не что иное, как сингулярности поля (узлы поля)»* [106].

Налицо не просто противоречие, а последовательность нескольких противоречий. Сначала энергия – всего лишь мера движения материи. Потом она самостоятельная сущность. Затем она приравнивается к материи, поскольку, якобы, имеет массу. А материя приравнивается к энергии, так как масса, будто бы, всегда обладает энергией. И, в конце концов, они сливаются в одно понятие поля. Воистину, чтобы творить подобные превращения нужно быть не учеными, а волшебниками!

Разумеется, мы еще, наверняка, многого не знаем об энергии, так же, как и о других объектах-субстанциях. Однако теперь, во всяком случае для меня, ясно, что энергия есть объект-субстанция, а энергетические поля, ее составляющие, – объекты реальности. Энергия в целом и ее поля обладают эксклюзивными свойствами – особенностями, отличающими энергию от других объектов. И в то же время в ней отсутствуют особенности, присущие другим объектам.

Считаю нужным специально подчеркнуть, что именно **энергия, а не материя, является непосредственной причиной движения объектов в пространстве. Состояние покоя некоторых объектов, при определенных условиях, тоже может быть результатом действия энергии.** Любое наблюдаемое в реальности движение представляет собой перемещение энергетических полей, их взаимодействие, а также движение материальных объектов, **ведомых энергией.** (Статические поля энергии остаются таковыми, пока их не приведут в движение другие поля.) Если движения у материального объекта нет, значит в данный момент времени отсутствует необходимая для движения энергия. Все материальные объекты, начиная с простейших систем и продолжая космическими телами и галактиками, созданы и существуют вследствие влияния энергии на материю, но никак не наоборот. И разрушаются объекты в результате движения внутренней энергии или при воздействии энергии снаружи.

* * *

Отказывая энергии в самостоятельном существовании, или смешивая понятия материи и энергии, мы утрачиваем один из объективных элементов информационной модели реальности.

НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Все сказанное, надеюсь, в достаточной степени свидетельствует о существовании в известной нам реальности группы объектов, составляющих **субстанциональную основу** для более сложных объектов-систем. Это пять субстанций, а именно материя, вакуум, пространство, время и энергия. Их можно назвать **физическими субстанциями** (данное понятие так или иначе употребляется физикой). И хотя термин не совсем удачен, останавливаюсь на нем, учитывая, что понятия «физический» и «метафизический» уже «участвуют в обороте». Часть реальности, которую «занимают» физические субстанции, условно, для удобства изложения, я назвал: **«физической реальностью»**.

Вывод о наличии физических субстанций следует из общих представлений о реальности и правил объективной логики. Прежде всего, изучение модели известной нам реальности позволило выделить ее основополагающие составные элементы. Сравнение свойств элементов показало их сходство и отличия. В каждой из субстанций есть свои – эксклюзивные свойства-особенности. У материи, например, это масса, плотность, замещение вакуума; у полей энергии – мощность, концентрация, способность особым образом взаимодействовать с материей... И наоборот, некоторые объекты-субстанции не имеют тех особенностей, что есть в других объектах-субстанциях. Это и дает право говорить о самостоятельности материи, вакуума, пространства, времени и энергии.

Было ли начало у физических субстанций, или они существуют в данном качестве всегда – неизвестно. Но если таковое начало было, значит физические объекты-субстанции произошли из каких-то других объектов, о которых мы не осведомлены и сейчас наблюдаем некое промежуточное состояние части реальности, доступной для нашего понимания. От этих

знаний и будем отталкиваться в дальнейших исследованиях.

Объекты-субстанции подчиняются единым законам. Соотношения между субстанциями **в целом** представляют собой неизбежную повторяемость: есть материя (пока действует закон сохранения материи); есть вакуум; есть пространство; есть время; есть энергия (пока справедливо видение, что в целом она не может израсходоваться).

Если же рассматривать **конкретное место в пространстве в определенный момент времени**, то здесь налицо иные соотношения:

Есть пространство и время, но не обязательно есть материя.

Есть пространство и время, но не обязательно есть вакуум.

Есть пространство и время, но не обязательно есть энергия.

Есть материя, но не обязательно есть энергия.

Есть вакуум, но не обязательно есть энергия.

Есть энергия, но не обязательно есть материя.

Есть энергия, но не обязательно есть вакуум.

Если есть материя, то обязательно отсутствует вакуум.

Если есть вакуум – тогда непременно отсутствует материя.

Если есть движение материи, значит обязательно есть воздействующая на нее энергия.

Как уже вероятно заметил читатель, о параметрах некоторых фундаментальных свойств объектов-субстанций можно судить лишь предположительно. Так, утверждая о безграничности, бесчисленности, и вечности объектов-субстанций, а значит и Вселенной, мы выходим за рамки опыта. Будем считать эти положения **условно** объективными – пока не появится доказательств иного. Во всяком случае, категорически нельзя исключать наличия в реальности еще одной макросистемы – Вселенной 2 (или множества

макросистем), отличной от той, в которой живем мы. Если такая система в реальности есть, то она тоже сложена из объектов, обладающих свойствами. Вселенная 2 может контактировать с нашей Вселенной, но может и не контактировать. Однако должна быть самостоятельной и принципиально отличаться по своим свойствам. В противном случае, она лишь неизвестная нам часть «нашей» Вселенной. Объекты гипотетической Вселенной 2 теоретически могут даже присутствовать в нашем пространстве и времени, но для нас не проявляться. Или, напротив. Они находятся за границами «нашего» пространства и (или) времени, если те конечны. Может оказаться, что пространства и времени в той части реальности вовсе нет, возможно там нет энергии или материи, но есть какие-то иные объекты. Однако пока это лишь произвольное допущение.

Все ли фундаментальные свойства объектов-субстанций перечислены мною? Вполне возможно, что не все. Однако то, о чем известно на сегодняшний день, позволяет, по крайней мере в общих чертах, представить себе картину известной нам физической реальности.

Итак. Физические субстанции находятся в непосредственном и непрерывном контакте друг с другом. Пространство и время выступают, как своеобразные емкости для материи, вакуума и энергии. Последние не оказывают на них обратного воздействия. Пространство пронизывает все остальные субстанции, наделяет их трехвекторной протяженностью, дает возможность материальным точкам и энергетическим полям занимать определенные пространственные координаты и передвигаться. Вакуум, также, выступает как емкость, но емкость внутри емкости, то есть внутри пространства. Он «пронизан» пространством и тоже наделяется трехвекторной пространственной протяженностью. В отличие от пространства, вакуум за-

мещается материей, уступая ей место. Он полностью пронизан для энергии.

Время, не меняя своих свойств, вмещает в себя все остальные субстанции, синхронизирует, удерживает в действительности и переносит из прошлого в будущее. Пока не доказано обратное, будем считать, что пространство и вакуум так же, как время, существуют в одном и том же состоянии вечно, что означает их абсолютную устойчивость. Если справедлив закон сохранения материи, то количественно неизменна и материя в целом, как совокупность материальных точек. Что касается энергии, то убывание и исчезновение некоторых полей делает вероятной ограниченность ее бытия.

В пространстве происходит движение и взаимодействие энергетических полей. Под воздействием энергии приходят в движение материальные точки. При этом энергетические поля меняют пространственные координаты, направление, мощность, концентрацию. Контактуют между собой. Некоторые из них превращаются из одного вида в другой, некоторые расходуются и исчезают. Поля определяют поведение материальных точек, создавая системы ЭМ. Последние воспроизводят в себе свойства объектов-субстанций и подчиняются общим законам.

* * *

В целом для систем ЭМ характерна **цикличность бытия**. Каждая система ЭМ проходит следующие стадии:

1. Возникновение.
2. Существование.
3. Прекращение существования (исчезновение, ликвидация) системы.

Одни системы исчезают, другие возникают. Так происходит, пока энергия участвует в этом «строении».

тельстве–разрушении» с помощью материи и самой себя.

Возникновение системы означает определенные контакты материальных объектов и энергетических полей в пространстве–вакууме–времени, в результате которых устанавливается некая внутренняя целостность, отделяющая возникший объект-систему от других объектов реальности. В бесструктурных объектах, таких, например, как пространство или вакуум, целостность нерушима, а в системах она обеспечивается контактами между составляющими ее объектами и зависит от прочности этих контактов. Если система выдерживает воздействие внешних объектов и внутренних разъединяющих сил, значит, она имеет **устойчивость, долговечность существования**. Чем более мощное и длительное воздействие система выдерживает, тем выше ее устойчивость.

Система включает в себя **объекты необходимые**, без которых она в большей или меньшей степени теряет устойчивость и перестает быть таковой (в сравнении с подобными системами) или вообще не может продолжать свое существование. Система включает, также, **объекты второстепенные**. Без них она продолжает существовать и не теряет заметно устойчивости.

В систему могут входить **объекты-принадлежности**, или **объекты обеспечения**, способствующие выполнению тех или иных функций, но, по сути, не являющиеся органическими составляющими данную систему.

Часть объектов, входящих в состав системы, выполняет свою **функцию** (роль, назначение) в поддержании существования системы в целом, либо, наоборот, в ее разрушении и уничтожении. Возможна **многофункциональность**, когда объект выполняет несколько функций. Причем один и тот же объект в некоторых случаях способен одновременно выпол-

нять, с одной стороны, функции обеспечения существования, с другой – разрушения системы (**разнонаправленные функции**).

Любой объект, в том числе система ЭМ, выполняет определенные **внешние функции** – аналогичные перечисленным, но уже по отношению к тем или иным окружающим объектам.

В своем бытии система, благодаря энергии, непосредственно и опосредованно контактирует с другими системами. В какой-то период система начинает терять свою внутреннюю целостность и передает составляющие элементы другим объектам. Энергия внутренних связей в значительной степени расходуется. Система ликвидируется. Подобный конец ожидает многие системы ЭМ (увы, в том числе и физическую составляющую человека). Хотя, по крайней мере, теоретически, вполне представим вечно регенерирующий объект.

* * *

Таким образом, все изменения в физических субстанциях представляют собой движение и трансформации энергетических полей и различные состояния материальных точек, на часть которых воздействуют энергетические поля в пространстве – вакууме – времени. Происходящее в известной нам физической реальности напоминает движение облаков или волнение воды – перемещение элементов материи и энергии при качественно неизменной субстанциональной основе. Или калейдоскоп, в котором некоторые стеклышки остаются неподвижными, а другие двигаются с различной скоростью и образуют все новые узоры. Тот узор что запомнил наблюдатель, существовал в реальности, но остался в прошлом, хотя сами стеклышки (материальные точки) и энергетические поля, приводившие их в движение, в прошлом не задерживаются. Параллельно с наблюдателем во времени складываются все

новые комбинации стеклышек, все новые рисунки, составленные из тех же стеклышек, что существовали в прошлом. Не исключено, что «узор» время от времени, в каких-то частях, а может быть и в целом, повторяется.

Человек наблюдает происходящее как бы изнутри механизма, образованного объектами-субстанциями. Причем для непосредственного восприятия нам доступны не все системы – мы видим лишь какую-то часть узора, образующегося в калейдоскопе, и вправе лишь предполагать, что за пределами познанного находится нечто подобное. Хотя, как я уже говорил – не исключено: за какой-то чертой правила калейдоскопа не действуют, да и самого калейдоскопа нет. Но есть объекты реальности, обладающие иными свойствами, по сравнению с теми, что известны нам сейчас.

* * *

Теперь стоит еще раз вернуться к тому, как предлагают нам видеть физическую реальность диалектики-материалисты и многие ученые-естественники. Собственно, мы уже слышали о том, что материя это все сущее, но с другой стороны, не все, потому, что есть еще нечто идеальное – сознание и разум. Что масса материи – это энергия, а энергия – масса. Что пространства и времени нет, но с другой стороны они есть, хотя непонятно в каком качестве выступают. Что вакуум (или эфир) существует, но одновременно не существует. Что вакуум – это любые газы, то есть различные вещества, а как могут различные вещества считаться абсолютно идентичными никто, не объясняет. Что вакуум есть состояние поля, но является ли он сам энергией или нет – загадка. Что энергия – это мера движения, но с другой стороны, она есть нечто самостоятельное. Что материя движется сама по себе. Причем движется постоянно, а состоя-

ние покоя всегда относительно. И еще много подобного.

Как тут снова не вспомнить Спинозу:

«Люди...создают бесконечное множество выдумок и толкуют природу столь удивительно, как будто и она заодно с ними безумствует» [107].

Да, пылливый человеческий ум, обуреваемый непомерным тщеславием, нередко стремится потрясти основы, невзирая на то, какими парадоксами (и даже очевидными глупостями) это обернется. Потому и не удивительно, что **практически все фундаментальные, базирующиеся на опыте, здравом смысле и логике очевидные истины, касающиеся устройства реальности, не раз подвергались пересмотру и искажались до неузнаваемости.**

Так, еще в XIX веке Н.И. Лобачевский высказал идею о том, что может существовать иная, неевклидова геометрия, отвергающая постулат параллельных линий. В геометрии Лобачевского через точку, взятую вне прямой, можно провести бесчисленное множество прямых, не пересекающихся с данной. Тем самым трехмерное пространство объявлялось четырехмерным. Аналогичные взгляды высказывали Гаусс, Риман.

Работы Лоренца, Пуанкаре, Эйнштейна по физике, Минковского, Гильберта по математике поставили под сомнение еще некоторые положения, относящиеся к физической картине реальности. Так, в частности, по-новому трактовались понятия пространства, времени, массы. Они якобы относительно, то есть могут изменяться в зависимости от системы отсчета. Факт движения системы с некоторой скоростью будто бы влияет на ее размеры, скорость течения времени и массу. Тяготение отождествлялось с искривлением пространства-времени.

В 1925 году В. Гайзенберг создал квантовую механику и попытался опровергнуть существование детерминизма явлений. При этом ряд постулатов противоречил открытиям Эйнштейна (сам Эйнштейн, по

его же словам, квантовую механику так до конца и не понял).

Если все это суммировать, то получается, что в макром мире, микромире, а также на «нашем» структурном уровне, правда, при определенных условиях (например, скорость близкая к световой) действуют особые законы, противоречащие «обычным» представлениям о реальности.

Но, во-первых, даже если это так, то они не отменяют известных нам законов фундаментальных. Во-вторых, каждое научное заявление должно быть обосновано. В-третьих, любое подобное утверждение необходимо «увязывать» с тем, что нам уже известно о реальности и подтверждено опытом. В противном случае возникают две системы видения реальности. Одна базируется на опыте и логике. Из другой следует, что верить своим наблюдениям не стоит – мир намного сложнее, нежели чем мы его представляем (так, собственно, и говорят). Отсюда, в свою очередь, вытекает: нужно забыть о сомнениях и слушать умных людей, которые понимают все как надо. А доказательства нам не приводят потому, что помимо «креативных» ученых, таких заумных вещей никто понять не в состоянии.

Идеи-антагонисты здравого смысла существовали всегда и продолжают жить в современности, причем не в качестве интеллектуального тренинга для развития фантазии, но как якобы отражающие реальность. А поскольку разумом нормального человека они не воспринимаются, то, конечно же, причислены к гениальным. Правда гении порой путаются в своих же теориях, далеко не всегда понимают друг друга, тем более не утруждают себя задачей донести до простых смертных суть эпохальных «открытий».

В этой связи хотел бы привлечь внимание читателя к обычным житейским ситуациям: любому из нас, наверняка, встречались инструкции к бытовым устройствам, составленные так, что даже трезвый и

образованный человек не в состоянии в них разобратся. Или послушайте некоторых IT-специалистов. Они намеренно усложняют речь множеством специфических терминов и будут наслаждаться вашим незнанием того, о чем простому пользователю знать и не требуется. А ведь все это явления одного порядка и объяснимы они непреодолимым желанием продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство, (зачастую мнимое), или банальным неумением доходчиво излагать мысли. Здесь еще надо заметить, что в некоторых научных теориях мы обнаруживаем такие неприметные словечки, как: «предположим», «допустим», «представим». Эти «пустяки» потом почему-то забываются, а теории продолжают существовать во всей своей красе, как нечто, объективно отражающее реальность.

Разумеется, я не собираюсь сейчас же хватать некоторых великих за разные части тела, стаскивать с пьедесталов и отбирать у них лавровые венки победителей. Тем более, что выяснить ценность теории представляется возможным лишь внимательно разбирая ее «поэлементно», а в рамках данной работы это невозможно. Кроме того, сложность конструктивной полемики осложняется тем, что философия оперирует языком, отличным от формул и преобразований физики или математики. Философия доступна каждому разумному человеку, хотя почему-то не всегда воспринимается «естественниками».

Я уже говорил (и думаю, с этим трудно спорить), что любая наука должна быть нацелена на поиск истины – в противном случае она перестает быть наукой и, сообразно общей цели, между разными дисциплинами не должно быть барьеров. Естественные науки, добывая конкретные знания сами или с помощью философии, рано или поздно приходят к необходимости формулировать емкие обобщения, включающие в себя соответствующие понятия и полноценные определения. Поэтому, на мой взгляд,

было бы справедливым ожидать от тех, кто берется отвергать очевидное, пояснений, согласующих представления о реальности здравомыслящих людей с экстравагантными теориями. По крайней мере, хотелось бы уяснить, как могут одновременно существовать взаимоисключающие информационные модели.

Так или иначе, надеюсь, читатель сам в состоянии определить, какие мысли он разделяет и что отвергает по причине бездоказательности или абсурдности.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ

Теперь необходимо еще раз оглядеться вокруг и попытаться найти ответ на вопрос – все ли явления охватывает картина физической реальности, или что-то не укладывается в нее?

Прежде всего, в этой связи обращают на себя внимание различия между неживой и живой природой.

«Диамат» говорит:

«Все живые тела имеют определенные признаки, отличающие их от тел неживой природы. К числу этих признаков относятся: особая структурная организация живого, специфический обмен веществ, рост, размножение, приспособление к меняющимся условиям среды, саморегуляция, самовоспроизведение, самосохранение, самосовершенствование, наследственность, изменчивость и т.п.» [108].

Вместе с тем, опыт научных исследований свидетельствует о том, что в основе неорганических и органических соединений – атомы, имеющие в основе материальные точки и энергетические поля. **Неживое и живое имеют одну основу.** «Диамат» соглашается:

«Вещества неживой природы благодаря весьма сложным соединениям образуют при определенных условиях качественно особую форму движения материи – жизнь» [109].

С этим и я, в основном, согласен. Правда с условием: помимо материи, нужно иметь в виду и энергию. Значит сознание человека тоже представляет собой систему ЭМ? По-видимому, да. Вот и «Диамат» заявляет:

«Сознание есть свойство высокоорганизованной материи, человеческого мозга, продукт общественного развития» [110].

«Нельзя, – писал Ф. Энгельс, – отделить мышление от материи, которая мыслит» [111].

Если не забывать, что материя организовывается под влиянием энергии, то все правильно. Но «Диамат» на том не останавливается и, как всегда, «наводит тень на плетень»:

«Сознание – это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а особая весьма сложная способность человеческого мозга отражать вне нас существующий мир» [112].

Опять перед нами противоречие! То сознание = материя, то она «не какая-то... материя», а лишь способность человеческого мозга.

«Диамат» продолжает путаницу:

«Диалектический материализм, подчеркивая противоположность между материей и сознанием при решении основного вопроса философии, за пределами данного вопроса эту противоположность не абсолютизирует» [113].

Значит в каких-то ситуациях сознание считается материей, а в других – нет. Опять диалектика! Однако мне такая «диалектика» объективной не кажется. Я же в этом вопросе больший материалист, чем они сами. И заявляю, что сознание = система ЭМ и ничто иное.

Итак, какие функции несет на себе сознание?

1. Восприятие внешнего воздействия на организм.

2. Восприятие поведения внутренних подсистем организма.

3. Преобразование воспринятых воздействий в информацию.

4. Занесение информации в память (подсистему сознания).

5. Мышление.

6. Управление своим носителем – организмом.

Способна ли в принципе система ЭМ выполнять функции сознания? Появление «мыслящих машин» позволило, опираясь на опыт, утвердительно ответить на этот вопрос. Человек научился создавать работающие модели сознания и они выполняют все перечисленные функции. Нет уже ничего удивительного в том, что машина воспринимает внешние и внутренние воздействия; мыслит, в том числе осуществляет логические операции; управляет собой и другими устройствами. А объяснимо это тем, что наши мысли тоже представляют собой материально-энергетические процессы.

Пока для машин с искусственным интеллектом недоступны эмоции. Но, на мой взгляд, задача моделирования и даже воссоздания аналогов эмоциональных переживаний в искусственно созданном объекте тоже решаема. Во всяком случае, с энергией и материей в человеческом организме происходят процессы, которые «на поверхности» (в качестве производных свойств), представляют собой психические реакции и эмоции, наблюдаемые и запоминаемые сознанием. Уже существуют приборы, позволяющие улавливать некоторые эмоции человека, а мы понимаем, что современный прибор имеет возможность реагировать исключительно на материю и (или) энергию. Таким образом, мышление, психические и эмоциональные процессы укладываются в картину физической реальности.

* * *

Однако в человеке есть еще **разум** – объект, который к системам ЭМ отнести не удастся. Поскольку

разум не обладает свойствами физических систем, а те, в свою очередь, не имеют свойств разума, он должен быть отнесен к **метафизическим** (за пределами физической реальности) **объектам**.

Разделение разума и аппарата сознания может показаться необоснованным только на первый взгляд. Для понимания сути мы должны исходить из конкретной жизнедеятельности человека. Тогда обнаруживается разница в свойствах и функциях разума и сознания, а значит, и наличие двух разных объектов.

Прежде всего, ни одна из систем ЭМ, в том числе мыслящая машина, созданная человеком, **не осознает себя, свое «Я»**. Разум же обладает таким эксклюзивным свойством – особенностью.

Функции разума сознание не осуществляет. Оно выполняет те задачи, что ставит перед ним разум. Вспомните: если вы не сосредоточены и пустили мысли «в свободное плавание», темы сменяют одна другую без специального усилия. Это произвольно происходит в сознании. Однако, как только нужно сосредоточиться, отдается команда и, подчиняясь воле, сознание начинает работу исключительно в заданном направлении. Такую команду отдает разум.

Когда человек спит, процессы мышления в сознании затухают. Если сны не снились, разум, проверяя утром сознание, наблюдает лишь темный, пустой «экран». Он постепенно заполняется информацией, накопленной ранее и требующей внимания. Но временами нам что-то снится. Сны – это движение энергии – материи, в данном случае – свободное, бесконтрольное перемещение мыслей. Разум проснувшегося человека видит следы этого ночного «плавания» на «экране» сознания. Но поутру, в каком бы настроении мы не проснулись, нужно возвращаться к активной жизни. Поэтому разум предлагает сознанию не терять времени на обдумывание снов, а заняться своей непосредственной обязанностью – мышлением.

* * *

К эксклюзивным свойствам разума относятся:

1. Способность к осознанию себя (своего «Я»), своего сознания, своего носителя (организма), а также окружающей реальности.

2. Способность наблюдать происходящее в сознании и через сознание контролировать внутренние и внешние явления.

3. Способность воздействовать на волю (вероятно, являющуюся энергетическим полем), а с помощью воли управлять сознанием. Через волю, сознание и периферийную энергию – управлять организмом в целом.

4. Способность через волю, сознание и при помощи своего физического тела (носителя) воздействовать на окружающую реальность.

Принципиально отличаясь от субстанций физических и являясь самостоятельным объектом, разум, тем не менее, тесным образом связан с физическими субстанциями. Он контактирует с ними и существует при физическом (система ЭМ) носителе – человеке. Исходя из этого, обычный, здоровый человек является системой ЭМ, наделенной разумом, или, иными словами – **разумной системой ЭМ.**

Разум возникает в человеке, по-видимому, не с самого момента рождения. Некоторое время ребенок не способен осознавать себя и свое «Я», да и сознание его развивается постепенно. Именно поэтому в памяти не фиксируется наше появление на свет и все, что с этим событием связано. Однако через какое-то время в голове ребенка возникает «картинка». К нему приходит осознание себя и происходящего вокруг. Появляются зачатки мышления. Память приступает к записи событий. Разум берет на себя управление сознанием и организмом в целом. Начинается полноценная жизнь.

* * *

Контакты между людьми, (из тех, что нам известны), могут быть чисто физическими или информационными (контактируют аппараты сознания с помощью физических элементов организма). И те, и другие процессы происходят с энергией и материей, то есть протекают в физической реальности. Что касается метафизической реальности, в частности непосредственного взаимодействия разума людей (если таковое имеет место), то эта область пока не разъяснена. Вместе с тем понятно, что наличие множества носителей разума предполагает существование субстанции, объединяющей в себе отдельные элементы, а именно разумное содержание каждого человека.

Таким образом, известная нам реальность включает в себя физическую и метафизическую составляющие. Они контактируют между собой. Разум через сознание изучает физическую реальность, а потом и воздействует на нее. Насколько физической реальностью обусловлено бытие разума и способен ли разум существовать самостоятельно, вне физического носителя, пока неясно. Неясно и то, что происходит с разумом при ликвидации носителя. Гипотетически можно представить несколько вариантов. Первый: физический носитель, как система, уничтожается, а с ним уходит в небытие и разум. Второй: физический носитель трансформируется в «тонкую» физическую систему, не воспринимаемую нами даже с помощью научно-технических средств. А разум продолжает существовать вместе с изменившимся носителем. Третий: физический носитель уничтожается, а разум продолжает существовать только как метафизический объект. Последние два варианта не исключают нашего присутствия на Высшем Суде (если Создатель действительно его «организовал»). Во всяком случае, весь этот процесс пока не поддается изучению и бо-

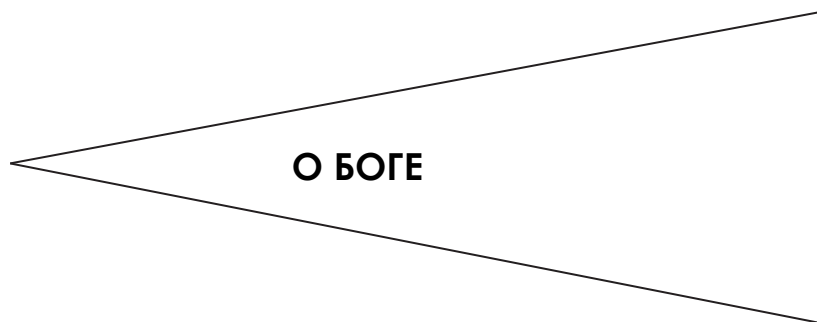
лее подробно говорить о нем нет возможности. Разве только вспомнить великих древних:

«Так будем, мой Луцилий, помнить о том, что скоро сами отправимся туда, куда отправились оплаканные нами. И быть может, – если правдивы разговоры мудрецов, и нас ждет некое общее для всех место, – те, кого мним мы исчезнувшими, только ушли вперед» (Сенека) [114].

Есть ли в **метафизической реальности, помимо человеческого разума**, еще какие-то подобные объекты? Не исключено. Однако факт наличия или отсутствия «братьев по разуму» объективные представления о реальности не меняет.

* * *

А теперь мы подошли к **самому важному из всего того, что вообще имеет смысл обсуждать**.

Человек наблюдает природу в ее естественном бытии. Кроме того, сознательно воздействует на объекты реальности и преобразовывает их – так появляются искусственные (созданные людьми) предметы. Эти процессы дают понимание двух вариантов происходящего в природе: когда она существует «сама по себе» и когда подвергается трансформациям, спланированным разумом и сознанием. Но так ли уж «самостоятельна» нетронутая человеком природа как может казаться? Давайте подумаем.

Сама физическая реальность, (кроме разумных систем ЭМ), не ставит перед собой целей и задач. Она не вырабатывает целесообразного образа существования. Для нее не может «иметь значение», в каком виде она есть, так же, как «не имеет значения» и собственное бытие. Физическая реальность просто есть, поскольку существует. И, на первый взгляд, она вполне самодостаточна, то есть не требует вмешательства извне для того, чтобы быть такой, какой мы ее наблюдаем. Однако только на первый взгляд. Если вникнуть глубже, становится понятно, что кто-то, неизмеримо более умный и могущественный, чем человек, все же усмотрел смысл в наличии **именно такой реальности**. Кто-то наполнил ее объектами – субстанциями, сложил из них системы и организовал определенный порядок, имея в виду некую цель. Этот «кто-то» создал устройство, где каждый элемент имеет

свое назначение и выполняет определенную функцию.

Каким же образом все произошло?

Нам известно, что в пространстве – вакууме – времени появились (или уже находились) еще две субстанции – материя и энергия. Они пребывали в состоянии предельной плотности и концентрации. После Большого Воздействия (некоторые ученые называют это Большим Взрывом) энергия пришла в движение, захватывая с собой материю. Началось расширение (разбегание) энергии и материи в пространстве – вакууме – времени. Причем, движение происходило (и происходит до сих пор) не только линейно, но во всех трех векторах пространства. В результате образовалось множество систем ЭМ, причем систем взаимосвязанных. В самых общих чертах именно таким представляется **начало и продолжение Вселенной** – той части физической реальности, которая нам более или менее знакома.

Сегодня мы знаем, что энергетические поля способны воздействовать на материю и на самих себя. Но остается вопрос: почему энергия, придя в движение, стала создавать из материи и из самой себя не хаотические нагромождения, а именно те системы, что наблюдаются в реальности?

Представим себе несколько материальных точек, находящихся в покое. Для того, чтобы заставить их двигаться, нужна энергия. Произвольно воздействуя на точки энергетическим полем или полями, получим движение точек в том или ином векторах пространства. Точки могут двигаться, не удаляясь друг от друга, либо, наоборот, удаляться или приближаться друг к другу. Приближение создаст столкновение и отталкивание. При наличии достаточной энергии точки снова устремятся в разных направлениях. В любом случае между собой эти точки и поля будут связаны лишь фактом совместного пребывания в реальности и возможными **стихийными** контактами. Такое состо-

яние, когда энергия действует спонтанно и между полями и материальными точками не появляется более или менее постоянного единства и зависимости, науке известно: оно называется **неупорядоченным, хаотическим**. Очевидно, **никакая произвольно действующая энергия не приведет себя и материю к порядку, сколько бы и в каких бы направлениях ни продолжалось ее действие**. Энергия не рождает «правила поведения» и не определяет характер существования. Между тем, множество энергетических полей находится именно в упорядоченном, повторяющемся движении. В результате воздействия полей возникают совокупности материальных точек, а именно системы ЭМ разных структурных уровней. Системы ЭМ проходят стадии возникновения, существования и исчезновения. Их бытие подчинено законам и детерминировано предшествующими состояниями и событиями. Такой порядок распространяется на все структурные уровни – от микромира (субатомных частиц, атомов, молекул и молекулярных соединений) до космических объектов со всем их содержанием, и, наконец, звездных систем и Вселенной в целом.

Но создать систему – еще не все. Нужно путем вмешательства извне поддерживать ее в определенном состоянии (мы ведь тоже более или менее регулярно вытираем в доме пыль, расставляем вещи по местам, что-то ремонтируем, меняем лампочки и батарейки в приборах...). Иначе, в любой ранее упорядоченной системе увеличивается степень энтропии. Она непременно приходит к хаосу – об этом, в частности, свидетельствует второе начало термодинамики (в том же легко убедиться, если прекратить наводить порядок в общественных местах, жилищах и на рабочих местах – в таких условиях возникает унылая ситуация запустения и разрухи). Причем, последующие вмешательства в систему, если они хаотические, хаос не упорядочат. Тот, кто производит уборку

или ремонт, делает это осознанно и по определенному плану. Получается, что не только человек приносит во Вселенную порядок и поддерживает его. А кто же?

Возьмем биологические организмы, обитающие на Земле. Начиная с простейших и кончая животными и человеком, они обладают структурой – составляющими элементами, у каждого из которых свое назначение. Внутри высокоорганизованных живых систем протекают сложные процессы, они способны, в частности, к саморегуляции, обучению, обновлению (регенерации), приспособлению (адаптации) и воспроизводству себе подобных (репродукции). Все биологические объекты поставлены в зависимость от внешних условий и определенным образом контактируют с окружающими объектами (прежде всего, в целях выживания). Они наделены способностью воздействовать на объекты внешней реальности и в какой-то степени изменять их в своих интересах. Наконец, биологические объекты снабжены не только подсистемами самосохранения, но еще и механизмом саморазрушения, когда в результате болезни или старости неизбежно наступает смерть. Иными словами, мы опять имеем дело с определенным порядком вещей, причем порядком настолько сложным, что человек (гордящийся своими научно-техническими достижениями) не в состоянии его искусственно воспроизвести. Неужели все эти объекты, располагающие сложной структурой, качественно многообразные и многофункциональные, возникли спонтанно? Возможно ли такое? Нет, невозможно. И это подтвердит любой эксперимент, в том же нас убеждает накопленный человечеством опыт.

Тем более, показателен в данном отношении вопрос о происхождении и существовании разума. Создать разум (метафизические объекты), наделить разумом системы ЭМ, обеспечить возможность их взаимодействия и выполнения этими системами слож-

нейших внутренних и внешних функций – задача явно не для безжизненной материи и не для энергии. Никакое хаотическое движение не способно породить разум. При всем желании он не появится даже в упорядоченных системах ЭМ, например, «мыслящих машинах», пусть даже самых совершенных. (Процессы, аналогичные тем, что происходят в сознании человека, компьютер в той или иной степени воспроизводит, но искать там разум – занятие бесполезное. Осознавать свое «Я» компьютер не начнет ни при каких условиях.)

* * *

Для того чтобы получить единую и внутренне взаимозависимую систему – организацию, подчиняющуюся определенным законам (именно то, что мы наблюдаем во Вселенной), **движению энергии должна предшествовать осознанная интеллектуальная работа и волевое усилие. А это способность разума, сознания и воли!** Нужно прежде **создать желаемую информационную модель**. Затем практически **обеспечить наличие пространства, вакуума и времени. Разместить там материю и энергию**. После чего **запустить энергию в действие**. И не просто запустить, но непременно добиться, чтобы **соответствующие энергетические поля** воздействовали друг на друга и на материальные точки **необходимым образом** (направление, мощность, концентрация). **А это значит, что энергия должна быть управляемой!**

* * *

Теперь еще раз попытаюсь выстроить логическую цепочку:

В реальности нет ничего, кроме объектов с их свойствами.

Ни один из объектов (физических субстанций и систем), о которых мы пока говорили, не наделен разумом, сознанием и волей. Кроме человека.

Разумом, сознанием и волей наделен человек, но он не влияет на законы природы, тем более, не является их источником.

Физическая реальность (природа) не в состоянии «сделать себя сама» и установить для себя законы существования.

Физическая реальность не порождает метафизические объекты (разум).

Физическая и метафизическая реальность, в том состоянии которое мы наблюдаем, могут появиться только в результате разумного моделирования и строительства.

Следовательно, в реальности есть объект, располагающий возможностями организовать Вселенную и управлять ею по своему замыслу.

Круг соответствий замкнулся. Вывод очевиден.

Так мы приходим к пониманию факта **присутствия в реальности Высшего Разума (Бога), находящегося в основе всех субстанций и управляющего ими.**

* * *

Наши сведения о Высшем Разуме и Высшей Деятельности весьма скудны и, вероятно, ограничены тем, что нам позволено знать. Но они достаточны для того, чтобы считать **существование в реальности Высшего Разума и Высшей Деятельности научно установленным.**

Очевидно, что Высший Разум обладает **неограниченными возможностями.**

Высший Разум, являясь частью реальности, выступает как **Создатель, Творец** известных нам субстанций, систем и законов их бытия. Каким образом ОН создал «материал» и привел его в нужное состояние –

нам неведомо. Зато понятно, что известная часть реальности – Вселенная сама по себе сложиться именно таким образом и существовать была бы не способна.

Кроме физической реальности, Высший Разум создал разум человеческий и наделил им людей. (По этому поводу не могу все же не сказать хотя бы кратко об иных цивилизациях, о наличии во Вселенной других разумных существ. Конечно, понимать намерения и пути Всевышнего нам не дано – мы руководствуемся лишь своим опытом, логикой и надеждой приблизиться в понимании к Высшему замыслу. Так вот, исходя из людского видения реальности и делая лишь робкое предположение о Высших намерениях, думаю, что создавать рядом с нами еще одну цивилизацию нет никакого смысла. Если она будет значительно превосходить человечество по основным параметрам и захочет «подтянуть» людей до своего уровня, то же самое Всевышний способен сделать и без нее, усовершенствовав нас и ускорив позитивное развитие человечества. Если же цивилизация менее совершенна, пользы в таком соседстве для нас тем более не усматривается. Какой смысл изучать на чужой планете каменные топоры и нравы туземцев, если не менее дикие нравы, даже среди так называемых «цивилизованных» людей, широко представлены до сих пор и у нас на Земле?)

Высший Разум **Управляет** всем, что составляет известную нам реальность. Для создания и управления подчиненной Ему реальностью Высший Разум **не может не обладать Высшей Волей и Высшими Силами**. Они приводят в действие энергию и с ее помощью воздействуют на материю.

Осуществление Предначертания требует внимания и управления, поэтому каждый созданный объект, скорее всего, имеет свою **локальную Программу существования**, включающую конкретные **схемы состояний в данный момент и их изменений в определенные периоды времени**. В совокупности

локальные программы объектов, по-видимому, составляют **Глобальную Программу** для всего сущего.

Глобальная Программа, в том числе **Главная Цель** создания и дальнейшего бытия объектов реальности, нам неизвестны. Мы в состоянии делать лишь предположения, не забывая при этом об ограниченности наших познавательных способностей. Так, созданные Творцом объекты реальности, в том числе человечество, возможно служат лабораторией по изучению каких-то процессов. Или являются «производством» для получения некоего конечного «продукта». Наконец, могут представлять для Высшего Разума лишь декоративное украшение, вроде аквариума с рыбками...

Тем не менее, некоторые ответы подсказывает сама реальность, ее содержание и действующие в ней законы. А значит Создатель позволяет нам, хотя бы приблизительно составить представление о том величественном здании, которое Он построил и которым обладает.

Прежде всего, очевидно: объекты известной нам реальности существуют потому, что по замыслу Высшего Разума **должны существовать**.

Причем **существовать именно в таком виде**, в каком существуют.

Изменяться именно так, как изменяются.

Подчиняться установленным законам и детерминизму.

Если бы неодушевленная природа существовала «сама по себе», она естественно уже пришла бы в состояние хаоса. Однако мы наблюдаем не только распад и прекращение отдельных систем, но и возникновение новых. Тоже самое касается живых существ, в том числе наделенных разумом систем ЭМ (людей). А это значит, что **Управление продолжается!**

С учетом предположения о наличии Глобальной Программы и локальных Программ, справедливо говорить о **предназначении** объектов реальности, в

том числе о предназначении каждого человека и его участии в реализации **Высшего Замысла**. Иными словами, речь идет о функциях, которые выполняет тот или иной объект реальности по отношению к окружающим его объектам. При этом ясно, что роль каждого объекта и степень его влияния на окружающее – различны, а применительно к человеческому обществу, могут иметь разнонаправленные векторы.

* * *

Насколько все происходящее детерминировано Высшим Разумом, насколько «зарегулировано», есть ли степени свободы для того или иного объекта?

Видимы несколько вариантов ответа на эти вопросы.

1. Высший Разум полностью регулирует происходящее и не дает возможности выбора ни одному объекту.

2. Высший Разум управляет всем происходящим, но позволяет человеческому разуму и сознанию делать выбор из некоторых возможностей интеллектуальной деятельности и физических действий. Кроме того, Он разрешает человеку, наряду с разумными поступками, совершать ошибки, приносящие урон ему самому и окружающим. А потом учиться (или не учиться) на этих ошибках.

3. Высший Разум дает полную свободу бытия человеку и человеческому обществу.

В отношении человека, как системы ЭМ, наделенной разумом, предполагаю наличие двух определяющих начал. А именно, – физического детерминизма (**установленного** локальной Программой) и разумно-волевой деятельности, (**разрешенной** локальной Программой). Это значит, что в рамках локальной Программы, помимо заложенного туда физического детерминизма и алгоритмов для разума и сознания, нам дарован еще и некий «люфт». А именно – свобода вы-

бора приоритетов, определенных вариантов мышления и поведения, которые нам кажутся предпочтительными. При этом не исключена коррекция локальной Программы «свыше», если так можно сказать, коррекция «на ходу» в зависимости от мыслей и поведения данной личности. К примеру, практически каждый человек получает естественную возможность заниматься каким-то полезным делом, или, напротив, бездельничать, прикладываться к бутылке, а то и пребывать в наркотическом дурмане. Выбирая последний вариант, если он в качестве альтернативы предусмотрен для данного человека Программой, несчастный так и пойдет дальше по жизни, перманентно находясь в коматозном состоянии. А на склоне лет будет винить судьбу за бессмысленно потраченные годы. Здесь все объяснимо и понятно. Однако в других случаях могут быть «припасены» сюрпризы (приятные и неприятные), которые от нас зависят в меньшей степени. Верующие говорят иногда, что кому-то Бог послал благословение или помог ангел-хранитель. В иных вариантах, наоборот, Бог наказал, бес попутал, беда не приходит одна. Как бы это не называлось, но суть в том, что Программа, вероятно, уже предусматривала некий неожиданный для нас поворот, либо скорректировала события для конкретного человека в ту или иную сторону по сравнению с тем, что с высокой степенью вероятности справедливо было предполагать.

Таким образом, по-видимому, каждому из нас, а значит и человечеству в целом дана свобода **в какой-то степени** самостоятельно ставить перед собой цели бытия и определять схемы поведения. Иначе трудно объяснить наличие у человека разума, сознания и воли, а также способности взаимодействовать с окружающей реальностью. По крайней мере, до сего времени Высший Разум допускает наше существование в данном состоянии и, более того, «терпит» те глупости и непотребства, что творит человеческое племя.

Остается надеяться, что в будущем для нас все же уготована некая благородная роль, а сами мы когда-нибудь станем лучше...

* * *

Материалисты сводят вопрос о происхождении и бытие объектов реальности к примитивному положению. Оно заключается в том, что все сущее появилось само по себе (или пребывало в таком состоянии вечно), само по себе развивается и устанавливает для себя законы существования. Однако игнорируется очевидное: даже если бы у неуправляемых субстанций в запасе была вечность, хаос никогда бы не смог организовать себя собственными усилиями. **При нулевой вероятности события фактор времени роли не играет.**

Представьте: в кладовой комнате «завалялась» игра под названием «Сделай сам», подаренная вам еще в детстве. Так вот, материалисты-атеисты пытаются убедить нас в том, что рано или поздно игра начнет себя собирать сама. Если вы не в меру доверчивы, вам придется всю оставшуюся жизнь заходить в «кладовку», чтобы удостовериться – не появилось ли там волшебным образом какое-нибудь готовое изделие. То же самое без всякой надежды на сюрприз могут делать ваши потомки, но ничего не изменится. Сложить даже простейшую конструкцию из реек, винтиков и гаек в состоянии только разумная система. Мы же «имеем дело» вовсе не с детской игрой, а со Вселенной.

В эту же схему спонтанного возникновения материалисты включают и появление жизни:

«Наука доказывает, что жизнь материальна по своей природе, что она возникла в процессе закономерного естественноисторического развития материи. Жизнь не привносится в материю извне. Живую, ощущающую материю порождает на основе прису-

щих ей закономерностей при наличии определенных условий сама неорганическая материя» («Диамат») [115].

Видите, как все легко и просто! Была материя в хаотическом состоянии, но вдруг взяла, да и организовала сложнейший взаимосвязанный механизм. Кто в таком случае ответит на вопрос, откуда привнесены в материю те самые условия, законы и закономерности, что упорядочили Вселенную? Каким образом неуправляемая энергия и материя создали жизнь, (по крайней мере, на нашей планете)? Ведь с таким же успехом можно ожидать появления живого Буратино. Замечу: папа Карло все же обрабатывал полено и сделал его похожим на человека, но если бы не воля сказочника, Буратино так и оставался бы неодушевленной деревянной игрушкой. В сказке речь о полене, а человеческое тело, к примеру, складывается из 30 триллионов клеток более чем двухсот разновидностей. 12 миллиардов клеток составляют человеческий мозг, а в нем примерно 120 триллионов нервных связей.

Нам говорят: «да, человек сложная система, но он стал человеком не сразу, а в результате длительной эволюции». Услышав такое, вспоминаю ту же сказку. Мошенники кот Базилио и лиса Алиса рекомендовали Буратино зарыть монетки в землю на Поле Дураков для того, чтобы там (вероятно, подчиняясь законам эволюции) выросло денежное дерево. Правда, даже в сказке в это не верил никто, кроме доверчивого деревянного мальчишки. Я тоже не склонен верить в необъяснимые чудеса.

Кем же все таки был человек прежде, чем стать человеком разумным? Человекообразной обезьяной? А откуда, в таком случае, взялась обезьяна? Кем (или чем) было нечто, предшествовавшее обезьяне?

Земля сформировалась как планета, по некоторым современным представлениям, примерно 5 миллиардов лет назад. Более или менее сложных живых организмов на ней сразу, естественно, быть не могло.

А потом, согласно материалистической теории, жизнь каким-то неведомым образом возникла и стала развиваться от простейших к более сложным видам. Вы в состоянии представить, как из неорганического вещества спонтанно вдруг появляется органическое, а потом из какой-нибудь амебы формируется человек? Пусть даже пройдут миллиарды лет, естественные, **но неуправляемые условия** к подобному результату не приведут. Нет такого в природе, если она лишена Творца. (И незачем искать на других планетах воду, наивно полагая, что она и является главной причиной появления жизни. В воде тоже ничего просто так возникнуть не может.)

Допустим, человеку дали возможность поэкспериментировать – «заказывать» зиму или лето, ветерок или безветрие, дождь или засуху и т.п. Никаких достаточно сложных живых существ мы в этом инкубаторе все равно не выведем. Для получения результата «инкубатор» должен быть намного более совершенным, чем мы в состоянии себе представить. Неудивительно, что на глазах у человечества простейшие организмы никогда не становились животными или птицами, ни один вид животных не трансформировался в другой, ни одна обезьяна не обнаруживала желания быть «человекообразной», тем более превращаться в человека. И все потому, что **виды были привнесены на Землю** в «готовом» состоянии, а потом **лишь незначительно изменялись** (в некотором соответствии с теорией Чарльза Дарвина).

Вообще роль эволюционного процесса необоснованно абсолютизирована. Да, в живой природе есть борьба за существование. Есть способность живых организмов приспосабливаться к внешним условиям. Однако откуда взялись эти свойства и, главное, кем и каким способом весь этот процесс **в целом** был организован, эволюционная теория не объясняет. Не отвечает теория и на вопрос, почему внешние условия не всегда работают в пользу эволюции: в результате

стихийных бедствий погибают не только не сумевшие приспособиться, но и приспособившиеся; браконьеры уничтожают животных целыми видами и сильных и слабых; в войнах гибнут разные люди, в том числе самые достойные. Значит явление значительно сложнее и поверхностное объяснение не проходит. Если же наше слабое сознание все же достигает понимания глобального присутствия Всевышнего и Его абсолютной власти, тогда нам открывается совсем иная картина.

Программа Творца предполагает, наряду с эволюционной схемой усовершенствования, повышения устойчивости и приспособляемости объектов, их деградацию, разрушение и исчезновение. Причем, по ходу естественного процесса воспроизводятся не только полезные свойства. Если в мир иной уходит кандидат наук, это не означает, что одновременно рождается несколько потенциальных академиков. Вероятность появления на свет группы дураков значительно выше. Изобретатель колеса или, к примеру, рычага был не менее талантлив, нежели чем иной современный ученый. А сравнение интеллектуальных способностей древнего мыслителя и какой-нибудь удручающей посредственности наших дней вызывает справедливый вопрос: почему за тысячелетия существования человеческого общества эволюция «не научилась» подтягивать всех людей до какого-то хотя бы минимального уровня умственного развития?

Несмотря на все усилия эволюции, со временем не воссияли «светом совершенства» и духовные качества. В моральном отношении среднестатистический человек тоже почему-то не становится заметно лучше.

«О времена! О нравы!» – восклицал еще Цицерон Марк Туллий (106–43 гг. до н.э.) [116].

В XVI веке Вильям Шекспир, устами Гамлета констатировал:

«Да, сударь; быть честным при том, каков этот мир, – это значит быть человеком, выуженным из десятка тысяч» [117].

Говорилось и такое:

*«Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет ввек.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек,
И прежде был он жертвой рока,
Надежды, слабости, порока».*

(Николай Карамзин, 1797)

В XIX веке Жозеф Эрнест Ренан утверждал:

«...Тенденции нашей эпохи стремятся к тому, чтобы заменить во всем моральные двигатели материальными» [118].

В XX веке Воланд в великом романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» задавал риторический вопрос:

«...изменились ли эти горожане внутренне?» и сам же отвечал: «...люди как люди... в общем напоминают прежних...» [119].

Все эти недостатки и пороки, к сожалению, плавно перетекали в XXI век. Сущность человека радикально не преобразилась, несмотря на все очевидные научно-технические достижения.

К вопросу об эволюции добавлю: **каждый живой организм снабжен механизмом самоуничтожения, что прямо противоречит эволюционной теории.** Если человек непременно заканчивает свой бранный путь, то в чем именно для него проявляются плюсы эволюции – ведь конец жизни назвать торжеством развития как-то не совсем справедливо? Да ведь уходит на «тот свет» не отдельный человек, а поколения. Кто же наделил людей, животных и растения механизмом прекращения существования? Быть может опять эволюция? Но она не мыслит; не в состоянии просчитывать «многоступенчатые» комбинации и моделировать процессы, тем более устанавли-

вать законы; не способна кого-то программировать. Если же встать на позицию материалистов и, в частности, эволюционистов, Вселенная, подобно телеге, всегда катилась сама по себе. На ходу она превращалась в сложную многофункциональную систему. К тому же, смастерила себе наделенного разумом попутчика. Правда, неясно из какого материала и непонятно каким путем.

В этой связи обращает на себя внимание отношение «Диамата» ко всему новому в природе:

«Определяя новое, следует иметь в виду, что под новым понимается необходимый результат прогрессивной тенденции развития, вытекающий из внутренней природы того или иного процесса. Действительно новым является то, чему принадлежит будущее. Новое рано или поздно одерживает победу над отжившим» [120].

Как видим, этот подход созвучен эволюционной теории – раз появилось новое, значит это нечто прогрессивное и непременно продвигает природу и общество вперед (прежде всего, марксизм имел в виду, конечно, революции, которые к регрессу якобы отношения не имеют). Если же новое не носит характер прогрессивного, то это не новое. Типичное шулерство – в природе вообще нет ни хорошего, ни плохого; новое рождается из старого и во многом повторяет его. Системы возникают, приобретают устойчивость, контактируют друг с другом. А потом утрачивают устойчивость и исчезают. Живые организмы репродуцируют не только полезные качества, но и пороки, снижающие устойчивость систем. В любом случае положительное или отрицательное и в старом и в новом видит только тот, для кого это имеет смысл. В данной ситуации сам человек дает оценку, что является **для него** полезным и что – нежелательным. Объективно новое может представлять собой и то и другое. Если же рассматривать наиболее масштабные явления, то ведь человечество тоже не вечно. По крайней мере,

современные тенденции дают мало поводов для оптимизма. Финал может наступить значительно раньше, если какой-нибудь умалишенный нажмет «ядерную кнопку». Вспомним наконец, что любую планету, а значит и Землю, в силу естественных причин рано или поздно ждет конец существования. Следовательно, по логике эволюционистов венцом эволюции, как неизбежного постоянного совершенствования, станет мертвая планета. Вместе с ней исчезнет и теория эволюции, правда материалисты-эволюционисты об этом уже не узнают...

* * *

Во всех утверждениях материалистов не больше здравого смысла, чем в самом «махровом» суеверии. Доводов в обоснование атеистической позиции, которые заслуживали бы внимания, они не приводят. Им остается отвлекать внимание публики от существа вопроса опровержением религиозных концепций. А концепции эти, в самом деле, критики не выдерживают, потому что выдуманы и научными достоинствами не обладают. В то же время, несостоятельность религий вовсе не свидетельствует в пользу атеизма. Тем более, не лишает объективности саму идею существования Бога. Ее признают уже и многие ученые.

* * *

Мировые религии в отношении человечества выполняли и выполняют разнонаправленные функции (польза – вред), хотя нужно признать: роль первооткрывателей существования Высшего Разума (по крайней мере, на интуитивном уровне), наряду с язычеством, принадлежит именно им. Правда религии «приватизировали» идею Бога, сконструировали информационные модели произвольно объясняющие, но

не обосновывающие существование Бога и Высшей Деятельности. Предложили вместо знаний веру без доказательств и сомнительные чудеса (хотя настоящее чудо – само существование Вселенной, космических систем, звезд, планет и жизни). Да еще присвоили себе право отпускать грехи, причислять кого-то к лику святых и быть толкователями Его Воли.

Разумеется, можно приветствовать (сдержанно) даже слепую веру, если она делает человека лучше и в положительном смысле влияет на его поведение. Верьте во что угодно! Вот на островах южных морей среди аборигенов есть самолетопоклонники. Когда-то воздушным путем им доставляли гуманитарную помощь и до сих пор они ожидают самолет, представляя его посланцем таинственных высших сил. Еще рассказывают: в Австралии объявилась группа верующих, поклоняющихся кастрюле для варки макарон. И все это, на мой взгляд, тоже их личное дело – лишь бы не покусали окружающих...

* * *

Наряду со свободой верить, люди имеют право высказывать свои мысли по поводу веры. Право тоже естественное – ведь религии являются публичными, а значит, не закрыты для обсуждения. Воспользовавшись этим правом (одновременно уверяя читателя в отсутствии умысла на кощунство), останавлиюсь на некоторых деталях, дабы понимать – имеет ли смысл рассматривать религиозные концепции в качестве объективных информационных моделей, или нет.

Начну с общего наблюдения: откровения священных писаний внутренне противоречивы. Воспринимая их буквально, легко «потерять голову» и нанести ущерб сознанию. Предлагаю убедиться в этом на примере христианского вероучения, для чего сначала уяснить – признает ли оно хотя бы основные правила логики, или нет. Оказывается признает:

«Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого». (Новый Завет. От Матфея, гл. 5) [121].

Тогда неясно, почему признавая логику, ее в том же источнике (Библия) игнорируют. К примеру, законы, якобы продиктованные Моисею, предусматривали широкое применение довольно жестких наказаний и даже смертной казни:

«...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб», «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти», «Ворожей не оставляй в живых», «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Ветхий Завет. Исход, гл. 21) [122].

В то же время, в Новом Завете читаем:

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». (Новый Завет. От Матфея, гл. 5) [123].

Что за наваждение? Кто же тогда устанавливал законы – Бог Отец или Сын Божий? Или люди к моменту появления Иисуса Христа стали совершенными и отпала нужда в наказаниях? (Нет, не стали – один Иуда Искарот чего стоит!) А может быть ошибся Моисей и неправильно истолковал Заветы? Ничего этого нам не объясняют.

Возьмем библейскую версию сотворения мира и человека – она просто наивна в свете того, что уже известно науке. А некоторые вещи звучат даже оскорбительно для Творца, например:

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы». (Ветхий Завет. Первая книга Моисея. Бытие, гл. 1) [124].

По замыслу авторов выходит: Всевышний не знал, что творил и оценивал свою деятельность уже по результатам: создал свет, а уж потом свет Ему понравился. Да ведь подобным образом даже сарай не строят, а они говорят о Создателе!

Или такая история:

«И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их». (Ветхий Завет. Первая книга Моисея. Бытие, гл. 6) [125].

Наивно, а точнее – предельно глупо было воображать, будто Всевышний не прогнозировал Свои деяния, да еще и раскаивался в том, что совершил. Ведь это значит прямо поставить под сомнение могущество Творца! Правда, иногда подобные пассажи объясняют тем, что процесс сотворения мира вообще-то является тайной, а Священное писание в упрощенной, но в то же время почему-то завуалированной форме намекает доверчивым и слабым умом, как примерно это произошло. Что же, предлагаю оставить подобные разъяснения именно тем, кому они адресованы.

И уж совсем кошунственным (с научных позиций необъективным) представляется утверждение о том, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Неужели кто-то всерьез так высоко оценивает наши достоинства и считает людей столь совершенными? (Обращаться к Богу может помочь любой положительный образ или предмет, вызывающий религиозные чувства, что разумеется не означает, будто лики святых отображают истинные черты Всевышнего. Есть вещи которые нам знать просто не дано.) Авторы священных книг слишком много «на себя брали»,

выдавая фантазии за сокровенные истины, ставшие доступными почему-то именно им одним.

Подобных «казусов» в любой религии наберется предостаточно. Они делают общую конструкцию неустойчивой и уязвимой для критического осмысления. А ведь сами же говорят:

«...и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот...» (Новый Завет. От Марка, гл. 3) [126].

В данной ситуации для адептов учения существует два варианта поведения. Первый – внести коррективы в священное писание, или, по крайней мере, попытаться что-то объяснить. Второй – оставить все как есть, а сомневающимся объявлять отступниками веры. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Если вносить коррективы, конструкция оказывается менее уязвимой с точки зрения здравого смысла и логики. Но это значило бы поставить под сомнение объективность источников и исходящей от них информации, а следовательно, и святость писания. Если же замкнуться в догматизме, то какое-то время можно протянуть, ничего не меняя и не объясняя. Правда, тогда, подобно дамоклову мечу, нависает угроза возникновения вопросов, способных по кирпичику разрушить все здание. В реальности остановились все же на догматизме, уповая на невежество прихожан и на их слепую веру.

Конечно, разумный человек не может не понимать, что все эти «писания» – дело рук человеческих и человек создавал их, прежде всего, чтобы использовать в своих целях. Чего стоит, в частности, призыв к непротивлению злу насилием. Да многих из ныне здравствующих просто не было бы на этом свете, если бы наши предки выполняли самоубийственные рекомендации – никогда бы не брались за оружие, а вместо этого подставляли обидчикам щеки и любили врагов своих! Кто-то хитроумный попытался таким образом превратить людей в бессловесную скотину,

готовую идти на убой. А тем самым, если немного поразмыслить, посягнул на естественное, а значит данное Всевышним человеку и обществу право защищать свою жизнь, достоинство и интересы. Впрочем, на практике основополагающие священные наказы никто, даже из числа церковных ортодоксов, особенно и не стремился выполнять. Достаточно вспомнить благословение церковью справедливых (по ее мнению) войн; рыцарские воюющие ордены; монахов-воинов...

* * *

Сконструированные отдельными представителями народов, во многом внутренне противоречивые, неубедительные и бездоказательные религиозные концепции есть ничто иное, как выдумки никем «не уполномоченных» на это людей. Постоянно появляются новые школы, учения, секты и каждый раз мы слышим от лживых пастырей, что именно в их светлые головы снизошла благодать высшего откровения. Тем более отвратителен бизнес, эксплуатирующий веру. Или религиозный фанатизм и нетерпимость, особенно, если они порождают моральное и физическое насилие. Вспомним, сколько людей сгинуло и до сих пор насильственно лишаются жизни только из-за того, что не принимают навязываемый им вариант религиозного мировоззрения, либо просто из-за подозрений в нелояльности (инквизиция со своей «охотой на ведьм»; войны христиан с язычниками; столкновения католиков и протестантов; войны католиков и православных; борьба православия с раскольниками; исламский радикализм и терроризм...).

Между тем у каждой, пусть даже многочисленной группы людей, **объективно** не может быть «своего» Бога и своей единственно «правильной» религии. Позиция исключительности объяснима наивной самонадеянностью или, наоборот, циничным расчетом, тем

более, когда речь идет об особой роли того или иного народа, его избранности и приближенности к делам Создателя.

* * *

Только рациональное познание приводит к объективному пониманию устройства реальности, наличия в ней Высшего Разума, а также нашего места и предназначения на этом свете.

Если мы хотим в меру данных нам способностей, пусть даже незначительно приблизиться к истине в понимании Бога, то должны признавать, по крайней мере те знания, что «лежат на поверхности» в виде подсказки для ищущих истину.

Прежде всего, очевидно: Бог есть в реальности. Он един и его бытие никак не зависит от нашего понимания или непонимания данного факта, от веры или безверия. Человек должен когда-то все же прийти к простой истине: не важно, через какие символы веры и на каком языке мы обращаемся к Богу. К примеру, осеняющие себя крестным знамением имеют в виду крест – исключительно как символ христианства. Но ведь крестное знамение может символизировать движение мысли в трехмерном пространстве (сам крест – два вектора, движение от живота к правому плечу – вектор глубины), а молитвы, обращенные к Богу – могут представлять собой не только словосочетания, но сигналы нашего разума, посылаемые в метафизический космос.

Однако куда важнее религиозных обрядов поступки, вытекающие из веры или знания о Боге. Иные готовы расшибить себе лоб в молитвах, перецеловать все иконы и отощать в постах, лишь бы не заниматься настоящим делом. Другие грешат, чтобы потом каяться (не всегда искренне) и снова грешить. Напомню слова из Корана:

«И когда они встречаются тех, которые уверовали, они говорят: «Мы уверовали!». А когда остаются со своими шайтанами, то говорят: «Мы ведь – с вами, мы ведь только издеваемся». (Коран, 13 (14)) [127].

Об этом же Новый Завет:

«...так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры...» (От Матфея, гл. 23) [128].

Закономерно возникает вопрос: разве Всевышний создавал нас для того, чтобы мы притворно заявляли о своей вере и благочестии, но в то же время делали гадости, истребляли друг друга, губили природу, а потом вымаливали у Него прощение? Или уходили в затворничество, не занимались ничем полезным, а лишь восхваляли Его? Нужны ли подобные нелепости Творцу? Или Он на конкретных примерах дает нам возможность наблюдать варианты нерационального поведения?

Будем надеется, что все это – лишь «болезни нашего роста», или, как сказали бы эволюционисты: характерно для определенной ступени общественного развития. И еще одно утешает: человечество создано Богом, скорее всего, не как полигон для самоуничтожения и не для принесения жертвы – иначе конец света давно бы уже состоялся...

* * *

Таким образом, мы имеем дело с тремя вариантами понимания реальности и пребывания в ней Всевышнего – объективный реализм, атеизм, религии. Каждый человек принимает для себя то, что считает правильным. Варианты такие:

Познавать и искать свое предназначение.

Отрицать очевидное и утверждать абсурдное.

Слепо верить и молиться. Грешить, каяться и снова грешить...

ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Мы начинаем говорить о человеке и человеческом обществе уже с пониманием того, что речь идет об объектах – системах реальности. Изучить такой объект – значит определить его структуру; выявить свойства, возможные варианты поведения; составить представление о контактирующих с ним объектах; а также сформулировать законы и закономерности, которым он подчиняется.

Человечество представляет собой систему, ограниченную определенным количеством элементов – людей. Эта система непрерывно обновляется путем замены составляющих – смерть одних людей, каждый из которых, выполняя свою функцию в рамках Программы, оставляет вещественный и информационный след в истории, и рождение новых.

Человечество принципиально отличается от неживых систем тем, что его здоровые элементы обладают разумом, способностью мыслить, осознанно выбирают приоритеты и варианты поступков. Обмениваясь информацией и влияя друг на друга, люди становятся участниками коллективного мышления и разнообразных видов деятельности. Аккумулированная в общедоступных носителях информация (информационный банк человечества) является основой для воспитания и обучения.

Человечество по различным признакам подразделяется на множество групп и подгрупп. Пол, возраст,

особенности характера, социальное положение, интересы и многие другие признаки объективно выделяют эти группы из общей массы. Для них присущи свои закономерности, которым они подчиняются наряду с другими, более общими закономерностями и законами.

Группы людей объединяются в организации различного назначения, составляющие промежуточные социальные системы (подсистемы) между отдельными людьми и человечеством в целом. Организации так же, как и отдельные люди, возникают, существуют, изменяются и, наконец, прекращают свое существование. Наиболее крупные многофункциональные организации – государства и международные объединения.

Каждый человек и все человеческое общество находятся в постоянном взаимодействии с природой (средой обитания) и полностью зависимы от нее. Природа – источник энергии, питания и сырья, благодаря которому производятся продукты и услуги, необходимые для поддержания жизни.

Таким образом, изучая человечество, нужно иметь в виду его элементы, а также контактирующие с людьми объекты – природу и результаты труда.

Начну с элемента «человек».

1. ЧЕЛОВЕК

В информационном банке человечества содержится огромный массив сведений о человеке. Иные рассуждения претендуют на то, чтобы называться философскими. Однако, заслуживает ли напыщенная банальность быть отнесенной к разряду научных сведений? Вот, например:

«Истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности никому не понятна до конца.

Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек – микрокосм и заключает в себе все» (Н. Бердяев Самопознание.) [129].

Не знаю, что по этому поводу думает читатель, но на мой взгляд никакой более или менее ценной информации данная сентенция не несет. А если уж посмотреть на какого-нибудь современного неандертальца (малокультурного, умственно ущербного и безмотивно агрессивного), то о каком «мире», о каком «космосе», о какой «таинственной личности» тут можно говорить? Все эти прекраснодушные восклицания годятся разве что для посредственного романа, но с позиций науки (в том числе философии) их не стоит даже обсуждать. Мне до таких высот красноречия далеко, и я буду говорить о человеке более приземленно.

Итак, человек – это объект реальности. А более конкретно – система ЭМ, наделенная разумом (за исключением патологий), то есть комбинированная система, включающая в себя элементы физической реальности и метафизический объект – разум. Следовательно, человек-система, сочетающая в себе свойства физических систем и метафизических объектов. Система ЭМ выступает в роли носителя и помощника разума, а разум выполняет функции самоосознания, контроля и управления всей системой.

* * *

Наибольшее сходство с подсистемами животного, растительного мира и с неживой природой имеет **силовой агрегат** человека. Он включает в себя органы различного назначения, обеспечивающие физическое существование системы в целом. Силовой агрегат непосредственно контактирует с объектами окружающей реальности. В силовом агрегате происходит так называемый «обмен веществ», когда извне туда по-

ступают необходимые для жизни компоненты и, преобразовываясь, дают энергию и вещества для поддержания внутренних связей и обеспечения процессов жизнедеятельности. Благодаря силовому агрегату организм осуществляет движение, обслуживает себя, воздействует на окружающие объекты и участвует в информационных процессах.

Показателем нормального физического состояния силового агрегата и организма в целом мы считаем его устойчивость к внешним и внутренним отрицательным воздействиям. Эта устойчивость заключается в целостности организма; нормальном функционировании всех подсистем; способности к саморегуляции; обучению; регенерации; адаптации; противодействию болезням (иммунитет); репродукции... Сюда же следует отнести наличие силы, выносливости и реакции.

Силовой агрегат в пределах назначения обеспечивает интеллектуальную деятельность человека и в целом его выживание.

* * *

Нервная система, психическая и эмоциональная сферы – врожденные подсистемы ЭМ организма, встроенные в силовой агрегат и взаимодействующие с ним. В области нервной системы и психоэмоциональной сферы расположены зоны ощущений возбуждения и усталости; боли; удовольствия и отвращения; страха; радости и уныния; и некоторые другие. Подсистемы **реагируют на внешние воздействия и внутренние изменения**. Возникающие **импульсы достигают сознания и разума**. В свою очередь, сигналы разума, воли и сознания через нервную систему **передаются силовому агрегату**. Мысли, наряду с внешними воздействиями и собственным физическим состоянием организма, действуют на психику, влияют на нервное и эмоцио-

нальное состояние человека, создавая то, что мы называем самочувствием и настроением. В то же время, нервные процессы и эмоции оказывают обратное воздействие на весь организм, в том числе и на сознание.

Оптимальным для нервной системы и психоэмоциональной сферы можно считать спокойное состояние (называемое еще хладнокровием, выдержкой). Оно позволяет разуму и сознанию успешно оценивать обстановку, принимать даже в экстремальных ситуациях взвешенные, логически обоснованные решения. А воле и силовому агрегату – наиболее четко воплощать решения в конкретные поступки.

Противоположны нормальному состоянию: излишняя впечатлительность, мнительность, страх, трусость, уныние и депрессия. Возможны явления иного порядка, но также ненормальные – повышенные раздражительность и возбудимость, грубость, ненависть, злоба, бешенство (крайнее проявление злобы). Все эти состояния разрушительны для психики и организма в целом. Кроме того, они затрудняют или делают вовсе невозможными объективную оценку происходящего и управление собственным поведением. (Не говоря уже об отрицательном влиянии носителя данных особенностей на окружающих.)

* * *

Человеческий организм включает в себя **врожденные механизмы** (подсистемы ЭМ), называемые **инстинктами**. Они способны «в обход» разума, воли и сознания, действовать самостоятельно – влиять на силовой агрегат, нервную и психоэмоциональную сферы. (Хотя разум, сознание и воля, в зависимости от особенностей конкретного индивидуума, могут более или менее успешно тормозить влияние инстинктов, блокировать, или наоборот – использовать их действие и направлять в нужное русло.)

Основными являются инстинкты: **самосохранения, дестабилизации, самоликвидации, сексуальный инстинкт и инстинкт коммуникабельности.**

Инстинкт самосохранения:

Задаёт человеку **стремление к существованию**, заставляет его сохранять себя как систему с данными свойствами; настраивает на противодействие внутренним и внешним разрушающим факторам.

Наделяет организм человека **способностью к инстинктивному (независимо от сознания) реагированию** на внешние и внутренние процессы. Так, мы нередко ощущаем опасность ещё до того, как сознание осмыслит этот факт и инстинктивно откликаемся на возникшую ситуацию, запуская защитные механизмы силового агрегата организма.

Поддерживает в «рабочем состоянии» **иммунитет** – подсистему, отвечающую за сопротивление процессам, вызываемым вредными микроорганизмами, химическими веществами и другими неблагоприятными природными факторами.

Включает в себя, также, способность к **регенерации** – обновлению и восстановлению составляющих организм подсистем и к **адаптации** (приспособлению) организма – его изменчивости в зависимости от перемены условий. В целях самосохранения стимулирует **любопытность и стремление к самообучению.**

Подталкивает мышление к **поиску целесообразных форм поведения**, решению задач поддержания собственного физического и психического здоровья. Нацеливает человека на **приобретение необходимых материальных и интеллектуальных принадлежностей для создания благоприятных условий жизни.**

В противовес инстинкту самосохранения человек наделен инстинктами **дестабилизации и самоликвидации (самоуничтожения).**

Механизм дестабилизации периодически проявляет себя, вступая в конфликт с инстинктом самосохранения. Он **нарушает устойчивость** (жизнеспособность) человека-системы. Если инстинкт дестабилизации находится в пассивном состоянии, устойчивость системы сохраняется. Так происходит до тех пор, пока Программа не дает команду на активизацию разрушения. Тогда дестабилизация начинает доминировать над самосохранением. Замедляются процессы регенерации и адаптации, ослабляется иммунитет. Человек становится безвольным, бездеятельным, пассивным. Замыкается на своих переживаниях. Или ведет образ жизни, наносящий вред психике и организму в целом (алкоголизм, наркомания...). Снижаются интеллект и память. Возникают болезни. Механизм дестабилизации инициирует старение. (В отсутствии такого механизма иммунитет и регенерация позволяли бы человеку находиться в жизнеспособном состоянии постоянно.) В некоторых случаях дестабилизация носит ураганный характер – организм в короткий период времени приобретает серьезный дефект (инфаркт, инсульт и прочие подобные неожиданности...).

В конечном счете в дело вступает **механизм самоликвидации**. **Если человек не погибает в результате внешнего воздействия, то рано или поздно он уничтожает себя сам**, что запрограммировано и неизбежно. У людей неодинакова лишь длительность жизни. Дестабилизация (с разной, в зависимости от конкретного случая, степенью интенсивности) переходит в самоликвидацию. Энергия внутренних связей организма иссякает, регенерация блокируется, материальная структура распадается. Самые слабые подсистемы прекращают работу, а вслед за ними заканчивает свою деятельность и весь остальной организм. Человек умирает. (Что происходит при этом с метафизическим объектом – разумом, пока неясно. Достоверных сведений с «того света» еще никто не приносил.)

Сексуальный инстинкт заставляет человека испытывать специфическое влечение и стимулирует отношения, которые при известных условиях приводят к воспроизведению себе подобных. Следует заметить, что сексуальный интерес не всегда касается противоположного пола – известны и другие формы влечения. В этой связи данный инстинкт более обоснованно называть не «половым», а именно «сексуальным».

Инстинкт коммуникабельности диктует позитивный настрой и необходимость контактов с внешней средой, в том числе с растительным, животным миром и с другими людьми. Применительно к взаимоотношениям людей, инстинкт коммуникабельности справедливо называть еще и **социальным инстинктом**. На основе социального инстинкта формируются родительские чувства; ответные чувства детей; все иные доброжелательные родственные, товарищеские и дружеские отношения; этичное поведение по отношению к соседям, коллегам по работе, учебе и к незнакомым людям. Вместе с тем, человек может **безосновательно** испытывать неприязнь, раздражение, ненависть, зависть и другие негативные эмоции. Если поведение и отдельные поступки определяются такими настроениями, тогда мы говорим о некоммуникабельности, об ущербности социального инстинкта.

* * *

Разумеется, у разных людей все перечисленные инстинкты развиты в разной степени, проявляются не всегда одинаково, по-разному взаимодействуют друг с другом, и по-разному влияют на сознание, волю и разум. Последние тоже имеют в каждом случае свою специфику воздействия на инстинкты. В целом, если инстинкты доминируют над разумом, определяемое ими **поведение** мы называем **инстинктивным**, если же поведение определяется разумом и сознанием – **осмысленным**.

* * *

Разум (метафизический объект) принципиально отличает человека от неживой природы, от растительного и (возможно) от животного мира. Свойства разума уже рассматривались. Добавлю только, что разум по-видимому является непосредственным связующим информационным звеном с локальной и глобальной Программами.

* * *

Воля. Разум приводит в действие волю (вероятно – подсистему ЭМ, либо подсистему организма в виде «чистого» энергетического поля). Воля, выполняя команды разума, **воздействует** на сознание, нервную систему, психоэмоциональную сферу, инстинкты, силовой агрегат. Наличие сильной воли позволяет разуму и сознанию наиболее успешно реализовывать принятые решения. Безволие – напротив, затрудняет или вовсе делает невозможным их осуществление.

* * *

Сознание (подсистема ЭМ организма) включает в себя мыслительный аппарат и память. Принимая от органов чувств внутренние и внешние воздействия, сознание трансформирует их в **информацию** и **запоминает ее, занося в память.**

Осуществляет мышление.

«Демонстрирует» все эти процессы разуму.

Выполняет команды разума.

Сознание сравнимо с вычислительным центром, для которого разум выступает как заказчик, а сознанию отводится роль исполнителя в получении, хранении и обработке информации. Наряду с этим, сознание функционирует и самостоятельно, хотя со сторо-

ны разума подвергается «ревизиям» и корректировкам. Подчиняясь разуму и воле, сознание вместе с ними осуществляет функцию **управления организмом**. Оно же через силовой агрегат **участвует в обмене информацией** с другими людьми.

В сознании формируется **мировоззрение** (в каких-то элементах объективное, в каких-то – нет) – система основных и наиболее важных взглядов человека на окружающую реальность и на себя самого.

Объем и качество знаний, наряду со способностью думать и выражать свои мысли, образуют **интеллект**. В зависимости от личности – неразвитый, односторонне развитый, или высоко и всесторонне развитый.

* * *

Разум, сознание, воля, психоэмоциональная сфера, нервная система и инстинкты составляют «душевную» индивидуальность, «душевные» качества каждого человека, его личность.

Основы личности (так же, как некоторые свойства других подсистем организма) имеют врожденный генезис, то есть передаются по наследству. Это не означает, конечно, что личность детей идентична личности родителей или других предков. Какие свойства, от кого и в какой мере мы наследуем – предмет изучения специальных наук, хотя понятно, что родившись, человек уже обладает некоторыми задатками индивидуальности – **предрасположенностью** к развитию или, напротив, к недоразвитию определенных душевных и физических качеств. По мере взросления внешние факторы могут тормозить эти процессы или, наоборот, стимулировать их.

Программа предусматривает для людей широкий спектр физических и личностных характеристик. Каждого из нас она наделяет определенным «набором» качеств и устанавливает **предназначение** –

роль, которую человек, исходя из своей индивидуальности, будет выполнять на протяжении жизни. Изменить предназначение, если оно инвариантно, мы, конечно, не в силах. Но, если некоторая свобода выбора разрешена, предназначение, скорее всего, может быть «откорректировано» Программой уже с учетом этого выбора.

Человек способен на подлость и человек способен на подвиг. Только здесь нужно добавить, что это не один и тот же человек. Это разные люди. Уподобляя добро и зло – свету и тьме, можно сказать что формируясь, кто-то вступает в свет, кто-то опускается во тьму, остальные занимают промежуточное положение между двумя средами. Одни становятся создателями, просветителями, защитниками добра. Другие – «пускаются во все тяжкие». Третьи – в лучшем случае нейтральны и бесполезны, в худшем – рано или поздно переходят на сторону зла.

Элементы, составляющие личность и характер у каждого человека, имеют свои особенности. Принимая за признак наиболее существенные свойства душевной индивидуальности из известных, можно выделить две кардинально различающиеся основные группы.

Особенности первого порядка: Всесторонне развитый, высокий интеллект. Объективное мировоззрение, трезвая самооценка. Скромность, но в то же время, здоровое честолюбие. Обоснованная уверенность в себе. Высокая культура. Сильная воля. Смелость. Решительность. Уравновешенность. Стремление к самосовершенствованию. Целеустремленность. Разумная открытость. Правдивость. Доброжелательность к другим, не заслуживающим отрицательного отношения к себе, людям. Отсутствие завистливости. Способность к сопереживанию. Коммуникабельность и коллективизм (корректное отношение к окружающим, способность быть участником деятельности коллектива, организации). Любовь к природе и бережное

отношение к ней. Добровольное следование разумным моральным, этическим и правовым нормам, установленным обществом. Понимание эстетики. Трудолюбие. Работоспособность. Бережливость. Принципиальность, убежденность. Порядочность, честность. Неуклонное выполнение взятых на себя обязательств. И другие.

Особенности второго порядка: Низкий или односторонне развитый интеллект. Искаженное, необъективное мировоззрение. Преувеличенное самомнение, нездоровое честолюбие и тщеславие. Нескромность. Высокомерие. Низкая общая культура, в том числе касающаяся межличностного общения. Безволие. Трусость. Нерешительность. Нежелание совершенствоваться. Лень. Отрицание необходимости для себя выполнения обоснованных моральных, этических и правовых норм, установленных обществом. Эстетическая неразвитость. Недоброжелательность и некорректное отношение к окружающим. Нелюбовь к природе, небрежное или варварское отношение к ней. Замкнутость. Равнодушие. Эгоизм, эгоцентризм. Завистливость. Неуравновешенность. Агрессивность. Жестокость. Жадность или, наоборот, расточительство. Нечестность. Лживость. Беспринципность, непорядочность, необязательность. И так далее. На основе некоторых из перечисленных качеств второго порядка возникают различные виды ксенофобий – нетерпимости к окружающим по социальным, религиозным, этническим, национальным, расовым, половым и другим признакам. Острые формы отдельных отклонений граничат с психическими расстройствами и заболеваниями.

Наиболее распространенной и общепринятой является точка зрения, причисляющая первую группу к положительным (добро, свет), а вторую к отрицательным (зло, тьма) особенностям личности. Такое мнение вполне объяснимо, ибо **душевные качества определяют поведение человека**, а значит, **характер его**

взаимоотношений с природой и коллективом. Не будет преувеличением сказать, что почти все наши неприятности и беды связаны с людскими недостатками и пороками, а успехи – с достоинствами. То, что работает на благополучие и укрепляет устойчивость систем, мы справедливо считаем положительным качеством. То, что устойчивость систем нарушает и в итоге может привести к разрушению – относим к отрицательным. Уместно вспомнить:

«...благо лишь то, в чем присутствует добродетель, а то, что причастно злу постыдно» (Сенека) [130].

Разумеется, на практике уверенно «зачислить» конкретную личность в одну из групп душевной индивидуальности, имея в виду в целом весь комплекс свойств, как правило, не удастся. Например, такие черты как сильная воля, целеустремленность, работоспособность, смелость и некоторые другие, которые мы расцениваем как положительные, могут принадлежать и положительному и отрицательному в иных отношениях типам. Порядочный человек совсем не обязательно обладает высоким интеллектом, а непорядочный – может быть интеллектуально развитым. Чрезмерное тщеславие, хотя и считается (вполне справедливо) отрицательным качеством, но в определенных случаях играет положительную роль (некоторые полководцы, выигрывающие сражение; спортсмены, устанавливающие рекорды; актеры, блистающие на сцене...). Даже положительному (в других чертах) человеку свойственно порой заблуждаться и ошибаться, поддаваться эмоциям, проявлять в определенных ситуациях слабость, лень...

В реальности людям принадлежит множество переплетающихся комбинаций элементов характера и в этой связи стоит упомянуть о типичной ошибке восприятия, когда вопреки логике непременно хочется по отдельным признакам выставить конкретной личности общую однозначную оценку. Нередко этой

психологической особенностью пользуются манипуляторы сознанием, чтобы замкнуть нас на определенной однозначной позиции – создать в глазах окружающих чей-то положительный или, наоборот, отрицательный образ. Так, нам иногда рассказывают, что некий высокопоставленный чиновник (или общественный деятель) обладает какими-то положительными качествами, например, обожает своих детей и тонко чувствует искусство. Тем самым предполагается вызвать чувство умиления, приязни и уважения в целом. Однако достаточно ли этих достоинств для выполнения важных государственных или общественных обязанностей? Любить детей и быть эстетически развитым, конечно, неплохо. Но от руководителя, да и от любого другого участника организации мы в первую очередь ожидаем эффективной работы, и если он не справляется со своим делом, то его склонности и увлечения тут ни при чем. К тому же вдруг может выясниться, что упомянутый любитель детей и искусства собрал какую-нибудь уникальную коллекцию, употребив на это средства, добытые незаконным путем...

Особо нужно сказать о так называемых исторических личностях – о тех, чьи слова и поступки оказывают влияние на большие социальные группы, целые народы и государства, о тех, кто оставляет заметный информационный след в памяти поколений. Знание личностных качеств позволяет найти связь между ними и возникающими намерениями, но главным образом личность характеризует конкретная деятельность и ее результаты. Причем, если исследователь объективен и цель его состоит не в том, чтобы кого-то только возвеличивать или, наоборот, клеймить позором, не следует спешить выставлять окончательную и однозначную оценку (иногда она вовсе не нужна). Учесть все плюсы и минусы, тем более подвести общий итог – не просто. У каждой эпохи и страны есть свои особенности, влияющие на характер и поведе-

ние людей. Одни события происходят благодаря данной личности, другие, наоборот, вопреки, а еще какие-то – независимо от поведения данного человека. Мнение же, отражающее лишь одну сторону жизни, никогда не будет в полной мере соответствовать реальности, даже если речь идет о безусловном благодетеле или о явном злодее.

Ошибка в оценке личности допускается и в тех случаях, когда некоторые излишне эмоциональные люди утверждают, будто гений якобы гениален во всем, а чужачество – дополнительный, и чуть ли не обязательный признак гениальности (выходит – чем чуднее, тем гениальнее?). Более того, считают что творческим натурам позволительно выходить за рамки допустимого, но относиться к ним, тем не менее, следует по-прежнему – с неизменным восхищением. Мнение достаточно распространенное, но вряд ли правильное. Выдающиеся люди так же, как ничем не приметные, могут иметь трудно переносимые окружающими недостатки и оправдывать эти недостатки не стоит, о какой бы личности не шла речь. Разумеется, мы не перестаем читать стихи, узнав, что поэт небезупречен в семейных отношениях. Восхищаемся научным открытием, хотя ученый, его совершивший, обладает скверным характером. Для реалиста истина не перестает быть таковой в зависимости от личных качеств и поведения носителя потому, что истина и ее источник – разные предметы. Объективный подход предполагает отделять то ценное в человеке, чем он обогатил общество, от того что считается неприемлемым. И не смешивать одно с другим. Тем более, не оправдывать отрицательное наличием положительного, поскольку именно так стираются грани между черным и белым, между добром и злом. А потом возникает опасное привыкание к неопределенности понятий и утрачиваются моральные ориентиры. В цивилизованном социуме нравственность имеет приоритет над всем остальным.

Человек существо сложное. В целом идеализировать кого-то или порицать, тем более основываясь лишь на отрывочном впечатлении, необъективно. Однако случается, что явно переходя грань разумного и дозволенного, грубо нарушая нормы этики, морали или закона, личность «бросает обществу вызов». Тогда социальная опасность поступка и причиненный ущерб обесценивают все остальные черты характера. И если кто-то не желает больше «иметь дело» с носителем отрицательных качеств, то подобное отношение представляется вполне справедливым – здоровый организм инфекцию отторгает. В обществе нормальных людей патологические личности должны находиться в изоляции, причем до тех пор, пока не придет убежденность в их исправлении (если таковое возможно) и уж во всяком случае – пока не будет твердых гарантий безопасности для окружающих.

Конечно, на протяжении жизни человек способен в той или иной степени меняться. В каждом из нас происходит борьба между добром и злом (всевозможных звучаний и оттенков), между рациональным и иррациональным. Бывает, что одна из сторон одерживает окончательную победу. Хотя, закономерно: положительные качества **произвольно** не меняют свой знак на отрицательные, так же, как последние не превращаются вдруг в положительные. Детерминизм явлений состоит в том, что любые изменения определяются внутренними и внешними условиями и причинами, способными их вызывать. Отсутствие изменений в самой системе и в контактирующих с ней системах предполагает последующую неизменность данной системы. **Если условия (внутренние и внешние) существенно не изменились, мы вправе ожидать от данной личности или группы людей поведения, аналогичного прежнему поведению в тех же условиях. Изменения условий (если изменения достаточно существенны и обладают определенной направленностью) способ-**

ны влиять на мировоззрение и поведение отдельного человека и социальных групп, но каждый такой случай имеет свои особенности.

* * *

В повседневной практике взаимоотношений мы пытаемся составлять представление о душевных особенностях друг друга и моделируем возможные варианты поведения на будущее. Учитывая разнообразие состояний и динамик изменений, для того чтобы понять характер и прогнозировать поступки, следует знать в каких внешних условиях формировалась личность. Нужно изучить историю жизни, особенности душевной индивидуальности, в том числе предыдущее поведение. Важно уяснить – какие факторы (внешние или внутренние) преобладали ранее и какие доминируют в данный период, выявить внутренние условия и мотивы определяющие те или иные шаги.

Конечно, никто не в состоянии проникнуть внутрь чужого разума, сознания и эмоций, а потом непосредственно следить за происходящими там процессами; не может наверняка знать какими чертами характера наделен человек; о чем он на самом деле думает и что ощущает. Наблюдателю доступны лишь внешние проявления. При этом кратковременный контакт, как правило, не дает истинной картины, ибо даже самый добродетельный человек физически не способен непрерывно совершать благородные или героические поступки (в конце концов о себе он тоже должен заботиться и от подвигов отдыхать). Так же, как и злодей когда-то делает перерыв в своих «черных делах» и периодически ведет себя подобно обычному человеку. Тем более, некоторые персоны умеют искусно скрывать свою настоящую сущность. Не случайно в фольклоре присутствуют оборотни, перевертыши, вампиры и другая подобная нечисть. Немало сюжетов повествует о том как знакомое, иногда даже

родное лицо, вдруг превращается в отвратительную хищную морду и персонаж с ужасом понимает, что рядом с ним жил не человек, а человекоподобный монстр. Но на то и существует житейская практика взаимоотношений, чтобы люди лучше узнавали друг друга.

С большей степенью объективности составить представление о конкретной личности удастся, изучая поведение в длительном периоде и в различных, особенно экстремальных ситуациях.

* * *

В пользу данного человека способны работать не только его положительные, но также отрицательные качества и продиктованные ими поступки. Жизнеспособность человека тогда сохраняется, но результат зачастую достигается путем причинения ущерба другим людям и в конечном счете объединяющей системе – обществу. Благополучие конкретной личности далеко не всегда сочетается с благополучием других людей.

Устойчивость отдельного элемента представляет ценность для объединяющей системы в том случае, если служит не только данному элементу, но и всей системе. Человек есть элемент общества, поэтому к социально полезным справедливым относятся именно те свойства личности и их проявления, что способны приносить пользу как ему самому, так и окружающим.

И все же, не напрасно ли мы так тесно связываем человека и социум? Может быть человек по сути своей самодостаточен, не нуждается во взаимодействии с обществом, ничего не ждет от него и ничем ему не обязан? Быть может и общество не должно заботиться о конкретном человеке? А что важнее – интересы отдельного человека или всего общества? Вопросы эти наивны, хотя время от времени подбрасываются

нам в различных вариантах. Между тем, ответ на них уже давно найден. Например:

«Ибо мы созданы для совместной деятельности...»
(Марк Аврелий) [131].

Это положение неоднократно подтверждено на практике. Инстинкты и разум диктуют человеку стремление к жизни, заставляют беречь себя, однако **полноценно жить он способен лишь благодаря обществу и объединенным усилиям с другими людьми. Творец создал человека как существо социальное.**

Возьмите хотя бы рождение детей, или любое более-менее сложное производство – все это недостижимо для одиночки. (Известному герою приключений Робинзону Крузо удалось уцелеть и, более того, освоиться на необитаемом острове. Несмотря на это, стремление возвратиться на материк к людям так и не исчезло потому, что жить среди людей нам присуще органически. Что касается добровольного затворничества, то оно исключение, но никак не правило. Даже в монастырях люди живут коллективно.) Отделять общество от личности и личность от общества равносильно отделению органов от живого человека – нечто более бессмысленное придумать сложно.

Поскольку коллективная деятельность необходима для всех, а значит и для каждого, жизнеспособное общество обоснованно требует от личности социально ориентированного поведения, проявления положительных качеств и обуздания отрицательных.

«Не убей, не укради, не обманывай, приноси пользу не только себе, но и людям...» – об этом говорят религиозные, этические, моральные (нравственные) и правовые системы практически любого народа и государства. Эти требования вполне уместны, тем более, что они не надуманы, а можно сказать, выстраданы человечеством за все время его разумного бытия. И от любого члена коллектива, независимо от того, какие

мысли «бродят в его голове», каков его характер, предпочтения и настроения, – требуется следовать обоснованным социальным стандартам.

Сегодня, пожалуй, не удастся найти того, кто не слышал бы о значении понятий «хорошо» или «плохо» применительно к поведению в обществе. Тогда возникает вопрос, почему, несмотря на очевидность этих истин, мы до сих пор наблюдаем многочисленные и порой вопиющие отступления от разумных правил, установленных самими же людьми? Неосведомленность в данном случае объяснением служить не может. Настоящая причина заключена в той самой душевной индивидуальности, которая отчасти закладывается Программой уже при рождении человека, а затем по мере его взросления (опять же в рамках Программы) продолжает формироваться под влиянием множества факторов, в том числе отрицательных. Процессы усугубляют либеральные разрушители всего разумного, постоянно повышая диапазон допустимых свобод (это называют еще «открывать окно возможностей») – то, что вчера считалось безнравственным или незаконным, сегодня объявляется нормальным и обыденным. Так возникают асоциальные личности, рано или поздно проявляющие себя в конкретных отрицательных поступках. Причем, есть откровенные нигилисты, не желающие подчиняться голосу разума и общепринятым правилам, и есть такие, кто на словах признает свою приверженность морали и праву, а в действительности ведет себя иначе. (Если провести широкий опрос, например о соблюдении правил дорожного движения, вероятно найдутся те, кто будет отрицать необходимость правил вообще. Но идиотов будет немного – слишком бессмысленна подобная позиция. Основная же масса опрошенных наверняка заявит: «Правила нужны и следует их выполнять!». Почему же тогда, несмотря на кажущееся единомыслие, в жизни мы наблюдаем на дорогах массовые нарушения?)

Для иллюстрации приведу еще один пример. Представьте себе двух шахматистов. Предполагается, что сядясь к доске, каждый из них добровольно обязуется следовать шахматным правилам, то есть принимает для себя модель допустимых действий и вправе того же ожидать от партнера. Как приятно наблюдать за теми, кто мирно предается любимому занятию! Такие сценки наводят на мысль о том что гармония в межличностных отношениях достижима – **стоит лишь соблюдать договоренности**. Однако через какое-то время, возможно предполагая проигрыш, один из игроков начинает воровать фигуры, а потом вовсе распоясавшись бьет противника по голове доской и объявляет себя победителем. Здесь веское слово должны сказать судьи, но где гарантия, что они дадут честную оценку? А если участие судей не предусмотрено? Быть может взывать к совести обидчика? Это наивно – ведь судья по всему совести у него нет. В добавок драму может усугубить либерал, призывающий рассматривать кражу фигур и приложение доски к голове партнера как реализацию естественных прав. Так **к кому и с чем** обращаться? Как вообще вести себя в данном случае?

Думаю, здесь и без лишних слов понятно: когда один из игроков ворует фигуры или затевает драку, речь идет не о победе в шахматной игре. Налицо несправедливость, обман и насилие. Преимущество, по крайней мере в текущий момент, переходит к нарушителю правил. Теперь именно он пытается ввести новые стандарты взаимоотношений и навязать свою волю, например, объявить себя лучшим шахматистом. (Такой тип бывает плохо предсказуем для окружающих и имеет больше степеней свободы поведения – может поступать по правилам, но в каких-то случаях позволяет себе правила нарушать. Обычно он равнодушен к мнению окружающих, не боится наказания или надеется его избежать. А соблюдающий морально-правовые нормы, ограничен своими убеж-

дениями и приверженностью к установленным правилам, что в условиях нездорового общества нередко оборачивается против него.)

В жизни подобных ситуаций сколько угодно, разве что именно шахматной доской по голове бьют не часто. Разумный же вывод отсюда вытекает единственный: **правила действуют до тех пор, пока их выполняют все стороны договора.** Если же аргументом становится сила, ответ должен быть адекватным и эффективным, иначе в дальнейшем придется подчиняться, забыв о своих интересах и собственном достоинстве. В состоянии крайней необходимости человек вправе использовать естественное право на самозащиту.

* * *

Реальность приводит нас к констатации факта: практически в любом социуме живут, воспроизводятся и противостоят друг другу не только отдельные личности, но целые антагонистические течения. Есть люди, стремящиеся к гармонии и порядку, готовые добровольно соблюдать рациональные правила и приносить обществу пользу. Результаты их поведения суммируются жизнью в качестве позитивной составляющей общественного бытия. И есть моральные и правовые нигилисты, лжецы, эгоисты, воры, дезорганизаторы, агрессоры (разумное – опорочить, ценное – присвоить, чистое – испачкать, красивое – разломать, живое – погубить...). Их «вклад» в общественное достояние – это та самая ложка дегтя в бочке меда, или, если говорить точнее и ближе к жизни, – бочка дегтя, куда мы зачем-то пытаемся добавлять мед. Для такой публики нужна питательная среда (и она есть) – равнодушие и безразличие окружающих; терпимость или, как сейчас говорят, толерантность; сочувствие злу и его оправдание; наконец, пособничество, как разновидность соучастия в преступлении...

Всевышний, наряду с добродетелью допускает существование пороков вероятно для того, чтобы жизнь в сладком сиропе не ослабляла бы человеческие интеллектуальные и волевые качества. Внимание Творца к людям не означает, что жизнь должна складываться так, как хотелось бы каждому из нас. Он, по видимому, не предусматривает в физической реальности Своего вмешательства для того, чтобы вслед за поступком немедленно устраивать праведный суд и кого-то поощрять, а кого-то наказывать. Далеко не каждому в бытность его на Земле воздается по заслугам. Бывает что положительные люди, в том числе глубоко верующие, всю свою жизнь терпят лишения и беды, в то же время убежденных атеистов и даже богохульников не поражает кара небесная. Беспрепятственно занимаются своим черным делом шарлатаны, превратившие веру в источник обогащения. Различного рода нечисть, преступающая все мыслимые человеческие установления, нередко благополучно доживает до глубоких седин. Судя по всему, **совершенствоваться, оберегать слабых, помогать страждущим и бороться со злом людям предложено самим.**

* * *

Безжизненный объект не способен осознавать свое бытие и для него «не имеет значения» – присутствует он «на этом свете» или нет, равно, как не имеют значения происходящие с ним изменения (появление такого объекта и все дальнейшие трансформации полностью определены Программой).

Человек устроен иначе. Он, пребывая в здравом уме и не имея суицидальных наклонностей, наделен **осознанной потребностью к существованию**. Силою инстинктов, разума и сознания стремится к жизни, боится ее утратить, борется за нее. Шекспировский вопрос «Быть – или не быть?» возникает лишь в экстремальном случае, когда «не быть» по каким-то

причинам предпочтительнее, чем «быть», в том числе когда личность приносит себя в жертву другим людям.

Основная мотивация и вектор поведения человека направлены на **достижение и поддержание качественного существования**. Что такое качественное существование? Это комплекс потребностей, которые мы испытываем и осознаем. Мы же даем оценку – насколько желания совпадают с реальной жизнью. Есть люди, для которых некоторые аспекты имеют приоритетное значение. Кто-то одержим стремлением к власти ради нее самой и/или ради материального благополучия. Для кого-то самоценный характер приобретает процесс накопления. Иные «лезут из кожи вон», чтобы стать знаменитыми (порой даже, позорно, печально или скандально знаменитыми). Немало тех, кто получает удовольствие в ущерб здоровью, или равнодушен к комфорту. Некоторым нужно спокойствие, а другим – приключения, риск и так далее. Добавлю, что качественное существование – это не единовременный акт, наподобие завоевания приза. Наше бытие состоит из множества событий, как мелких, так и более значимых. В их числе и негативные, которые уместнее было бы отнести уже к категории существования **некачественного**. Осознавая специфику бытия, люди невесело шутят, уподобляя жизнь чередованию белых и черных полос с одним и тем же для всех концом.

При всем том очевидно, что качественное существование с позиции здравого смысла подразумевает устойчивость и долговечность человека-системы и обладание ценностями, без которых само существование немислимо или оно перестает быть качественным. К таким ценностям в общепринятом понимании относятся:

Жизнь и здоровье (физическое, психическое) самого человека и других людей, в благополучии которых он заинтересован.

Честь и достоинство (осознаваемая самой личностью и окружающими совокупность положительных свойств этой личности).

Духовные ценности. Обладание нужной информацией.

Возможность получения необходимых для жизни предметов и услуг. В том числе возможность приобретения и обладания собственностью (материальной и интеллектуальной).

Свобода поведения (с учетом разумных ограничений). В том числе свободное передвижение в пространстве. Свободный выбор работы, учебы и других занятий. Возможность публично выражать свое мнение.

Общение с людьми и участие в жизни общества.

Оптимальные условия для труда, отдыха и поддержания здоровья.

* * *

Базовые ценности даются нам природой. Можно назвать это **естественным правом**.

Общество, используя природные ресурсы, создает продукты труда. В то же время оно корректирует естественное право, устанавливая порядок распределения и пользования плодами природы, а также тем, что произведено человеком. Оно вводит **искусственные ограничения**, а в случаях необходимости применяет **принуждение и насилие**. То есть, вводит **договорное право**, когда стороны взаимоотношений наделяются правами, а также, в силу собственных убеждений или вынужденно, возлагают на себя обязанности.

Всеобщее достижение качественного существования на сегодняшний день недостижимо, тем более что оценивает это качество сам человек, а он порой субъективен и склонен к чрезмерным желаниям. В детстве мы представляем себя принцами (принцессами),

или наиглавнейшими руководителями. Некоторые предпочитают профессии космонавтов, летчиков, моряков, врачей... Кое-кто завидует гангстерам (по-русски бандитам) и их шикарной жизни, правда, пока они не в тюрьме. Бездельники мечтают оставаться таковыми, но непременно быть богатыми и удачливыми. Никто не готовит себя в мечтах к «черной» и неблагодарной работе.

Общая закономерность такова: **человек стремиться затратить минимум усилий и получить максимум выгоды.** Труд в свое удовольствие массовым явлением пока не назовешь (некоторое исключение, пожалуй, составляют люди творческих профессий, так ведь им тоже нужны средства к существованию). Но, поскольку мы не имеем возможности все вместе одновременно и без особого напряжения стать победителями в «забеге» под названием жизнь, значит, кто-то обязательно выдвинется вперед, а кто-то окажется не столь успешным.

Между желаниями и реальным их удовлетворением есть дистанция, которую приходится преодолевать. Время от времени наша жизнь усложняется тем, что верующие называют испытаниями, – беды, неприятности, препятствия и помехи на пути к достижению целей. Для этого Программа использует природу и самих людей, поэтому негативные явления носят не только природный, но и «рукотворный» характер (даже чаще – рукотворный, нежели чем природный). Между людьми в различных областях возникают противоречия, конфликты, столкновения. Существует конкуренция. При этом соперничество может быть добросовестным (когда оно носит характер соревнования и превосходство подтверждается истинными достижениями); но может быть и нечестным (создание для противоположной стороны помех и препятствий, непосредственное причинение ущерба...). Порой люди сами себе усложняют жизнь: «ищут добра от добра»; «плюют в колодец, из которого придется

пить»; «роют яму другому и сами в нее попадают», «жаждут дурных приключений на свою голову»; «охотятся за бесплатным сыром, который, как известно, бывает только в мышеловке»; «наступают несколько раз на одни и те же грабли»...

Покорение дистанции требует приложения ума, воли и усилий, умения не только бороться за победу, но и достойно проигрывать. Одновременно Программа предлагает человеку учиться на ошибках, выбирать оптимальные варианты поведения, не останавливаться на достигнутом. В том случае, когда штурм барьеров не ведет систему к разрушению, она приобретает дополнительную устойчивость и жизненный опыт. Именно **преодоление трудностей на пути к поставленным целям – есть способ поддержания жизни и ее улучшения.**

Что касается «тепличных» условий – они снижают жизнеспособность. Тогда Программа в определенных случаях запускает механизмы дестабилизации, способные привести человека-систему к полному разрушению. По этому поводу выразительно сказано:

«...умащенный до блеска теряет силы, едва глотнув пыли» (Сенека) [132].

* * *

Каковы внешние и внутренние факторы, препятствующие конкретному человеку свободно обеспечивать свои интересы в полном объеме?

Во-первых, **доступ к ресурсам, сами ресурсы и другие возможности** природы и человечества **ограничены**. Они не позволяют удовлетворять **любые желания каждого** члена общества.

Во-вторых, **жить в обществе и быть свободным от него невозможно**. Если поведение данного человека ущемляет интересы других людей, вполне естественно ожидать противодействия со стороны тех, кого это затрагивает. С другой стороны, осуществле-

ние вполне естественных желаний, даже не наносящих ущерба окружающим, порой наталкивается на препятствия, возводимые по тем или иным причинам другими членами общества.

В-третьих, **люди обладают разными физическими, интеллектуальными и волевыми способностями и по-разному их реализовывают**. В любом социуме, в той или иной степени и форме, существует зависимость качества и объема распределяемых благ от тех усилий, которые прилагает к их обретению конкретный человек. Во всяком случае, бездействуя, трудно ожидать, что кто-то вас вдруг облагодетельствует. В то же время те, от кого зависит распределение благ, далеко не всегда озадачены тем, чтобы воздавать каждому по его заслугам.

В-четвертых, **люди рождаются в разных природных и социальных условиях**. Уже с самого момента рождения человек обретает статус, относящий его в ту или иную группу общества, что, как правило, в значительной степени влияет на дальнейшую судьбу. Справедливость пока явление мало распространенное и наверху социальной лестницы располагается не всегда тот, кто действительно того заслуживает.

* * *

Качественное существование складывается из множества компонентов, отсюда и множество целей, которые люди ставят перед собой (от локальных до глобальных). Цели достигаются путем решения информационных и практических **задач**. Если постановка задач и их реализация приводят к данной цели, значит, действия были **целесообразны** (с позиции того, кто ставил задачу).

Движению к цели и решению задач предшествует выбор **приоритетного варианта** (когда возможных вариантов несколько), установление очередности дей-

ствий, а сам процесс зачастую сопровождается **издержками** – нежелательными последствиями. При выборе варианта поведения учитывается (или не учитывается) – «перекрывает» ли данный вариант собственные издержки, а также допустимы ли подобные издержки вообще. Кроме того, каждый человек по своему оценивает – насколько согласуются цели, задачи, их реализация и издержки с интересами общества. (Оценка эта далеко не всегда бывает социально приемлемой.)

* * *

В основе осмысленного поведения человека – причины (мотивы), которые в сознании признаются достаточными и необходимыми для того или иного поступка. Последовательность осмысленного поведения предполагает: **размышление (логические операции с имеющейся в сознании информацией) – осознание мотивов и намерений – постановка целей и задач – решение – команду – волевое усилие – действие (физические или информационные контакты с другими объектами реальности) – отслеживание результата – сопоставление его с первоначальным замыслом**. При этом объективность требует учитывать ретроспективу (опыт) подобных явлений, действующие применительно к данному случаю, законы и закономерности, а отсюда и перспективу развития ситуации.

Однако решения не всегда основываются на объективном видении реальности, что увеличивает вероятность несовпадения желаемого и действительности. Оценивая итоги поведения человека, поставившего перед собой ту или иную цель, мы имеем в виду, что отсутствие искомого результата является следствием неблагоприятных внешних причин, либо причин, заключенных в самом человеке. (Иногда того и другого.)

Сбой в системе (человеке) происходит из-за не-объективной оценки ситуации; нецелесообразного, неверного, недостаточного действия; или бездействия элементов. В итоге, результат достигается не во всех отношениях требуемый, либо появляются издержки, превышающие допустимые. **Отказ системы** не позволяет даже частично добиться искомого результата. Причинами сбоев и отказов, наряду с упомянутыми, могут быть: запаздывание команды к исполнению; слабое волевое усилие; действие, искажающее первоначальный замысел...

Ставить перед собой невыполнимые задачи, по меньшей мере, неразумно. Если же задача в принципе решается, но не выполнена, нужно уяснить – какое действие (бездействие) не позволило достичь намеченного; какова роль внешних условий. Во всяком случае, на мой взгляд, мудро поступает тот, кто придерживается принципа: «Делай что надо и будь что будет». Поддерживает тебя Программа в данной ситуации? Значит все выйдет так, как задумано. А неизбежное – прими с достоинством...

2. ГРУППА

Уже говорилось о том, что люди объективно подразделяются по различным признакам на множество групп и подгрупп.

Если данная группа в своих поступках руководствуется эмоциями, мы ведем речь о психологии толпы. В то же время каждый человек, помимо эмоций, обладает мировоззрением. Тогда совпадение основных элементов мировоззрения позволяет говорить уже не о психологии, но об **идеологии группы**. Мировоззрение и идеология представляют собой систему взглядов и программу их реализации. Поэтому отдельные люди, даже не имеющие контактов между собой, в жизни могут действовать в одном и том же

направлении. В таком случае, помимо совпадения взглядов, происходит и **умножение сил**. Представим себе группу людей, полагающих необходимым (из «спортивного интереса») разобрать какое-то здание «по кирпичику». Не сговариваясь, каждый человек из этой группы будет регулярно приходить к интересующему объекту и вынимать из него несколько кирпичей. Очевидно, при должной настойчивости, общими, хотя и не скоординированными усилиями, цель будет достигнута. Точно также группа предпринимателей в разных областях производства, не пересекаясь в своей деятельности друг с другом, не только извлекает собственную выгоду, но работает на одну и ту же цель, стоящую перед всем обществом, то есть работает на благополучие страны. А вот между участниками группы, действующими в одной и той же сфере, могут возникать **противоречия и конкурентная борьба**. Таким образом, идеология групп в одних случаях способствует умножению усилий, в других порождает соперничество.

Элементы данной группы, обладая дополнительными признаками, могут одновременно входить в состав других групп. Так, одну и ту же возрастную группу населения любой страны составляют люди различного пола, социального положения, образования. А в одной и той же группе одинакового пола состоят люди из многих возрастных групп, обладающие разными интересами и отличающиеся по своему социальному положению. Переходя из группы в группу, люди утрачивают некоторые прежние признаки и приобретают другие.

Марксизм-ленинизм явил на свет теорию, согласно которой человеческое общество делится на большие группы – классы, прежде всего по признаку отношения к средствам производства. Конечно, подобный подход в известной мере отражает реальность. Однако введенные понятия оказались слишком широки и неопределенны хотя бы потому, что внутри так назы-

ваемых «классов» есть группы и подгруппы с разными признаками, в том числе с разными интересами. В СССР крестьянство, как явно неоднородный класс, было все же поделено еще и на группы – бедняков, середняков и кулаков. При этом подгруппы внутри этих групп не учитывались, хотя объективно существовали. Беднота состояла из трудящихся, но также из бездельников. Среди кулаков имелись те, кто жил исключительно за счет наемного труда (по революционной терминологии «эксплуататоры», «кровопийцы», а по современной – успешные собственники и способные менеджеры). Но были труженики, работавшие в поте лица вместе и наравне со своими батраками. В результате огульного подхода все кулачество ликвидировали как класс (многие были уничтожены физически), в эту же группу, не разобравшись, записали немало середняков. Зато лодыри и пропойцы, как более социально близкие и полезные делу революции, не пострадали. Они были эффективно задействованы в подавлении сопротивления недовольных, соучаствовали в изъятии продуктов труда из собственности хозяев. Неудивительно, что после такого удара по селу и разрушения его социальной структуры, сельское хозяйство продолжало «хромать» вплоть до окончания социализма.

Интеллигенцию революционное сознание вообще не посчитало возможным поднять до уровня класса. Она была названа не классом, а «прослойкой» (наподобие памперсов – вещь кому-то, наверняка, нужная, но для организма чужеродная).

Некоторые группы совсем выпали из классификации. Оно и понятно – ведь называть вещи своими именами не всегда выгодно. Так, исходя из марксистско-ленинского учения к власти в России в результате социалистической революции пришел пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, а потом власть вообще стала всенародной (при сохранении ведущей роли рабочего класса). По этому поводу воз-

никает наивный, но, сдается мне, уместный вопрос: почему же тогда Ленин, Троцкий и Свердлов не рабочие (и не были ими), а к примеру, Сталин, Хрущев, Брежнев и Андропов – не крестьяне? Почему Горбачев предпочел престижному труду на комбайне легкий и неблагодарный путь комсомольского, а потом и партийного функционера? Да потому, что властью при социализме фактически обладает бюрократия. Именно в эту синекуру, в ее верхние эшелоны всегда стремились попасть амбициозные люди, хотя бюрократия, если руководствоваться марксистскими представлениями, ни к какому передовому классу не относится. Получается парадокс. Если рабочий или крестьянин волею судьбы все же попадает в привилегированную группу бюрократов, он перестает быть представителем той части населения, которая якобы обладает всей полнотой власти. И наоборот. Если бюрократ каким-то чудом становится рабочим или крестьянином, значит он снова обретает власть.

На самом деле классовая структура социализма служит лишь прикрытием истинной сути. Неудивительно, что продолжатели «вечно живого учения» так и не смогли выбраться из множества теоретических «неувязок» вплоть до прихода к руководству беспринципных, самоуверенных и вместе с тем бездарных лидеров, похоронивших систему вместе со всеми ее достоинствами и недостатками. Со стороны рабочего класса (самого передового) по поводу контрреволюции, распада СССР и «переориентации» на капитализм Советского Союза и других стран социализма, возражений не последовало. Позабыл о присяге «человек с ружьем» – тот, кто клялся защищать данное государство и всю систему до последней капли крови. Не пошел возводить баррикады и боевой авангард общества – коммунистическая партия.

Сегодня стало еще более понятным, что классовая теория многие вещи не проясняет, а наоборот, запутывает. Но, если рассматривать не классы, а группы

и подгруппы – все встает на свои места: управление государством, производство и домашнее хозяйство – не одно и то же. Занимаются этим разные люди с разными способностями и возможностями. Стоять у станка, пахать землю, готовить обед и, одновременно (так сказать, по совместительству) осуществлять властные функции, просто нереально. В любом обществе управление осуществляют профессионалы (другое дело – насколько грамотно и в чьих интересах).

Объективно отражает жизнь не классовая теория, а понимание более сложной структуры общества. Тогда доступной становится конкретная, и в то же время развернутая и многообразная панорама. Опирайтесь на марксизм-ленинизм в этом деле, значит повторять уже допущенные ошибки. (Впрочем, «ошибки» классовой теории, вероятно были не ошибками, а моделью, сознательно сконструированной для достижения и удержания власти.)

* * *

История знает следующие группы с учетом их места и функций в обществе:

Аристократия (исчезающая группа). Обладает передаваемым по наследству (реже, присваиваемым в качестве поощрения) социальным статусом, особыми правами и привилегиями.

Буржуазия – собственники или долевые участники коммерческих организаций. В том числе: мелкая и средняя буржуазия, а также олигархи – наиболее богатые представители группы.

Частные индивидуальные (единоличные) предприниматели.

Служащие частных организаций. В их числе управленцы (менеджеры) высшего, среднего и низового уровня; специалисты; рядовые исполнители.

Наемные рабочие, ремесленники, трудящиеся сферы услуг, государственных и частных организаций.

Крестьяне, фермеры; промысловики (охота, рыболовство...).

Государственные служащие – бюрократия-чиновничество и специалисты. В эту же группу справедливо отнести оплачиваемых государством депутатов, партийных, профсоюзных, молодежных функционеров.

Военнослужащие.

Ученые-специалисты, профессионально занимающиеся наукой.

Деятели культуры.

Священнослужители.

Участники общественных организаций, имеющих негосударственное финансирование.

Профессиональные спортсмены и тренеры.

Представители индустрии развлечений.

Дети дошкольного возраста.

Учащиеся школ и других средних учебных заведений.

Студенты и аспиранты высших учебных заведений.

Домохозяйки.

Пенсионеры.

Временно не работающие и безработные по объективным причинам.

Маргиналы: тунеядцы (люди, отрицающие для себя необходимость общественно полезного труда), а также бродяги, не имеющие постоянного места проживания.

Заклученные специальных учреждений.

Каждая из этих групп включает в себя подгруппы со своими дополнительными особенностями. Например, в группе рабочих присутствуют люди с высокой квалификацией, но есть и «чернорабочие». Группу военнослужащих составляет генералитет, офицерство разных уровней, рядовой состав. Их объединяет военная организация со своими целями и принципами деятельности, однако между подгруппами очевидны и различия.

Возможно естественное перемещение людей из некоторых групп и подгрупп в другие группы и подгруппы. Так, студент, отучившись теоретически получает возможность попасть в группу ученых, специалистов, чиновничества, стать военным служащим, предпринимателем... Бывает и понижение статуса – переход в менее привлекательную группу, но, как правило, вынужденный.

Участники некоторых групп могут одновременно входить в другие группы. К примеру, аристократы нередко занимали посты в государственном управлении или состояли на военной службе. Крестьяне выступают в качестве самостоятельных частных предпринимателей или наемных работников; группы чиновников и служащих частных организаций, как правило, формируются из специалистов различного профиля.

Обозначения каждой группы и подгруппы в любом случае должны иметь достаточные определения, так как большинство споров возникает именно по причине их неясности и неполноты. К примеру, интеллигенцией считаются:

«Работники умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры» (Словарь русского языка) [133].

Если остановиться на этом определении, в группу интеллигенции, помимо других, попадут люди, чье поведение не слишком сочетается с культурой, а также с представлениями о порядочности. Формально они тоже интеллигенты, но назвать их так не повернется язык потому, что вошло в привычку считать интеллигента «приличным» человеком. Размытость формулировки и жизненные реалии породили обозначение отдельной подгруппы, входящей в общее понятие интеллигенции, а именно: «гнилая интеллигенция». Кое-кто считает таковой всю интеллигенцию вообще, что разумеется, несправедливо. (Подгруппы

с отрицательным знаком есть во всех других социальных группах, но распространять признаки подгруппы на всю группу необъективно.) Если уж применять это уничижительное понятие, то вероятно, к тем, кто отсутствие таланта компенсирует самоуверенностью и крикливостью; к тем, кто критикует любые, даже правильные действия властей (тем более, если такая позиция не угрожает собственному благополучию); к тем, кто постоянно высокомерно брюзжит и неспособен к конструктивной дискуссии, ибо считает свое мнение в любом случае единственно правильным... За примерами из жизни и литературы далеко ходить не надо. Есть такой известный сказочный персонаж – рыцарь, намеревающийся убить дракона. И не просто дракона, а олицетворение бюрократии и авторитаризма. Этот рыцарь, он же положительный герой (в данном случае интеллигент и непременно в очках), на протяжении всей сказки пытается с драконом покончить, да все у него как-то не складывается. А идеологическая платформа у рыцаря такова: «Твердые убеждения могут быть лишь у рабов, а рыцарь всегда на распутье». Удобная позиция – не правда ли? Эдакий постоянно мимикрирующий рыцарь, так сказать, рыцарь-приспособленец. Конечно, основная идея борьбы со злом (то есть с драконом) для порядочного человека близка и понятна. Печально только, что герой, высказываясь в подобном духе, проявляет себя именно как «гнилой интеллигент», оставляющий для себя возможность менять убеждения в зависимости от обстоятельств. Неудивительно, если со своим гибким мировоззрением этот «рыцарь» в конечном счете окажется у дракона в штате на побегушках (разумеется, до тех пор, пока сила на стороне огнедышащего). Или даже сам когда-нибудь выслужится и станет драконом. С таким «рыцарем» идти в разведку опасно – при случае сбежит к неприятелю...

Читатель, вероятно, заметил, что я исключил из перечня групп интеллигенцию, как понятие недоста-

точно определенное. Ведь если иметь в виду образование и род занятий – это одно, если порядочность – другое, если способность рационально мыслить – третье. И далеко не всегда одно и то же лицо обладает одновременно всеми тремя качествами. Значит, мы имеем дело с тремя группами, которые могут пересекаться, но все же различны. Вообще, на мой взгляд, эта тема не заслуживает повышенного внимания. В конце концов, все зависит от договоренности – кого и кем будем называть. Как только группе дается полноценное определение, все непременно и сразу же встает на свои места.

* * *

Таким образом, рассматривая любые общественные явления, нужно изучать не только индивидуальные качества участников процессов, но, что не менее важно, – **учитывать особенности; потребности; интересы; а также в целом психологию и идеологию содействующих (или противодействующих) друг другу социальных групп и подгрупп. Обладание такой информацией позволяет прогнозировать поведение и развитие взаимоотношений в группах и между группами, а также рассматривать состояния и процессы на более низком структурном уровне – в подгруппах.**

3. ОРГАНИЗАЦИЯ

Человек живет среди людей. (Исключения единичны.) **Имея общие совпадающие интересы, мы по умолчанию (негласной договоренности) действуем в одном и том же направлении, либо, наоборот, воздерживаемся от каких-то действий. Или гласно договариваемся о синхронизации поведения, об объединении физических и интел-**

лектуальных усилий, а также о распределении между собой тех или иных функций. Предпринимая скоординированные усилия по достижению целей, группа становится организацией.

На протяжении жизни люди «вливаются» во множество организаций различного назначения. Собственно, даже самая обычная договоренность позвонить друг другу по телефону или встретиться в условленном месте создает организацию – неофициальную, временную и ограниченную данной целью. Поступая в театральный кружок или записываясь в клуб любителей животных, человек становится элементом организаций, по крайней мере до тех пор, пока он осуществляет определенные действия и связан соответствующими договоренностями. Наиболее распространенными организациями являются семьи; предприятия; учреждения; общественные объединения различной направленности; государства; международные сообщества.

Организация – необходимое условие для обеспечения человеческого существования. Организация «копирует» и воспроизводит функции абстрактного человека, повышая их эффективность своими совокупными возможностями. Она имеет идеологию существования – понимание окружающего и своего места в нем; цели, задачи, методы и средства по их достижению. Так же, как человек, организация получает информацию, обрабатывает ее, формирует конкретные планы и выполняет их.

Устройство любых организаций, начиная с семьи и продолжая производством, отдельным учреждением или в целом государством, подобно структуре человека: управляющий центр (оператор), информационная база и мыслительный механизм, система двухсторонней связи центр – периферия и внутри периферии. А также силовой агрегат с элементами, выполняющими программу и конкретные команды.

Для организаций (учреждений, производств, государств, международных объединений) характерна схема централизации и распределения функций. Она повторяет форму пирамиды, стоящей на основании и острием вверх. Иначе быть не может. Любая совместная деятельность предполагает обмен сведениями, но без аккумулирующего информацию центра, одними лишь горизонтальными контактами, в более или менее крупных коллективах, не обойтись. Если же речь идет о достаточно сложной деятельности, то становится необходимым также координирующий центр (в противном случае мы неизбежно столкнемся с «самодеятельностью» и беспорядком). А поскольку люди далеко не всегда ответственно ведут себя в договорных отношениях, как правило, требуется не только координация, но и управление – выработка решений управляющим центром (оператором); передача команды исполнителям; непосредственное выполнение и контроль за выполнением; оценка достигнутого результата. Оператор должен иметь возможность принуждения к исполнению команды и привлечения к ответственности за ее невыполнение. Таким образом, имеется три вида контактов между членами организации, иными словами, три уровня – **информация, координация, управление**.

Если идеология и стратегия для данной организации не определена государством, их разработкой занимается лидер (руководитель), советники, высший эшелон управления. Самые важные решения в конечном счете принимает и несет за них ответственность лидер. Он же выполняет наиболее общие функции управления с помощью ближайшего окружения («верхний эшелон»). «Средний эшелон» управляет организацией по своим секторам. Далее следуют исполнители решений, реализующие минимум распорядительных функций, или вовсе ими не обладающие.

Участники организации выполняют функциональные обязанности либо в самостоятельном режиме («автоматически»), руководствуясь идеологией организации и программой, либо подчиняются конкретным командам вышестоящего руководителя. Реально достигнутый результат сравнивается с предполагавшимся, на этом основании делаются выводы об эффективности задействованных элементов.

Особое значение для организации имеет источник финансирования. Этим источником может быть собственная деятельность; государство; иные организации или частные лица.

Эффективность организации напрямую зависит от квалификации и добросовестности работников всех звеньев, поэтому правильный подбор и расстановка кадров – необходимое условие нормальной деятельности. (Практика, однако, показывает, что нередко лояльность члена организации к руководству, или «полезность», не имеющая прямого отношения к делу, превалируют над профессиональной компетентностью и моральными качествами.)

Организация обновляется за счет ротации кадров. Она может претерпевать трансформации – реорганизации, реформы.

Организация обладает той или иной **степенью устойчивости** – способностью, вопреки внутренним и внешним разрушительным воздействиям, выполнять функции по достижению поставленных целей и задач. Устойчивость гарантируется: пониманием участниками организации своих обязанностей; реальным желанием и способностью их осуществить; наличием материальных и финансовых возможностей, обеспечивающих успех функционирования.

Подобно конкретным людям, организации сталкиваются со **сбоями или отказами в работе**, хотя причины тут более разнообразны и многочисленны. В организации могут существовать противоречия – между руководством и исполнителями (вертикальные

противоречия), а также внутри подразделений (горизонтальные противоречия). К причинам сбоев и отказов относится **рассогласованность** между функционированием элементов данной системы, ее идеологией и программой. Участники организации не всегда ведут себя строго целесообразно и по установленным правилам. Порой, вопреки интересам организации, действует даже лидер или другие функционеры управляющего центра.

Сбои и отказы системы возникают также в случаях: некомпетентности лидера и его ближайшего окружения; необъективной оценки информации при выработке решения; неверного понимания исполнителями идеологии, программы или конкретной команды; отсутствия связи или искажения передаваемой «вниз» команды; ошибок в выполнении команды или бездействия исполнителей; полной непригодности для данного дела исполнителей; отсутствия контроля за исполнением; недостаточности или отсутствия материально-финансовых средств. И так далее.

Устойчивость организации зависит и от внешних условий. К ним относится экономическая и политическая обстановка в стране; взаимоотношения с властными структурами; действия контрагентов или организаций-соисполнителей; поведение конкурентов...

* * *

Официальные организации – государственные и негосударственные, предусмотрены законом государства и отражены в государственных реестрах.

К **неофициальным** относятся организации, не зафиксированные государством в соответствующих реестрах. Сюда же входят в качестве подгруппы незаконные организации, то есть такие организации, деятельность которых противоречит закону.

Если мы ставим перед собой задачу изучить организацию, то должны ознакомиться с ее историей и

идеологией; выяснить цели создания и функционирования; определить качественный и количественный состав; функции подсистем. Выявить контактирующие с ней системы и рассмотреть характер их взаимоотношений. При этом нужно иметь в виду, что любая организация создается и существует в интересах определенных людей, других организаций или государств (иногда зарубежных).

* * *

Сознательная деятельность людей и организаций базируется на **договорных отношениях**. Даже еще не родившись (но «готовясь к рождению»), человек становится их участником. Обязательства в отношении него возникают у родителей, других ответственных лиц и государственных организаций. Новорожденный наделяется правами. Вырастая, он получает дополнительные права, но также обременяется и обязанностями.

Объединению усилий и распределению функций внутри организации предшествуют договорные отношения. Они же составляют информационную и правовую основу ее внешних контактов. Отношения внутри организации, а также между данной организацией и другими организациями устанавливаются **«по умолчанию»**, когда в силу традиций и доверия очевидна роль в выполнении задачи каждого элемента и не требуется специального обсуждения деталей и заключения официального договора. Заключаемые устно договоры называют **вербальными**. В иных случаях договоренности обсуждаются и фиксируются в документе. Договор включает в себя **права и обязанности (обязательства)** договаривающихся сторон – действия, которые разрешается совершить, надлежит совершить, или, наоборот, от которых следует воздержаться. Результат выполнения договорных отношений оценивается по **срокам, объему и**

качеству. Надежность договора поддерживается **гарантиями** (страхование, поручительство третьих лиц, возможность обращения в суд). За нарушение договорных обязательств в определенных случаях устанавливаются **санкции**.

На договорных отношениях, по сути, базируется вся общественная человеческая деятельность и функционирование власти. В этом смысле взаимоотношения внутри государства справедливо рассматривать как общественный договор.

Любая морально-этическая или правовая норма предполагает договор:

- между людьми;
- между людьми и организациями, в том числе государственными;
- между организациями;
- между организациями и государством;
- между государствами;
- между государством и международными организациями.

Точное выполнение договорных обязательств создает нормальную деловую и моральную атмосферу в обществе, делает прогнозируемым поведение людей и организаций. Между тем, на практике нарушения договорных обязательств носят распространенный характер и имеют место как в межличностных отношениях, так и в отношениях между гражданами и организациями. Или между гражданами, организациями, с одной стороны, и государством – с другой. А также, между государствами. Такие отступления от договоренностей способны дезорганизовать любую систему, нарушить устойчивость и в конечном счете привести к полному ее разрушению.

В рациональной системе никакой альтернативы точному выполнению договорных обязательств быть не должно.

4. ГОСУДАРСТВО

В процессе борьбы сначала за выживание, а потом и за качественное существование, люди объединяли свои усилия для хозяйственной деятельности, установления внутреннего порядка взаимоотношений и отражения нападений врагов. Постепенно за той или иной общностью «закреплялись» территории, считавшиеся своими в силу естественного права – факта проживания и владения. Распределение в обществе функций и территориальная определенность привели к появлению наиболее крупных многопрофильных организаций-государств.

Государства (страны) – исторически сложившиеся в пределах территории организации людей, обладающие характерными атрибутами. Государства включают в себя сушу; водное и воздушное пространство; недра; растительный и животный мир; население; временно пребывающих в государстве людей из других стран; продукты труда.

Народ (население) данного государства объединен общей историей; укладом жизни; культурой (бескультурьем, впрочем, бывает тоже); языком; обычаями и традициями; преобладающей идеологией существования; религией или атеизмом; морально-этическими и правовыми нормами...

Любой народ имеет один и тот же «набор» характерных свойств, что и другие народы, но разнятся качественные наполнения этих свойств, их параметры и соотношения. (Например, каждый народ имеет свои традиции, язык общения – в этом есть сходство всех народов, но сами традиции и языки отличаются друг от друга – в этом разница качественного наполнения.)

Политики на словах обычно идеализируют народ (хотя в каких-то ситуациях не стесняются называть часть того же самого народа неуправляемой массой, сборищем или толпой). Что вполне объяснимо – ведь

политик заявляет о себе как о представителе **всего** народа. Он убеждает нас в том, что выражает якобы общие интересы и выступает от имени консолидированного общества. Тем самым делает попытку увеличить свой политический вес, а также расширить «электоральную базу» – группу населения, готовую отдать голоса на выборах. На самом же деле выражать интересы сразу всех социальных групп практически нереально ввиду различий и множества противоречий между ними. Так, бюрократия на всех уровнях желает, чтобы народ ее любил, но в то же время побаивался, беспрекословно подчинялся и не замечал недостатков, но при этом сама, в лице некоторых своих представителей, работает без особого напряжения и ставит личные интересы выше общественных. Каждый человек из народа хочет чтобы власть и общество заботились о нем. Но не каждый соблюдает нормы морали и закона. Не каждый добросовестно трудится. И не каждый «горит желанием» помогать власти в ее законной деятельности на благо того же народа. Богатые стремятся обогатиться еще больше и не обременены думами о бедных, а бедные считали бы справедливым отнять у богатых накопленное (причем все и у всех без разбора). Воры мечтают о том, чтобы двери в домах не запирались на замки, а грабители и маньяки – чтобы жертвы вели себя благоразумно и не кричали в темных переулках. В то же время, законопослушные граждане хотели бы жить среди таких же нормальных, уважающих законы людей и быть под защитой власти. И так далее. Всю эту массу противоречий примирить возможно только на словах. Власть же старается эти противоречия по возможности не замечать.

В целях объективности, и имея в виду, что понятие «народ» регулярно используется в политических и идеологических спекуляциях, стоит это обсудить подробнее. Итак. Народ следует рассматривать не как некое обезличенное целое, но как сложную систему.

Да, народ, подобно организму человека, – единый организм. Однако это неоднородная масса – группы, составляющие народ, имеют свои особенности. Внутри групп есть подгруппы, которые, в свою очередь, тоже состоят из элементов-людей, каждый из которых индивидуален. Причем, в любом обществе есть здоровые и деструктивные силы – разница в их количественных характеристиках, соотношениях и активности. Отсюда бытует мнение о том, что любой народ имеет «свое лицо, свой характер», обладает присущими только ему достоинствами и недостатками. Еще говорят о том, что каждый народ заслуживает своего правительства. Или о том, что стране слепых положен одноглазый король (звучит хотя и резко, но по сути верно).

Действительно, **данный народ характеризуют: особенности социальных групп, их количественный и качественный состав, а также господствующая идеология; экономика; культура; система управления и нравственно-правовой климат в государстве. Народ ответственен (пусть не в юридическом смысле) за каждого своего гражданина и за тех людей, что находятся у власти.** Иначе и быть не может, ведь внутреннее содержание народа – это конкретные люди. Успехи народа – свидетельство мудрости; верно определенных целей и методов их достижения; эффективного управления; результат правильного воспитания людей. А недостатки – продолжение ошибок, поскольку совершают их не инопланетяне, но представители народа. Если народ не стремится к самосовершенствованию, довольствуется потреблением, ему грозит ожирение тела и души. Если народ терпит в своей среде подонков и не борется с ними, значит он утратил иммунитет к социальным инфекциям. Если смирился с негодной властью (а она тоже не от марсиан), значит такая власть этому народу соответствует.

К сожалению, народы так же, как конкретные люди, имеют схожие слабости и изъяны. Еще в XVI веке исследователь механизмов власти Никколо Макиавелли писал:

«...народы вообще, по самой природе своей, – крайне непостоянны, и если порою и легко бывает убедить их в чем-либо, то удержать их в этом убеждении все-таки чрезвычайно трудно» [134].

А разве в наше время что-то изменилось? Преобладающее в данном социуме общественное мнение и сегодня далеко не всегда отличается содержанием здравого смысла, последовательностью и постоянством. Народы в значительной массе довольно быстро поддаются идеологической обработке, склонны впадать в коллективное заблуждение и подвержены социальным болезням. Когда болезни становятся заметными и угрожают устойчивости государства, мы говорим о пороках организма в целом, то есть о пороках народа. Точно также мы считаем заболевшего человека больным при том, что какие-то органы у него продолжают служить исправно. И не следует в целом идеализировать никакой народ, представляя его некой безгрешной сущностью, носителем мудрости и доброты. Такая оценка в принципе не может быть объективной, тем более она принижает роль здоровой части общества, вытаскивающей на себе груз ответственности перед страной, и затушевывает негативную роль разрушителей.

Конечно, признак, характерный для определенной, даже весьма значительной по количеству группы, несправедливо механически распространять на **любого отдельно взятого** представителя данного народа (что, к сожалению, в невежественной среде происходит довольно часто). Например, если в каком-нибудь государстве распространена преступность, мы говорим о заметной криминализации общества, хотя это вовсе не означает, что **каждый** человек здесь преступает нормы уголовного законодательства. Или, если

руководство государства привержено определенной идеологии и реализует ее, это не значит, что **каждый** гражданин страны данную идеологию и политику поддерживает.

Сложность такой системы как народ и глубина процессов, происходящих в нем, требует объективного, но вместе с тем и деликатного подхода к обобщенным суждениям и оценкам. Тем более, если речь идет о негативных фактах, так или иначе бросающих тень на все общество.

* * *

Любое государство базируется на экономической деятельности, имеющей сходство с работой силового агрегата человеческого организма – получаемые от природы полезные компоненты перерабатываются и трансформируются в требуемые для жизни предметы и энергию.

В основе экономики – собственность, то есть узаконенная принадлежность неких объектов данному лицу, организации или государству. При этом наиболее существенное значение имеет – кому принадлежит земля, природные ресурсы, средства производства и крупные капиталы.

Экономика, как и всякая другая организованная деятельность, строится на объединении усилий и распределении функций, то есть на договорных отношениях. Часть общества **добровольно или в силу сложившихся условий**, в том числе **вынужденной необходимости**, принимает на себя обязательства: по выполнению задач производства сельскохозяйственных продуктов; часть занята в промышленности; часть – предоставляет услуги. К специфическим услугам можно отнести функционирование государственных институтов, банковскую, инвестиционную деятельность и некоторые другие.

В результате экономической деятельности создается **товар = продукты (материальные, информационные) и услуги**, поставляемые на рынок для продажи. Специфическим **товаром является труд** – деятельность по изготовлению продуктов или оказанию услуг. (Понятие «рабочая сила», применительно к труду и товару неудачно, поскольку трудовая деятельность может быть не только физической, но и интеллектуальной.) Рынок трудовых ресурсов дает работодателю возможность выбора исполнителя работ. По трудовому договору работник обязуется выполнять те или иные действия (работу), а работодатель, в свою очередь, – производить оплату.

Кроме «внутренних» производителей, товары, в том числе технологии производства, поставляют на рынок зарубежные поставщики (**импорт**). В свою очередь товары, производящиеся в данном государстве, распределяются не только на внутреннем рынке, но также и за границей (**экспорт**).

За счет внешней торговли государство и отдельные организации получают доходы, восполняют отсутствие товаров на внутреннем рынке или создают конкуренцию для отечественных товаропроизводителей, а также производят накопления (**резервы валюты и иных ценностей**). Внешняя торговля является еще одним элементом экономики государства и дополнительным источником благ.

Экономическая деятельность организации состоит из ряда элементов, последовательно выполняемых.

Изучение спроса и оценка собственных возможностей. Намерение инициатора экономической деятельности осуществить данный проект. Изучение технологии производства. Разработка проекта. Подготовка необходимой документации. Согласование с компетентными государственными организациями. Привлечение капитала (собственные накопления, заимствования, инвестиции). При необходимости – строи-

тельство зданий и сооружений; приобретение зданий и сооружений (в собственность, в аренду); реконструкция. Наем работников, их обучение. Закупка (аренда) и наладка оборудования. Непосредственное производство товаров (продуктов и услуг). Определение себестоимости товаров (затраты на производство и реализацию). Установление цены с учетом: собственных интересов; факторов спроса; конкуренции; государственных ограничений. Доставка оптовому или розничному потребителю. Реализация. Получение выручки. Дальнейшее распределение вырученных средств – амортизационные фонды; зарплата и поощрительные выплаты; налоги; социальные и иные затраты. Абсолютная прибыль собственника.

Распределение доходов в государстве и внутри организаций порождает одно из основных социальных противоречий:

С одной стороны, есть абсолютная прибыль крупного собственника средств производства и капиталов; уровень оплаты услуг верхнего эшелона управленцев; заработная плата государственных чиновников высшего звена.

Далее – доходы среднего собственника средств производства и капиталов; заработная плата наемного работника и чиновника среднего уровня.

Наконец, доходы мелкого собственника и чиновника низового уровня; средства существования малооплачиваемых слоев населения.

Чем шире диапазоны всех этих соотношений, тем более несправедливой выглядит система распределения. Тем выше социальное напряжение в обществе и вероятность трансформации экономических претензий в политические.

(Тему подробно разрабатывал К. Маркс. Причем до того подробно и нудно, что читать «Капитал» отваживаются немногие, хотя до недавнего времени ссылались на него все, кому не лень.)

* * *

Попадая на рынок, продукты и услуги становятся товаром. Цены на товары устанавливаются в зависимости от нескольких факторов, но главным образом зависят от интересов производителя, покупательской способности и спроса. Конкуренция между производителями подталкивает их к совершенствованию производства, снижению издержек, повышению качества, но ограничивает возможности произвольного завышения цен. Монополия открывает для продавца перспективу более свободно, исходя из своих интересов назначать и объявлять цену, а также особенно не заботиться о качестве товаров. В определенной степени здесь может сыграть положительную роль государство, устанавливая контроль за качеством и применяя антимонопольные меры воздействия, в том числе устанавливая ограничения на рост цен. Однако заметно ситуация меняется лишь с возникновением конкурентной среды.

* * *

Доходы и расходы, как правило, имеют денежное выражение. Натуральный обмен товарами давно перестал удовлетворять общество, поэтому в практике экономической жизни внутри государств исторически сложились договоры о едином основном эквиваленте ценности товаров – о деньгах.

Деньги стали **материальным воплощением возможности удовлетворения потребностей, интересов и желаний.** Причем, возможности **универсальной**, так как обладатель денег, при наличии на рынке интересующих продуктов и услуг, сам выбирает то, что требуется ему.

Для государства деньги, как таковые, имея в виду внутренний рынок, практической ценности не представляют – это лишь бумага с рисунком. Деньги выпускаются исключительно самим государством и при-

обретают значение при наличии государственного волеизъявления об их «хождении». После этого деньги становятся **необходимым средством для обмена товарами**, а также **регулятором объема возможностей** участников экономического процесса. Наиболее крупными держателями и распорядителями денег (а значит и универсальных возможностей) являются власти и финансовые учреждения, в частности банки.

Одно из основных условий устойчивости экономики – соответствие предлагаемых предметов и услуг покупательской способности (имеющимся у населения и организаций универсальным возможностям) и спросу на товары (желанию их приобрести). Причем, предложение должно соответствовать месту и времени появившегося спроса, иначе к предложенному товару интерес не возникнет.

* * *

Участники экономической деятельности, получая выручку, как правило, сразу же ее не реализуют (по крайней мере в полном объеме). **Накопления (в национальной или зарубежной валюте, ценных бумагах, драгоценностях)**, независимо от количества, **можно назвать капиталом**. Его дальнейшая судьба определяется обладателем и предполагает следующие варианты: Хранение у обладателя или уполномоченного лица. Реализация обладателем на личные нужды. Передача в долг. Помещение в банк. Покупка ценных бумаг. Инвестирование в бизнес. Осуществление благотворительных трат. Перевод за границу для хранения или инвестирования бизнеса.

Крупные капиталы, аккумулированные в банках и находящиеся в их распоряжении, называют **финансовыми**. Капиталы, функционирующие в производительной сфере (производство продуктов и услуг) – можно назвать **товарными**.

Капитал, сориентированный на внутригосударственный оборот, работает на экономику данной страны. В этом случае инвестиции, как правило, имеют результатом не только достижение непосредственных целей предпринимательства, но также налоговые отчисления и пополнение общественных фондов. А это способствует поддержанию и развитию предприятий и других организаций; появлению новых организаций; созданию рабочих мест; налаживанию инфраструктуры жизнеобеспечения населения; увеличению количества продуктов и услуг; удовлетворению запросов населения в товарах.

Безвозвратный отток капитала за границу, как минимум, не приносит пользы, а в определенных случаях подрывает экономику данной страны. Исходя из интересов общества и государства, **капитал справедливо подразделять на полезный, бесполезный или убыточный.**

* * *

Элементы экономики всех стран мира однотипны и имеют значительно больше сходства, нежели чем различий. Более того, они однотипны и в разных, так называемых, общественно-экономических формациях, будь то рабовладение, феодализм, капитализм или социализм. При всяком государственном устройстве и в любом государстве имеется институт собственности, а люди выполняют свои функции – земледelec выращивает урожай; животновод разводит скот; рабочий или ремесленник производят изделия своего профиля; управленец организует производство продуктов и услуг; парикмахер и перевозчик предоставляют услуги...

Различия экономического устройства стран заключены в деталях, параметрах и соотношениях.

В каждом обществе государство и личность имеют свои, отличающиеся в качественном и количествен-

ном отношении **возможности обладания собственностью**. (Собственность подразделяется на частную, государственную, смешанную = объединенную государственную и частную.)

Могут иметь различия:

запасы природных ресурсов и возможности их освоения;

резервы валют и иных ценностей, находящихся в собственности государства и в частной собственности;

величины внешнего долга;

объемы средств производства и количество товаров на рынке;

удельные веса отраслей в общем хозяйстве;

пропорции между отраслями;

степень развития техники и технологии;

экономическая эффективность хозяйств (затраты, количество, качество, объем выпускаемой продукции и услуг, а также их стоимость);

характер участия государства в экономических процессах – преобладание в отраслях экономики государственного либо частного сектора; степень и методы государственного регулирования;

способы привлечения к труду, а также условия труда и отдыха;

возможности подготовки и уровень квалификации кадров;

пропорции в распределении благ. Отсюда различия в дистанциях между имущественным положением богатых, средних и низкооплачиваемых слоев общества, а также в удельном весе каждой из данных категорий, относительно всего населения.

* * *

Современное общество знает два основных типа экономики – капиталистический (рыночный) и социалистический.

Если значительно упростить, то:

при **капиталистическом** укладе роль государства в непосредственной экономической деятельности незначительна – оно лишь создает условия для бизнеса. Превалирует частная собственность. Частные организации, конкурируя между собой, производят и реализуют продукты и услуги. Конкуренция требует от производителя выдерживать достаточно высокое качество и ассортимент товаров, назначать приемлемые для продавца и допустимые для покупателя цены.

Ряд факторов заставляет предпринимателя создавать для трудящихся более или менее благоприятные условия труда и оплачивать выполняемую работу. Это, наряду с социальными пособиями для неработающих, в определенной степени нивелирует имущественную разницу между различными слоями населения.

При условии нормального функционирования модель в основном удовлетворяет материальные потребности общества. Однако постоянно существует угроза сбоев системы. Научно-технические новшества, модернизация и оптимизация приводят к сокращению занятых в производстве и управлении работников. Экономия за счет ограничения заработной платы и увеличение безработицы обуславливает уменьшение покупательской способности населения. При этом производительность не снижается. А поскольку рынок имеет пределы емкости, периодически возникает несоответствие между предложением и спросом. Происходит **перенасыщение** рынка предметами и услугами, то есть **кризис перепроизводства**.

Затруднения в реализации товаров диктует производителю необходимость выбора:

придерживать товар и ожидать выгодной конъюнктуры рынка; усиливать конкурентную борьбу; активизировать и качественно улучшать рекламную программу; снижать стоимость товара и пытаться

реализовать его на том же рынке; искать новые рынки сбыта; оптимизировать или свертывать производство; переориентировать производство; снижать финансовые издержки, в частности, ограничивать заработную плату наемных работников или увольнять их; ликвидировать производство.

Кризис закономерно увеличивает и без того высокую безработицу, что дополнительно снижает покупательную способность населения. Это, в свою очередь, усугубляет застой во всей системе хозяйства.

В тоже время, потребности населения в продуктах и услугах полностью не исчезают. (Людям по-прежнему нужно есть, пить, покупать медикаменты, одежду и другие необходимые предметы, ездить на общественном транспорте, лечиться и ходить в парикмахерскую...) Население и организации в «трудные времена» извлекают и расходуют резервные сбережения, разыскивают источники финансирования внутри страны и за рубежом. Остающийся спрос смягчает кризисные явления.

Подтолкнуть экономику к выходу из кризиса может и государство путем кредитования банков и производственного сектора, а также организовывая общественно необходимые работы для обеспечения занятости некоторой части населения и повышения активности рынка. После «реанимационных мероприятий», в том числе «финансовых вливаний», поднимаются отдельные сектора экономики, а за ними «подтягиваются» до жизнеспособного состояния другие. Многие люди снова получают работу и становятся платежеспособными. Цикл кризиса переходит в фазу подъема. Экономика постепенно возвращается в устойчивое положение.

* * *

Рыночная экономика, несмотря на ее значительные возможности и достоинства (главное – частная ини-

циатива и заинтересованность в результатах труда), в нынешнем виде является чрезмерно затратной и расточительной. Количество товаров на рынке существенно превышает спрос на них, а это значит, что от природы берется значительно больше, чем требуется на самом деле (потомки когда-нибудь помянут за это предков недобрым словом). Излишки уничтожаются (продовольствие, например, выбрасывается за невостребованностью многими тоннами). С другой стороны, население «подогреваемое» модой и рекламой, желает приобретать все новые предметы и пользоваться услугами, даже если реально в них не нуждается. Процесс этот стимулируется еще и кредитами, загоняющими неразумных людей в финансовую кабалу.

В существовании такой модели кровно заинтересованы наиболее благополучные слои общества и прежде всего буржуазия. Желание извлекать все большие доходы и удовлетворять свои растущие запросы – свойство, присущее вообще большинству людей, но особенно – предпринимателям. А постоянная погоня за прибылью эти качества усиливает и формирует особую психологию и мировоззрение. Альтруизм в той среде не приоритет, нечестная конкуренция – не редкость. Тем не менее, алчность предпринимателя, трансформированная в деловую активность, работает не только на него, но и на остальное общество. Функционирующий в экономике данной страны капитал полезен и необходим так же, как необходима для капиталистического хозяйства буржуазия – обладательница капитала.

Что касается самой социальной группы буржуазии, при всех разногласиях и противоречиях «внутри себя», она, как правило, понимает необходимость консолидации в отстаивании перед властью собственных интересов. Наиболее состоятельная ее часть успешно добивается от государства различных преференций и в этих целях влияет на идеологию, политику и другие

сферы жизни, а нередко и напрямую диктует выгодные для нее условия.

* * *

Социалистический тип хозяйствования (на примере СССР), если представлять его, опять же, максимально упрощенно, предполагает:

собственность на землю, природные богатства и средства производства – исключительно государственная (колхозы и некоторые «общественные» организации к негосударственным можно отнести лишь по формальным признакам). Само производство и услуги – в основном государственные. Государство планирует и контролирует экономику, управляет ею; распределяет доходы от реализации продуктов и услуг. Это позволяет концентрировать финансы, материальные и трудовые ресурсы на требуемых государству направлениях. При минимальном денежном стимулировании занятых в производстве удастся добиваться реализации масштабных проектов. Отсутствует безработица. Более-менее стабильно, хотя и не всегда полноценно и пропорционально финансируются наука, культура, социальная и другие гуманитарные сферы. Для граждан бесплатными являются жилье, образование, медицина... Надежны пенсионные фонды. Материально поддерживается правоохранительная система. На достаточном уровне обеспечивается обороноспособность.

Вместе с тем, экономика, по сути, встроена в государственный аппарат и имеет вертикаль управления, а при такой схеме не всегда важен фактический результат – он может быть подменен успешным докладом руководству. Нижестоящие управленцы обманывают вышестоящих и так происходит по всей вертикали. Фабрикуются «липовые» отчеты, допускаются массовые приписки в выполнении планов.

Власть нередко: безосновательно подчиняет экономику политическим интересам (в ущерб экономике); «запускает» плохо просчитанные, бесперспективные или убыточные проекты; часто идет на неоправданные издержки; производит ненужные траты средств, в том числе за границу (в интересах «братских» партий, рабочего и национально-освободительного движения, сомнительного «международного сотрудничества»). И, в то же время, **недостаточно заботится о нуждах собственного населения.**

Существуют явные диспропорции между отраслями хозяйства, а также между экономикой регионов.

Слабо развита либо вовсе отсутствует конкуренция среди производителей. Частное производство в основном запрещено.

Обычным делом является выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции. Склады заполнены негодными и никому не нужными товарами, но их производители исправно получают государственную зарплату (то есть незаслуженно наделяются благами, распределяемыми государством в ущерб другим гражданам).

Процветает бесхозяйственность, приводящая к порче или расхищению материальных ценностей.

Плохо работает торговля и сфера услуг. Распространены случаи обмана покупателей и клиентов.

Многие учреждения и предприятия содержат переизбыток работников. При этом добросовестность и трудолюбие одних используется для того, чтобы бездельники существовали за их счет, но не числились безработными.

В оплате труда действует уравнилельный подход, что резко снижает заинтересованность участников экономического процесса. Разумный и справедливый принцип: «От каждого по способностям – каждому по труду» формально не отвергнут, но не реализуется.

В народе ходит шутка: «Государство делает вид, что платит, а население делает вид, что работает». Отсутствие возможностей для заметного повышения материального уровня влияет на сознание людей, является одной из причин недобросовестного исполнения ими своих служебных обязанностей (халатности), пьянства на производстве и в быту.

Трудовое законодательство и судебная практика не позволяют избавляться от нерадивых работников, откровенных бездельников и алкоголиков. Широко распространены хищения на производстве. Ответственность за мелкие кражи минимальная, орудующих здесь воров ласково именуют «несунами», «воришками» и оставляют на работе даже несмотря на рецидивы. В то же время существует множество убежденных тунеядцев и бродяг, не желающих трудиться. Высок уровень преступности.

Для социалистической экономики (в варианте СССР), вследствие **нерационального хозяйствования** характерно постоянное превышение спроса над предложением, то есть общий непрекращающийся **кризис недопроизводства необходимого и перепроизводства ненужного**. Особенно ощутим для населения **дефицит** так называемых **товаров народного потребления**. В магазинах «общей доступности» пустые прилавки, повсеместно не хватает даже самых необходимых продуктов питания. Одежда, обувь, бытовые приборы низкого качества, а иностранная продукция быстро раскупается. Дефицит порождает спекуляцию, взяточничество, иные злоупотребления, способствует понижению материального уровня большинства граждан.

Следствием пороков реальной экономической системы социализма становится невозможность для подавляющей массы людей в достаточной степени удовлетворять свои потребности и достигать качественного существования. В обществе укрепляется скептическое отношение к действующей системе хо-

зяйствования, снижается трудовая активность, утрачивается чувство перспективы развития государства. Справедливые по сути идеи теряют привлекательность, а власть – авторитет.

В условиях кризиса государство в целом и действующая власть встают перед объективной необходимостью:

переосмысления идеологии; перераспределения собственности; введения новых принципов планирования; дополнительных инвестиций в банковский сектор и производство; внутренних организационных мер для насыщения рынка (реорганизация производства и изменение системы оплаты труда); увеличения экспорта или импорта; привлечения зарубежных инвесторов...

Однако может быть выбран еще один вариант – бездействие в надежде на то, что все «образуется» само собой, или, на худой конец, крах экономики произойдет не скоро. Реальные меры подменяются пропагандистской болтовней. Власть призывает население к трудовой активности, но материально не заинтересовывает, а лишь по-прежнему обещает эфемерные радужные перспективы. Закономерно, что такой экономический механизм долго функционировать не в состоянии.

* * *

При любой экономической системе кризис нехватки товаров в государстве может наступать также вследствие **истощения природных ресурсов**. Он возникает в силу объективных причин, либо в результате нерационального хозяйствования.

* * *

Кризисы в экономике происходят и по причине **невыполнения договорных обязательств**. Пред-

приниматель планирует свою деятельность, рассчитывая на добросовестное выполнение договоров. Он исходит из того, что ожидаемый результат наступит в оговоренные сроки (например, произведенная предоплата должна повлечь за собой поставку товаров). Невозможность или нежелание одной из сторон договора выполнять свои обязательства, дезорганизуют деятельность другой стороны и ограничивают ее экономические возможности. (Особенно болезненно для общества невыполнение договорных обязательств со стороны государства.) Неплатежеспособность в конечном счете приводит к банкротству должника, что отрицательно сказывается и на всех других участниках договорных отношений. В известных случаях возникает эффект «домино».

* * *

Еще одна разновидность кризиса в экономике государства – **девальвация национальной валюты** по отношению к основным мировым валютам. Курс валюты определяется несколькими факторами, в том числе уровнем развития экономики данного государства, политической стабильностью, спросом на валютном рынке. Заметное влияние могут оказывать крупные спекулятивные операции.

* * *

Для государства существует опасность **импортной или экспортной зависимости**. Отсутствие внешних рынков и «однобокость» экспорта ограничивает развитие экономики данного государства. Привлечение же товаров из-за границы обоснованно до тех пор, пока приносит выгоду и не ущемляет экономический суверенитет. Угроза зависимости появляется из-за внешних заимствований, если экономика не позволяет своевременно погашать долги.

* * *

Существенным фактором влияющим на экономику является **политическая конъюнктура и правовая определенность**. Неустойчивая политическая ситуация, нестабильное законодательство и непрогнозируемое поведение властистораживают бизнес, тормозят предпринимательскую инициативу. В таких условиях перспективные инвестиции маловероятны.

* * *

Экономика представляет собой механизм, работающий на всю страну. Она призвана удовлетворять потребности не только непосредственных участников производства, но также членов общества, занятых в «непроизводительных сферах», а именно в государственном аппарате, науке, культуре, образовании, медицине... Это **необходимая нагрузка**, без которой и сама экономика и государство в целом не способны существовать.

Кроме того, есть нетрудоспособные и неработающие в силу объективных причин граждане (дети, подростки, учащиеся, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки). Они тоже создают нагрузку на экономику, поскольку только потребляют, но непосредственно в экономике не участвуют. Однако данная нагрузка **неизбежна**. Все эти категории органически вписываются в общество, многие участники таких групп в рамках своих возможностей приносят пользу или потенциально полезны.

Помимо необходимой и неизбежной нагрузки, практически любое общество, несет на себе нежелательный, если точнее – **вредный балласт** из убежденных тунеядцев, бродяг, неработающих алкоголиков, наркоманов, а также лиц, живущих за счет преступной деятельности или находящихся в заключении. Превышая определенные пропорции, та-

кой балласт становится ощутимым и тянет государство вниз.

* * *

Если экономика – силовой агрегат государства, то **гуманитарная сфера** – часть его духовной сути, необходимая составляющая. Наука, образование, культура, медицина, физкультура и спорт, социальное обеспечение работают в пользу нормального функционирования общества и его развития. Они тесно связаны с другими элементами государства. Так, наука во многом обеспечивает нужды экономики, а образование готовит кадры вообще для всех отраслей экономики, государственной и общественной деятельности. Отставание какого-то одного направления может повлечь за собой отставание другого.

Гуманитарная сфера несет в себе воспитательную функцию и в значительной степени определяет **цивилизованность общества** – в частности, сознательное следование людьми нормам этики, морали и права, понимание эстетики природы и человека. Большую роль в воспитании и формировании общественного мнения играют средства массовой информации. Государственные СМИ озвучивают позицию властей, частные СМИ – групп и отдельных лиц, финансирующих их деятельность. При этом частные СМИ могут разделять и поддерживать политику власти, или, напротив, выступать с критических позиций.

* * *

Политическая система государства.

Любое общество состоит из групп, имеющих общие интересы. Определенная идеология формируется в группах, даже не оформившихся организационно. Но зачастую такие группы объединяются в политические

организации (партии, движения, объединения, фронты) для реализации идеологии; консолидированного участия в жизни общества; удовлетворения своих интересов; влияния на власть или прихода во власть и удержания власти. «Партия власти», как правило, имеет большинство в представительной и исполнительной системе, из ее среды выдвигается общегосударственный лидер.

Политические организации, не вошедшие во власть, могут в целом поддерживать официальную идеологию и политику, поддерживать частично, или полностью находиться в оппозиции к действующей власти.

Методы достижения политических целей различны. Мирные и легальные:

открытая критика действующей власти или других политических объединений; пропаганда и агитация; демонстрации; участие в выборном процессе. (Пропаганда – широкое распространение информации о преимуществах данной политической модели и о недостатках оппонентов. Агитация – широкое распространение информации с призывами разделять данную идеологию и политику, а также совершать определенные действия или воздерживаться от каких-то действий.)

Незаконные:

призывы к антиобщественным проявлениям и дестабилизации обстановки в государстве; запрещенная подпольная и террористическая деятельность; получение финансирования со стороны недружественных для данного государства стран и организаций, действия в их интересах.

Общественное мнение, в том числе мнение конструктивной (да и неконструктивной) оппозиции, дает власти возможность более объективно представлять себе общегосударственные проблемы, анализировать свои недостатки и устранять их. Игнорирование общественного мнения повышает вероятность

общегосударственного кризиса. Такой же результат наступает в случае непринятия властью действенных мер по пресечению незаконной политической деятельности и массовых беспорядков.

* * *

Власть – система управления государством.

Власть представляет собой разветвленную организацию, выполняющую **управление и иные необходимые для страны функции**. В этом смысле государства (независимо от экономического, политического и государственного устройства), в основном, подобны друг другу.

Бюрократия (чиновничество) непосредственно занимается управлением. Порой она становится самой влиятельной группой общества. (Например, в Советском Союзе партийно-государственная бюрократия обладала всей полнотой власти и являлась фактическим собственником природных ресурсов и средств производства.)

Изменения во власти означают ротацию бюрократов, приход новых людей во влиятельные группы и подгруппы, или коррекцию баланса между ними. Функции же власти в каждом государстве однотипны. В частности, всякая власть (в том числе самая либеральная) имеет в арсенале средств правовую допустимость принуждения и насилия. И существовать эти средства будут, пока выполнение требований закона не станет добровольным и повсеместным.

* * *

В зависимости от того, какая социальная группа обладает реальным влиянием на управление обществом, в широком смысле мы говорим о власти:

аристократии (исчезающая система власти);

буржуазии, в том числе плутократии (наиболее состоятельной группы буржуазии);

чиновничества-бюрократии (партийной, государственной, военной или других силовых структур);

теократии (власти религиозных деятелей, духовенства).

При этом участники групп, способные определять политику, не обязательно занимают во властных структурах официальное положение. Фактически обладать властью, наряду с бюрократией, могут и другие мощные группы.

Что касается «народной» власти, то это понятие ничто иное, как фикция и обман. **Власти народа в истории не было и нет.** Социальную пирамиду невозможно перевернуть и поставить на острие. Основные ценности (материальные и нематериальные) принадлежат тем, кто находится наверху. Держатели ценностей и есть их распорядители. В капитализме – это люди большого бизнеса и бюрократия. В реальном социализме история с ценностями тождественна – они распределяются сверху. Высшая бюрократия живет в так называемом развитом социализме, а все остальные в «недоразвитом».

Тем не менее без власти, как элемента выполняющего в обществе многочисленные важные функции, не обойтись. Речь справедливо вести лишь о том, **какова реальная идеология и политика власти; насколько данная власть полезна для своего народа; в какой степени учитывает мнение здоровых слоев общества; интересы каких групп отражает; на кого опирается в своей деятельности и какие методы применяет.**

Конечно, население имеет некоторые возможности влияния на власть. При определенных условиях даже способно ее сместить. Однако нужно понимать, что управление все равно попадет в руки бюрократии. Пусть даже она будет рекрутирована из «самых глу-

бин народа», но вместе с властными полномочиями люди приобретают иные, характерные уже для новой группы признаки душевной индивидуальности. И, как правило, довольно скоро забывают о своем происхождении.

* * *

Подобно отдельным гражданам, **государства имеют свои потребности и интересы**, выражаемые и отстаиваемые (более-менее успешно, или, наоборот, неудовлетворительно) функционерами органов власти.

Власти любого государства, в силу объективной необходимости, приходится:

Разрабатывать официальную государственную идеологию, отражаемую в законах, иных документах и устных декларациях. (При этом **официальная идеология** нередко отличается от идеологии, реально принятой в социальной группе, составляющей верхние эшелоны власти.)

Проводить внутреннюю и внешнюю политику, то есть практически реализовывать идеологию. (**Демонстративная политика** – открытые для общества, или даже специально демонстрируемые действия власти. **Реальная политика** может совпадать с демонстративной, но зачастую отличается от нее и расходится с официальной идеологией.)

Влиять на экономику принятием законов и правительственных решений. Использовать налоговую, банковскую, таможенную и правоохранительную системы. Непосредственно осуществлять экономическую деятельность через свои организации. Располагать долей в коммерческих предприятиях. Учитывая, что бизнес заинтересован вкладывать капиталы прежде всего в предприятия, приносящие наибольшую выгоду в кратчайшие сроки, брать на себя инициативу перспективного развития жизненно необходимых для общества отраслей хозяйства.

Взаимодействовать с политическими партиями. Строить взаимоотношения с оппозиционными организациями и отдельными гражданами, имеющими взгляды, расходящиеся с государственной идеологией и политикой. (В одном случае такое взаимодействие выражается в замалчивании невыгодной для власти информации, обмане населения, жестком подавлении инакомыслия. Настроенная конструктивно власть открыто полемизирует с несогласными и аргументированно доказывает свою правоту.)

Организовывать информационные процессы. Создавать, а также находить и использовать источники информации о внутреннем состоянии страны, о внешних условиях, прогнозировать развитие событий. Доводить до населения значимые сведения или создавать возможности для такого информирования. Иметь собственные средства массовой информации и взаимодействовать с независимыми СМИ.

Заниматься **законотворчеством и обеспечивать правоприменительную практику.** В частности, **защищать права** (узаконенные интересы) граждан и организаций, а также добиваться от них выполнения предусмотренных законом обязанностей путем создания благоприятных условий, разъяснения, убеждения. Или, в случаях необходимости, – принуждения.

Стимулировать развитие культуры, науки, образования, здравоохранения, физкультуры, спорта, социального обеспечения, транспорта, торговли и других, необходимых для общества сфер деятельности.

Обеспечивать **внутреннюю безопасность** – защиту граждан и организаций от криминальных проявлений, от антигосударственных элементов и агентуры внешнего противника.

Организовывать **оборону от внешних посягательств.** (Эта функция не во всех случаях предполагает обладание мощными вооруженными силами. При

определенных условиях государство выполняет данную задачу иным путем – например, участвуя в договорных отношениях с другими странами, гарантирующими его безопасность.)

Выступать от лица страны в международных делах.

* * *

Общим для всех государств является **наличие официального лидера** (реже нескольких лидеров). Лидер приходит во власть путем ее наследования (монархия), выборов (демократия) или насильственного захвата. Помимо официального лидера, иногда присутствует «теневой» лидер (лидеры), в той или иной степени влияющий на политику.

Верхний эшелон власти участвует в выработке стратегических решений.

Средние и низовые звенья выполняют свои обязанности во исполнении законов и решений вышестоящих государственных органов.

Каждой государственной функции, как правило, соответствует организация (организации), осуществляющая данную функцию.

В государственном аппарате властные полномочия по своему объему и значимости, а также блага распределяются сверху вниз (по принципу «пирамиды») – от руководства к исполнителям. Так же, как в любой организации, в государстве чиновник, в том числе лидер, решает задачу прихода во власть и удержания власти (выполняя свои функции, создавая видимость их выполнения или другими путями).

В целом государственные организации составляют **систему управления – центральную и периферийную**.

Кроме того, государственная власть подразделяется на **представительную и исполнительную**.

Представительная власть избирается населением и призвана контролировать исполнительную. Предста-

вительная власть (в основном верхний эшелон) принимает законы. В том или ином виде участвует в кадровых назначениях. Осуществляет международные контакты. Представительная власть – основной, если не единственный механизм участия народа в реальном управлении государством. (Другое дело, насколько народные представители соответствуют по своим личным и деловым качествам этой роли и в какой степени они заинтересованы в процветании страны.)

Исполнительная власть (администрация) назначается в соответствии с действующим законодательством. Она включает в себя организации по направлениям – экономика, культура, наука, здравоохранение, безопасность, оборона, правоохранительная деятельность и другие.

Специально нужно сказать о судебной власти. Ее выделение в отдельную, независимую ветвь – привычное фиگارство демократии. Особое (якобы) место правосудия в государственном механизме создает лишь видимость высокого статуса и гарантированной объективности. Между тем, даже несведущему человеку понятно, что судья не может и не должен стоять **над** законом. Он, равно как и другие служащие, обязан действовать на основании закона и **исполнять** закон.

Выборность судей – лишь профанация, ведь сам народ кандидатов в судьи не выдвигает (да это и нереально – разве, что в деревне с десятком домов). Кандидатуры народу предлагаются. Но, поскольку никакой официальной программы, кроме обещания во всем следовать закону, у судьи быть не может, избирателю остается лишь познакомиться с анкетными данными. Вряд ли на этом основании кто-то способен дать объективную оценку моральным и деловым качествам будущего судьи – ведь для того нужно обладать достаточно большим объемом информации о его личности и прежней профессиональной деятельности. Ясно, что процедурный формализм авторитета вер-

шителю правосудия не прибавляет. Тем более, процесс выборов, как известно, регулируется вовсе не населением, да и отозвать потом негодного судью избиратель практической возможности не имеет. Сам судья до и после избрания продолжает быть зависимым от вышестоящих судов, других государственных учреждений и влиятельных групп. И уж совсем очевидно, что выборность никак не снижает корыстолюбия любого недобросовестного чиновника, в том числе судьи, и не приглушает мечту о большой, но без опасных последствий взятке. А если судья допускает нечто неблагоприятное, власть всегда имеет возможность упрекнуть население: «Вы ведь сами этого судью выбирали!». Кстати, члены некоторых высших судебных инстанций не избираются, а назначаются, но из этого не следует, что они заведомо необъективны или нечестны.

* * *

Четвертой ветвью власти называют средства массовой информации. Конечно, в юридическом понимании СМИ не власть – никакими властными полномочиями они не наделены. Однако степень влияния СМИ на общественное мнение весьма значительна, поскольку основной объем информации население получает именно по этим каналам. СМИ имеют возможность оказывать воздействие на мировоззрение людей, формировать идеологию, создавать для кого-то имидж (как положительный, так и отрицательный). Они же освещают события, так или иначе дают им свою оценку, или специфическими методами подводят людей к определенной позиции.

* * *

Власть существует не в «безвоздушном пространстве» и не наделена безграничными возможностями поведения. Она **всегда вынуждена действовать в**

заданных обстоятельствах, вытекающих из объективного хода истории, то есть предыдущей жизни страны и международных отношений. Любой государственный служащий, (в том числе лидер), подвержен влиянию таких факторов, как: господствующая идеология в стране и в данной организации власти; реальная политика всех эшелонов власти; расстановка сил и поведение конкурентов; экономическая ситуация; действующие законы; общественное мнение; поведение отдельных граждан и групп внутри страны; поведение зарубежных государств и международных организаций... Логика событий и сложившихся ситуаций заставляет власть определять свою политику **исходя из данных условий**. При этом власть может проявлять минимум инициативы, но создавать видимость активности, или, напротив, на самом деле решать возникающие задачи. В некоторых случаях власть решается на глубокое реформирование системы.

В этой связи **особое значение для данной страны** приобретают моральные и профессиональные качества тех, кто получает лидерство, составляет администрацию, представительную власть и влиятельные группы. Причины, по которым люди стремятся во власть, общеизвестны – это собственно властолюбие; честолюбие и тщеславие; стабильная заработная плата, а для некоторых получение возможностей для обогащения; стечение обстоятельств (хотя насильно во власть, как правило, «не загоняют»); наконец, беззаветное служение народу (в чистом виде явление редкое). Власть против своих интересов добровольно делать, конечно, ничего не будет. Однако объективные условия порой приводят власть и остальное общество к некоему консенсусу целей, задач и методов их достижения. **Оптимальным является совпадение личных интересов функционеров власти, а также тех, кто имеет возможность влиять на политику, с интересами социума.**

* * *

Помимо внутренней жизни, идеология и политика власти данного государства распространяется на отношения с другими странами и международными организациями. В международных отношениях государства могут проявлять солидарность, объединять усилия в решении широкого спектра проблем. Наряду с этим присутствуют соперничество и конкуренция. Причем конкуренция бывает честной: (вы делаете хорошо – мы сделаем лучше), или нечестной: (вы делаете хорошо – мы устроим вам пожар). А взаимоотношения между государствами носят характер: **от взаимовыгодного партнерства (политического, экономического, культурного, военного) до доминирования одного государства над другими и установления прямого подчинения. От миролюбивого сосуществования до конфронтации и агрессии.**

Каждая страна, так же, как и отдельный человек, от природы **обладает суверенитетом и правом на защиту своих государственных интересов**, для чего применяются экономические, политические, дипломатические, военные и иные методы. Эти методы бывают соразмерными, или, напротив, несоизмерными существующим угрозам.

* * *

Во взглядах на государство и общество, в решении общегосударственных задач и методах регулирования социальных отношений присутствует несколько подходов: **консерватизм, либерализм, анархия, или рационализм.**

Консерватизм – приверженность к неизменности данного порядка, даже тогда, когда он тормозит позитивное развитие. Либерализм – стремление к достижению наибольших свобод (на практике, часто, разрушение полезного). Анархия – отрицание необхо-

димости государственных институтов власти и вообще любого узаконенного порядка. Носители и реализаторы этих взглядов – конкретные люди. Часть из них, возможно, искренне верит в правильность данной позиции, но непременно есть те, кто идею утилитарно использует в своих целях.

Объективные тенденции движения общества рано или поздно ломают некоторые консервативные устои и они могут заменяться элементами либерализма. Либерализм, в свою очередь, подталкивает общество к анархии, которая самостоятельно в качестве системы регулирования социума действовать не способна. На смену либерализму и анархии нередко приходит диктатура – произвол власти. Единственно верный, взвешенный подход, сочетающий неизменность полезного и устранение препятствий для назревших изменений – подход рациональный (рационализм).

* * *

Государства имеют степень экономической и политической устойчивости (жизнеспособности). К ним, как к системам-организациям, в полной мере применимы понятия сбоев и отказов, потери управления. В основе нарушений устойчивости лежат внутренние или (и) внешние причины, затрагивающие экономику, систему управления, общественные настроения. Потеря устойчивости угрожает государству разрушением и прекращением существования.

Государство обладает множеством составляющих. Если эти компоненты работают эффективно, а потенциал развития реализовывается в достаточной степени, государственный механизм в целом может оставаться **прежним**. Под влиянием внешних или внутренних условий он претерпевает постепенные, объективно требуемые изменения. Порой появляется необходимость радикальных трансформаций в той или иной области – происходит **реформирование**.

(Нередко, правда, реформы имитируются, или оказываются бесполезными для общества, поскольку служат лишь средством достижения политических целей.) Могут происходить **государственные перевороты** – насильственное свержение данной власти и приход туда других людей. А также **революции** – кардинальные и широкие изменения в идеологии, политике, экономике, законодательстве и других сферах государственного устройства.

Причины переворотов и революций имеют три группы причин. Первая группа – **высокомерие власти и неспособность к объективному осмыслению происходящего; предательство лидерами национальных интересов; неэффективность управления.**

Вторая группа – **экономические трудности; социальные, межнациональные, религиозные и другие противоречия.**

Третья группа – **недовольство значительной части населения состоянием дел в государстве; наличие внутренних и/или внешних сил, обладающих организацией, людским потенциалом и необходимыми средствами для достижения политических целей.**

Стремясь к власти, оппозиция использует действительные или мнимые проблемы. Нередко оппозиция получает поддержку из-за рубежа. В протестное движение, если оно достаточно широко распространено, как правило, вовлекаются различные слои населения, в том числе люди не вполне ясно представляющие себе суть происходящего. Во всяком случае, поддерживающим оппозицию никогда не лишне подумать о том, кто именно придет на смену нынешним управляющим. Есть ли основания считать, что будет лучше? А если будет, то кому конкретно? Тот же Никколо Макиавелли предупреждал:

«Люди... вообще, из желания улучшения своей судьбы, склонны к переменам своих правителей. Эта

причина весьма часто заставляет их браться за оружие против существующего правительства, и только тогда видеть свою ошибку, когда они путем опыта узнают, что, вместо улучшения, в результате достигают только ухудшения своей участи» [135].

История уже не раз показывала нам: лозунги протестных движений и революций не обязательно совпадают с результатами потому, что не всегда открыты истинные намерения ее участников. Возглавляют протест наиболее активные, обладающие лидерскими качествами личности и кто-то из них, возможно, искренне верит в провозглашенные лозунги. Но непременно есть те, кто цинично использует народное возмущение, «разворачивая» потом события в свою пользу. Революции открывают для определенных слоев общества новые пути достижения качественного существования, но сами по себе они не делают человека лучше. Вопросавший: «Кто я, человек или тварь дрожащая?», обретя бóльшую свободу и возможности для удовлетворения личных потребностей, совсем не обязательно становится умным и добрым. Дрожащая тварь иной раз превращается в тварь злобную, мелочную и мстительную. А пострадавшие в результате социальных сдвигов, естественно, проявляют защитную реакцию. Противоречия в обществе нарастают. Нетерпимость между социальными группами нередко вызывает постреволюционный эффект – новые открытые столкновения и гражданские войны.

В результате революций и переворотов аппарат управления, экономика, социальная и другие сферы претерпевают принудительную ротацию кадров. Управлять зачастую берутся те, кто к управлению не способен. Место высокого профессионала (политически не активного) занимает посредственность – революционно сознательная, или просто вовремя уловившая конъюнктуру. Времена смуты вообще характерны выдвиганием из тени персонажей сомнитель-

ной репутации и повсеместным оживлением криминальной среды.

Наилучшие перспективы имеет общество, способное совершенствоваться без потрясений.

* * *

Таким образом, любой государственный механизм действует в рамках одних и тех же естественных законов и закономерностей. Вместе с тем, подобие элементов государства оставляет место различиям.

Так же, как отдельные люди, **государства существуют в разных условиях.** Одни расположены в хорошем климате, наделены полезными ископаемыми и другими естественными благами. Иные, напротив, вынуждены приспосабливаться к неблагоприятным природным факторам. Одни ходом истории и усилиями предков достигли экономического благополучия и политической стабильности, другие – далеки от них. Одни взаимодействуют с миролюбивыми странами, другие попадают в зону интересов недружественных и агрессивных государств.

Отличаются по количественному и качественному составу **социальные группы населения.**

Различны **государственная идеология и политика.**

Свои **особенности** есть в **законодательстве и его применении.**

Имеются **отличия в формировании власти,** способах ротации чиновников, в выдвижении лидера.

Неодинаковы **способности и прочие личные качества лидеров и их «команд».**

Различаются **методы управления государством.** Это может быть социально выверенное и эффективное регулирование. Оно опирается на идеологию, понятную и близкую здоровым группам общества; на законность; на экономическую заинтересованность и

сознательность граждан. Либо это диктатура – управление, преимущественно с помощью принуждения; «голое» администрирование; зажим критики; идеологическое программирование населения при помощи пропагандистской лжи и обмана.

Неодинаков **политический режим** – наличие свобод или их отсутствие. Возможности для существования конструктивной оппозиции, независимых средств массовой информации, инакомыслия. Или их подавление.

Отличаются **военные потенциалы и степень готовности к отражению внешних посягательств**.

* * *

В качестве примеров современных типов политического и государственного устройства, имеющих наиболее существенные различия, выступают капиталистические и социалистические демократии. (Обе теоретические модели далеко не во всем совпадают с реальным содержанием и функционированием этих систем.)

Время капитализма в экономике и демократического устройства государств наступило после того как на смену привилегированным группам рабовладельцев и крепостников пришла буржуазия. Некоторое время существовала социалистическая система, но она в исторически короткий период снова сдала позиции традиционной буржуазной демократии, что дало повод превозносить либерально-демократическую модель как наиболее жизнеспособную. Однако не будем забывать, что любую здравую идею на практике можно исказить до неузнаваемости. Тем более, если за дело берутся беспринципные и энергичные люди – тогда действительность становится в чем-то даже противоположностью предшествовавшей себе информационной модели. Так и случилось: объявленные либеральными демократами ценности от со-

прикосновения с реальностью заметно потускнели. Демократия, как власть народа, таковой на самом деле не стала, а либерализм используется в качестве едкого химиката разъедающего любой порядок. (Даже если представить себе, что люди вдруг обрели абсолютную свободу, либерал будет призывать к еще большей свободе. С точки зрения психологии расчет беспроблемный – как можно возражать против свободы?)

А если разбираться более тщательно, то выясняется, что положения теории демократического общества, при всей их внешней привлекательности, недостаточно ясны и конкретизированы. Следовательно, легко поддаются произвольному толкованию. Да, на поверхности все вроде бы замечательно, а при постоянных напоминаниях о преимуществах и ценностях демократии эта ничем не оправданная оценка внедряется в массовое сознание. Прием аналогичный тому, что вызывает рефлекс у животных при виде вкусной пищи. Так и понятие «демократия» должно непременно замыкать все мысли и чувства на ощущении большого и светлого, имея результатом активное слюноотделение и беспричинную радость.

Вот, например, красивое и возвышенное про ту же пресловутую свободу и прочие прелести демократии:

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 1) [136].

Насчет того, что все люди наделены разумом и совестью – это, мягко говоря, некоторое преувеличение. Что касается свободы, равенства и братства, то в «чистом виде» ничего такого нет и пока не предвидится. Даже в теории ясно, что существуют естественные ограничения – так же, как мы не ды-

шим одним лишь кислородом. Но больше всего эти прекраснотушные заявления дискредитирует сама жизнь. В реальности свободы (политической, экономической и так далее) всегда оказывается больше у тех, кто выше в социальной иерархии. Свобода дозируется и распределяется сверху. В частности, так называемая свобода слова не лишает управляемости средства массовой информации, а плюрализм мнений «легализует» возможность существования взаимоисключающих положений, из которых истиной объявляется то, что устраивает сильных мира сего в данный момент.

Провозглашается:

«...Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 25) [137].

Их бы устами да мед пить. На самом деле между людьми, независимо от их способностей, отсутствует паритет возможностей в удовлетворении даже самых насущных потребностей, не говоря об обладании крупной собственностью или денежным капиталом. И эта несправедливость уже на пороге встречается большинство молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь. Неужели кто-то станет всерьез утверждать, что дети рабочего (фермера, учителя...) находятся в одинаковых «стартовых» условиях с детьми богатого предпринимателя или крупного чиновника?

Еще одна гордость демократии – декларируемое равенство граждан перед законом:

«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 7) [138].

Однако, в случае возникновения «вертикальных» противоречий принцип не срабатывает – конфликты,

как правило, решаются в пользу тех, кто выше в социальной иерархии. (Вы никогда не вступали в правовые споры с миллионером? Без особой нужды не пытайтесь – шансы выиграть невелики.) Именно благодаря положению в обществе, «денежные мешки» и влиятельные бюрократы обладают повышенным иммунитетом от ответственности за свои слова и поступки. Средства массовой информации работают в их интересах. А если в деле замешана политика или большие деньги, на помощь немедленно приходит бюрократический аппарат и «заказное» правосудие.

О братстве говорить серьезно вообще не стоит. В самом деле, захочет ли кто-то, не являясь блаженным дурачком, признавать подряд всех окружающих своими братьями? Однако уже с детства нас пытаются приучить ко всеобщему взаимному уважению (так сказать, братству), тем самым давая первые уроки двуличности и лицемерия. Между тем, для разумного человека естественно проявлять чувства приязни именно к тому, кто этого действительно заслуживает. А коли уж устанавливать какие-то универсальные нормы, то речь должна идти не о **всеобщем** братстве, уважении и любви, но, как минимум, об этическом отношении друг к другу и о соблюдении элементарных правил общежития. Но ведь на самом деле, если посмотреть обобщенно, даже до этой планки современное общество «не дотягивает». Уважение же, братство и тем более – любовь, стоят ступенью выше корректности и тактичности. Такие глубокие взаимоотношения, во-первых, возникают между людьми более или менее уже знакомыми друг с другом (пусть даже заочно) и, во-вторых, при наличии у них определенных достоинств, ценимых, по крайней мере, одной из сторон. Потому-то разумный и трезвый человек не бросается с объятиями к каждому встречному прохожему, а призывы к братству звучат попросту наивно и фальшиво.

Поголовное братство – всего лишь очередная красивая фраза из арсенала абсурдной демократии. Нереальная и глупая. А еще вредная, поскольку служит прикрытием для опасных вещей. Например, как нам следует относиться к убийцам, насильникам, ворам и прочей нечисти? Любить патологическую личность – тоже патология, но нас уговаривают быть толерантными и проявлять долготерпение, а по христиански – вообще прощать всех без разбора. Правда, агитирующие за эту противоестественную любовь, как правило, непоколебимы в своих убеждениях лишь до тех пор, пока неприятности обходят стороной их самих – стоит кому-то задеть такого гуманиста, поднимается «пороссячий» визг. Да и терпеть-то бесчинства правонарушителей приходится «рядовому» гражданину, а не тем, кто обитает в особняках за высокими заборами с охраной. Тут как в зоопарке – лайте, деритесь между собой, только не трогайте директора и обслуживающий персонал.

В своей безудержной толерантности человеколюбивые юродивые расплодили преступность и дошли уже до того, что не знают, какими еще благами наделить отбывающих наказание – на какую стенку им повесить новый телевизор и в котором часу подавать кофе в постель. Тем временем в условиях безответственности криминальная среда множится и нагнетается, а по улицам городов «демократических» государств снова открыто шествуют всевозможные радикалы и нацисты. Как же тогда понимать?:

«Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 28) [139].

Какой-то странный порядок, когда законопослушный гражданин вынужден запираť свои двери на все замки! Значит право на порядок мы имеем, да

только не в действительности, а в пустых декларациях (вроде той что я цитирую)...

В понятие демократии входит также принцип выборности власти. И, на первый взгляд, попасть во власть вроде бы имеет возможность каждый. Однако, при более пристальном рассмотрении обращает на себя внимание «небольшая» деталь – проведение выборов требует значительных средств и потому претендентами оказываются только те, за кого платят. Или тот, кто в состоянии заплатить за себя сам. Лукавство состоит еще и в том, что фокус нашего внимания сосредотачивается на процедурном вопросе. Если выборы признаны легитимными, значит все что произойдет после выборов освящено доверием народа. Но есть ли возможность у населения предъявить претензии политику, не оправдавшему доверия? Демократы отвечают: «Нет ничего проще. Будут следующие выборы, придут новые люди». А поскольку выборные технологии давно отработаны, люди иногда действительно приходят другие, но по сути ничего не меняется. Новые люди со старым мировоззрением вписываются в существующий порядок и он остается прежним. Порочный круг!

Между тем исторический опыт (он же здравый смысл) говорит: не так важна процедура формирования власти, неизмеримо существеннее – какова программа и истинные намерения претендующих на власть, насколько их заявления будут соответствовать реальным делам и как это проверить «рядовому» обывателю. А вот само-то существо управленческой деятельности избиратели, как раз упускают, основывая свои предпочтения на внешней привлекательности кандидата, его умении угадывать настроения, влиять на аудиторию, раздавать обещания и провозглашать красивые лозунги. В конце концов, Гитлер тоже пришел к власти, не нарушая действующих законов Германии. Несмотря на то, что его «миролюбивое» кредо уже было сформулировано в «Майн кампф», с ним

дружили и заключали всевозможные договоренности лидеры самых, что ни на есть «демократических» государств. Да и подавляющее большинство народа обожало своего фюрера. (Правда до тех пор, пока немецкая армия победоносно завоевывала чужие земли и не встречала достойного сопротивления...) Уроки истории тогда не пошли впрок – бешеный зверь покусал даже тех, кто заботливо его растил и ублажал. А нас до сих пор призывают уважать выбор народа, какого бы вурдалака не вынесла наверх демократическая система...

Выборы – альтернатива наследованию власти и принципу назначения. Что не исключает вероятность попадания туда проходимцев или, если в этом заинтересованы влиятельные группы, – серых посредственностей. Кроме того, применяемый в политической борьбе метод «вытаптывания поля вокруг себя» и формирование лидерами невзрачного окружения (главное, чтобы не стали конкурентами) сужают до минимума круг кандидатур – претендентов. В таких условиях (из худших и негодных предлагается выделить лучшего) подавляющее число поданных бюллетеней «за», тем более, не является гарантией удачного выбора.

И еще. Высшей демократической ценностью объявлен человек и его права. Опять звучит вроде бы хорошо. Но по существу своеволие личности и свобода самовыражения оказались в приоритете над всем остальным (в том числе над здравым смыслом и элементарным порядком). На практике данная «ценность» трансформировалась в бытовую распущенность и нарушения этики, морали и права. Порочная идея противопоставления личности обществу подпитывает эгоизм и эгоцентризм отдельных особей, считающих себя хозяевами жизни. Для них естественно смотреть на окружающих свысока и «задевать их локтями», учитывать только свои, и ничьи другие интересы. Все что не запрещено законом – разрешено, а

мораль, не записанная в уголовный кодекс, оказывается ненужным обременительным элементом жизни. Говорят: «Прагматизм – единственно правильный подход». Значит, если у вас, не дай Бог, заболел близкий человек или с ним приключилась другая беда, прагматизм предлагает бросить этого человека (толку от больного все равно нет) и больше о нем не вспоминать. Потому что жить без проблем проще и веселее...

Для узкого круга неразборчивых в средствах открыты возможности обогащения за чужой счет. Сохраняются не только глубокие имущественные различия, но и дифференцированное отношение к личности в зависимости от благосостояния и места в социальной структуре. Неотъемлемые права «простого» человека без колебаний приносятся в жертву интересам капитала и крупных чиновников. А для выпуска пара электорату дают возможность бесноваться на стадионах, вступать в стычки с полицией, выплескивать возмущение в социальные сети и поливать там друг друга грязью. В корзине демократии много таких морковок – стоит только подвесить любую из них на веревочке, как доверчивые и простодушные снова тянутся туда, куда им указывает дрессировщик.

В международных делах реальная демократия служит для навязывания «недоразвитым» странам неких универсальных рецептур. По сути она представляет собой инструмент геополитической экспансии отдельных влиятельных государств, присвоивших себе право оценивать – насколько та или иная страна и ее народ соответствуют выдуманному стандарту. Причем, правыми считаются всегда только высокие наставники, они же судьи. Правда, у этих судей особые свойства восприятия действительности – видят исключительно то, что видеть, по их мнению стоит, и говорят только то что выгодно им. А в нужный момент обнаруживают потерю памяти, зрения и слуха. (Один только Гаагский трибунал чего стоит! Или «высокоэффективная» и «объективная» ОБСЕ...)

При всей очевидной ущербности действующей демократии, апологеты продолжают восхвалять ее «ценности», хотя трактуют демократическую теорию по-разному (но всегда в свою пользу). Они до боли напоминают софистов времен Сократа, которые по описанию историков: брались защищать всякую идею и с тем же искусством восхваляли ее противоположность. Утверждали, что нет иной истины, кроме их личного мнения. Заражали молодых людей цинизмом и подлостью. Самодовольные и любящие хорошо пожить, требовали почитания и большой платы за свои уроки.

Современные «софисты» на словах логику вроде бы признают, но на практике – лишь до тех пор, пока она работает на них. Когда логика не вписывается в нужную схему, – о ней начисто забывают. Точно также эта публика, попав во власть, забывает о своих предвыборных обещаниях. Называющие себя демократами готовы сотворить любую гадость, а потом и оправдать ее. Обладают удивительной способностью не замечать ошибки и последствия своих действий, даже если те привели к существенным материальным потерям и человеческим жертвам. В «активе» либеральной демократии, вероятно, не меньше кровавых преступлений, чем на счету иных одиозных тиранов. Разница лишь в том, что тиран действует от своего лица, а либеральные демократы хитрее – чужими руками, от имени народа и в интересах пресловутой демократии. Неужели тем, кто способен думать, еще непонятно: демократия и либерализм с их «двойными стандартами», а точнее с непременными атрибутами в виде лжи, обмана, лицемерия, насилия – лишь подручные средства для удовлетворения амбиций узкого круга людей в ущерб здоровой части человеческого общества.

Не отбрасывая в сторону за негодностью **все** элементы теории и практики демократии, уместно вспомнить множество примеров, когда лидеры (те же

монархи) без всякой демократии и ссылок на нее делали для своей страны и укрепления взаимопонимания между государствами больше, чем нынешние приверженцы общечеловеческих ценностей.

* * *

Еще одной умозрительной моделью, претендующей на совершенство, была «презентована» марксистско-ленинская коммунистическая теория. Объективность требует признать: взорвав традиционный уклад и используя наивную веру людей в светлое будущее, проект позволил власти некоторое время мотивировать население на созидательную деятельность и поддержку государства. Было бы неправильно отрицать то новое и положительное, что присутствовало в работающем социализме по сравнению с капитализмом. Там было и большое искусство (не только прославляющее коммунистическую партию), и наука высоких достижений. В той системе вырастили и воспитали много достойных людей, приносивших обществу пользу.

Однако на практике идея вскоре приобрела уродливые очертания и в конечном счете оказалась не менее утопичной, чем мечты мыслителей давно прошедших времен. Большевики-ленинцы, заняв мостик управления, немедленно передрались за места у кормушки, подтвердив то очевидное обстоятельство, что борьба за власть имеет место при любом строе. По ходу укрепления «государства рабочих и крестьян» управляющие быстро теряли революционную сознательность и аскетизм. По сути, на смену капиталистам, помещикам и царской власти пришли другие собственники и управляющие в лице коммунистической партийно-государственной бюрократии (номенклатуры). А что произошло с остальным народом? Рабочие, крестьяне, люди умственного труда как работали, так и продолжали работать, но уже под при-

смотром новых хозяев и с наивным убеждением в справедливости существующего порядка. Новшество состояло в том, что сословное чванство превратилось в «комчванство», а прислуга стала называться «обслугой»...

А поскольку деятельность передового отряда народа сопровождалась некоторыми, употребляя корректное выражение, – нежелательными для общества издержками, был выбран путь подавления инакомыслия и зажима любого публичного обсуждения (тем более, осуждения) недостатков. Наличие оппозиции в законах даже не упоминалось, а обосновавшаяся у руля команда всегда находилась вне критики. Подковерная борьба за власть происходила незаметно для населения. Демонстративной обструкции подвергались лишь «вышедшие в тираж» – те, кто был уже не в состоянии сопротивляться и удерживаться наверху. Причем, каждая последующая группа управленцев обвиняла предыдущую в отходе от принципов и нарушении курса: Сталин и компания клеймили троцкизм и физически уничтожили почти всю «ленинскую гвардию»; Хрущев разоблачал сталинизм; Брежнев – хрущевский волюнтаризм; Горбачев и Ельцин – брежневский застой и геронтократию. Андропов и Черненко внятной конструктивной программы не имели (справедливости ради нужно помнить, что времени им, в качестве лидеров, на это отпущено практически не было).

Монополия на власть привела к вырождению «элиты», отвергающей любые обновления и заиклившейся на идее самосохранения. Укоренившийся догматизм сдерживал необходимые изменения, без которых общество закономерно вошло в системный кризис. Никчемные попытки перестройки (так пафосно была названа эта имитация оздоровительных мер) не увенчались успехом главным образом из-за профессиональной ущербности и недобросовестности последних лидеров и их окружения. Потеряв устойчи-

вость и в отсутствии компетентного управления, социалистическая модель потерпела катастрофу. Спасаясь с тонущего корабля, многие «пламенные» коммунисты и комсомольцы обнаружили незаурядную способность к мимикрии. Заклеймив темное прошлое, они внезапно прозрели, став убежденными либерал-демократами. Плюс открыто полюбили роскошь и вдобавок сделали усердными прихожанами церкви. Для приспособленцев идеология важна до той поры, пока приверженность ей приносит выгоду. Как только ветры меняют направление, личное берет верх над тем «большим и светлым» о чем говорилось публично. Защищать идею становится некому.

5. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Люди–атомы, организации–молекулы, государства–клетки организма, называемого человечеством. При всей условности и приблизительности такая аналогия уместна, поскольку система имеет свойства живого и разумного существа. Человечество способно к самосовершенствованию, адаптации, регенерации, репродукции; располагает возможностями коллективного мышления и хозяйствования. Подобно любой организации человечество живет объединенными усилиями и разделением функций. За счет смены поколений регенерация теоретически постоянна и непрерывна. То, что с нами происходит, – есть часть общего процесса жизни на планете. Исчезают люди, организации, государства. Им на смену приходят другие. Но человеческое общество как единая система остается и лишь изменяется в деталях. Очевидно, существовать человечество будет, пока этого желает Всевышний.

Человечество–организм, не имеющий централизованного управления. ООН и другие международные организации вряд ли справедливо считать мировым

правительством. Тем не менее, эти организации дают возможность обсуждать злободневные вопросы, формировать консолидированное мнение и, наряду с этим, выявлять противоречия в позициях. В определенных случаях международные организации в той или иной степени оказывают воздействие на внутреннюю и внешнюю политику конкретных стран. (Правда, всегда существует угроза давления на международную организацию влиятельных групп или государств, стремящихся использовать ее в русле своих интересов.) Фактически роль мировых лидеров на сегодняшний день играют некоторые развитые государства и их союзы, мощные финансовые и промышленные группы и организации. Они же диктуют поведение иным членам международного сообщества. Причем, речь идет не о каком-то закрытом от непосвященных сообществе с конспиративными явками и тайными встречами – неприкасаемым бояться нечего, обладатели солидных капиталов и влиятельные бюрократы на виду. Более того, для них нет никакой необходимости вступать в сговор и каждый раз координировать свои планы. Общность идеологии заставляет участников группы действовать в одном и том же направлении, всячески поддерживать друг друга и тем самым усиливать и умножать свои возможности (исключение из этой закономерности – лишь внутривидовая борьба).

* * *

В основу деятельности государств и организаций на международной арене заложены принятые для исполнения государствами-участниками нормы международного права. Присоединившиеся к межгосударственному договору страны обязаны следовать принятым нормам и приводить внутреннее законодательство в соответствие с международным (хотя на практике делают это не всегда).

Интересы организаций и государств при их совпадении формируют условия для договорных отношений, а именно для объединения усилий, разделения функций и достижения нужных результатов. Противоречия и экспансионистские устремления создают почву для конфликтов. Во всех этих взаимоотношениях проявляется закономерность притягательности сильного и богатого государства. Одним фактом своего существования оно инициирует по направлению к себе центростремительные движения других членов мирового сообщества. Есть еще притяжение правого (справедливость, приверженность истине, неуклонное следование международным договоренностям), однако тот кто прав нередко оказывается в одиночестве. Чаще верх одерживают меркантильные, или, как сейчас принято говорить, – прагматические соображения. Предпочтение отдается тому, с кем дружить все-таки выгоднее. Появление на арене новых сильных субъектов международных отношений меняет ситуацию. Складывается иная конфигурация международных контактов, взаимосвязей и объединений. Слабые снова задумываются о том, чьим покровительством удобнее воспользоваться и кому передать часть своего суверенитета.

* * *

Для человечества в целом так же, как и для любого человека, вопрос о «нужности или ненужности» собственного бытия не имеет практического смысла. Сам Создатель решил его без нашего участия. Если человечество в целом и каждая отдельная личность существуют, значит данный факт предопределен волей Всевышнего и его Программой, а конечную цель бытия нам знать не дано. Но если мы все же имеем некоторую возможность определять приоритеты и выбирать варианты поведения, то нужно признать, выбор наш далеко не всегда бывает удачен.

В настоящее время в человеческом обществе наблюдаются следующие особенности и тенденции:

Дальнейшее развитие науки, техники и технологий. Освоение имеющихся источников сырья и энергии, открытие новых.

Создание материальных ценностей и совершенствование сферы услуг.

Постоянное увеличение информационного потока. Расширение возможностей для получения людьми необходимой информации.

Достижения медицины по предупреждению и лечению болезней.

Экономический подъем отдельных стран, (опережающий другие), достаточно высокий уровень жизни некоторых социальных групп.

В то же время:

Чрезвычайно высокие темпы количественного роста населения планеты, опережающие возможности минимального удовлетворения интересов каждого человека. Неравномерность прироста населения в разных регионах. Миграционные процессы, нередко дестабилизирующие обстановку в странах пребывания мигрантов.

Неодинаковый уровень экономического и культурного потенциала государств.

Нерациональное, затратное расходование природных ресурсов, их истощение. Перепроизводство товаров в одних странах и острый недостаток – в других.

Варварское отношение к природе. Значительный и зачастую невосполнимый экологический ущерб.

Явные и неоправданные диспропорции в распределении благ между людьми. Имущественные противоречия. Обнищание значительных слоев населения планеты.

Отсутствие у многих людей равных с другими возможностей реализовывать свои способности и удовлетворять потребности. Несправедливость в соци-

альных отношениях. Безработица. Но, наряду с этим, массовое уклонение от общественно полезного труда и необоснованные амбиции бездельников, стремящихся к незаслуженному благополучию.

Неравенство граждан перед законом.

Сдерживание полноценного интеллектуального и культурного развития людей. Низкий уровень гуманитарного образования. Деграция культуры. Понижение «планки требовательности» к искусству, подмена искусства развлечениями. Потакание пошлости и дурновкусию.

Развитие в людях личных качеств, повышающих управляемость и потому удобных для управляющих. Применение информационных и психологических методов воздействия, вызывающих деформации сознания и формирующих необъективное мировоззрение.

Культ потребления. Поощрение не оправданных необходимостью и личными возможностями запросов. Искушение кредитами при отсутствии реальных возможностей их погашения. Жизнь «взаймы».

Обособление людей друг от друга, «атомизация» личностей. Растущий эгоизм и эгоцентризм.

Кризис морали и права.

Криминализация общества.

Распространенность фактов невыполнения договорных обязательств отдельными людьми и организациями (в том числе властью).

Коррупция в органах власти. Нередко – объединение власти и криминала. Международные преступные организации.

Нарушения государствами международных договоренностей. Стремление некоторых стран к доминированию в международных отношениях. Необоснованное и неправомерное вмешательство во внутренние дела других государств.

Не затихающая борьба между людьми, организациями и государствами за свои интересы. Примене-

ние в достижении целей методов обмана, давления и прямого насилия.

Создание коалиций (групп людей, организаций и государств) и прекращение их существования. (Глобализация позволяет распределять функции между организациями и странами-участниками; увеличивать общую экономическую, политическую и военную мощь. Вместе с тем, объединяясь, организации и государства утрачивают значительную долю самостоятельности и суверенитета. Происходит снижение материального уровня жизни некоторых слоев населения. В таком, не имеющем границ конгломерате, быстрее и шире распространяются социальные инфекции. Труднее происходит выход из экономических и политических кризисов, поскольку они затрагивают уже не отдельные государства, но целую общность).

Наличие огромных запасов оружия. В том числе средств массового поражения, способных ликвидировать жизнь на планете.

Религиозный экстремизм.

Конфликты. Войны. Терроризм.

Главная коллизия – между добром и злом, между истинными гуманитарными ценностями и их искажением, завуалированным или откровенным отрицанием. Недостаточная консолидация здоровых сил и слабое сопротивление нарастающим отрицательным явлениям, разрушающим человечество.

(Позиции приведены без ссылок на статистические данные и конкретные факты для краткости изложения, учитывая формат данной работы. Однако, на мой взгляд, все это достаточно очевидно и вряд ли в данном случае я открываю кому-то глаза на мир.)

* * *

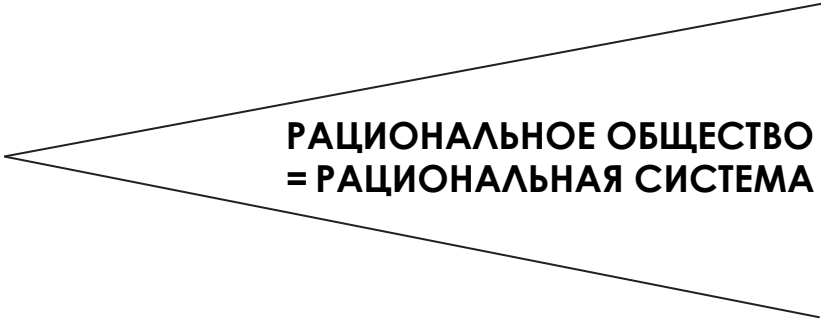
Таким образом, налицо ряд серьезных негативных тенденций при том, что необходимых условий и при-

чин для их торможения не наблюдается. Если же проецировать эти тенденции на будущее, ситуация должна лишь усугубляться, пока быть может какая-нибудь общая беда не заставит людей одуматься и начать всерьез бороться за выживание. Между тем «хозяева мира», манипулируя общественным сознанием, приучают людей обитать именно в этой деградирующей системе и оставаться лояльными к установленному порядку. Подходы не новы:

«В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью. Кто знает эти две вещи, тот становится примером для других» (Лао-цзы VI–V вв. до н.э.) [140].

Как видим, современные «управляющие» древние рекомендации усвоили – невежество насаждается активно и изопренно. В этом смысле достижения налицо. Вот только всеобщего благоденствия пока не наблюдается...

Безрадостная перспектива движения человечества навстречу тяжелым испытаниям естественно вызывает вопрос о том, какая модель устройства отличалась бы от существующей, но при этом была бы жизнеспособной и отвечала интересам здоровых слоев общества. Для такой модели можно придумать сколько угодно названий, (хотя для тех, кто сидит за обеденным столом, вряд ли имеет существенное значение, является ли арбуз овощем, фруктом или ягодой – был бы сладким). Но обозначение все-таки должно быть и, на мой взгляд, наиболее верно суть предмета отражало бы понятие **«рациональная система»**, как противоположность системе нерациональной, иррациональной, неустойчивой.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО = РАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

В противовес всем «мерзостям жизни» людьми издавна владело стремление ко всеобщей справедливости и благополучию. Платон Афинский, Томас Мор, Томмазо Кампанелла, многие другие философы, писатели, да и просто мечтатели пытались создать умозрительную модель, если не идеального, то по крайней мере, более совершенного общества. Вообще-то представить в уме благостную картину, когда люди улыбаются, говорят друг другу исключительно приятные вещи и дарят цветы – несложно. Однако вся проблема в том, что нашим фантазиям значительно проще возникнуть в сознании, нежели чем потом, в результате объединенных усилий стать действительностью. Это похоже на пожелание, чтобы погода всегда была хорошей. Пожелание пожеланием, но погода от этого не меняется. Вот и сейчас можно услышать, как человечество переселится на другие, богатые природными ресурсами планеты, а уж потом заживет счастливо и беззаботно. Остается только вопрос – насколько изменимся в лучшую сторону мы сами? Что до ресурсов, то они не исчерпаны пока и на Земле, но используются варварски, а блага распределяются несправедливо.

Разумеется, человечество не застыло в одном и том же цивилизационном состоянии. Так, рабовладение и крепостничество представляли собой общественные устройства, допускавшие **крайние** проявления нера-

венства и угнетения человека человеком. Эти типы организаций сохраняли устойчивость до тех пор, пока изменившаяся экономика не потребовала квалифицированных работников и новых, более действенных стимулов производства. Развивались наука, техника, торговля. Росли города. Появлялись новые социальные группы. Зарождались гуманистические идеи. Менялись нормы морали и права. Постепенно прямое насилие уступало место материальным, моральным и психологическим методам управления населением и способам привлечения людей к труду. Несколько иным стал характер взаимоотношений в обществе. Однако, несмотря на это, и независимо от того, какие бы формы не приобретало общественное и государственное устройство, по-прежнему есть состоятельные и есть неимущие, есть те, кто принимает решения и те, кто их выполняет. Наконец, вовсе не исчезло насилие: криминальное; а также в ходе вооруженных конфликтов и войн; или со стороны государства в виде принуждения к выполнению законов.

Еще в XIX веке К. Маркс и Ф. Энгельс написали ставший потом знаменитым «Манифест Коммунистической партии»:

«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма» [141].

Такими словами начинался «Манифест». Призрак, по замыслу авторов, должен был блуждать до тех пор, пока какая-нибудь наиболее развитая в промышленном отношении страна не созреет для социалистической революции. В начале XX века Россия, исходя из марксистской теории, таковой готовности не имела, но большевики смело пошли на эксперимент. И эксперимент не удался, о чем стало понятно уже на стадии «развитого» социализма. (Хотя виноваты во многом сами «борцы за счастье народное», взявшие на себя роль народных поводырей.) Однако опыт не был бесполезен. Он дал огромный эмпирический мате-

риал, начиная с того, как опасно иметь во главе государства безответственных и неспособных к управлению людей, заканчивая тем, что в условиях низкой политической культуры, пассивности и забитости населения самые лучшие пожелания перспектив не имеют.

Не будем сегодня говорить о призраке коммунизма (он пока практически оставил свои хождения в народ), но идея глубокой и благотворной модернизации общества своего значения не теряет. Более того, по мере нарастания негативных тенденций, она становится все более насущной. Правда есть такие, кто изменять ничего не хочет (им и без того хорошо живется). А если кто-то и признает необходимость реформ, на том, собственно, все, как правило, и заканчивается – ведь для преодоления любого кризиса недостаточно констатировать его наличие. Тут важно знание деталей и многообразия факторов, определяющих данную историческую реальность, понимание, к чему и какими путями стремиться. И, наконец, требуются практические действия значительной части сознательного социума в нужном направлении.

Если рассматривать ситуацию более предметно, то прежде всего, основываясь на имеющемся опыте, надо признать, что идеального общества, соответствующего **интересам всех и каждого**, по крайней мере сейчас, возникнуть не может – для этого нет объективных условий. Вместе с тем, отдельные страны уже сегодня обладают **некоторыми** исправно функционирующими элементами. Поэтому, не отрываясь от действительности и не паря в облаках, можно представить **рациональное устройство и функционирование социума**, каким оно могло бы быть, если создать для того благоприятные предпосылки.

Конечно, расписывать в повествовательной форме прелести теоретической модели наивно и непродуктивно. Очередной «Город Солнца», кроме пренебрежительного сочувствия, пожалуй, никакого другого

отношения к автору-мечтателю не вызовет. Тут требуется с позиций здравого смысла и логики найти некие константы в виде универсальных принципов – неизменных и применимых к любой социальной системе. Принципов, которые были бы теоретически обоснованными и доступными для реализации. Приведу пример. Должна ли власть обладать информацией об экономическом положении страны? Должна. Спорить с этим, думаю, никто не будет. Значит мы сформулировали константу. Но достаточно ли для эффективного управления одного только знания экономического положения? Нет. Нужно иметь программу деятельности, где роль государства и система взаимоотношений с бизнесом четко определены и конкретизированы – константа вторая. А если создать программу с нереальными целями? Цели останутся недостижимыми, даже если с обезьянничать и «по-западному» называть эту программу «дорожной картой». Отсюда третья константа: программа должна быть доступной для реализации и предусматривать конкретные шаги. Кроме того, она должна отвечать интересам здоровых слоев общества. И так далее. Как видим, все это бесспорно, а значит вторая часть проблемы в том, чтобы грамотно сформулированные теоретические константы осуществить на практике.

И все же, сначала опять теория. Человечество знает множество моделей общественного и государственного устройства, в том числе две современные модели – капитализм и социализм. Обе имеют положительные и отрицательные стороны. (В «чистом виде» социализма уже почти нет – он исчез вместе с СССР и большинством односторонних государств. Но было в действующем социализме и несомненно положительное, а некоторые детали более или менее успешно работают и сейчас, «вписываясь» в капиталистические системы.) Отсюда следует, что представляя нечто более разумное, нужно взять за основу уже апробированное и отказаться от негодного. Это так,

как если бы перед нами было несколько механизмов. Среди них: неработающие (но имеющие некоторые полноценные детали) и работающие с большей или меньшей эффективностью. Разобравшись в каждом из них, можно создать новое, более совершенное устройство – функциональное и надежное.

Что скрывается за понятием **«рациональное общество»**?

Придумывать тут ничего не нужно. Все вполне логически объяснимо.

Если самой природе «безразлично» – существует какая-то система или распадается (все это в руках Всевышнего), то для человека имеет значение – в каких условиях он обитает и насколько надежна организация, участником которой он является от рождения. Иными словами, для человека всегда есть рациональное, полезное; есть бесполезное; есть иррациональное – представляющее угрозу или наносящее реальный ущерб.

Любая система, в том числе и человеческое общество, зависит от надежности ее составляющих. Значит, рациональное общество в первую очередь предполагает жизнеспособность людей и их коммуникабельность. Они должны быть здоровыми физически и психически. Интеллектуально развитыми. Культурными. Добровольно и сознательно выполняющими нормы этики, морали и права. Социально ориентированными. Заинтересованными в результатах своего труда и приносящими пользу другим людям...

Позволю себе высказать предположение, что жить в такой среде лучше, нежели чем среди немощных (или физически здоровых, но слабоумных), психически неуравновешенных, некультурных, отлынивающих от работы, да еще и обладающих криминальными наклонностями индивидуумов. (А ведь немало подобных типов постоянно воспроизводит современное общество.) Между тем из общих представлений о реальности известно, что неизменные условия порожд-

дают подобные результаты, то есть доля людей с подобными изъянами будет по-прежнему недопустимо велика. Следовательно, для того чтобы результаты стали иными, условия должны измениться, и тогда общество (как система) станет более совершенным, то есть рациональным.

Добавлю что систему, с точки зрения пользы для человека, мы называем рациональной в том случае, если она жизнеспособна и сохраняет основные свойства и параметры вопреки внутренним и внешним разрушающим факторам. (Причем, внутренние отрицательные факторы при рациональном устройстве сведутся к минимуму, а внутренний потенциал позволит эффективно защищаться от внешних угроз.) Применительно к человеческому обществу, система должна быть еще и справедливой. Устойчивость здесь сохраняется не за счет ущемления одного слоя людей в пользу какой-то группы (такая устойчивость не бывает длительной и рано или поздно нарушается). Долговременная устойчивость достигается в результате гармоничного сочетания личных интересов каждого человека с интересами всего социума. Причем, как показывает практика, коммуна или израильские кибуцы со своими возможностями для более или менее массового варианта не подойдут, хотя бы уже потому, что не наберется достаточного количества людей, готовых отказаться от комфорта и довольствоваться лишь самым необходимым. Речь может идти опять исключительно о государстве или об объединении государств со всеми их атрибутами (более эффективных форм многофункциональной организации чем государство, пока не придумано). Следовательно, атрибутивные элементы и принципы работы такой организации, как государство, остаются в основе, но в рациональном варианте приобретают некоторые иные, по сравнению с теми что уже известны, качественные характеристики, параметры и соотношения.

Любые дела начинаются с идеи, государственное строительство или переустройство – с идеологии. Дее-способное общество не может не понимать свои цели, задачи, методы их осуществления и возможные издержки. Иногда говорят что общество способно жить без идеологии (при этом пугают опытом социализма и идеями коммунизма). Такая позиция объяснима. Делая идеологию расплывчатой, или вовсе объявляя отказ государства от официальной идеологии, влиятельные группы и власть приобретают свободу маневра для себя и большие возможности для обмана населения. Но можете ли вы представить человека, не имеющего мировоззрения? Представить-то можно, только что это будет за человек? Он остается живым существом с инстинктами и эмоциями, а вот полноценной такую личность назвать уже затруднительно, ввиду отсутствия у него понимания окружающего мира и самого себя. Общество – конкретные люди, а идеология – мировоззрение, только не отдельного человека, а социума. Другое дело, какова идеология и кому она служит. Рациональная идеология должна отражать взгляды здоровых слоев общества (тогда не придется ее навязывать нормальным людям), быть предметной и максимально приближенной к реальности. Она включает в себя оценку истории государства, признание ошибок и констатацию достижений; видение текущей внутренней ситуации и перспектив; взгляды на международное положение и принципы построения взаимоотношений между государствами. А также непременно: основы этики; морали; права; государственного и общественного устройства и функционирования. Таким образом, **идеология = информационная модель разумного живого организма; стержень, консолидирующий общество; программа существования и необходимый элемент воспитания людей.**

* * *

Для того, чтобы наполнить понятие идеологии конкретным содержанием, не требуется звонить в колокола и собирать всенародное вече. Либерал-демократы в таких случаях «задействуют» массу народа, правдами и, в основном, неправдами, навязывают свое мнение, объявляя его потом результатом коллективного (народного) творчества. Но что получается на самом деле, когда население выходит на улицу и каждый начинает говорить о том, что его волнует? (А волнует, многое, и вполне справедливо, – начиная с неисправного водопровода, заканчивая плохими дорогами и высокими ценами.) В результате получается винегрет из всевозможных претензий и большой базар, который годится разве что для торговли. В реальности идеи созревают в тишине, и не в массовом сознании, а в умах отдельных людей (оскорбительного для народа тут ничего нет, ведь отдельные люди тоже часть народа). И лишь потом идеи получают признание или отвергаются самой жизнью.

Однако вернемся к рациональному обществу. Пойдем от обратного. К нерациональным элементам, подрывающим устойчивость социума, мы уверенно относим нарушения неприкосновенности личности; недостаточные свободы и возможности для достижения людьми качественного существования; социальную несправедливость; ограниченные для граждан и организаций возможности участия в делах общества; отсутствие со стороны государства должной защиты законных прав и интересов населения; пороки экономики; неэффективность управления...

Если мы признаем, что данные элементы нерациональны, следовательно рациональное общество должно быть лишено этих недостатков. Поэтому, рациональное общество предполагает:

**неприкосновенность;
допустимую (разумную) свободу;**

невмешательство;
социальную справедливость;
участие граждан в делах общества;
воспитание граждан;
соблюдение законов, правил и договоров;
эффективное законодательство;
право граждан на защиту государства и само-
защиту;
стабильный институт собственности и разви-
тую экономику;
эффективное управление;
надежную обороноспособность;
принципиальную и дальновидную внешнюю
политику.

* * *

Неприкосновенность означает, что каждый чело-
век с рождения приобретает **неотъемлемые есте-
ственные и договорные права**. Все эти права кон-
кретизируются, закрепляются в законах и находятся
под защитой власти и общества.

* * *

Допустимая свобода – наличие возможности до-
стижения человеком качественного существования.
Однако свобода в рациональном обществе не может
быть полной и уж тем более абсолютной. Как бы это
не резало слух либерал-демократам, но свобода – это
не безбрежные права в отсутствие обязанностей. Рас-
хожая шутка о том, что полный порядок бывает на
кладбище, а для живых людей он неприемлем – не бо-
лее чем очередная либеральная глупость. Есть еще
«страшилка» о превращении государства в полицей-
ское, хотя что бы это значило, авторы подобных заяв-
лений, как правило, не поясняют. (Если нужда по-
явится, сами же бегут в полицию за защитой). Между
тем ограничения вводит любое общество, устанавли-
вая нормы этики, морали и права. И полиция должна

быть. И еще многое другое, что мошенники от демократии записывают в пыточный арсенал. Вопрос лишь в том, насколько ограничения разумны, обоснованы, четко сформулированы и примиряют интересы социума с интересами отдельной личности.

В рациональном обществе свобода данной личности должна быть ограничена правами других людей и общества в целом. Реализуя принцип свободы, никто не вправе нарушать установленные обществом нормы. основополагающая формула такова: «Ты свободен до тех пор, пока твоя свобода не ущемляет мои интересы, неприкосновенность и свободу. В свою очередь я, пользуясь своей свободой, не вправе посягать на твою неприкосновенность, свободу и интересы».

Очевидно, например, что **свобода слова** должна сочетаться с запрещением подстрекать к совершению правонарушений; клеветать; наносить оскорбления; без согласия узнавать и придавать гласности чьи-то интимные подробности жизни... Четкое разграничение государственных и частных средств массовой информации позволило бы людям понимать, от имени какой группы, организации или физического лица исходят сведения и высказываются суждения. Свобода получения и распространения информации не распространяется на правомерно закрытые от широкого доступа государственные, коммерческие или личные конфиденциальные сведения. Злоупотребление правом свободы слова предполагает вмешательство государства и ответственность виновных.

Свобода общения не обязывает людей вступать в контакт с теми, с кем общаться, по их мнению, нежелательно. И если вам без вашего согласия, например, по телефону или через интернет-связь делают рекламные предложения, подобное «свободное» поведение рекламодателя ущемляет ваше право быть огражденным от непрошенных и назойливых приставаний.

Свобода выбора занятий – возможность учиться и работать в любой области. Однако есть справедливые оговорки. Например, учиться и работать нужно добросовестно, иначе злоупотребление свободой закончится законным отчислением из учебного заведения или увольнением с работы. Более того, свобода бездельничать должна влечь за собой отсутствие средств к существованию. Для многих профессий требуются определенные обязательные качества – соответствующее образование и квалификация, возрастные параметры, состояние здоровья, отсутствие компрометирующих сведений и некоторые другие. Кроме того, никто не вправе принудить работодателя заключить трудовой договор именно с данным лицом, или препятствовать работодателю (при наличии оснований и соблюдении законных процедур) прекратить трудовые правоотношения с негодным работником.

Свобода передвижения. Такая свобода не означает, что человек вправе появиться там, куда его не приглашают, например, в чужой квартире, частном домовладении, или в «закрытой» организации. Для посещения ряда стран необходимо получение визы. В некоторых случаях государство вводит ограничения для выезда – въезда тех или иных людей (прежде всего для лиц, представляющих социальную опасность), что вполне резонно. Государство так же, как отдельный человек, само должно решать – кому приезжать в гости, а кто здесь нежелателен.

* * *

Неприкосновенность и свобода сохраняются при условии соблюдения принципа **невмешательства**. Если каждый член общества и власть признают неприкосновенность и свободу личности, они берут на себя обязательство не вмешиваться в чужие интересы и не нарушать ничьи права. Такое вмешатель-

ство и ущемление прав возможно только на законных основаниях, лишь как ответная мера на общественно опасное поведение или при наличии крайней необходимости.

* * *

Социальная справедливость содержит в себе в качестве обязательных несколько элементов:

Распределение благ между членами общества **пропорционально**. Каждый обязан приносить пользу в зависимости от своих способностей и возможностей, а общество – создавать условия для самореализации человека и соразмерно его вознаграждать.

Необходимы:

гибкая система ограничений абсолютной прибыли.

Чем выше абсолютная прибыль собственника или доходы государства, тем большими должны быть доходы каждого полезного члена общества и степень поддержки нетрудоспособных нуждающихся;

равные для всех возможности продвижения по «социальной лестнице»;

право на жилье;

право на труд;

право на образование;

право на отдых;

право на медицинскую помощь;

полноценное пенсионное обеспечение, **соответствующее трудовому вкладу;**

поддержка нетрудоспособных;

одинаково корректное отношение людей друг к другу и государства к людям, независимо от их места в социальной иерархии;

равенство всех перед нормами морали и закона;

принуждение к труду тунеядцев и бродяг;

принудительные меры к алкоголикам и наркоманам;

контроль государства и общества за доходами и расходами **каждого** гражданина и организации. **Расходы должны соответствовать доходам и уплаченным налогам;**

специальные (ограничивающие) условия наследования крупной собственности и денежных средств. В качестве компенсации – организации и фонды развития молодого поколения (в том числе жилищные).

* * *

Участие в делах общества – свобода выражения мнений и объединения в организации, деятельность которых не наносит ущерба обществу. Возможность для отдельных граждан и политических организаций озвучивать свою позицию через средства массовой информации, участвовать в выборном процессе, входить в состав представительных и исполнительных органов власти. Возможность публично демонстрировать свое отношение к тем или иным событиям в жизни страны и к действиям власти. (Но с условием соблюдения интересов граждан, не участвующих в данной акции. Если демонстранты, например, решили заблокировать движение по улице, то их желание вступает в противоречие с правом других людей на свободное передвижение.) Учет государственным структурами общественного мнения при принятии решений.

* * *

Естественно, что нормы поведения людей предусматривают ответственность (моральную и правовую) за их нарушение. Однако привлечение к ответственности – вынужденная и всегда запоздавшая мера, ибо событие, которое влечет наказание, уже произошло. А чтобы не наказывать, нужно воспитывать. Следовательно, **воспитательная функция – неотъемле-**

мый и важнейший атрибут здорового общества.

Физкультура, спорт, гигиена, эстетика, этика, мораль, история, государственное устройство и право должны быть не просто отдельными уроками для детей и подростков, а специально разработанным постоянным (на время всего обучения) теоретическим и практическим курсом. Нужно: выявлять способности одаренных детей на раннем этапе и создавать условия для их развития; не перегружать учащихся информацией, которая им никогда в жизни больше не пригодится. Педагоги – непременно высококвалифицированные и высокооплачиваемые специалисты. Психологи обязаны на постоянной основе работать в учебных заведениях, обращая внимание на учащихся с асоциальным поведением и совместно с педагогами вовремя такое поведение по возможности корректировать.

Здоровое общество востребует от людей лучшие их качества, а нарушителей «ставит на место». Представляющие опасность для окружающих психически больные и преступники, при наличии для этого твердых оснований и соблюдении предусмотренных законом условий, должны находиться в изоляции. (Нездоровое же общество отличается извращенной идеологией и потворством худшим проявлениям человеческой природы. Безднаказанность и привыкание к жизни за пределами морали, этики и права – социальная эпидемия. Как и все другие эпидемии, она быстро распространяется, трудно излечима и наносит нормальным людям заметный ущерб.)

* * *

Соблюдение законов, правил и договоров гражданами и властью – основа устойчивости общества. Необязательность, (в межличностных отношениях ее именуют также непорядочностью), подтачивает эти основы и нередко порождает цепную реакцию неисполнения обязательств. Следовательно,

общество нуждается в эффективном механизме регулирования договорных отношений.

* * *

Наиболее значимые нормы общественных отношений закрепляются в законе.

Законодательство должно быть:

адекватным идеологии рационального общества;

соответствующим экономическим и социальным отношениям;

компактным;

универсальным;

стабильным;

понятным для граждан и организаций;

реальным для исполнения.

Характерный порок законодателей – стремление подтвердить необходимость своего существования в данном статусе принятием множества непродуманных и ненужных в таком виде законов. (Например, к чему вводить новую норму, если кража совершается не из кармана, а с помощью интернета? Вор ведь остается вором, а преступление преступлением. Новые законы нужны только тогда, когда налицо правовой вакуум. На практике, нередко, прежние несовершенные законы заменяются новыми, но столь же несовершенными.) А ведь еще Вольтер предупреждал, что многочисленность законов в государстве равносильно большому числу врачей – оно есть признак болезни и бессилия.

Общество стерильным не бывает, но максимально энергично преодолевать моральный и правовой нигилизм – жизненная необходимость. **От применения законов следует ожидать неуклонного снижения правонарушений.** В противном случае остается констатировать, что законы и правоприменительная практика не отвечают своему назначению.

* * *

Каждый гражданин и организация в соответствии с законом имеют право на защиту со стороны государства, а в случаях необходимости – на самозащиту, адекватную угрозам.

* * *

Материальное благополучие общества базируется на институте собственности. В жизни мы наблюдаем крайность, когда земля, природные ресурсы и крупная собственность сосредотачивается в руках ограниченного числа людей. Тем самым нарушается принцип справедливости – то, что от природы принадлежит всем, достается единицам. Вступающие в жизнь молодые люди оказываются перед фактом: все уже распределено без их участия и без учета интересов.

При рациональном подходе земля, водные ресурсы, полезные ископаемые – находятся исключительно в собственности государства и передаются частным лицам и организациям лишь на правах временного (в том числе длительного) владения и платного использования. С условием контроля государства и общесобственности за их рациональной и бережной эксплуатацией.

Частная собственность, в том числе на средства производства, существует наряду с государственной и неприкосновенна, так же, как государственная. Отчуждение и переход ее в собственность иных лиц, организаций или государства допустимы в строго установленных законом случаях.

Свобода предпринимательства – неременное условие нормального функционирования экономики. Хотя и эта свобода не может быть безграничной. Общество ожидает от предпринимателя качественного товара по приемлемой цене, при условии уплаты

налогов, соблюдения экологических правил, норм трудового законодательства и других требований закона. Государство не вправе устраняться от контроля за бизнесом.

Степень непосредственного участия государства в экономике определяется, исходя из конкретных особенностей данной страны. (Во всяком случае понятно, что рентабельные государственные организации приватизировать нецелесообразно.) Государство делает инвестиции и принимает долевое участие в бизнесе с учетом приоритетов и длительной перспективы развития. (Допустим, для нормального функционирования экономики страны не хватает предприятий типов А, В и С. Предприниматели не заинтересованы в данный момент делать инвестиции в эти проекты, так как они не дадут быстрой отдачи в виде прибыли; в то же время есть возможность получить ее при минимальных вложениях, например, используя уже работающие производства в добывающем секторе. В таком случае государство должно приложить усилия к тому, чтобы заинтересовать инвесторов, или само финансировать строительство и ввод в эксплуатацию нужных объектов – в зависимости от собственных возможностей и приоритетов (между А, В, С). Бизнес может «подключаться» уже к осуществляемому или завершенному проекту. Если же у бизнеса так и не появляется конструктивных намерений по этому поводу, а государство тоже остается в стороне, значит ни А, ни В, ни С в стране не появятся. Придется покупать товары за границей. Вот тут и возникает зависимость, которую легко использовать потом в целях политического давления.)

Разумное государственное регулирование предполагает сочетание возможностей государства с частной инициативой. Оптимальный вариант – совпадение интересов государства, бизнеса и всего населения. (Свободный рынок не может быть

совершенно свободным – тогда это анархический, спекулятивный рынок, работающий лишь на недобросовестного предпринимателя и разоряющий общество. Вместе с тем, требования государства должны быть обоснованными и четко сформулированными так, чтобы предприниматель был правильно ориентирован и уверен в том, что правила власть произвольно не поменяет.)

От власти требуется:

Постоянный анализ экономической ситуации. Изучение конъюнктуры рынка, трудовых ресурсов и производственных возможностей. Единый центр экономической информации, доступный для бизнеса и всего населения (данные о бюджете, основные показатели, спрос–предложение по регионам, оценка рисков, моделирование перспектив...). Централизованная служба занятости (трудоустройства) по всей территории страны. Планирование и реализация планов общегосударственного развития при помощи информационных, административных и экономических методов. Создание условий для перспективного бизнеса. Оптимальная величина налоговых отчислений, гибкая налоговая политика, когда платить налоги выгоднее, чем уходить от них. Упрощенная процедура оформления и регистрации бизнеса, а также выдачи государственных актов и, вместе с тем, персональная ответственность учредителей и управленцев за законность деятельности организации. Удаление из бизнеса недобросовестных собственников и управленцев – для них всегда найдется работа с метлой и лопатой (зато на воздухе). Привлечение внутренних и внешних инвесторов в полезные проекты. Установление разумных ввозных и вывозных пошлин в интересах отечественного производителя, но с условием сохранения конкурентной среды.

Для рационального общества должна быть нормой не явная избыточность и не нехватка товаров, а **постоянная достаточность**.

Обязательны государственные стандарты, технические регламенты, экологические нормы и контроль за их соблюдением. Реагирование на возможные нарушения таким образом, чтобы исключать их в дальнейшем.

* * *

Успешность государства во многом зависит от эффективности аппарата власти, который **обязан работать на определенный и ясный для всех конечный результат.** Аппарат управления (в качественном и количественном отношении) при рациональном подходе формируется в зависимости от функций данной организации. Он должен быть компактным, но достаточным для нормальной деятельности и высокооплачиваемым (голодный чиновник – потенциальный взяточник).

Представительная власть – основа непосредственного участия народа в управлении государством. Главное ее назначение **контролировать исполнительную власть** (и без необходимости не «плодить» новые законы).

От власти требуется быть понятной для населения – объяснять свою политику и кадровые перемещения. Назначения должны производиться **исключительно исходя из профессиональных и личных качеств.** Если аппарат управления формируется по признакам лояльности подчиненного начальству или для удобства махинаций, не следует удивляться его слабой эффективности, раздутости штатов, сбоям, отказам и коррупционным скандалам.

Рациональность требует, чтобы права и обязанности чиновничества четко регламентировались законом и ведомственными правилами, за исполнением устанавливался бы внутриведомственный контроль. А также контроль и надзор соответствующих государственных и общественных организаций. Случаи

сбоев и отказов в системе государственного механизма подлежат изучению, причины недостатков устранению, а скомпрометировавшие себя чиновники немедленно освобождению от должностей (и впредь не допускаются до работы в государственных организациях, по крайней мере с той же степенью ответственности).

Предусмотренные законом обязательные регулярные публичные отчеты должностных лиц перед контролирующими организациями и населением дадут людям возможность выразить недоверие недобросовестным чиновникам любого уровня и поставить вопрос об отзыве выборного лица или об отстранении от должности назначенного.

Компетентный в своем деле орган обязан немедленно реагировать на поступающие от населения заявления или информацию от других источников, и в случае выявления нарушений закона принимать исчерпывающие меры к их устранению. Оставление без рассмотрения, некачественное или несвоевременное реагирование на обращения в государственные организации – чрезвычайное событие, влекущее наказание виновных. И если такая система работает, то вовсе необязательно обращаться по каждому конфликту или спору в суд, как это рекомендуют делать либерал-демократы. Для чего тогда существует прокурорский надзор, государственный и общественный контроль?

Основной **принцип деятельности правоохранительной системы** – точное исполнение законов, принятие исчерпывающих мер **по каждому** правонарушению и исключение рецидивов. Реальная профилактика правонарушений действует не тогда, когда с правонарушителями ведут душещипательные беседы, а когда они в превентивном порядке лишаются возможности правонарушения совершать. Нужна разумная пенитенциарная система, обеспечивающая надежную изоляцию опасных для общества элементов.

* * *

Основной **принцип обороноспособности** – достаточность для защиты страны и готовность к выполнению воинских функций. Достижение оптимального баланса между потребностями военно-промышленного комплекса и возможностями экономики.

* * *

Внешняя политика:

идеологическая определенность и принципиальность;

независимость;

неуклонное отстаивание интересов государства на международной арене;

невмешательство в дела других государств, при условии отсутствия с их стороны недружественных шагов или агрессивных намерений;

взаимная выгода в партнерских отношениях с учетом длительной перспективы их развития.

* * *

Принципы рационального общества взаимосвязаны и неприкосновенны. Если из системы удаляется важный элемент, или он существенно изменяется, нарушается целостность всей конструкции. Так, например, отсутствие должного воспитания молодого поколения поставит под угрозу всю систему, потому что моральный и правовой нигилизм в сочетании с эгоцентризмом (качества, характерные для невоспитанных людей и в целом для общества потребления) способны вызывать лишь разрушения. В здоровом обществе есть преемственность поколений и противоречия между «отцами и детьми» не носят принципиального характера.

Или, например, нестабильность законодательства дезорганизует всю правовую систему, наносит ущерб

авторитету власти, отпугивает экономических инвесторов. А непринятие должных мер к нарушителям закона поощряет их к дальнейшей противоправной деятельности. И так далее...

* * *

Мною обозначена обобщенная схема рационального устройства и функционирования социума, которая выстраивается как наиболее приемлемая из всего того, что есть на сегодняшний день. Она применима к любой стране, однако в первую очередь к той, где нерациональное заметно преобладает над рациональным.

В чем состоят различия между рациональной идеей и иррациональной действительностью, а также **насколько** эти различия велики, в общем виде должно быть понятно почти каждому из нас на основе повседневного опыта. В то же время многие вещи мы имеем возможность оценивать лишь на основе поверхностных, отрывочных или искаженных сведений. А тому, кто решится на углубленное исследование темы, придется столкнуться, по крайней мере, с двумя трудностями. Во-первых, наверняка окажется, что для адекватного и полного знания не хватает исходных данных и получить их не просто (во всяком случае, по некоторым позициям, свидетельствующим не в пользу действующей власти или крупного бизнеса). Во-вторых, подобное исследование потребует значительных усилий, поскольку спектр вопросов широк, к тому же он умножается на количество взаимосвязанных и требующих внимания деталей. Во всяком случае, выяснение всех этих «соответствий – несоответствий» предмет отдельного серьезного исследования.

* * *

Рассуждая о превращении теории в практику, невозможно обойти вопрос о том, как сделать рацио-

нальным общество, которое сегодня глубоко несправедливо и страдает многими болезнями? При помощи каких мер и какими силами? «Манифест Коммунистической партии» отвечает категорично:

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир» [142].

Неужели без потрясений невозможно ничего изменить к лучшему? Опыт революций и гражданских войн показывает, что затраченные усилия и издержки, порой значительные, не гарантируют искомого результата. Борьба за справедливость нередко оборачивается новой несправедливостью. (И действительно, может ли сатана изгонять сатану?) Вывод один: универсальных рецептов добывания внезапного и всеобщего счастья не существует, хотя в любом случае стремление к счастью не должно покидать человека, ибо это залог позитивного развития и стимул к движению.

Общество переходит в качественно новое состояние скачкообразно, через революции и перевороты или постепенно (если хотите, эволюционным путем). В каждом случае есть своя специфика, но общим является наличие сил, способных к преобразованиям. Что за силы могут быть вовлечены в позитивную рационализацию и переустройство? Конечно, дееспособная часть общества (кто же еще?). И не просто активные в социальном плане люди, а организации людей, то есть политические организации. Они, при совпадении интересов могут сотрудничать с властью, а при наличии противоречий – оппонировать власти и добиваться от нее действий в интересах общества.

Однако рассчитывать на более или менее весомые результаты возможно лишь после того, как значительная часть людей научится думать. Думать самостоятельно, не предвзято и «обзаведется» собственным объективным мировоззрением. А на основе адекватного и полного восприятия реальности придет к рациональному поведению.

Активное общество сейчас принято называть гражданским обществом. Понятие, на мой взгляд, не слишком удачное, но как бы общество ни называть, активность работает на благо, если вытекает из объективного мировоззрения. При условии здравого понимания реальности большинством людей, невозможными становятся всеобщая ложь, лицемерие и массовое обольщение. Думающий человек, в отличие от диких аборигенов, не позволит менять свои жизненные интересы на пустые обещания, стеклянные бусы и прочие разноцветные побрякушки. Он будет делегировать во власть достойных представителей, отчетливо понимая, каких результатов нужно требовать от тех, кто облечен доверием народа. Людям станет проще общаться и понимать друг друга, а значит формировать консолидированное мнение и контролировать бюрократию. Чем выше доля разумных людей в обществе, тем конструктивней общий настрой. Чем энергичнее здоровые силы общества отстаивают свои убеждения, тем быстрее жизнь меняется к лучшему.

* * *

Каких достижений мы вправе ожидать от объединенных усилий разумных людей? Наступит что-то вроде коммунизма или рая небесного? Забегать далеко вперед не нужно, но нет сомнений в том, что если общество встанет на рельсы рационального совершенствования, то жизненная практика сама постепенно продемонстрирует позитивные результаты.

Экономика будет сбалансирована и достаточна для обеспечения качественного существования человека в зависимости от приносимой им обществу пользы. Управление станет эффективным и экономным. Функции государства будут постепенно снижаться, а значит отпадет объективная необходимость в наличии некоторых организаций. Люди, воспитанные в идеологии рационального общества, станут передавать опыт и овеществленные результаты труда новым поколениям, а молодежь, в свою очередь, будет воспринимать рациональное устройство как единственно возможное и справедливое...

* * *

У тех, кто отважился внимательно прочесть мною написанное может возникнуть впечатление, что я противоречу себе, поскольку раньше заявлял о неспособности людей (в основной массе) объективно оценивать реальность, а сейчас мечтаю о каком-то озарении истиной и о коллективном походе за счастьем. Верно, но только на первый взгляд. На самом деле взаимоисключающего противоречия нет, поскольку моя оценка относится к современному обществу. А оно, к сожалению, таково, как я его схематично представил. Однако не следует забывать о том, что существует Программа (за которой стоит Всевышний). Программа управляет людьми, она способна менять состояние социума и корректировать любые наши планы. И если Программа все же предусматривает всеобщее просветление, значит рано или поздно так и произойдет. Просто такое время пока еще не наступило...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миссионерство у некоторых из нас в крови. Вот и я ловлю себя на желании «обращать в свою веру» каждого несогласного, кого-то переубеждать, кому-то что-то доказывать и в результате наблюдать кругом одних только единомышленников. Вообще-то единомыслие, если оно базируется на объективном знании, – мощная связующая сила, и я не вижу здесь ничего плохого. Именно единомыслие настраивает людей на организованную совместную деятельность и тем самым умножает их возможности. При этом, разумеется, я никого не призываю бездумно принимать какую-то позицию (в том числе и мою, о чем уже говорил). Конечно же, мнений по отношению к одному и тому же предмету может быть сколько угодно. Замечу только, что на вершине познания истина всегда пребывает в одиночестве и именно эту аксиому объективного реализма, как одну из основополагающих, я пытаюсь донести до читателя.

* * *

Проведя воображаемый опрос, предполагаю по отношению к моей книге (да и к любым работам других авторов) несколько возможных вариантов суждений:

Затрудняюсь ответить.

Не читаю ничего вообще.

Не читал (а). Считаю все это чепухой, не заслуживающей внимания.

Не читал (не читала) данную работу. Темой не интересуюсь.

Пролистал (а). Так написать и я смогу.

Пролистал (а). Не согласен (не согласна). Почему, не знаю.

Прочитал (а). Все неправильно. Мне так кажется.

Прочитал (а). Вроде бы правильно, но я не согласен (не согласна).

Прочитал (а). Есть некоторые возражения.

Воля ваша. Каждый имеет право на собственное мнение, пусть даже самое экстравагантное. Я же всегда и применительно к некоторым из перечисленных вариантов напоминаю себе, что пытаться понять бессмыслицу – такая же бессмыслица. Еще учитываю что:

«...незачем разговаривать с тем, кто не станет слушать» (Сенека) [143].

Потому для меня, как автора, интерес представляет лишь последний ответ в ряду возможных. А поскольку немедленно пуститься в полемику у нас не получится, предлагаю читателю против каждого сомнительного, на его взгляд, тезиса, выдвинуть антитезис (занятие полезное, но для меня уже пройденное). Следуя логике (надеюсь, логика признается), из двух исключających друг друга утверждений по крайней мере одно будет ложным. И если прав я, значит мой оппонент ошибается. А если вариантов множество – ошибается кто-то один или ошибаемся мы оба. Рассудить же нас может только опыт и объективная логика.

* * *

Представленные вниманию читателя сведения о реальности и методах ее познания имеют обобщенный характер. Но они и не могут быть иными потому,

что философия призвана формулировать наиболее общие (прошу не путать с поверхностными) взгляды человека на природу и на себя самого. Моя работа – основа, необходимая для того, чтобы перейти к другим исследованиям и к решению более конкретных задач, хотя очевидно, что предмет обсуждения полностью не исчерпан, даже если иметь в виду чисто философские аспекты. Кроме того, считаю нужным подчеркнуть: высказав некоторые суждения, в том числе по отношению к мыслям других людей, я не ощущаю себя в роли учителя. В конце концов, у нас один истинный Учитель–Создатель, а все мы его ученики. В разной степени способные или нерадивые, но ученики. Между собой же мы собеседники – умные и не очень, умеющие слушать и «звуконепроницаемые». Если говорить обо мне, то не иссякший еще, к счастью, интерес к знаниям предполагает дальнейшие поиски и вселяет надежду не оказаться в числе отстающих учеников или бессодержательных собеседников.

И последнее. Несмотря на то, что некоторыми сведениями о реальности мы уже располагаем, многое остается непознанным и, возможно, благодаря объективному реализму откроются пути к новым знаниям и открытиям. Главное же открытие, по крайней мере для меня, произошло – теперь я точно знаю о существовании Бога!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986. – 451 с.
2. Кант И. Трактаты и письма. – М., 1980. – 332 с.
3. Гегель Г.-В.-Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. Соч. т. IV. – М., 1959. – С. 36–37.
4. Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. – М., 1974. – 99 с.
5. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо 64. Мыслители Рима. – М., 1998. – 470 с.
6. Спиноза Б. Трактаты. – М., 1998. – 424 с.
7. Ясперс К. Введение в философию. – Минск, 2000. – 9 с.
8. Там же. – 14 с.
9. Кант И. Трактаты и письма. – М., 1980. – 353 с.
10. Вавилов С.И. Собр. Соч., т. III. – М., 1956. – С. 38–39.
11. Сенека. Письмо 66. Мыслители Рима. – 474 с.
12. Рассел Б. Проблемы философии. – М., 2000. – 157 с.
13. Там же. – 159 с.
14. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М., 1977. – 14 с.
15. Ленин В. И. Соч., т. 14. – ОГИЗ, 1947. – С. 57–58.
16. Энгельс Ф. Там же. – 16 с.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986.
18. Там же.
19. Философия. Под ред. Кузнецова В.Г. и др. – М., 2001. – 209 с.
20. Философский энциклопедический словарь. – М., 1998.
21. Марксистско-ленинская философия. Дialeктический материализм. – Издательство «Мысль». – М., 1967. – 175 с.
22. Философский энциклопедический словарь.
23. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. Мыслители Рима. – 18 с.

24. Диалектический материализм. – 38 с.
25. Там же. – 38 с.
26. Там же. – 156 с.
27. Словарь русского языка.
28. Аристотель. Физика. Соч. в 4-х томах. – Т. 3. – М., 1981. – 103 с.
29. Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философский наук. – Т. 2. – Философия природы. – М., 1975. – 64 с.
30. Диалектический материализм. – 43 с.
31. Там же. – 42 с.
32. Там же. – 218 с.
33. Там же. – 222 с.
34. Там же. – С. 222–223.
35. Там же. – 101 с.
36. Там же. – 258 с.
37. Словарь русского языка.
38. Марк Тулий Цицерон. Об обязанностях. – Кн. 1. – Мыслители Рима. – 257 с.
39. Диалектический материализм. – 271 с.
40. Там же. – 98 с.
41. Там же. – С. 125–126.
42. Там же. – 265 с.
43. Там же. – 275 с.
44. Там же. – 265 с.
45. Ивин А.А. Логика. Рецензенты д.ф.н. Карпенко А.С. и д.ф.н. Ледников Е.Е. – М., 1999.
46. Там же. – 10 с.
47. Там же. – 12 с.
48. Там же. – 13 с.
49. Там же. – С. 13–14.
50. Там же. – 14 с.
51. Там же. – 15 с.
52. Там же. – 14 с.
53. Там же. – 15 с.
54. Там же. – 19 с.
55. Там же. – 53 с.
56. Там же. – 28 с.
57. Там же. – 88 с.
58. Там же. – 88 с.
59. Большой энциклопедический словарь. – Москва, Санкт-Петербург. – 1997.
60. Диалектический материализм. – 42 с.
61. Большой энциклопедический словарь.
62. Там же.
63. Диалектический материализм. – 31 с.

64. Там же. – 56 с.
65. Ленин В. И. ПСС. – Т. 18. – 131 с.
66. Диалектический материализм. – 37 с.
67. Там же. – 34 с.
68. Там же. – 53 с.
69. Там же. – 36 с.
70. Там же. – 38 с.
71. Там же. – 71 с.
72. Там же. – 71 с.
73. Там же. – 71 с.
74. Там же. – 73 с.
75. Там же. – 284 с.
76. Там же. – 31 с.
77. Там же. – С. 42–43.
78. Большой энциклопедический словарь.
79. Менделеев Д.И. Основы химии. – Л., «Наука», 1934.
80. Большой энциклопедический словарь.
81. Там же.
82. Диалектический материализм. – С. 53–54.
83. Там же. – 54 с.
84. Там же. – 58 с.
85. Там же. – 60 с.
86. Там же. – С. 61–62
87. Там же. – 58 с.
88. Там же. – 62 с.
89. Там же. – 62 с.
90. Философия. – 191 с.
91. Диалектический материализм. – 53 с.
92. Там же. – 54 с.
93. Там же. – 55 с.
94. Ветхий Завет. Книга Екклесиаста или Проповедника. – Гл. 1 (1).
95. Диалектический материализм. – 55 с.
96. Там же. – С. 59–60.
97. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. Мыслители Рима. – С. 11, 13.
98. Большой энциклопедический словарь.
99. Диалектический материализм. – С. 34–35.
100. Там же. – 48 с.
101. Там же. – 51 с.
102. Там же. – 32 с.
103. Большой энциклопедический словарь.
104. Философский энциклопедический словарь.
105. Там же.
106. Там же.

107. Спиноза Б. Трактаты. – 7 с.
108. Диалектический материализм. – 93 с.
109. Там же. – 92 с.
110. Там же. – 72 с.
111. Там же. – 84 с.
112. Там же. – 73 с.
113. Там же. – 83 с.
114. Сенека. Письмо 63. Мыслители Рима. – 469 с.
115. «Диамат». – С. 91–92.
116. Марк Туллий Цицерон. Мудрость тысячелетий, энциклопедия. – М., 2006.
117. Шекспир В. Гамлет, принц Датский. – Т. 2. – М., 1996. – 180 с.
118. Ренан Жозеф Эрнест. Мудрость тысячелетий, энциклопедия.
119. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М., 1986. – С. 111, 115.
120. Диалектический материализм. – 132 с.
121. Новый Завет. От Матфея. – Гл. 5 (37).
122. Ветхий Завет. Исход. 74, 75.
123. Новый Завет. От Матфея. – Гл. 5 (38, 39).
124. Ветхий Завет. Бытие. (1).
125. Там же, (6).
126. Новый Завет. От Марка. – Гл. 3 (25).
127. Коран, 13 (14).
128. Новый Завет. От Матфея. – Гл. 23 (28, 29).
129. Бердяев Н. Самопознание. – М., 2004. – 22 с.
130. Сенека. Письмо 31. – Мыслители Рима. – 432 с.
131. Марк Аврелий. Наедине с собой. – Мыслители Рима. – 707 с.
132. Сенека. Письмо 52. – Мыслители Рима. – 453 с.
133. Словарь русского языка.
134. Макиавелли Н. Государь. – Минск, 1998. – 21 с.
135. Там же. – С. 38–39.
136. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. Изд-во «Юридическая литература». – М., 1998.
137. Там же. – Ст. 25.
138. Там же. – Ст. 7.
139. Там же. – Ст. 28.
140. Лао-цзы. Дао дэ цзин. – Москва, Харьков, 2000. – 30 с.
141. К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии». – М., 1959. – 30 с.
142. Там же. – 71 с.
143. Сенека. Письмо 29. – Мыслители Рима. – 426 с.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

ПРИНЯТЫХ В ФИЛОСОФИИ ПОНЯТИЙ (некоторые определения даны с позиций объективного реализма)

АБСОЛЮТ (от лат. *absolutus* – ничем не обусловленный, существующий сам по себе) – независимый, совершенный, не имеющий исключений.

АБСТРАКЦИЯ (от лат. *abstractio* – отвлечение, удаление) – информационная модель, обобщающая модели конкретных познаваемых предметов или отражающая выделенные элементы таких предметов.

АБСУРДНЫЙ (от лат. *absurdus* – фальшиво звучащий) – субъективная, искаженная информационная модель, или модель, содержащая в себе взаимоисключающие противоречия.

АВТОКРАТИЯ (от греч. *autokrateia* – самодержавие) – единовластие; форма управления государством с неограниченным бесконтрольным полновластием одного лица.

АВТОМАТИЗМ (от греч. *automaton* – самодвижущееся) – действия, выполняемые по программе без непосредственного вмешательства оператора.

АГИТАЦИЯ – широкое распространение информации с призывами идеологического характера.

АГНОСТИЦИЗМ (от греч. *agnostos* – непознаваемый) – учение, отрицающее возможность познания реальности.

АДАПТАЦИЯ (от лат. *adaptare* – приспособлять) – приспособление системы к новым условиям.

АДЕКВАТНЫЙ (от лат. *adaequatus* – приравненный) – соответствующий, точно отражающий предмет познания.

АКСИОМА (от греч. *axioma* – значимость, требование) – исходное для рассуждений положение, не требующее доказательств.

АЛГОРИТМ – точное представление о порядке выполнения операций по решению задач.

АЛОГИЧНЫЙ (от греч. *alogos*) – противоречащий правилам логики.

АЛЬТЕРНАТИВА (франц. *alternative*, лат. – *alter* – один из двух) – возможность выбора одного из двух вариантов.

АЛЬТРУИЗМ (франц. *altruisme*, от лат. *alter* – другой) – мировоззрение и поведение, направленное на бескорыстное служение людям, готовность жертвовать в их пользу личными интересами.

АМОРАЛИЗМ (от греч. *a* – отриц. частица и лат. *moralis* – нравственный) – отрицание норм морали, принятых в данном обществе.

АНАЛИЗ (греч. *analysis* – разложение, расчленение) – логическая операция разложения целого на части и их исследование.

АНАЛОГИЯ (от греч. *analogia* – сходство, соответствие) – сравнение подобных предметов и распространение сведений о более известном на менее известный. Обоснованная аналогия дает объективные знания.

АНАРХИЯ (от греч. *anarchia* – безвластие) – состояние организации, в том числе государства, при отсутствии управления и порядка.

АНОМАЛИЯ (от греч. *a* – отриц. частица и *nomos* – закон) – отклонение от нормы или от закономерности.

АНТАГОНИЗМ (от греч. *antagonizeshai* – бороться друг с другом) – противоречие, характеризующееся непримиримой борьбой противостоящих сил, тенденций.

АНТИТЕЗИС (от греч. *antithesis* – противопоставление) – суждение, противопоставляемое тезису, утверждению.

АРГУМЕНТ (от лат. *argumetnum* – довод) – доказательство тезиса, утверждения.

АСОЦИАЛЬНЫЙ (от греч. *a* – отриц. частица и лат. *sociallis* – общественный) – человек, безразличный к жизни общества или агрессивно настроенный в отношении людей.

АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. *assimilis* – подобный) – уподобление и растворение в новом.

АТЕИЗМ (от греч. atheos – безбожный) – отрицание существования Бога или утверждение о невозможности знать о Нем.

АТРИБУТ (от лат. attribuo – наделять) – неотъемлемое свойство объекта; неотъемлемый признак предмета.

* * *

БЕЗУСЛОВНЫЙ – достоверно установленный и не вызывающий сомнений.

БЕСКОНЕЧНОЕ – не имеющее пределов (бесчисленное, безграничное, вечное).

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ – психическая деятельность без участия сознания.

БЛАГО – имеющее ценность для человека и общества.

БОГ – Высший Разум, существующий в реальности. Обладает Высшими Силами и Волей. Всевышний, Творец, Создатель и Управляющий известной нам части метафизической и физической реальности.

БОРЬБА – информационные и физические контакты между живыми объектами-системами в целях обеспечения интересов и устранения противоречий, допускающие нанесение ущерба противоположной стороне.

БЫТИЕ – наличие (существование) реальности и ее составляющих.

* * *

ВАКУУМ (от лат. vacuum – пустота) – объект – субстанция реальности.

ВЕРА – принятие за истину информационной модели без наличия сведений, подтверждающих ее достоверность.

ВЕРИФИКАЦИЯ (от лат. verus – истинный и facio – делаю) – подтверждение предположения.

ВЕРОЯТНОСТЬ – оценка человеком степени удаления возможности от реальности.

ВЕЧНОСТЬ – бесконечная длительность времени.

ВЕЩЕСТВО – синоним материи.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – разновидность контакта между объектами-системами.

ВИД – абстрактное понятие, объединяющее подобные конкретные объекты.

ВИДИМОСТЬ – субъективная модель в сознании.

ВИЗУАЛЬНЫЙ (от лат. *visualis* – зрительный) – видимый, наблюдаемый при помощи зрения объект реальности.

ВИРТУАЛЬНЫЙ (от лат. *virtus* – способность) – воображаемая информационная модель.

ВЛАСТЬ – бюрократия, непосредственно управляющая государством, а также группы, оказывающие существенное влияние на политику и общество.

ВНЕШНЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ – условное обозначение реальности, окружающей человека.

ВНИМАНИЕ – сосредоточенное восприятие предмета познающим объектом.

ВНУТРЕННЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ – условное обозначение реальности внутри человека.

ВОЗБУДИМОСТЬ – способность живой системы реагировать на раздражение.

ВОЗМОЖНОСТЬ – потенциальная способность объекта к определенному поведению; предположение о вариантах поведения объектов в будущем или в прошлом.

ВОЛЯ – подсистема организма в виде энергии – материи, либо «чистой» энергии. Управляется разумом. Воздействует на сознание, психоэмоциональную сферу и силовой агрегат. Принуждает их к определенному поведению.

ВОСПИТАНИЕ – функция общества, необходимая для устойчивого и рационального существования. В процессе воспитания модель социально ориентированного поведения внедряется в сознание, чтобы стать частью мировоззрения конкретного человека.

ВОСПОМИНАНИЕ – информационная модель о состоянии и поведении объектов в прошлом, вызванная из памяти на экран сознания.

ВОСПРИЯТИЕ – процесс превращения внешних и внутренних воздействий в информационную модель в сознании человека.

ВРЕМЯ – объект – субстанция реальности.

ВСЕЛЕННАЯ – часть физической реальности, доступная исследованиям.

ВЫВОД – заключительная, резюмирующая часть умозаключения.

ВЫРОЖДЕНИЕ – снижение параметров или утрата живой системой особенностей, важных для устойчивого существования.

* * *

ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ (от лат. hallucinatio – бред, видение) – субъективная информационная модель, возникающая в результате неверного понимания воспринятой части реальности.

ГАРМОНИЯ (греч. harmonia – связь, соразмерность) – соответствие частей друг другу и целому, их составляющему.

ГЕНЕЗИС (греч. genesis – происхождение, становление) – происхождение, источник и продолжение процесса.

ГЕНИЙ (лат. genius) – высшая степень творческой одаренности.

ГЕТЕРОГОНИЯ (от греч. heteros – другой и gone – происхождение) – происхождение из другого, чужого.

ГЕТЕРОЦЕТЕЗИС (от греч. heteros – другой и zetesis – обсуждение) – аргумент из другой области, не имеющий отношения к обсуждаемому предмету.

ГИПЕРТРОФИЯ (от греч. hyper – сверх и trophe – питание) – чрезмерный размер по отношению к оптимальному.

ГИПОТЕЗА (от греч. hypothesis – основание, основа) – предположение не доказанное, но имеющее разумные основания для существования.

ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ – предположительный, условный.

ГНОСЕОЛОГИЯ (от греч. gnosis – познание и logos – учение) – учение о познавательной деятельности.

ГОСУДАРСТВО – наиболее крупная организация, имеющая эксклюзивные особенности.

ГРАВИТАЦИЯ (от лат. gravitas – тяжесть) – поле энергии.

ГРУППА – ограниченное число предметов, имеющих признаки соответствия данной группе.

ГУМАНИЗМ (от лат. humanitas – человечность) – поведение людей, направленное на благо конкретного человека или всего общества.

* * *

ДАННОЕ – существующее, независимо от сознания человека; нечто предлагаемое для рассмотрения.

ДВИЖЕНИЕ – поведение объекта реальности в отличие от покоя.

ДВУЗНАЧНОСТИ ПРИНЦИП – в реализме принцип определенности: если данное утверждение объективно, значит противоречащее ему – неверно; из двух взаимоисключающих утверждений по крайней мере одно – неверно.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (от лат. *deviatio* – отклонение) – поведение, противоречащее нормам морали и права.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. *deductio* – выведение) – выведение частного из общего.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ (от лат. *de* – прочь от... и *integer* – цельный) – рассеивание.

ДЕЙСТВИЕ – разновидность поведения, в отличие от бездействия.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – момент времени в отличие от прошлого и будущего; недавнее прошлое.

ДЕКАДЕНТСТВО (от франц. *decadence* – разложение, упадок) – состояние культуры, морали, поведения, изменившееся в худшую сторону.

ДЕМОКРАТИЯ (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть) – декларируемая возможность участия народа в управлении государством, а также некоторые моральные и правовые нормы.

ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *determino* – определяю) – действующий в известной нам реальности закон о наличии условий и причин, последовательно приводящих к данному результату.

ДЕФИНИЦИЯ (от лат. *definitio* – ограничение) – определение понятия путем перечисления особенностей предмета.

ДЕФОРМАЦИЯ (от лат. *deformatio* – искажение, уродство) – изменение объекта по сравнению с обычным для него состоянием.

ДИАЛЕКТИКА (от греч. *dialektike techne* – искусство вести беседу) – попытки доказывания противоречащих друг другу тезисов.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ – философская доктрина, признающая возможность познания. Материя объявляется единственной субстанцией реальности. Существование Бога отрицает.

ДИАЛОГ (греч. *dialogos* – беседа) – двусторонний или многосторонний разговор, в котором участвуют все стороны.

ДИВЕРГЕНТНЫЙ (от лат. *divergium* – точка разделения) – расходящийся в разные стороны.
ДИДАКТИКА (греч. *didaktike techne* – искусство или наука обучения) – теория обучения.
ДИЛЕММА (греч. *di* – дважды и *lemma* – посылка) – необходимость выбора поведения из двух возможных вариантов.
ДИНАМИКА (от греч. *dynamis* – сила) – движение.
ДИСПАРАТНЫЙ (от лат. *dispar* – неравный) – взаимно несовместимый.
ДИССОНАНС (от лат. *dissonus* – разноголосый, нестройный) – неблагозвучие, разлад.
ДИССОЦИАЦИЯ (от лат. *dissociatio* – разъединение) – разделение.
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (от лат. *differentia* – различие) – выделение частей из целого.
ДЛИТЕЛЬНОСТЬ – свойство движения времени; свойство существования во времени объектов.
ДОБРОДЕТЕЛЬ – поведение, направленное на благо людей.
ДОБРО и **ЗЛО** – особенности мировоззрения и поведения людей, кардинально отличающиеся друг от друга своей направленностью: на пользу или в ущерб окружающим.
ДОГМА (от греч. *dogma* – мнение) – бездоказательное утверждение, сомневаться в котором, с точки зрения авторов и их последователей, – недопустимо.
ДОГОВОР – взаимные обязательства между собой граждан, организаций и власти. В международном праве – договоры между государствами.
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО – информация, приводимая в подтверждение тезиса.
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО (лат. *reducto ad absurdum*) – доказательство несостоятельности тезиса, противоречащего данному утверждению.
ДОКТРИНА (лат. *doctrina* – учение) – учение, совокупность научных тезисов.
ДОСТОВЕРНОСТЬ – объективность информации, ее подтверждение бесспорно установленными фактами.
ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА – совокупность положительных качеств.
ДУША (греч. *psyche*, лат. *anima*) – подсистема человека, включающая в себя разум, сознание, волю и психоэмоциональную сферу.

* * *

ЕДИНСТВО – множество, составные части которого взаимосвязаны и способствуют целостности общего.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО – данные природой человеку возможности для существования.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ – состояние объекта, не подверженного разрушающим воздействиям.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ – исторически сложившаяся классификация наук. К естественным наукам относятся: физика, химия, физическая химия; биология, ботаника, зоология; анатомия, физиология, учение о происхождении, наследственности, развитии; геология, минералогия, палеонтология, метеорология, география (физическая); астрономия вместе с астрофизикой и астрохимией. Математика, по мнению некоторых ученых, в данную классификацию не входит, хотя является основным инструментом выражения информации для некоторых из перечисленных наук. Здесь, как и во многом другом, все зависит от определения понятия.

* * *

ЖИЗНЬ – системы ЭМ, обладающие эксклюзивными особенностями, отличающими их от неживых объектов.

* * *

ЗАБЛУЖДЕНИЕ – субъективная информационная модель.

ЗАБЫВАНИЕ – исчезновение из памяти информации.

ЗАВИСИМОСТЬ – разновидность контакта между объектами.

ЗАКОН – неперенная повторяемость явлений в природе; обязательные нормы поведения, устанавливаемые людьми.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ – повторяемость явлений, вытекающая из законов реальности, но допускающая исключения.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ (англ. common sense) – основанная на опыте и не нуждающаяся в доказательствах информационная модель.

ЗЛО – мировоззрение и поведение человека в ущерб окружающим и природе.

ЗНАНИЕ – информационная модель в сознании человека.
ЗНАЧЕНИЕ – важность, значительность для человека определенного предмета.
ЗНАЧИМОСТЬ – признание человеком важности определенного предмета.

* * *

ИГРА – деятельность, осуществляемая ради развлечения. Некоторые элементы игры могут использоваться и для обучения.

ИДЕАЛ (франц. *ideal*) – совершенство; то, к чему стремится человек.

ИДЕАЛИЗМ (франц. *idealisme* от греч. *idea* – идея) – приверженность некой идее; объективный и субъективный идеализм – философские течения.

ИДЕНТИЧНОСТЬ (от лат. *idem* – тот же самый) – полное сходство.

ИДЕОЛОГИЯ (греч. – учение об идеях) – мировоззрение организации, государства, групп государств. Идеология – основа политики.

ИДЕЯ (от греч. *idea*) – информационная модель.

ИДОЛ (от греч. *eidolon*, букв. – образ) – кумир, предмет слепого поклонения.

ИЕРАРХИЯ (от греч. *hieros* – священный и *arche* – господство) – структура организации с подчинением нижних элементов вышестоящим.

ИЗМЕНЕНИЕ – движение объекта в пространстве – времени. В системах, за счет движения составляющих элементов, могут изменяться особенности.

ИЗМЕРЕНИЕ – действия по определению количественной характеристики.

ИЛЛЮЗИЯ (лат. *illusio* – обман) – кажущаяся, но искажающая реальность информационная модель.

ИММАНЕНТНЫЙ (лат.) – пребывающий внутри.

ИММАТЕРИАЛЬНЫЙ (лат.) – лишенный материи, нематериальный.

ИММОРАЛИЗМ – отрицание обязательности норм морали.

ИМПЕРАТИВ (лат.) – требование, приказ.

ИМПУЛЬС (лат.) – побуждение, толчок.

ИНВАРИАБЕЛЬНЫЙ (лат.) – не поддающийся изменению.

ИНВАРИАНТНОЕ – неизменная величина.
 ИНДИВИДУАЛИЗМ – мировоззрение, признающее личное более важным, чем общественное.
 ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ – совокупность особенностей предмета; конкретные свойства объекта, отличающие его от других объектов.
 ИНДИВИДУУМ (лат. – нерасчленимое) – человек.
 ИНДУКЦИЯ (от лат. *inductio* – наведение) – метод познания от отдельного к общему.
 ИНСТИНКТ (лат. – побуждение, стимул) – врожденный механизм живого организма.
 ИНТЕГРАЦИЯ (от лат. *integer* – полный, цельный, ненарушенный) – процесс объединения.
 ИНТЕЛЛЕКТ (лат. *intellectus* – ум, рассудок) – объективные знания и умение мыслить.
 ИНТЕРЕС (от лат. – участвовать) – повышенное внимание к предмету; осознаваемая человеком потребность.
 ИНТУИЦИЯ (от лат. *intuitus* – взгляд, вид) – способность получать объективную информационную модель из опыта, но минуя непосредственное осмысление предмета.
 ИНФОРМАЦИЯ (от лат. *informatio* – ознакомление, разъяснение) – модель в сознании, отражающая реальность с различной степенью объективности.
 ИПОСТАСЬ (греч. *hypostasis* – основание) – одно из нескольких проявлений предмета.
 ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ – неразумное, противоречащее здравому смыслу.
 ИСКУССТВО – мастерство; вид человеческой деятельности.
 ИСТИНА – информационная модель, объективно отражающая реальность.
 ИСТОРИЯ – последовательность событий; научная дисциплина о существовании реальности и человеческого общества.
 ИСХОДНЫЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ – отношение человека к окружающей реальности и к возможности ее познания.

* * *

КАРТИНА ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ – объективное представление о физической части реальности.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ (от греч. *katagorein* – высказывать) – утверждающий, безусловный.

КАТЕГОРИЯ (от греч. *katagorein* – высказывать) – понятие, обозначающее группу предметов.

КАУЗАЛЬНОСТЬ (от лат. *causa* – причина) – детерминизм.

КАЧЕСТВО – характеристика свойств объекта, отражающая их суть.

КИБЕРНЕТИКА (от греч. *kybernetike techne* – искусство управления) – наука о мыслящих и самоуправляющихся машинах.

КИСМЕТ (араб. – наделение) – судьба.

КЛАСС – значительная по количеству социальная группа.

КЛЕТКА – низшая подсистема в структуре живого организма.

КОГЕРЕНТНОСТЬ (от лат. *cohaerere* – быть связанным) – взаимосвязь.

КОЛИЧЕСТВО – характеристика величин.

КОЛЛЕКТИВ (от лат. *colligere* – собирать) – группа людей, объединенных общими интересами.

КОЛЛИЗИЯ (от лат. *collisio*) – столкновение противоположностей.

КОМБИНАЦИЯ (от позднелат. *combinatio* – соединение) – объединенные для определенных целей элементы.

КОММУНИКАбельность – доброжелательное отношение к природе, к людям; способность бесконфликтного существования в коллективе.

КОМПЛЕКС (от лат. *complexio* – связывание, соединение) – совокупность.

КОМПОНЕНТ (от лат. *componere* – составлять) – часть, входящая в состав целого.

КОНЕЧНОСТЬ – имеющая предельное значение характеристика пространственной протяженности объекта (объектов), длительности существования, количества.

КОНКРЕТНОЕ (от лат. *concretus* – сгущенный) – существующее в реальности и поддающееся непосредственному познанию.

КОНСТАНТА (от лат. *constans* – постоянный, неизменяющийся) – остающийся неизменным при разных условиях.

КОНТАКТ – вид сосуществования объектов реальности.

КОНТИНУУМ (от лат. *continuus* – сплошной, непрерывный) – непрерывная совокупность.

КОНТРОЛЬ (от франц. *controle* – встречная, вторичная запись с целью проверки первой) – проверка, наблюдение.

КОНТРПОЗИЦИЯ (от лат. *contrapositio*) – «противопозиция», противопоставление.

КОНФЛИКТ (от лат. *conflictus*) – противоречие интересов, словестное или физическое столкновение.

КОНФОРМИЗМ (от лат. *conformis* – сходный) – соглашательство.

КОНЦЕНТРАЦИЯ (от лат. *concentratio*) – движение к центру; сосредоточение.

КООРДИНАТЫ (от лат. *co* – совместно и *ordinatus* – упорядоченный) – конкретное место в пространстве; конкретный момент времени.

КООРДИНАЦИЯ (от лат. *co* – совместно и *ordinatio* – упорядочение) – распределение ролей при выполнении общей работы.

КОРРЕЛЯЦИЯ (от лат. *correlatio* – соотношение) – соотносительность.

КОСМОС (греч. *kosmos* – Вселенная) – часть реальности, доступная исследованиям.

КРЕАТИВНОСТЬ – способность сделать что-то новое.

КРИТЕРИЙ (от греч. *kriterion* – средство для суждения) – мерило оценки.

КРИТИКА (от греч. *kritike* – искусство суждения) – выявление и придание гласности необъективных информационным моделям; критика поведения.

КУЛЬТУРА (лат. *cultura*) – одна из составляющих бытия человека и общества.

* * *

ЛАБИЛЬНЫЙ (от лат. *labilis*) – неустойчивый, склонный к изменениям.

ЛАТЕНТНЫЙ (от лат. *latent*) – скрытый.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ (от лат. *legalis* – законный) – законный, соответствующий закону.

ЛЖИВОСТЬ – склонность к умышленному искажению информации.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. *liberalis* – свободный) – убеждение в необходимости выхода за рамки существующих норм; стремление к большей свободе.

ЛИЧНОСТЬ (от лат. *persona* – маска, роль актера) – совокупность особенностей данного человека.

ЛОГИКА (от греч. *logos*) – способность проводить мыслительные операции, дающие объективные знания. Объективная логика в своих представлениях и принципах согласуется с реальностью и приводит к объективным выводам.

ЛОЖЬ – намеренно искаженная информация.

* * *

МАКРОКОСМОС – Вселенная.

МАКРОСКОПИЧЕСКИЙ (от греч. *makros* – большой и *skopein* – рассматривать) – структурный уровень планет, звезд, звездных систем.

МАКСИМУМ И МИНИМУМ (от лат. *maximū* и *minimum*) – наибольшее и наименьшее значение.

МАССА – количество материи в данном объеме; одна из эксклюзивных особенностей материального объекта.

МАТЕМАТИКА – наука о количественных характеристиках предметов и соотношениях.

МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. *materialis* – вещественный) – воззрение, согласно которому все существующее представляет собой материю.

МАТЕРИЯ (лат. *materia* – вещество) – объект – субстанция реальности.

МЕНТАЛЬНОСТЬ – образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ (от греч. *meta ta physika* – то, что за физическим) – существующий за пределами физической реальности.

МЕТОД (от греч. *methodos* – путь, исследование, проследование) – способ достижения цели.

МЕХАНИЗМ – сложное поведение; устройство или приспособление с элементами, выполняющими функции для обеспечения назначения всего механизма.

МИКРОКОСМОС (от греч. *mikros* – малый и *kosmos* – Вселенная) – структурные уровни реальности, недоступные восприятию человека при помощи органов чувств.

МИР – обозначение всего существующего (объективный реализм употребляет понятие реальность).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система взглядов человека на окружающее и себя самого.

МИСТИКА (от греч. *mystikos* – таинственный) – восприятие реальности посредством озарений, предчувствий, угадывания.

МИФЫ (от греч. *mythos* – предание) – выдуманные истории, которые могут содержать некоторые элементы объективной информации о прошлом.

МНИМЫЙ (от лат. *imaginarius* – кажущийся) – воображаемый.

МНОГООБРАЗИЕ – разнообразие и однообразие в их совокупности.

МОДАЛЬНОСТЬ (от лат. *modus* – вид и способ) – способ бытия.

МОДИФИКАЦИЯ (от лат. *modificatio* – изменение) – видоизменение.

МОДУС (от лат. *modus* – мера, способ) – способ существования.

МОЛЕКУЛА (уменьшительная форма от лат. *moles* – масса) – наименьшая частица химического соединения, состоящая из системы атомов.

МОМЕНТ (от лат. *momentum* – движущая сила, толчок) – точка во времени в которой объекты неподвижны.

МОРАЛЬ (от лат. *moralis* – нравственный) – правила поведения в обществе.

МОТИВ (от лат. *moteo* – двигаю) – сформулированные сознанием основания для данного поведения.

МУДРОСТЬ – объективное мировоззрение, умение мыслить и излагать свои мысли.

МЫСЛЬ – часть информационного процесса.

МЫШЛЕНИЕ – процесс восприятия сведений и операции с информацией.

* * *

НАБЛЮДЕНИЕ – восприятие реальности с повышенным вниманием.

НАИТИЕ – информационная модель, возникающая вне познавательного процесса.

НАРОД – общность людей, связанная одинаковым происхождением, языком, культурой, историей.
НАСТРОЕНИЕ – состояние психоэмоциональной сферы человека в данный момент, период времени.
НАУКА (греч. *episteme*, лат. *scientia*) – вид человеческой деятельности, направленной на познание реальности.
НАЦИЯ (от лат. *natio* – народ, племя) – народ, организовавший государство.
НЕВОЗМОЖНОСТЬ – воображаемые человеком явления, которые не могут иметь места в реальности.
НЕГАТИВНЫЙ (от лат. *negativus* – отрицательный) – отрицательный, вредный, наносящий ущерб.
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ (от лат. *in* – не и *sufficere* – быть достаточным, удовлетворять) – нехватка чего-либо.
НЕИЗБЕЖНОСТЬ – предопределенность данного результата определенными условиями и причинами.
НЕНАВИСТЬ – эмоция негативного отношения.
НЕОБРАТИМОЕ – то, что не может вернуться назад.
НЕОБХОДИМОСТЬ – то, чего невозможно избежать; то, что непременно нужно сделать.
НЕОРГАНИЧЕСКИЙ (от греч. *a* – не и *organon* – орудие) – не относящийся к живой природе.
НЕОСВЕДОМЛЕННОСТЬ – отсутствие достаточных для определенного вывода знаний.
НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ – нарушение последовательности мыслей или действий; нелогичность.
НЕПРЕРЫВНОСТЬ – отсутствие инородных вкраплений.
НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ – требование к рассуждениям.
НЕРЕДУЦИРУЕМОЕ (от не... и лат. *reducere* – отводить назад) – то, что не может быть сведено к чему-либо другому или выведено из чего-либо другого.
НИГИЛИЗМ (от лат. *nihil* – ничто) – позиция полного отрицания чего-либо.
НИЧТО – необъективная информационная модель предмета, которого нет в реальности.
НОРМА (лат. *norma* – правило, образец) – предписание, образец, мера оценки.
ПРАВСТВЕННОСТЬ (мораль) – нормы поведения в обществе.
ПРАВЫ – обычаи людей, имеющие моральное значение.

* * *

ОБМАН – действия, направленные на создание ложной информационной модели.

ОБОВЩЕНИЕ – объединение отдельных информационных моделей в одну.

ОБОСОБЛЕНИЕ – отделение от целого.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ – воздействие результатов процесса на его истоки.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ – понятие, объединяющее более узкие предметы.

ОБЩИЙ (от лат. *generalis* – относящийся к роду) – охватывающий, соединяющий в себе элементы.

ОБЪЕКТ (от лат. *objectum* – предмет) – самостоятельная и относительно обособленная часть реальности, обладающая свойствами.

ОБЪЕКТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ (от лат. *objectum* – предмет и позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – позиция в философии, заявляющая об объективной реальности и возможности ее познания при соблюдении необходимых условий. Согласно О.Р. в реальности существует Бог, как Создатель и Управляющий известной нам реальностью.

ОБЪЕКТИВНЫЙ (от лат. *objektivus* – предметный) – информационная модель адекватно и достаточно полно отражающая предмет познания.

ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ – совокупность понятий, входящих в данное понятие в качестве составных элементов.

ОБЫЧАЙ – исторически сложившийся в группе или в народе повторяющийся порядок общественной жизни.

ОДНОВРЕМЕННОСТЬ, ИЗОХРОННОСТЬ – особенность субстанций и объектов реальности существовать в действительности и вместе переноситься из прошлого в будущее.

ОЛИГАРХИЯ (от греч. *oligarchia*) – круг лиц, обладающих властью в данном государстве.

ОППОРТУНИЗМ (от лат. *opportunus* – благоприятный, удобный) – отход от ранее занимаемой позиции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ – объяснение содержания понятия путем перечисления наиболее характерных особенностей.

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ – единственный вариант, исключающий иные варианты. В реальности действует закон определенности.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ – обоснование ложности утверждения.

ОПТИМИЗМ (от лат. optimus – наилучший) – ориентация сознания и настроения на положительные тенденции.

ОПТИМУМ (от лат. optimum – наилучшее) – констатация лучшего.

ОПЫТ – информация, накапливаемая в процессе жизни и не вызывающая сомнений. Опыт, практика – критерии объективности знаний.

ОРГАНИЗАЦИЯ (от франц. organisation и позднелат. organizo – сообщаю стройный вид, устраиваю) – группа, объединенная общими целями, задачами и договоренностями.

ОРГАНИЗМ (от позднелат. organismo – устраиваю, сообщаю стройный вид) – живая система ЭМ.

ОРГАНЫ ЧУВСТВ – элементы живого организма, передающие внешние и внутренние воздействия в сознание.

ОСМЫСЛЕННОЕ – воспринятые сознанием внешние и внутренние воздействия.

ОСНОВАНИЕ – информация, на основе которой происходят дальнейшие рассуждения.

ОСОБЕННОСТЬ – отличительная черта предмета; свойство объекта, отличающее его от других объектов.

ОТРИЦАНИЕ – непризнание утверждения.

ОХЛОКРАТИЯ (от греч. ochlos – толпа и kratein – власть) – господство толпы.

ОЩУЩЕНИЕ – состояние органа чувств, получившего воздействие.

* * *

ПАМЯТЬ – подсистема сознания, хранящая информационные модели.

ПАРАДИГМА (греч. paradeigma – пример, образец) – совокупность предпосылок, определяющих научное исследование.

ПАРАДОКС (от греч. paradoxos – неожиданный, странный) – взаимоисключающее противоречие.

ПАССИВИЗМ – мировоззрение и поведение отстраненности и невмешательства в ход событий.

ПАТОЛОГИЯ (от греч. pathos – страдание и logos – учение) – отклонение от нормы, ненормальность.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ (от греч. *periodos* – цикл) – повторяемость состояний.
ПЕРИФЕРИЧЕСКИЙ (от греч. *perihēreia* – окружность) – расположенный на окраине, несущественный.
ПЕРСОНА (от лат. *persona*) – личность.
ПЕРФЕКЦИОНИЗМ (от фр. *perfection* – совершенствование) – учение о способности человека и всего человечества к совершенствованию.
ПЕРЦЕПЦИЯ (от лат. *percipere* – воспринимать) – способность к восприятию.
ПЕССИМИЗМ (от лат. *pessimum* – наихудший, самое плохое) – ориентация сознания и поведения на отрицательные тенденции.
ПИЕТЕТ (от лат. *pietas* – благочестие) – уважительное отношение.
ПЛЮРАЛИЗМ (от лат. *pluralis* – множественный) – самостоятельные сущности; разнообразные мнения, в том числе противоречащие друг другу и взаимоисключающие.
ПОВЕДЕНИЕ – свойство объектов находится в покое или в движении.
ПОВТОРЯЕМОСТЬ – повторение явлений реальности во времени.
ПОДГРУППА – входящее в группу множество, обладающее дополнительными признаками.
ПОДОБНЫЙ – имеющий одинаковые признаки с другими предметами.
ПОЗИТИВНЫЙ (от лат. *positivus* – положительный) – положительный.
ПОЗИЦИЯ (от лат. *positio*) – положение, утверждение, точка зрения.
ПОЗНАНИЕ – процесс восприятия человеком внешней и внутренней реальности, результатом которого становится информационная модель.
ПОКОЛЕНИЕ (лат. *generatio* – зачатие) – отдельное звено в цепи продолжения жизни, ограниченное условными временными рамками.
ПОЛЕ – энергия в данном объеме пространства.
ПОЛЕМИКА (от греч. *polemikos* – воинственный, враждебный) – спор, словесная перепалка.
ПОЛИТИКА (от греч. *politike* – искусство управления государством) – практическая реализация идеологии. Деятель-

ность отдельных людей и организаций, направленная на приход во власть и удержание власти.

ПОНИМАНИЕ – объективная информационная модель в сознании.

ПОНЯТИЕ – обозначение предмета познания.

ПОКОЙ – состояние объекта в отличие от движения.

ПОРЯДОК – повторяющиеся явления, существование устойчивых и взаимосвязанных систем; нормы и их выполнение.

ПОСТУЛАТ (от лат. *postulatum* – требование) – требование для последующих рассуждений.

ПОСТУПОК – действие человека в рамках возможного поведения.

ПОСЫЛКИ (лат. *praemissae*) – исходные данные для умозаключения.

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ (от лат. *potentia* – способность, сила, мощь, действенность) – способность к данному варианту поведения.

ПРАВДИВОСТЬ – соответствие высказываний мыслям и убеждениям.

ПРАВИЛО (лат. *regula*) – предписание определенного поведения.

ПРАВО – законодательно закрепленные нормы поведения, предусматривающие ответственность за их несоблюдение.

ПРАГМАТИЗМ – ориентация на собственную выгоду.

ПРАКТИКА (от греч. *praxis*) – жизненная деятельность в результате которой приобретает опыт.

ПРЕДВИДЕНИЕ – угадывание или научное предположение.

ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ – все, что доступно познанию.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ – детерминизм.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ – один из вариантов возможного.

ПРЕДПОСЫЛКА – условие или причина наступления результата.

ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ – врожденные особенности личности.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – информационная модель.

ПРЕЗУМПЦИЯ (от лат. *praesumere* – предполагать) – предположение.

ПЕРЕРЫВИСТЫЙ (от лат. *intermittere* – прерывать) – проявляющийся с перерывами.

ПРИВАЦИЯ (лат.) – лишение.

ПРИВЫЧКА – стереотип поведения.

ПРИЗНАК – общий элемент, имеющийся у каждого элемента группы.

ПРИМАТ (от лат. *primatus*) – первенство, преобладающее значение.

ПРИМЕР – ссылка на конкретный случай с целью доказательства тезиса.

ПРИМИТИВНЫЙ (от лат. *primitivus*) – упрощенный, неразвитый.

ПРИНЦИП (от лат. *principium* – основа, начало) – положение от которого следует отталкиваться.

ПРИНЦИП ДОСТАТОЧНОСТИ СВЕДЕНИЙ (ПДС) – применяется для определения степени адекватности и полноты информации, исходя из потребностей познающего.

ПРИРОДА (от греч. *physis* – возникнуть, быть рожденным; лат. *natura* – то же самое) – все, что окружает человека на планете.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ – адаптация; изменение живой системы ЭМ в зависимости от изменения условий.

ПРИЧИНА (лат. *causa*) – то, что непосредственно приводит к данному результату.

ПРОБЛЕМА (от греч. *problema* – задача, задание) – нерешенная теоретическая или практическая задача.

ПРОИЗВОЛ – поведение, нарушающее нормы морали и права.

ПРОПАГАНДА – широкое распространение информации идеологического характера.

ПРОСВЕЩЕНИЕ – деятельность по ознакомлению людей с культурой и наукой.

ПРОСТРАНСТВО – объект – субстанция реальности.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ – коренное различие.

ПРОТИВОРЕЧИЕ – отвергающие друг друга утверждения.

ПРОТЯЖЕННОСТЬ – пространственная и временная; свойство объектов реальности, существующих в пространстве и времени.

ПСИХИЧЕСКИЙ – душевный, духовный.

* * *

РАЗВИТИЕ – усовершенствование, улучшение.

РАЗДРАЖЕНИЕ – реакция рецепторов органов чувств или психики в целом на воздействие.

РАЗУМ – метафизический объект, осознающий себя и управляющий системой ЭМ – своим носителем.

РАСА – группа людей, имеющая признаки соответствия в виде внешнего облика.

РАССУДОК – лишнее понятие. Разум и сознание – понятия адекватно и достаточно полно отражающие суть.

РАЦИОНАЛИЗМ (от лат. *rationalis* – разумный, *ratio* – разум) – стремление к достижению оптимального варианта.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ (лат.) – разумный, целесообразный.

РЕАГИРОВАНИЕ (от лат. *reagere* – противодействовать) – поведение объекта в результате контакта с другим объектом, объектами.

РЕАКЦИЯ (от позднелат. *re* – против и *actio* – действие) – то же, что реагирование.

РЕАЛИЗАЦИЯ (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – реальное осуществление замысла.

РЕАЛИЗМ (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – признание объективно существующей реальности и ее составляющих.

РЕАЛЬНОСТЬ (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – обозначение всего существующего без каких-либо ограничений.

РЕАЛЬНЫЙ – существующий в реальности, «на самом деле».

РЕВОЛЮЦИЯ (от позднелат. *revolutio* – поворот, переворот) – масштабное радикальное изменение системы.

РЕГРЕСС (от лат. *regressus* – обратное движение) – ухудшение, деградация.

РЕДУКЦИЯ (от лат. *reductio* – отодвигать назад, возвращать) – упрощение структуры системы, возврат к исходным началам.

РЕЗУЛЬТАТ – данное состояние объекта вследствие существования внутренних и внешних условий и причин.

РЕЗОНАНС (от лат. *resonare* – повторять) – повторение поведения объекта, находящегося в колебательном движении.

РЕЛИГИЯ (от лат. *relegio* – благочестие, набожность, святость) – информационная модель, утверждающая существование Бога и принимаемая без доказательств – «на веру».

РЕЛЯТИВНЫЙ – относительный, соотносимый с другим.
РИТМ (от греч. rheein – течь, стремиться) – повторение состояния, подобного прежнему.
РИТОРИКА (от греч. rhetorike) – ораторское искусство.

* * *

САМООБЛАДАНИЕ – способность управлять собой.
САМООСОЗНАНИЕ – понимание факта собственного существования; изучение себя самого.
САНКЦИЯ (от лат. sancire – делать святым, нерушимым) – утверждение документа; последствия нарушения нормы.
СВОБОДА – варианты возможностей поведения.
СВОЙСТВО – суть объекта, придающая ему сходство с другими объектами и отличающая его от других объектов. Проявляется в качественном и количественном отношении.
СВЯЗЬ – разновидность контакта.
СИЛА – воздействующая на объект энергия.
СИЛЛОГИЗМ (от греч. sollogismos – подытоживание) – умозаключение от общего к частному.
СИНЕРГИЯ (от греч. synergia – сотрудничество, содружество) – совместное действие.
СИНОНИМ (от греч. synonimos – одноименный) – равнозначный, близкий по смыслу.
СИНТЕЗ (от греч. synthesis – соединение, сочетание) – выведение общего из частных.
СИСТЕМА (от греч. systema – целое) – объект реальности, обладающий структурой; научная теория; подход к решению задачи.
СИТУАЦИЯ – состояние или поведение объектов реальности.
СКЛОННОСТЬ – предрасположенность к чему-либо.
СКОРОСТЬ – интенсивность перемещения объекта в пространстве.
СЛЕДСТВИЕ – вытекающее из логического рассуждения продолжение.
СЛОВО – вид графического и звукового обозначения.
СЛУЧАЙ (от греч. tyche) – непредвиденное событие.
СОБЫТИЕ – движение объекта реальности.

СОВЕСТЬ – способность чувствовать ответственность за свое поведение.

СОДЕРЖАНИЕ – то, что наполняет форму; суть предмета.

СОЗНАНИЕ – подсистема ЭМ человека, состоящая из мыслительного аппарата и памяти.

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ – проявление взаимной обусловленности всего сущего и закона определенности.

СОСЛОВИЕ – группа людей, объединенных признаком происхождения или родом занятий.

СОСТОЯНИЕ – определенное положение объектов реальности – неизменное или изменяющееся.

СОСТРАДАНИЕ – переживание чужих неприятностей.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ – одновременное бытие объектов реальности; их контакты.

СОЦИАЛИЗМ – преобладание государственной собственности; идеологическая доктрина и политическая практика.

СОЦИАЛЬНЫЙ (от лат. *socialis* – общий, общественный) – связанный с совместной жизнью людей.

СПОНТАННОСТЬ (от лат. *spontaneus* – произвольный) – неожиданно происходящее событие.

СПОСОБНОСТЬ – внутренняя возможность для определенного поведения объекта.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – рациональное устройство организации, всего общества; справедливый поступок отдельного человека или группы людей.

СРЕДА (франц. *milieu*) – то, что окружает человека.

СТАДИЯ (греч. *stadion* – мера длины у древних греков) – ступень в существовании чего-либо, имеющая свои особенности.

СТРУКТУРА (от лат. *structura* – строение, порядок, связь) – сложное строение; взаимосвязанные объекты, входящие в систему.

СУБСТАНЦИЯ (от лат. *substantia* – сущность) – основа, составляющая реальность.

СУБЪЕКТИВИЗМ, СУБЪЕКТИВНОСТЬ – информационная модель, искажающая реальность.

СУЩНОСТЬ (лат. *quidditas*) – то, что составляет суть, основное содержание предмета.

СХЕМА (греч. *schema* – наружный вид) – информационная модель взаимосвязанных понятий.

* * *

ТАВТОЛОГИЯ (от греч. *tauto legein* – говорить то же самое) – ненужное повторение в качестве дополнительной информации уже сказанного.

ТАКТИЛЬНЫЙ (от лат. *tangere* – касаться) – относящийся к органам осязания.

ТАЛАНТ (от греч. *talanton* – весы, вес, взвешенное) – выдающиеся способности, необычайная одаренность.

ТЕЗА, тезис (от греч. *thesis* – основополагающее положение) – утверждение.

ТЕИЗМ (от греч. *theos* – Бог) – вера в единого Бога.

ТЕМПЕРАМЕНТ (лат. *temperamentum* – надлежащее соотношение частей, соразмерность) – скорость протекания психических и физиологических реакций.

ТЕНДЕНЦИЯ (от лат. *tendere* – направляться, стремиться к чему-нибудь) – устойчивое направление движения.

ТЕОКРАТИЯ (от греч. *theos* – Бог и *kratos* – власть) – власть в государстве, принадлежащая духовенству.

ТЕОРЕМА (от греч. *theoreo* – рассматриваю) – научное положение.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ (от греч. *theorein* – смотреть) – представляемый мысленно.

ТЕОРИЯ – система взаимосвязанных идей в определенной области знаний.

ТЕХНИКА (от греч. *techne* – искусство, мастерство) – способ добиваться результата; продукт деятельности человека для достижения более качественного существования.

ТИП (от греч. *typos* – отпечаток, форма, образец) – основа предметов, обладающих сходством.

ТОЖДЕСТВО – идентичность.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость по отношению к иному мировоззрению и поведению; способность организма переносить нахождение в себе вредных веществ и микроорганизмов.

ТОЛКОВАНИЕ – объяснение.

ТОНУС (лат. *tonus*) – напряжение организма без утомления.

ТОРМОЖЕНИЕ – замедление движения вследствие противодействующих факторов.

ТОТАЛИТАРИЗМ (от лат. *totalis* – целый, полный) – вмешательство государства во все сферы жизни общества.

ТОТАЛЬНОСТЬ (от лат. *totalis* – целый, полный) – полное присутствие в пространстве, отсутствие прерывистости.

ТРАДИЦИЯ (от лат. *traditio* – передача) – передача духовных ценностей от поколения к поколению.

ТРАНСИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЙ (от лат. *trans* – за и *intelligibilis* – постижимый) – находящийся вне сферы человеческого разума.

ТРАНСФИНИТНЫЙ (от лат. *trans* – за и *finis* – конец) – бесконечный, не имеющий границ.

ТРАНСФОРМАЦИЯ – превращение в нечто иное.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ (от лат. *transcendere* – переступать) – предшествующее опыту, но имеющее целью опытное познание.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ (от лат. *transcendere* – переступать) – выходящий за пределы человеческого сознания и опыта.

ТРУД – деятельность человека с целью достижения качественного существования.

* * *

УБЕЖДЕНИЕ – информационная модель, которую человек считает объективной; процесс внедрения информации в чужое сознание.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ – логическая операция, приводящая к выводу.

УСЛОВИЕ – явление, способствующее наступлению данного результата.

УСТАНОВКА – ориентация на определенное поведение.

УСТОЙЧИВОСТЬ – способность объекта не терять индивидуальность под воздействием внешних или внутренних факторов.

УТВЕРЖДЕНИЕ – информация, констатирующая данные обстоятельства.

УТОПИЯ (от греч. *ou* – не и *topos* – место) – страна, которой нет.

* * *

ФАЗЫ (от греч. *phasis* – появление) – отрезки непрерывного процесса.

ФАКТ (от лат. *faktum* – свершившееся, сделанное) – то, что было или есть в реальности и достоверно установлено.

ФАНАТИЗМ – (от лат. *fanum* – жертвенник, храм) – слепая приверженность идее.

ФАНТАЗИЯ (от греч. *phantasia* – воображение) – мысленное создание информационных моделей, не совпадающих с реальностью.

ФАНТАСМАГОРИЯ (от греч. *phantasma* – видение, призрак и *agoreuo* – говорю) – нереальное видение, фантастическая картина.

ФАТАЛИЗМ (от лат. *fatalis* – определенный судьбой) – вера в судьбу, в то что предопределено.

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – часть реальности, включающая в себя объекты – субстанции: пространство, время, материю, вакуум, энергию.

ФИЗИЧЕСКИЙ – природный; телесный.

ФИКЦИЯ (от лат. *factio* – выдумка, вымысел) – необъективная информационная модель, выдаваемая за реальную.

ФИЛОСОФИЯ (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) – наука о реальности и ее познании.

ФОБИЯ (от греч. *phobos* – страх, боязнь) – навязчивое состояние страха.

ФОРМА (лат. *forma*) – внешнее очертание объекта реальности, поверхность.

ФОРМАЛЬНЫЙ – внешне правильный, но не учитывающий сути.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ – составляющий основу чего-то.

ФУНКЦИЯ (от лат. *functio* – исполнение) – поведение объекта, необходимое для объединяющей системы.

* * *

ХАОС (от греч. *chaos* – зиять) – открытая зияющая пропасть; беспорядочное, неопределенное состояние и поведение объектов.

ХАРАКТЕР (от греч. *charakter* – отличительная черта, признак) – особенности мировоззрения и поведения человека.

ХАРИЗМА (от греч. *charisma* – милость, божественный дар) – выдающиеся способности в определенной области.

* * *

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ (лат. *finalis* – направленный к определенной цели) – поведение, направленное на достижение определенной цели.

ЦЕЛОСТНОСТЬ – устойчивость структуры.

ЦЕЛЬ – желаемое состояние или поведение объектов в будущем.

ЦЕННОСТЬ – признаваемое человеком необходимое и желаемое.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civis* – гражданин) – следующая за варварством ступень культуры человеческого общества.

* * *

ЧЕЛОВЕК – обитающая на Земле система ЭМ. Здоровый человек наделен разумом, сознанием, волей. Обладает мировоззрением, способен мыслить, общаться с другими людьми и совершать осмысленные физические действия.

ЧЕСТЬ – осознание человеком своих положительных качеств и стремление не скомпрометировать себя.

ЧИСЛО – количественная характеристика.

ЧУВСТВО – переживание, эмоция.

ЧУДО (лат. *miraculun*) – сверхъестественное необъяснимое событие.

ШИЗОФРЕНИЯ (от греч. *schizein* – расколоть и *phren* – диафрагма, считавшаяся у греков седалищем сознания, души, духа) – состояние помешательства, психическое заболевание, выражающееся в значительно искаженном мировоззрении и неадекватных поступках.

ШИФР (от франц. *ciffre* – числовое обозначение) – информация, понятная лишь при наличии «ключа» к шифру.

* * *

ЭВИДЕНЦИЯ (от лат. *evidens* – проявляться, выявляться) – наиболее глубокое проникновение в суть предметов.

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. *evolutio* – развертывание) – развитие; эволюционизм – теория, рассматривающая реальность с точки зрения неуклонного постоянного развития.

ЭВФИМИЯ (греч. – хорошее настроение) – душевное спокойствие, жизнерадостность.

ЭГОИЗМ (от лат. ego – Я) – себялюбие, стремление подчинить обстоятельства исключительно собственным интересам без учета интересов общества.

ЭГОЦЕНТРИЗМ (от лат. Ego – Я и centrum – центр, середина) – искаженная часть мировоззрения (информационная модель) человека преувеличивающего свою роль в обществе и ориентирующегося исключительно на собственные интересы без учета интересов общества.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ (греч. – направленный внутрь) – предназначенный только для избранных; понятый узкому кругу людей.

ЭЙФОРΙΑ (от греч. euphoria) – повышенное, радостное настроение, состояние блаженства.

ЭКВИВАЛЕНТ (от лат. aequus – равный и valeus – действенный) – равнозначные предметы, могущие служить заменой друг другу.

ЭКВИПОЛЕНТНЫЙ (от лат. aequipollens – в равной степени значимый) – равнозначный.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (от позднелат. exsistentia – существование) – направления в философии, отличающиеся неясностью и нелогичностью позиций.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ (от лат.) – существование в его фактичности.

ЭКЗОГЕННЫЙ (от греч. ехо – вне, снаружи и genos – род, происхождение) – возникший под влиянием внешних факторов.

ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ (греч. – направленный вовне) – доступный и понятный не только тем, кто занимается данным вопросом.

ЭКИВОК (от лат. aequivocus – многозначный, двусмысленный) – увертка, двусмысленность; двусмысленный намек.

ЭКЛЕКТИКА (от греч. eklegein – выбирать) – теория, соединяющая в себе элементы других философских систем, но не содержащая новых идей.

ЭКОЛОГИЯ (от греч. oikos – жилище, местопребывание и logos – понятие, учение) – наука, изучающая взаимодействие организмов друг с другом и со средой обитания; природа.

ЭКОНОМИКА – хозяйственный уклад; хозяйственная деятельность государства.

ЭКСПЕРИМЕНТ (от лат. experimentum – проба, опыт) – искусственное создание условий для изучения явления.

ЭКСПЛИКАЦИЯ (от лат. explicatio – разъяснение) – развертывание, разъяснение.

ЭКСТАЗ (от греч. ekstasis – быть вне себя) – сильное психическое возбуждение.

ЭКСТЕНСИЯ (от лат. extensia) – расширение, распространение.

ЭКСТРАВЕРТИВНЫЙ (от лат. extra – вне и verito – поворачиваю, обращаю) – обращенный во вне.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ – распространение вывода, полученного в результате исследования данного предмета на другой предмет или предметы.

ЭЛЕМЕНТ – часть целого.

ЭЛИТА (франц. elite – лучшее, избранное) – высшие привилегированные слои общества.

ЭМАНАЦИЯ (от лат. emanatio – истечение) – истечение элементов из единого целого.

ЭМОЦИЯ (от франц. emotion – волнение, от лат. emoveo – потрясаю, волную) – психическая реакция человека и животного на внешние и внутренние воздействия.

ЭМПАТИЯ – способность представить себя на месте другого человека.

ЭМПИРИЗМ (от греч. empeiria – опыт) – направление в гносеологии, выводящее все познание из чувственного опыта.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ – соответствующий эмпиризму; основанный на опыте.

ЭНЕРГИЯ (от греч. energeia – деятельность) – объект – субстанция реальности.

ЭНТРОПИЯ (от греч. entropia – поворот, превращение) – степень изменения системы в сторону утраты устойчивости.

ЭНТУЗИАЗМ (от греч. entusiasmos – наполненность Богом, экстаз) – воодушевление, увлечение идеями.

ЭПИГЕНЕЗ (от греч. epi – после, сверх и genesis – возникновение) – развитие, совершающееся через следующие одно за другим новообразования.

ЭПИГОНЫ (от греч. epigonoí – букв. родившееся после) –

наследники, потомки, последователи учений; механически повторяющие устаревшие идеи предшественников.

ЭПОХА (от греч. *epoche* – букв. остановка) – временной период с которого начинается принципиально новое в общественном бытии.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ – принадлежащий только данному предмету или группе предметов.

ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ – существенный, относящийся к сущности вещи.

ЭСТЕТИКА (от греч. *aisthetikos* – чувствующий, чувственный) – учение о том, что представляет красоту природы и человека.

ЭТИКА (от греч. *ethika*, от *ethos* – обычай, нравственный характер) – учение о разумном поведении; о нравственности, морали.

ЭТИОЛОГИЯ (от греч. *aitia* – причина и *logos* – учение) – учение о причинах явлений.

ЭФИР (от греч. *aither* – воздух над облаками) – объект – субстанция реальности.

* * *

Я (Эго) – осознаваемая разумом собственная сущность.

ЯВЛЕНИЕ – состояния объектов реальности.

ЯЗЫК – графические и звуковые обозначения познаваемых предметов; средство передачи информации.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА. ИЛИ НЕ СОВСЕМ НАУЧНОЕ ВВЕ- ДЕНИЕ В НАУКУ.....	3
ДЛЯ ЧЕГО ВСЕ ЭТО НУЖНО?	23
ИСХОДНЫЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ	38
РЕАЛЬНОСТЬ. ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	47
1. Понятие реальности.....	47
2. Содержание реальности. Многообразие объек- тов	55
3. Структура реальности. Бесструктурные и сло- жные объекты (системы).....	57
4. Объекты реальности. Общая характеристика	58
5. Свойства объектов реальности	64
6. Индивидуальность объектов и определенность их бытия	70
7. Протяженность объектов	73
8. Поведение объектов: покой и движение.....	74
9. Существование объектов.....	80
10. Способности и возможности поведения объ- ектов. Невозможное.....	81
11. Соотносительность	83
12. Группы и подгруппы.....	86
13. Повторяемость. Законы и закономерности	89
14. Детерминизм явлений и неизбежность.....	93
<i>Некоторые итоги</i>	97
ПОЗНАНИЕ.....	100
1. Предмет и цель познания	100
2. Способы познания	101

3. Объективность информации	120
4. Структура информации.....	124
5. Определенность знаний и вероятность пред- положений	125
6. Решение задач познания	128
7. Критерии объективности информации	131
8. Субъективизм. Ошибки познания	133
9. Объективная и формальная логика	141
ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	151
<i>Объекты-субстанции</i>	151
1. Материя	152
2. Вакуум	167
3. Пространство	172
4. Время	184
5. Энергия.....	201
<i>Некоторые обобщения</i>	213
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	224
<i>Человеческий разум</i>	224
О БОГЕ	231
ЧЕЛОВЕК и СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	255
1. Человек	256
2. Группа	284
3. Организация	292
4. Государство	299
5. Человечество	345
РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО = РАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА	352
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	377
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	380
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПРИНЯТЫХ В ФИЛОСОФИИ ПОНЯТИЙ (некоторые определения даны с пози- ций объективного реализма).....	384

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

ЗОТОВ Сергей Сергеевич

ОБЪЕКТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ.

Опыт самостоятельного осмысления реальности

Обложка художника *В.Ю. Яковлева*

Художник-график *Е.Ю. Костылева*

Книга выходит в авторской редакции

Подписано в печать 30.03.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарни-
тура «Bookman». Печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 21,0. Тираж 100 экз.
Заказ /1303

ООО «Издательский дом Недра»
117246, Москва, Научный проезд, д. 19

E-mail: biblioteka@nedrainform.ru
www.nedrainform.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

ISBN 978-5-8365-0476-2

9 785836 150476 2